

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

VELLÉ DIDAKTIKY

Vše, co potřebuje vědět učit.
Vše, co by mělo být sledováno
ale nejprve se navrhuje v
obecné rovině, a poté po
částech.

11

2013

Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (58) / 2013

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Котлярков Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Ответственный редактор: Кайнова Галина Анатольевна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

На обложке изображен Ян Амос Коменский — чешский общественный деятель, основоположник научной педагогики.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Антончик Е.Г.**
К вопросу изучения культуры Беларуси в славистике ГДР (50-е — 80-е гг. XX века).... 709
- Бурко Р.А.**
Роль личности Горбачева Михаила Сергеевича в политическом процессе СССР..... 711
- Гуляев Л.Л., Дмитриев А.Д.**
История города Полярного в художественном кинематографе 713
- Дьяченко А.Ю.**
Преторианская гвардия в «Год четырёх императоров»..... 714
- Кинзябулатова Г.Р.**
Складывание государственной идеологии в сфере образования во второй половине XVIII века 717
- Коняев Р.В.**
К некоторым вопросам о политике коммунистической партии Испании в годы гражданской войны 1936–1939 гг. 719
- Миннибаев Б.И., Дурсунова А.И., Шайхлисламова Л.Ф.**
В дружбе народов — единство России!..... 721
- Шарафутдинов Д.Р.**
Методика формулярного анализа в прочтении исторических документов: дипломатическая переписка первой трети XIX века 722

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Mir Ahmad, Cheginizadeh Gholamali**
Foreign Policy of Russia in Front of West Governments and United States in Caspian Sea 725

- Зайцев Я.А.**
Особенности становления и функционирования политической элиты КНР..... 728
- Молотовщикова Е.О., Пахомова Е.А., Торопкин А.И., Фоменков А.А.**
Пути пенсионной реформы: политические аспекты. В пострадавших будет средний класс? 732
- Оморова Н.И.**
Культура совместного проживания: опыт самоопределения центрально-азиатских диаспор Республики Татарстан 735
- Похилько А.А.**
Экстремизм и радикализм как политологические категории: понятийно-терминологический аппарат..... 738

СОЦИОЛОГИЯ

- Бакун М.В.**
Подходы к изучению причин социальных конфликтов на военной службе 743
- Бурко Р.А., Тимофеева С.В.**
Современные проблемы науки и образования в России 745
- Джунусов А.М., Андиржанова Г.А., Казымбетова Д.К., Дулатов Г.С., Бекенова А.**
Влияние гендерных стереотипов на взаимоотношения внутри предприятия 748
- Жовнир И.В.**
Основные проблемы социально-психологической адаптации детей в приемных семьях за рубежом..... 750
- Хомерики Е.А.**
Основные моменты социологического подхода к моделированию качества высшего образования..... 755

ПСИХОЛОГИЯ

- Валиуллина А.Ф., Кислова А.И.**
Отношение к браку глазами современной молодежи 760
- Ипполитова Е.А.**
Особенности временной перспективы студентов с высоким уровнем учебной прокрастинации 762
- Канчурина А.А., Матусевич М.С., Шатровой О.В.**
Патогенез синдрома заложника 765

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Бабичева И.В., Сафронов А.А.**
Динамика основных двигательных качеств учащихся — юношей 5–9 классов при использовании фитнес-программы 768
- Кошбахтиев И.А., Сафронов А.А.**
Исследование динамики показателей физического развития учащихся 5–9 классов в связи с применением фитнес-программы 772
- Масуми Ш., Моттагиталаб М.**
Общие и индивидуальные закономерности изменения силовых возможностей мышц коленного сустава от положения тела в статических условиях и асимметрия в этих показателях у футболистов высокой квалификации 777
- Моттагиталаб М., Масуми Ш.**
Скоростно-силовые показатели мышц коленного сустава у спортсменов и их асимметрия 782
- Фадеев О.В., Глушков П.Ю., Маркелов А.А.**
Закаливание в системе здорового образа жизни 784
- Эрдонов О.Л.**
Внедрение многопрофильных мультимедийных средств в образовательный процесс по физическому воспитанию студентов 788

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Баташева Э.А.**
Мифы в духовной культуре чеченцев 791
- Олексюк С.Б.**
Театр как поиск правил существования 793

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Касторная И.А., Рядинская Л.В.**
Искусство моделирования на уроках технологии как элемент эстетического воспитания учащихся 796

- Могаддаси М.Х., Назаров Ю.В.**
A Contemporary Look at Sport Shoe: Collaboration of Fashion Designers and Sport Industries 798
- Москвин А.Ю.**
Систематизация случаев применения элементов исторического кроя в моделях авторских коллекций одежды 800

ФИЛОЛОГИЯ

- Антонова М.Ю.**
Номинативные и вербальные типы перечислительных рядов в англоязычном экономическом дискурсе 805
- Володина Д.Н.**
Концептуализация внешнего и внутреннего пространства в русском эпистолярном дискурсе Р. М. Рильке 808
- Ибрагим И.С.**
Концепт «труд» в христианской и исламской культурах 811
- Игейсинова Г.М.**
The Role of English Names in Russian Translation 818
- Исаева С.Ю.**
Некоторые особенности фразеологии английского языка 820
- Мурадова Н.Т., Эрданова С.А.**
Обучение профессионально-ориентированному общению на иностранном языке студентов неязыковых вузов 822
- Мыщик Ю.С.**
Кульм семьи в конфуцианском учении на примере романа Ба Цзинь «Семья» 824
- Остапенко М.В.**
Метрика лирических стихотворений А. И. Гусева: синхронический анализ 826
- Проскурина З.А.**
Структурно-семантические отношения в словообразовательном гнезде с вершиной *играть* 829
- Сондор А.Г.**
Различие в использовании номинантов частей тела в английской и русской фразеологии 832
- Угрюмова М.М.**
Сирота в говорах Среднего Приобья: бытовые и бытийные смыслы (лингвокультурологический аспект) 833
- Шапиро В.И.**
Категория вида в поэзии 837

ФИЛОСОФИЯ

Зильбер А.С.

Глобально-политический проект Ю. Хабермаса: конкретные решения и принципиальные проблемы..... 842

Климанова А.К.

Тема соотношения порядка дискурса с исторически различными способами организации видимого у М. Фуко на примере живописи 847

Сколота З.Н.

Современное искусство: формы и технологии 852

Степанов В.В.

Компьютерные игры как предмет этики и этические системы как внутриигровой элемент 857

ПРОЧЕЕ

Астафьева А.В.

Физкультурно-рекреационный центр кайтсерфинга с размещением на водной акватории 862

Панина Т.Ю.

Функционально-пространственная структура регионального общественного центра по оказанию помощи людям, временно оказавшимся не трудоустроенными 864

Турдаков Д.В.

Развитие и совершенствование управления гарнизонами пожарной охраны..... 867

Шепелёв А.В.

Повседневная деятельность местного гарнизона пожарной охраны: сущность и содержание.... 869

ИСТОРИЯ

К вопросу изучения культуры Беларуси в славистике ГДР (50-е — 80-е гг. XX века)

Антончик Елена Геннадьевна, аспирант

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Республика Беларусь)

Процесс проникновения и знакомства с белорусской культурой в Германии имеет давние традиции. Его истоки относятся к глубокой древности. Впервые наиболее широко они проявились в XV—XVI вв. — эпоху Ренессанса и Реформации. Но во второй половине XVII века под влиянием общего кризиса феодализма, разрушающих войн, захватнической политики Российской империи, колонизации и русификации наступает упадок общественно-политической и культурной жизни в стране, что привело к снижению присутствия белорусской культуры в Германии. И только в XIX веке происходит постепенное пробуждение национального самосознания самой Беларуси и возникновение на Западе славистики, а именно белорусоведения.

В XIX веке в немецких университетах появились кафедры славянских языков, в 1902 году начал действовать семинар восточноевропейской истории и краеведения в Берлинском университете. Именно в нем впервые отчетливо проявился и особый интерес к процессам современной истории [1, с.56].

В статье поставлена задача дать историографический обзор основных работ по изучению культуры Беларуси в славистике ГДР, обозначить основную источниковую базу для реконструкции проблемы исследования.

Проблема истории культуры Беларуси в славистике ГДР не нашла достойного отражения в белорусской, русской и немецкой исторической науке в качестве самостоятельного объекта исследования. Рассматривались лишь отдельные фрагменты изучаемой проблемы. Уделялось внимание в основном политической и экономической сторонам процесса взаимоотношения немецкоязычного и восточнославянского миров. Культура же фрагментарно и выборочно отражена в исследовательской традиции Германской Демократической Республики.

Отсюда можно назвать лишь небольшое число работ, раскрывающих социально-политический и культурный контекст международных культурных и научных связей Беларуси с восточногерманскими территориями (исследования В. Шадурского, С. Войтовича, Г. Горанского, В. Жукова, Н. Воробья и др.) [6]. В отечественной истори-

ческой науке нет специальных работ, в которых бы содержался анализ немецкой историографии по вопросу генезиса и формирования белорусоведения в ГДР, начиная с периода образования и до упадка государства. Анализ работ историков и культурологов ГДР по различным вопросам изучения культуры Беларуси проводили Д. Кривошей, В. Космач, В. Шадурский, М. Стрелец, М. Лебедь, С. Соколовский и другие [5].

В конце 60-х — начале 70-х годов в белорусской историографии оформляется новое направление по исследованию участия Советской Белоруссии в сотрудничестве Советского Союза с отдельными социалистическими странами. В монографиях В.С. Толстого, В.П. Жукова, Г.Г. Сергеевой и др. на конкретном фактическом материале раскрыты основные направления общественно-политического, экономического и культурного сотрудничества Белорусской ССР и ГДР [3].

Комплексному исследованию участия Белорусской ССР в сотрудничестве Советского Союза с социалистическими странами (до 70-х годов) посвящена коллективная монография С.Д. Войтовича, Н.С. Воробья, В.С. Толстого [2].

Славистика, в том числе и белорусоведение в ГДР, развиваясь на основе марксизма-ленинизма и продолжая гуманистические традиции передовой немецкой общественной мысли и культуры, сформировалась как комплекс научных дисциплин, изучающих язык и литературу, историю и культуру славянских народов и славяно-германские связи.

В 50-е гг. началось строительство социализма в ГДР. Период 1950-х — 1970-х годов XX века можно считать временем становления историографических традиций в трактовке германскими учеными истории и культуры Беларуси. В большинстве исследований белорусская тематика звучала в контексте изучения истории современной Литвы, России или Украины.

Важную роль в этом сыграл Институт славистики АН ГДР, в создании и укреплении которого приняли активное участие ученые старшего поколения Ганс Гольм Бильфельдт и Эдуард Винтер.

Эдуард Винтер (1896–1982) — занимал видное место в исторической науке и славистике ГДР. Сначала директор вновь созданного Института восточноевропейской истории при университете в Галле (1947–1951 гг.), а затем директор института истории народов СССР Берлинского университета, он, кроме того, руководил историческим отделением истории славянских народов академического Института истории (с 1956 г.) и, наконец, возглавлял самостоятельно существовавшую «Рабочую группу по истории германо-славянских научных связей» при Германской академии наук в Берлине [4, с. 113–114].

С 1951 г. по 1971 г. Институт издавал серию трудов «Veröffentlichungen des Institute für Slavistik» («Публикации Института славистики»). В 1958–1966 гг. выходил также сборник «Quellen und Studien zu Geschichte Osteuropas» («Источники и исследования по истории Восточной Европы»). Институт приступил к выпуску ежегодников по истории Советского Союза и европейских социалистических стран. В 50–60-е годы славистические учреждения, в сферу деятельности которых входит изучение истории южных и западных славян, возникли при университетах Берлина, Галле, Лейпцига и Ростока. Позднее в рамках Общества историков ГДР была учреждена специальная комиссия по истории славянских народов [8].

В начале 70-х годов Институт славистики был расформирован, а его функции перешли к другим институтам АН ГДР. Разработкой проблем исторической славистики занялся Центральный институт истории, который, в частности, издает «Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Osteuropas» («Ежегодник по истории социалистических стран Европы»). В 1982 г. под редакцией Герхарда Цигенгайста издан международный славистический сборник «Славянские культуры в истории европейской культуры XVIII–XX вв.», а в 1985 году в Йене издана «Краткая история БССР», подготовленная М. П. Барановой и Н. Г. Павловой [9].

Важное значение в изучении проблемы культуры Беларуси имеет источниковая база (комплексы опубликованной и архивной информации), представляющая исследовательскую, научно-организационную и учебную деятельность таких ведущих славистических центров ГДР как: Университет им. Гумбольдта в Берлине, Университет им. Мартина Лютера в Галле (Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg zu Halle), Университет им. Фридриха Шиллера в Йене, Университет в Ростоке, Института военной истории в Потсдаме, Университет им. Карла Маркса в Лейпциге (Институт славистики) и др. В это время БГУ возобновляет научные связи с немецкими учеными. Началом широкого развертывание германских исследований стал 1967 год, когда БГУ заключил договор о сотрудничестве с Йен-

ским университетом имени Ф. Шиллера. Основной тематикой сотрудничества является история германского рабочего движения в советско-германском интернациональном содружестве». С 1972 по 1975 гг. минскими и йенскими учеными было проведено пять научных конференций по истории БССР, в частности по вопросам истории ВКЛ. Лучшие доклады печатались в «Научном журнале» в г. Йена, и «Вестнике БГУ» в Минске. Одним из важных итогов научного сотрудничества данных вузов стал сборник «К истории БССР и немецко-белорусских связей» [6].

Большой удельный вес в историко-славистических исследованиях, проводимых в ГДР, занимает история славистики и славяно-германских связей. Помимо В. Цайля эти вопросы рассматривают Хайнц Порт, Лиана Цайль, Эрнст Эйхлер, Гюнтер Ярош и др.

Важное значение для распространения белорусистики в ГДР имели труды по белорусскому языку. Они тесно связаны с научной деятельностью профессора Гумбольдского университета К. Гутшмита, который регулярно на страницах «Цайтшрифт фюр славистик» размещал свои публикации. Слависты найдут здесь достоверную информацию рассмотрения проблем о историческом развитии белорусского языкознания. В статье «О белорусской филологии» ученый показал большой вклад польского слависта А. Брукнера в знакомство Западной Европы с белорусистикой [7].

Высокой оценки заслуживает также и деятельность Гутшмита в деле присоединения к исследованиям белорусской тематики и др. немецких специалистов К. Мюллера, Г. Листэ, С. Хайль.

Начиная с 1989 года, в связи с распадом СССР, были аннулированы все договоры о сотрудничестве историков ГДР и БССР. Совместные научные проекты и исследования приостановились, а в дальнейшем были закрыты. Но после воссоединения ГДР и ФРГ в 1990 году начался новый этап развития белорусоведения уже в едином государстве.

Оценив в целом путь, пройденный белорусоведением в ГДР в 50-е — 80-е гг. XX в., можно сделать следующие выводы.

— Изучение данной проблемы показывает, что никто из белорусских и зарубежных славистов не проводил специального исследования по изучению культуры Беларуси в восточногерманском белорусоведении. В то же время для проведения анализа по исследуемой проблеме существует достаточно обширная источниковая база.

— Наиболее плодотворными направлениями белорусоведческих исследований в области культуры явились филологические исследования, в рамках которых шло изучение белорусского языка и культуры, научное сотрудничество между университетами БССР и ГДР.

Литература:

1. Богаева Н.А., Дьяков В.А. Восточноевропейские исследования на Западе в оценке их авторов и организаторов / Н.А. Богаева, В.А. Дьяков // Славяноведение и балканистика за рубежом / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. — М.: Наука, 1980. — С. 56–57.

2. Войтович С. Д. Сотрудничество Белорусской ССР с социалистическими странами. / С. Д. Войтович, Н. С. Воробей, В. С. Толстой. — Минск: Наука и техника, 1970. — 216 с.
3. Жуков В. П. Интернационализм в действии (Участие БССР в братском сотрудничестве СССР с ГДР 1956–1972 гг.) / В. П. Жуков. — Минск: Наука и техника, 1974. — 190 с.
4. Мюльпфорт Г. Эдуард Винтер (1896–1982) / Г. Мюльпфорт // Славяноведение и балканистика за рубежом / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. — М.: Наука, 1980. — С. 113–114
5. Соколовский В. Л. Гісторыя і культура Беларусі ў кантэксце еўрапейскай гісторыі (1875–1925 г. г.) / В. Л. Соколовский // Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире: место и значимость в развитии цивилизаций и культур / Редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) и др. — Витебск, 2001. — Ч. 1.
6. Шадурский В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.) / В. Г. Шадурский. — Минск: БГУ, 2000. — 285 с.
7. Helmann M. Osteuropa in der historischen Forschung der DDR / M. Helmann. — Droste, 1972. — 361 с.
8. Port H. Slawische Publikationen der Deutschen demokratischen Republik bis 1962 / H. Port, H. Rappich. — Akademie — Verlag, 1963. — 152 с.
9. Rösel H. Beiträge zur Geschichte der Slawistik an den Universitäten Halle und Leipzig im 18. und 19. Jahrhundert / H. Rösel. — C. Winter, 1964. — 219 с.

Роль личности Горбачева Михаила Сергеевича в политическом процессе СССР

Бурко Роман Александрович, ассистент

Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых. И как раз тогда, когда люди как будто только тем и заняты что переделывают себя и окружающее и создают нечто еще небывалое, как раз в такие эпохи революционных кризисов они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого, заимствуют у них имена, боевые лозунги, костюмы чтобы в этом освященном древностью наряде, па этом заимствованном языке разыграть новую сцену всемирно истории [1]. Так начинается знаменитый памфлет Карла Маркса восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта и как показывает нам история данное высказывание можно применить и к нашим дням и современному политическому процессу, истоки которого начинаются в конце 80х годов двадцатого века. По своей сути политика является деятельностью, по этой причине она не может не быть процессом. Политическому процессу в свою очередь присущи переплетения и взаимосвязь революционных и реформаторских начал, упорядоченные, стихийные и спонтанные действия народных масс, а также восходящие и нисходящие тенденции развития экономики и общества. А следовательно в основе любого политического процесса стоит личность или группа личностей стремящаяся добиться своих политических, экономических и социальных целей. В 1985 году путем длительных манипуляций, столкновений интересов и борьбы за власть, Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Михаил Сергеевич Горбачев. Одна из наиболее ин-

тереснейших личностей двадцатого века, так как именно его реформы привели к частичному изменению нашего государства и народа в целом. Как нам с вами известно на пути вверх Михаила Горбачева поддерживало огромное множество людей, в том числе и члены ЦК КПСС, одни из главных его покровителей был Андропов Юрий Владимирович который и представил Михаила Горбачева тогдашнему Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Ильичу Брежневу, а также именно Юрий Андропов дважды рассматривал кандидатуру Горбачева для перехода на работу в КГБ. Сделав ставку на Горбачева, Юрий Владимирович Андропов не планировал делать его Генеральным секретарем, он сам хотел править лет десять, но жизнь сложилась иначе. Вокруг фигуры Горбачева в настоящее время ходит множество домыслов, слухов и легенд вплоть до того что он был иностранным агентом и умышленно привел СССР к распаду, об этом можно говорить бесконечно долго, но тогда возникает вопрос чем же этот человек привлек к своей персоне внимание людей, которые вершили судьбы мира и могло ли случиться такое что они ошиблись в своем выборе рассудит народ и история. Михаил Горбачев был особо похож на другого Генерального секретаря ЦК КПСС — Никиты Сергеевича Хрущева, правившего за эпоху до прихода к власти Горбачева. Обе эти личности в свое время исключения из системы, оба реформаторы, убежденные в силе социализма. Властная верхушка понимала, что необходимо что-то делать менять жизнь стране. Леонид Ильич Брежнев признан гражданами России как лучший правитель двадцатого века, именно при его руководстве начинается эпоха развитого социализма, застав страну после Сталина и Хрущева,

Брежнев понимает что народ устал и это послужило одной из причин не менять того что достигла страна при «развитом социализме», пусть лучше не будет главное чтоб хуже не стало. А вот уже Юрий Андропов был одним из первых людей, который произнес в одной из своих речей о том, что мы не знаем страну, которую построили. Именно Андропов задал вопрос, каким курсом идти стране дальше. А вот воплотил в жизнь новый курс развития страны Михаил Сергеевич Горбачев. Началась перестройка — общее название реформ и новой идеологии советского партийного руководства, используемое для обозначения больших и неоднозначных перемен в экономической и политической структуре СССР. Горбачев четко сказал что Перестройка это продолжение октября 1917 года. Новый Генеральный секретарь ЦК КПСС новая и абсолютна другая личность, он кардинальным образом отличался от всех своих предшественников. Это был первый глава государства, который открыто, стал встречаться с народом, он стал говорить открыто и призывать всех остальных делать то же самое, именно с приходом к власти Михаила Горбачева стало обще распространено понятие «гласность», с ним рядом появилась реальная, впоследствии всем известная супруга, такого раньше до него никогда не было. Впервые появилась возможность не только хвалить лидера, но и критиковать его. Эта как казалась бы свобода, сыграет злую шутку с Горбачевым, впервые 1 мая 1990 году народ освистал лидеров страны на трибуне мавзолея. На Красной площади во время Первоя мая демонстранты несут лозунги призывающие главу государства уйти в отставку. Эти лозунги несут люди диаметрально противоположных политических взглядов, и глава государства впервые сконфуженный уходит, с трибуны мавзолея понимая, что он никому не нужен. Но не стоит, и забывать о применение жестких мер, которые вовсе не оказались демократическими: события в Тбилиси, Приднестровье, Вильнюсе и Риге не остались без военного вмешательства со стороны государства и жертв населения страны выступившим против центральной власти по различным причинам. Горбачев, несмотря на то, что вел демократизацию страны, так же проявлял и чванство, всех тех, кто был против него, он фактически ссылал, например Юрия Дмитриевича Маслюкова, того самого Маслюкова ко-

торый после неудачной работы Кириенко страну из кризиса вывел. Вся проблема личность Михаила Горбачева состоит в том, что он настолько не понял вверенный ему народ, народ его не поддержал, не пошел за своим лидером, как только появилась свобода, люди ей воспользовались. Народ не воспринял Горбачева и когда Михаил Сергеевич вновь попытался вернуться на политический олимп, он набрал оскорбительно малое количество голосов на выборах президента России 1996 года. Он не состоялся как тиран и не смог быть достаточно демократом. К сожалению, последний Генеральный секретарь ЦК КПСС цеплялся и пытался сохранить партию в том виде, в котором она была, а ведь была возможность изменить государственность и сохранить страну. Талантливый политик современности в свое время предлагал руководству СССР разделить КПСС на социалистическую партию (Лигачевскую) и партию социал-демократов (реформаторов) и будут равные условия для политической борьбы, появится коалиционное правительство и будет возможность выбора главы государства. Необходимо было изменить государство. И, конечно же, ни в коем случае нельзя было в СССР, многонациональной стране поднимать вопрос о государственности. Несмотря на то что Михаил Сергеевич Горбачев прошел длительный путь от простого комбайнера до главы государства он так и не смог понять сущность, желания и мнения того народа которым руководил. Безусловно, свобод стало больше, но цена также высока. Ведь Россия всегда оставалась Россией, начиная с момента оформления России как государства, менялся лишь только режим. Возможно, череда событий прошедших после тяжелых социальных и экономических потрясений девяностых годов была лишь частью истории и возможно у нас уже есть та личность в политическом процессе страны, которая оценила, изучила все происходящие события конца существования СССР и начала новой России для воссоздания утерянных возможностей и былого величия нашей страны. Так как судьба страны напрямую связана с тем, какая личность управляет страной. Спор вокруг личности Михаила Горбачева продлится еще долгие годы, так как эта личность сыграла ключевую роль в момент смены эпох, государственности и жизни людей.

Литература:

1. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Карл Маркс.
2. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. — М.: Изд-во РАГС, 1998.
3. Деркач О. А., Быков В. В. Горбачёв. Переписка переживших перестройку.
4. Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / Под ред. Г. Н. Севостьянова. — М.: Социально-политическая мысль, 2005.

История города Полярного в художественном кинематографе

Гуляев Леонид Леонидович, учитель истории;
Дмитриев Александр Дмитриевич, учащийся 11 класса
МБОУ «Гимназия» (г. Полярный, Мурманская обл.)

В работе рассматривается проблема освещения исторических сюжетов, связанных с историей города Полярного, в отечественном кинематографе. Прослеживаются основные периоды в развитии отечественного кинематографа (советский и российский период его развития). Ставится проблема о необходимости сохранения кино как части культурного наследия современного российского общества. В исследовании даётся характеристика основных исторических сюжетных линий в художественных фильмах. Автор приходит к выводу о ценности кинематографа как исторического источника в изучении истории города, истории Краснознаменного Северного флота и истории России.

Ключевые слова: история, Полярный, историко-культурное наследие, кинематограф.

Полярный находится вдали от киноиндустрии. Как правило, здесь снимались фильмы, в которых место действия играло настолько важную роль, что наш Полярный становился одним из главных героев кинокартины.

Художественная картина как свидетельство истории и также — не всегда, но достаточно часто из-за специфики натурных съёмок — как источник информации о прошлом;

кино и телевидение как каналы распространения исторических знаний;

использование аудиовизуальных средств, в частности, фильмов для изучения истории в школах.

Структура характеристики кино как исторического источника:

1) определить год создания фильма;

2) определить автора художественного произведения, т. е. определить его авторскую позицию. В первую очередь режиссеров и сценаристов

3) выяснить жанр фильма и то, насколько он отражает современную жизнь.

Фильмы о современности являются бесценным историческим источником для историков повседневности несмотря на всю постановочность отдельных эпизодов. Информация об улицах и интерьерах, одежде и предметах быта, отдыхе и труде, бытовом и общественном поведении, взаимоотношениях.

Советский кинематограф является уникальным источником целой эпохи в истории нашего государства. Для анализа и характеристики исторических источников мы выбрали следующие фильмы. В этой части нашей работы мы дадим им характеристику.

«Повесть о Неистовом» 1947 г. Жанр: военный фильм. Один из кораблей Северного флота, миноносец «Неистовый», получает задание провести через зону действия немецких подводных лодок в Баренцевом море танкер с горючим, которое ждут на северных авиабазах. В пути миноносец вступает в бой с немецкой подводной лодкой. Поврежденная взрывами глубинных бомб, лодка пытается уйти. Но командир «Неистового» Никитин (отдаёт приказ прекратить преследование субмарины и вер-

нуться к покинутому танкеру. Танкер благополучно прибывает к месту назначения. На обратном пути миноносец мощным ударом разрезает надвое всплывшую вражескую подводную лодку. В родном порту командующий флотом поздравляет экипаж «Неистового» с награждением корабля орденом Красного Знамени. Это и есть реконструкция военного и послевоенного времени.

«17 трансатлантический». Жанр: военный фильм, драма, исторический фильм, приключения. «Памяти советских, английских и американских моряков, погибших в июле 1942 года в конвое PQ-17» — такими словами начинается эта картина. Сценарий написан бывшим военным моряком Константином Кудиевским на основе подлинных документов.

Из Исландии в Мурманск отправляются транспортные корабли с военными грузами — помощью союзников воюющей России. Охрана их поручена британским военно-морским силам. Но когда гитлеровские подводные лодки и авиация напали на караван, английские корабли, выполняя приказ своего командования, не вступили в бой, бросили транспорт без охраны в открытом море. В жестоком бою погибло 23 корабля с ценнейшими грузами.

В этом художественном фильме описаны одни из самых трагичных событий Второй мировой и Великой Отечественной войн.

«Командир счастливой «Шуки». Жанр: военный фильм. Широкоформатный фильм о героизме подводников Северного флота, защищавших морские подступы к Мурманску. 1942 год. Недалеко от Мурманска немцы сосредотачивают огромное количество боевой техники. Одна из советских подводных лодок получает сложнейшее задание, которое должно быть выполнено любой ценой...

В этом художественном фильме был создан один из самых эмоциональных образов командира подводной лодки.

Проводя этот этап исследования, мы учитывали тот исторический и эмоциональный фон, связанный с переходным периодом российской государственности и трагедией подводной лодки «Курск» в августе 2000 года.

«72 метра» режиссера Владимира Хотиненко (2000 г.). В начале девяностых, после раздела совет-

ского флота, экипаж «Славянки», отказавшись принять украинскую присягу, был переведен в Северогорск. С тех пор и жизнь, и служба идут своим чередом. И очередной выход в море — боевые плановые учения. Командир корабля оглашает поставленную задачу. Уничтожив торпедной атакой условного противника и уйдя от преследования, «Славянка» затем должна на время исчезнуть из поля зрения.

Знаменитый фильм «**Конвой PQ-17**» режиссера Александра Котта (год 2004).

По сюжету 27 июня 1942 года из Рейкьявика в Архангельск вышел караван судов, получивший кодовое название: PQ-17. Путь кораблей с грузами для России лежал через северную Атлантику, где их ждали ледяной ветер, штормящее море и смертельные атаки немецких субмарин и бомбардировщиков.

Но главную угрозу представлял немецкий линкор Тирпитц, одно сообщение о появлении которого заставило английское Адмиралтейство отдать приказ об отводе кораблей прикрытия, а транспортным судам — рассредоточиться и прорываться поодиночке, рассчитывая только на свою удачу, отвагу и мужество моряков.

В художественном фильме «**Первый после Бога**». В 2004 г. в Полярном прошли съёмки сцен ещё одного фильма о Великой Отечественной войне. В основе сюжета — события 1944 года. Главные герои фильма — командиры-подводники Маринин и Галиев. В них без труда

угадываются прототипы — А. Маринеско и М. Гаджиев. Маринина сыграл актер Дмитрий Орлов, ставший известным зрителям по фильмам «Сестры» и «Небо. Самолет. Девушка».

Также в картине снимались настоящие «звёзды» российского кино: Виктор Сухоруков, Владимир Гостюхин, Нина Усатова, Лиза Боярская, а также зарубежные актёры: Михаил Голиашвили из Грузии и известная шведская актриса Анна Берклайнд.

В фильме «**На всех широтах**» снятом в 2009 году рассказывается история о любви и нелегкой службе моряков-подводников в восьми сериях ещё не выходила в эфир ни одного телеканала. Фильм снят Виталием Лукиным, режиссёром таких картин как «Прорыв» и «Черная акула», по заказу правительства Москвы. Съёмочная группа «Открытого театра Юлия Малакянца» приступила к работе над фильмом под рабочим названием «След перископа» в Полярном в августе 2008 года.

В проходящих в Мурманской области съёмках были задействованы актёры театра Северного Флота. Полярники также не остались в стороне от большого кино, участвовав в массовке во многих сценах фильма.

Сюжетные линии художественных фильмов о городе Полярном неизменно связаны с периодом Второй мировой и Великой Отечественной войн и процессом осмысления истории и роли личности, отдельного человека в этом процессе.

Литература:

1. Ферро М. Кино и история. [Режим доступа http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/ferro_kinoistor.php (21.04.2013)]
2. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира: Пер. с фр. — М.: Высшая школа, 1992. — 351 с. [Режим доступа http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/ferro/index.php (21.04.2013)]
3. Виталий Куренной. Грёзы о реальности. [Режим доступа http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/11/ku17.html (21.04.2013)]
4. «Повесть о «Неистовом», 1947 год [Режим доступа <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/5214/annot/> (21.04.2013)]
5. «17-ый трансатлантический, 1972 [Режим доступа <http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/6346/annot/> (21.04.2013)]
6. «Командир счастливой «Шуки», 1973 [Режим доступа <http://www.youtube.com/watch?v=KVPINLyPiMQ> (21.04.2013)]

Преторианская гвардия в «Год четырёх императоров»

Дьяченко Алексей Юрьевич, студент магистратуры
Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

Последнее время в отечественной историографии можно отметить тенденцию по повышению интереса исследователей к изучению военно-политической системы Римской империи эпохи раннего принципата. Составной частью этой тенденции является отдельный

интерес к изучению истории римской армии, и её роли в политической жизни империи. Но, если по истории легионов располагающихся в провинциях уже написано большое количество работ, то по истории преторианской гвардии, предназначенной для охраны императора, напи-

сано достаточно мало. В западной историографии, имеется ряд работ специально посвящённых истории преторианской гвардии, но в отечественной научной литературе из известных нам работ, встречаются только немногочисленные статьи. В основном же большинство авторов касаются истории преторианцев только в работах общего плана по римской армии или римской истории. Таким образом, история римской гвардии, представляет внушительное белое пятно в отечественной историографии.

На наш взгляд, вопрос об участии преторианцев в политических событиях 68–69 гг. является одним из самых малоизученных, а роль самих гвардейских частей в тех событиях недооценённой. В данной статье, мы постараемся вскрыть ту роль, которую сыграла гвардия в описываемых событиях.

«Годом четырёх императоров» принято называть события в истории Римской империи от смерти Нерона в июне 68 г. и провозглашения Гальбы императором до восшествия на престол Веспасиана и начала правления династии Флавиев в декабре 69 г. В ходе всех событий, произошедших в рассматриваемый период, части преторианской гвардии сыграли не самую последнюю роль, что мы и узнаём из имеющихся у нас источников.

На наш взгляд, значительная роль преторианской гвардии в рассматриваемых событиях начала проявляться с самого начала, так как именно преторианцы нанесли последний удар правлению Нерона. Тигеллин и Нимфидий Сабин, префекты претория, не смотря на то, что при Нероне им удалось сделать вполне успешную карьеру, видимо взвесив сложившиеся обстоятельства, поняли, что цезарю не удержать власть в своих руках. Они убедили когорты преторианцев выступить против Нерона, и провозгласить Гальбу императором [5, с. 403]. Гвардия, надеявшаяся на вознаграждения, польстилась возможностью обогатиться за счёт новой власти, и предала своего императора в угоду своей алчности и возрастающей личной антипатии к теряющему популярность императору [7, р. 180]. Тем самым на наш взгляд именно гвардейцы поставили жирный крест на правлении не только Нерона, но и целой династии Юлиев — Клавдиев, которая как не странно и создала эту гвардию.

В дальнейшем после краха Нерона, политическая роль преторианской гвардии только росла, что отмечали ещё Ранков и Хук [8, р. 11]. Нимфидий Сабин, после смерти последнего Юлия — Клавдия польстился сам занять императорский престол, но видимо не все гвардейцы поддержали своего начальника и новый заговор Сабина был раскрыт, а он сам убит [1, с. 525]. На наш взгляд рядовые преторианцы были одурманены мыслью о вознаграждении, которое им дарует Гальба по восшествии на престол. В отличии от Сабина, Гальба являясь представителем богатейшего аристократического рода, был в состоянии осыпать золотом своих новоявленных помощников по восшествию на престол. Видимо это и сыграло решающую роль в уничтожении Нимфидия и его сторонников основной частью преторианцев. Да и к тому же ря-

довые гвардейцы вряд ли рассматривали человека не знатного происхождения, как будущего принцепса, пускай даже и из своей среды.

Но, новый император охладил алчность гвардейцев, заявив, что он «привык вербовать солдат, а не покупать их» [6, р. 199]. Так же видимо находя несколько офицеров гвардии не надёжными, он отправил в отставку. По мнению Кравчука, преторианцы эти увольнение восприняли как чистку в своих рядах [4, с. 130]. Все эти действия Гальбы, сразу же восстановили большую часть гвардии против него.

Подобные небрежные действия нового принцепса в отношении гвардейцев можно объяснить по-разному, возможно это было связано со скупостью и заносчивостью Гальбы, о которой не раз упоминается в источниках. Хотя скорее всего Гальба просто не понял истинной причины падения Нерона и пренебрёг услугами преторианцев, которые считали, что они должны быть по праву вознаграждены за оказанные ими услуги. Но вместо ожидаемых денег и подарков преторианская гвардия получила лишь упрёки и увольнения со стороны нового принцепса. Отношения новой власти и гвардейцев были сразу же испорчены, что в совокупности с другими действиями Гальбы и желанием Оттона выйти во власть послужило причиной нового переворота, в котором опять решающую роль сыграли гвардейцы.

Надежды Оттона, на то, что Гальба его усыновит, рухнули в один момент, когда старый император отдал предпочтение Луцию Пизону как своему наследнику. Разгневанный и разочаровавшийся Оттон не преминул воспользоваться озлобленностью преторианцев, которых опять по мимо недовольства новой властью прельстила возможность обогатиться. Хотя Плутарх указывает на то, что преторианцы и другие участники заговора примкнули к Оттону из сочувствия и солидарности, а так же исходя из своих личных симпатий к нему и ненависти к Гальбе [5, с. 416], мы считаем немаловажной, информацию сообщаемую нам Светонием, который упоминает о том, что весь заговор начался вновь с подкупа и обещаний наград преторианцам [3, с. 290]. Но не смотря на это мы не отрицаем того факта что основную роль в этом заговоре сыграло недовольство большинства гвардейцев новым императором и их личные симпатии к Оттону, которые он сам активно пытался поддерживать через своих людей в среде гвардейцев. Подобные действия Оттона, облегчались и тем, что во главе преторианцев, Гальба поставил Корнелия Лакона [3, с. 282]. Тацит описывает его как человека бездейственного, слабого для столь важного поста [1, с. 547]. Заручившись должной поддержкой в среде преторианской гвардии, Оттон выступил против Гальбы. Старый император был убит своей же гвардией, и никто кроме германских телохранителей не попытался остановить новое кровопролитие [3, с. 286–287].

Оттон, став императором, не преминул вознаградить своих помощников за оказанную услугу и выполнить свои обещания, иначе на наш взгляд одной симпатией гвар-

дейцев не объяснить их предрасположенность к нему и столь активно оказываемую ими поддержку. Свою верность Оттону преторианцы выказывали не раз, так например гвардейцы чуть не перебили практически всех сенаторов, опасаясь, что они готовят расправу над императором [3, с. 293]. Преторианцы были верны Оттону до конца, даже когда в конфликте с Вителлеем у него стали преобладать пораженческие чувства и нежелание продолжать братоубийственную гражданскую войну. Когда же Оттон покончил с собой, часть преторианцев последовали примеру своего императора [6, р. 219].

После самоубийства Оттона, на престол взойшёл Авл Вителлий, которого к власти привели германские легионы в ходе скоротечного, но кровопролитного конфликта с легионами Оттона. Вителлий зная о том, как рьяно поддерживали предыдущего принцепса преторианцы, уволил их всех с действительной службы и расформировал все преторианские когорты [1, с. 614]. Численность когорт на тот период по предположению Дрягунова равнялась двенадцати [2, с. 32]. Таким образом, примерно около шести тысяч молодых мужчин вынуждены были покинуть службу.

В отношении старых гвардейцев ушедших в отставку репрессий и гонений не последовало, а на оборот им даже выплатили почётное выходное жалование в 20 тысяч сестерциев, и они были расселены по разным частям империи [6, р. 305–307]. Видимо предпринималась попытка отстранить и дезинтегрировать старых ветеранов, лишив их возможности, так или иначе, участвовать в политической жизни страны. Были арестованы лишь сто двадцать человек, которые предоставили в своё время Оттону письменную просьбу с требованием наградить их за заслуги в свержении Гальбы. Люди Вителлия обнаружив эту просьбу в архивах Оттона, сообщили новому принцепсу об этом. Его реакция не заставила себя ждать. Вместо награды, они получили смерть, их казнили по приказу нового императора как бунтовщиков поднявших руку на цезаря [3, с. 301–302]. Эти действия Вителлия, видимо были предприняты, дабы показать отношение новой власти к подобным элементам среди гвардейцев обязанностью которых, было защищать императора. Так же видимо это мероприятие носило назидательный характер для своих новых гвардейцев, которых он сформировал из своих легионов и ауксиллии [8, р. 11].

Не смотря на то, что действия новой власти в отношении преторианцев были достаточно лояльны, большинство гвардейцев оказались не довольны сложившейся ситуацией. Мы позволим себе предположить, что это недовольство было вызвано не только тем, что большому количеству молодых мужчин пришлось покончить со своей карьерой, которая сулила немало, и выйти на пенсию, но и тем, что новый император пришёл к власти благо-

даря поддержке легионов, а не гвардейцев. А именно, тем самым новая власть как минимум перед большинством гвардейцев была не законна, так как до сего момента не было прецедентов того, что со времён Октавиана к власти приходил император, не поддерживаемый гвардией, а поддерживаемый лишь легионами. Тацит, будучи современником описываемых событий, позже писал, что Вителлий испытывал страх перед преторианцами [1, с. 614]. Этим, можно объяснить столь осторожные действия Вителлия в начале правления, и тем более такую лояльность в отношении гвардейцев, которых он не надеялся привлечь на свою сторону, но как минимум старался обезопасить себя от них, создав ситуацию взаимного нейтралитета. Но этого у него не получилось, на наш взгляд, именно из-за выше перечисленных причин, которые вполне объясняют то, что новоиспеченные ветераны гвардии, в назревавшем конфликте между Вителием и Веспасианам, незамедлительно встали на сторону последнего. Тацит называет преторианцев «главной опорой флавианской партии» [1, с. 614].

В ходе очередной гражданской войны к власти пришла новая династия — Флавиев, которая пользовалась поддержкой преторианской гвардии с самого начала своего правления и до его конца.

Таким образом, мы можем видеть, что преторианская гвардия в «год четырёх императоров» сыграла с одной стороны дезинтегрирующую роль, фактически именно преторианцы положили конец правлению Нерона и Гальбы, внося сумятицу в политическую жизнь империи. Гвардия была источником смуты и заговоров. На наш взгляд именно в этот период гвардейцы осознали всю свою значимость и свои возможности, в политической жизни империи используя их по максимуму. Бросая на произвол судьбы Нерона, и убивая Гальбу они надеялись обогатиться за счёт того что помогают претендентам на власть взойти на престол, и открыто требовали оплаты за свои услуги. Фактически преторианцы хоть и завуалировано, но всё — таки продавали императорскую власть. Всё это можно назвать прологом к событиям конца II в., когда гвардейцы открыто, выставили престол на продажу. Имя преторианцев стало синонимом интриг, конспираций, неверности и убийств. На протяжении всего кризиса вскрылась значительная роль денег в отношениях императоров с гвардией. Вымогательство и убийство стали основными методами солдат гвардии. Однако, не смотря на всё это, сам институт претория не разложился. Он продолжал функционировать и выполнять свою главную функцию, охрану института императорской власти. В целом же, преторианцы в 68–69 гг., прежде всего, способствовали падению слабых, и непопулярных императоров, поддерживая только сильных и популярных, таких как Оттон и Веспасиан.

Литература:

1. Анналы. Малые произведения. История: Пер. с лат. / Публий Корнелий Тацит. — М.: ООО «Издательство АСТ»; «Ладомир», 2003. — 984 с. — (Классическая мысль)

2. Дрязгунов К. В., К проблеме количества преторианских когорт в Риме / К. Дрязгунов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2010. — № 2. — с. 32–34
3. Жизнь двенадцати цезарей / Гай Светонгий Транквилл (пер. с лат. М. Л. Гаспарова). — М.: Эксмо, 2007. — 608 с. : ил. — (Зарубежная классика).
4. Кравчук А., Галерея Римских Императоров. Принципат. / пер. с польск. В. С. Селивановой. — Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. — 508 с. — (Историческая библиотека)
5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3 Т. Т. 3 / Изд. подг. С. П. Маркиш. Отв. ред. М. Е. Грабарь — Пассек. — М.: Изд. «Наука», 1964. — 546 с. — (Литературные памятники)
6. Dio Cassius. Roman History. In 9 volumes. Vol. 8 / With an English translation by E. Cary. On the basis of the version of Herbert Baldwin Foster. — L.: N.Y., 1925. — 482 p. — (Loeb Classical Library)
7. Grant M. The Army of the Caesars — L.: Weidenfeld and Nicolson
8. Rankov B., Hook R. The Praetorian Guard — L.: Osprey, 1994. — 64 p. — (Elite series)

Складывание государственной идеологии в сфере образования во второй половине XVIII века

Кинзябулатова Гульназ Рамилевна, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Татарстан)

В статье анализируются этапы складывания государственной идеологии в сфере образования во второй половине XVIII века. Успех любых преобразований зачастую определяется как наличием социальной опоры, так и поддержки общественного мнения. Выстраданная Екатериной II школьная реформа 80-х гг. XVIII века во многом определялась идеями, циркулировавшими в проектах российской элиты и ведомственных учреждений в 1760–1770-е годы. В данной статье впервые определяется преемственность идеологического образовательного дискурса 60–70-х гг. и законодательных актов об образовании Екатерины II в 80-х гг. XVIII века.

Реформа в области образования, проведенная в царствование императрицы Екатерины II, стала одной из самых масштабных мероприятий в конце XVIII в. На период правления императрицы приходятся активные поиски путей реформирования народного образования в Российской империи. Именно в ее царствование была институализирована система школьного дела, что способствовало укреплению власти российской императрицы. В связи с этим представляется весьма важной задачей проанализировать идеологические принципы и положения, на которые опиралась образовательная политика российского государства во второй половине XVIII века.

Исходным пунктом планов и проектов 60–70-х гг. служит само понятие о могуществе воспитания достойных граждан. Согласно просветительской педагогической доктрине целью становилось создание «новой породы людей», то есть воспитание достойных граждан с твердой моралью. На основании словарей древнерусского языка значение слова «гражданин», определяется как житель города (града) [5, с. 380–381]. Однако в данном случае словари отражают лишь территориальную специфику слова «горожанин». Тогда как в законодательных документах эпохи правления Екатерины II слово «гражданин» больше апеллируется в социальном значении. Так, в «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» 1785 г. жители городов именуется «вернопод-

данными гражданами» включающую «дворян», «купцов», «посадских», «среднего рода людей», «городских обывателей» и др. [ПСЗ. Т. 20. № 14490. с. 403].

Одновременно с отождествлением гражданина с городским жителем на рубеже XVIII — начала XIX в. было распространено и более широкое по смыслу значение: гражданин — это еще и соотечественник, житель страны, «подданный», вне зависимости от места проживания и словесной принадлежности Свидетельством тому издание книги австрийского педагога монаха-августинца Иоганна Игнатия Фельбигера «О должностях человека и гражданина» [3, с. 347].

В книге «О должностях человека и гражданина» непосредственно указывалось, что в обязанности каждого вменялось «твердо уповать, что повелевающие ведают, что государству, подданным и вообще всему «гражданскому обществу полезно» [3, с. 347]. Подобное словоупотребление свидетельствовало, прежде всего о том, что во второй половине XVIII в. и для правительства, и для общества понятие «гражданин» не было символом оппонирования самодержавной власти. Этот термин часто употреблялся с тем, чтобы акцентировать существование всеобщей зависимости подданных от престола. При этом не реже, чем о правах, упоминалось об обязанностях «истинного гражданина», которые ничем не отличались от обязанностей «истинного подданного».

И хотя, как справедливо отмечает Е. Н. Марасинова, «в целом понятие «гражданин» довольно редко употреблялось в художественных произведениях и публицистике второй половины XVIII столетия, а в частной переписке и вовсе почти не встречалось [2, с. 116]. К началу XIX в. в неофициальных текстах понятие «гражданин» активно использовалось и все чаще обозначало не только жителя города, но и любого подданного, проживающего на территории Российской империи [2, с. 116].

Основу образовательной концепции правительства Екатерины II в 60 гг. XVIII в. составляла «государственная польза» или, иначе, «благо Отечества».

Понятие «общего блага» являлась одним из оснований легитимности монархической власти в России. Данное понятие пришло в Россию в XVIII в. с теоретиками естественного права [4, с. 164–166]. Екатерина восприняла идеи теоретиков, обосновывавших абсолютную монархию как наилучшую форму правления, при которой назначение государства реализуется успешнее всего. Они проповедовали необходимость абсолютного подчинения монарху, олицетворявшего собой Государство и действующего во благо своих подданных. Последние, в свою очередь, должны беспрекословно подчиниться монарху [4, с. 164–166]. Целью власти провозглашалось общее благо всех подданных — их телесное и духовное благосостояние, лучшее земное устройство и общий мир. Екатерина II путем общественного воспитания, которое она реализовывала в практике, пыталась объяснить подданным цели и намерения своего правительства. Поэтому сопряженность идей гражданина, «общего блага» концептуализированы в идее самодержавной власти.

Важным этапом углубления значения понятия «гра-

жданин» во второй половине XVIII века стал «Наказ» Уложенной комиссии, в котором только этот термин встречается более 100 раз [2, с. 81–92]. Наказ свидетельствует, насколько важное значение придавала школьной реформе сама императрица. В Наказе «воспитание» отождествляется Екатериной II с гражданской идеей: «правила воспитания суть первые основания, приуготовляющие нас быть гражданами» [ПСЗ. Т. 18. № 12949. с. 255]. Стремление к бескорыстному служению и самопожертвованию на благо страны считалось проявлением обязательного для любого истинного гражданина чувства «любви к Отечеству».

Судя по законодательным источникам, можно видеть, что в основе преобразований российской школы 1760–1770-х годов лежала задача не только стремление Екатерины II предстать перед Европой в образе просвещенной правительницы, но и совершенствования, способные претворить в жизнь современные педагогические доктрины — воспитать, верноподданных государству людей. Сам факт присутствия в документах, исходящих от самодержавной власти, рассуждений о «гражданской службе», «гражданской вольности» подспудно стимулировал взаимоотношения личности и государства.

Государство и самостоятельные общественные силы — две основные силы русского Просвещения. Просвещение было вызвано к жизни усилиями государственной власти, зависело от нее и ею определялось в своих направлениях. С другой стороны, Просвещение в собственном смысле слова начинается с эмансипации культуры, с того момента, когда государство перестает быть руководителем культуры, когда просвещение и культура начинают критиковать государство и указывать ему дорогу [1, с. 162].

Литература:

1. Живов В. М. Государственный миф в эпоху Просвещения и его разрушение в России конца XVIII века // Из истории русской культуры. Том IV. (XVIII — начало XIX века). — М., 1996.
2. Марасинова Е. Н. «Рабы» и «граждане» в Российской империи XVIII века // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. — М., 2008.
3. О должностях человека и гражданина, книга к чтению определенная в народных городских училищах Российской империи, изданная по Высочайшему повелению императрицы Екатерины Второй. СПб, 1783.
4. Польской С. В. Истоки российского конституционализма: теория естественного права и русские политики первой половины XVIII века // Философский век. Альманах 5. Идея истории в российском Просвещении. — СПб., 1998. — С. 164–166.
5. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1989. Т. 2.
6. ПСЗ — Полное собрание законов Российской Империи. — СПб., 1830. — Т. 22. — 1168 с.

К некоторым вопросам о политике коммунистической партии Испании в годы гражданской войны 1936–1939 гг.

Коняев Роман Валерьевич, бакалавр, студент
Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

В июле 1936 г. в Испании вспыхнул военный мятеж против законного республиканского правительства. Позже, данные события переросли в полномасштабные военные действия. Страна была поделена на два враждующих лагеря. Первая сторона конфликта — правая консервативная часть населения Испании, во главе которой находилась прослойка реакционного офицерства со своим предводителем — генералом Франсиско Франко, и поддерживаемая фашистской Италией и нацистской Германией. По другую сторону фронта, располагалась другая часть населения, исповедующая, преимущественно левосоциалистические и либеральные взгляды. Она возглавлялась партиями Народного фронта — блоком антифашистских политических сил, и была поддержана, в военно-политическом отношении Советским союзом.

Народный фронт, созданный по инициативе коммунистов, включал в себя, так же, Испанскую социалистическую рабочую партию (ИСРП) и различные леволлиберальные политические силы. Помимо этого, мощное анархо-синдикалистское движение Испании оказало данному политическому блоку широкую поддержку. Однако следует отметить, что мировое сообщество, в лице западноевропейских держав, таких как Англия и Франция, не выступили в поддержку Республиканского правительства, так как считали его слишком радикальным и революционным. Следовательно, была необходимость создать умеренный образ Народному фронту. С этой целью, испанские коммунисты не планировали входить в правительство, что бы не дискредитировать его [1, с. 129]. Однако лидер левого крыла ИСРП Ларго Кабальеро, находясь на посту премьер — министра, потребовал от коммунистов вхождения в правительство, не желая нести полную ответственность за то, что могло произойти на фронте и в тылу. В итоге, в сентябре 1936 г. был сформирован правительственный кабинет, в состав которого вошли, помимо прочих, и двое членов КПИ — Висент Урибе и Хесус Эрнандес [1, с. 129]. Еще одной важной задачей на данном этапе развития народного фронта, являлось привлечение в антифашистский блок широких народных масс. Данную компанию, одними из первых начали испанские коммунисты, с подачи Коминтерна. Важным вопросом в этом контексте являлась проблема католического населения Испании. Оно, в большей части, выступила на стороне франкистов, и Народный фронт решил сделать определенные шаги, что бы привлечь на свою сторону, по крайней мере, низовую часть духовенства [2, с. 156]. Для этого было необходимо обуздать антирелигиозную деятельность коммунистических, социалистических и анархистских деятелей. Кульминацией данной политики явилось провозглашение

свободы совести в Испанской республике 31 июля 1937 г. А уже в августе были открыты первые церкви (они не функционировали на территории республики около года) [3, с. 424]. Создание более умеренного образа Народного фронта было вызвано не только необходимостью поиска внешнеполитических союзников, но и союзников внутри самой Испании. Понимая, что радикализм партий антифашистского блока может оттолкнуть слои мелкой и средней буржуазии, по инициативе КПИ началась политика защиты интересов и имущества мелкого и среднего капитала города и деревни, формальное соблюдение гарантий свободы совести и т.д. [2, с. 164–165]. Данная политика, в конце концов, дала свои плоды. В результате, в некоторых регионах республиканской Испании, крестьянские массы, мелкие торговцы, ремесленники и другие представители мелкой и средней буржуазии стали поддерживать правительство [3, с. 272].

С момента начала гражданской войны, вооруженными силами республиканской Испании были отряды народного ополчения — милиции. Одним из минусов данной армии было практически полное отсутствие системы единого командования. В связи с необходимостью подъема уровня боеспособности республиканских вооруженных сил, КПИ и левореспубликанские партии в испанском правительстве высказали идею создания регулярной армии. Это вызвало сильнейшее противодействие со стороны социалистов, анархистов и некоторых других левореволюционных партий, считавших, что этот шаг представляет собой уход от революционных завоеваний испанского народа [1, с. 134]. В конце концов, политика испанских коммунистов взяла верх, и республиканская армия стала формироваться на регулярных началах. Милиционные части, при этом, стали встраиваться в новую военную систему Республики.

При этом, коммунисты не теряли возможности усилить свои позиции в армии. Как уже было сказано выше, КПИ старалась не входить в центральные органы власти, что бы не дискредитировать образ Республики. Однако они не собирались отказываться от возможности усиления своей власти в Испании. Движимые Коминтерном и сталинским правительством, испанские коммунисты усиливали кадровый натиск своих членов на низовые административные должности Республики, закрепляли свои позиции в армии путем формирования офицерского корпуса членами своей партии [1, с. 130]. В результате, это приводило к тому, что коммунисты не имели полной власти в центральных правительственных органах, но одновременно с этим они стали завоевывать господство в системе государственного управления и вооруженных силах. Не-

обходимо отметить, что СССР отработывал вариант прихода коммунистов к власти в условиях формального сохранения парламентских институтов. Данные механизмы будут успешно реализованы в послевоенной Восточной Европе [3, с. 274].

Подготавливая взятие власти в свои руки, коммунистам было необходимо устранить своих политических соперников. Особой остроты достигало их взаимоотношение с анархо-синдикалистами. Не смотря на то, что оба движения являлись леворадикальными, многое из теории и практики анархистов не устраивало КПИ. Неприязнь сторонников Бакунина и Кропоткина к государственному централизованному управлению армией и экономикой нервировало коммунистов. Стремление анархистов как можно раньше установить «свободный коммунизм», массовая экспроприация имущества буржуазии — без разбора их политической принадлежности, их противодействие государственной национализации экономики, проводимой коммунистами, вбивало клин в отношениях между КПИ и анархо-синдикалистским движением [2, с. 163–164; 1, с. 136]. Еще одним неприятелем коммунистов являлась партия ПОУМ (испанская аббревиатура POUM, расшифровывается как Объединённая партия марксистского единства). Коминтерн воспринимал данную политическую организацию как сообщество троцкистов, хотя, лидер партии Андрес Нин изгнал из движения всех сторонников Троцкого еще в 1933 г. [3, с. 25]. ПОУМ занимала схожую позицию по отношению к политике КПИ, как и анархисты. Из-за своих радикально левых взглядов, многие мероприятия коммунистов воспринимались поумистами в штыки. Эти оппозиционные КПИ движения имели огромную силу, преимущественно, в Каталонии, где они фактически держали власть. Для того, что бы не упустить этот важнейший промышленный регион из своих рук, коммунисты, вместе с каталонскими социалистами и рядом других, более мелких революционных организаций, создали Объединённую социалистическую партию Каталонии в июле 1936 г. [3, с. 142]. Данная организация была противовесом власти поумистов и анархистов в Каталонии, а с 1937 г. ОСПК фактически стала возглавляться коммунистами. И в целях борьбы со своими противниками, КПИ начала пропаганду против ПОУМ и анархистов. Своего марксистского недруга, коммунисты стали обвинять в связях с Троцким и Франко. Обвинение ПОУМ в предательстве дало определенный эффект — в декабре 1936 ее члены были удалены из Каталонского правительства [3, с. 301–303]. Но этого было мало. Коммунисты стремились разгромить ПОУМ и сочувствующих им по некоторым вопросам анархистов. В итоге, в мае 1937 г. правительство, с подачи ОСПК, спровоцировало политический кризис в Каталонии, заставивший

анархистов выйти на баррикады. Это позволило коммунистам объявить о «мятеже» анархо-синдикалистов и поумистов (последние вообще не поддержали вооруженное выступление). Данные боестолкновения закончились победой ОСПК, ослаблением позиции анархистов, и практически полным разгромом ПОУМ — его лидер А. Нин был убит советскими спецслужбами, а члены партии были удалены из армии, государственного управленческого аппарата, и сама организация, по сути, оказалась вне закона.

Рассматриваемый нами период известен не только политическим кризисом в Каталонии, но и осложнением политической ситуации в центральном правительстве. Премьер — министр Республики, лидер левой группировки ИСРП Ларго Кабальеро, видя кадровый натиск коммунистов, их усиливавшееся положение, искал политического союза с анархистами. Ему была нужна поддержка в возможной борьбе с КПИ. Дело принимало серьезные обороты. В отдельные моменты, Кабальеро задумывал даже создать тесный союз с анархо-синдикалистами, и распустить Народный фронт [1, с. 136]. Так же, необходимо заметить, что левая группировка, возглавляемая Кабальеро, была не в восторге от политики коммунистов, направленной на усиление государства в Республиканской Испании — это, по мнению социалистов, был серьезный отход от революционных завоеваний. К тому же, сам Ларго Кабальеро не был послушной марионеткой Кремля, и сталинское правительство искало более сговорчивого политика [3, с. 299]. Разумеется, что действия испанских коммунистов не заставили себя ждать. Уже в феврале 1937 г. началась кампания за вытеснение Кабальеро с поста главы правительства. [3, с. 296]. В итоге, эта политическая борьба привела к падению режима Ларго. 17 мая было сформировано новое правительство во главе с членом ИСРП — Хуаном Негрином. Он был более сговорчив и лоялен к требованиям СССР. В правительстве, сформированном им, коммунисты заняли больше мест, а его политика, в целом, двигалась в фарватере идей сталинского руководства, которые излагались через испанских коммунистов. Разумеется, КПИ оказывала всестороннюю поддержку кабинету Негрина.

Подводя итоги, необходимо заметить, что Коммунистическая партия Испании вела очень прагматичную, но с другой стороны и эгоистичную политику в годы гражданской войны. Ради достижения своих целей, коммунисты не останавливались, практически, ни перед чем. Однако необходимо отметить, что, не смотря на такую циничную политику, испанские представители Третьего интернационала показали себя как бескомпромиссные борцы с франкистскими мятежниками и иностранными интервентами, чего нельзя сказать о некоторых их союзниках по Народному фронту.

Литература:

1. Пожарская С.П. Саплин А.И. Коминтерн и гражданская война в Испании // История Коммунистического интернационала 1919–1943: Документальные очерки. — М.: Наука, 2002. — С. 116–144.

2. Шириня К. Политика народного фронта // Из истории Коминтерна. — М.: Мысль, 1970. — С. 137–175.
3. Шубин А. В. Великая испанская революция. — М.: Либриком, 2011, — 640 с.

В дружбе народов — единство России!

Миннибаев Булат Илдарович, старший преподаватель;

Дурсунова Айсел Иса Кзы, студент;

Шайхлисламова Лариса Феликсовна, студент

Елабужский институт Казанского Приволжского Федерального университета (Татарстан)

Где и когда бы мы с вами не находились, нас всегда окружают люди разных национальностей.

Исторически сложилось так, что Россия — родина разных народов, говорящих на разных языках, исповедующих разные религии, отличающихся самобытностью культур и менталитетов

Мы никогда не забудем пример истинной дружбы и сплоченности, когда в годы Великой Отечественной войны весь многонациональный тогда советский народ встал на защиту своей Родины и отстоял ее свободу [1, с. 187].

Те, кто родился еще в СССР, помнят главную идею государства о единении наций. Дети 60–80-х с удовольствием переодевались на утренниках в национальные костюмы других республик, пели песни других народов, учили стихи и танцевали их национальные танцы. Вряд ли современные дети и молодежь — новое поколение — знают, что это такое [3, с. 1].

Проблема толерантности и увеличения количества межнациональных конфликтов, снижение чувства патриотизма и активной гражданской позиции, широко обсуждается в современном мире и не случайно. Сейчас в нашей стране и за рубежом обострилась проблема жестокости и агрессии в межнациональных отношениях, которые носят разрушающий, деструктивный характер [2, с. 253].

Особенно ярко мы можем это наблюдать сейчас, после нашумевшей истории об убийстве Егора Щербакова, подозреваемым в его деле выступает, Орхан Зейналов уроженец Азербайджана. Пока его вина не доказана, но мы чувствуем, ситуация накаляется, и межнациональные конфликты назревают.

Именно этими последними событиями мы и руководствовались, проводя исследовательскую работу по терпимости одного народа к другим. На базе ЕИК (П)ФУ среди студентов психолого-педагогического факультета был проведен опрос «Об отношении студентов к представителям других национальностей».

По результатам проведенного нами теста, были сделаны выводы, что респонденты не против многонациональной группы (22%), видеть человека другой национальности как своего соседа по дому (22%), а 20% студентов отметили, что они хотели бы видеть человека

другой национальности как своего партнера в совместном деле или как своего друга.

При ответе на вопрос, что больше всего не нравится в студентах другой национальности 12% респондентов выбрали такой вариант ответа как сам факт принадлежности к другой национальности. Остальные 40% отметили его культуру, а 48% выделили его поведение и отношение — это показывает, что характеристики учащихся в большинстве не связаны с национальностью, а зависят от воспитания и уровня развития.

Интересны для анализа ответы на вопросы, которые говорят о столкновении с проявлениями национализма среди представителей своего и другого этноса. Хотя большинство респондентов отметили такой вариант ответа, как редко (среди своего этноса 60% и другого этноса 36%), но стоит задуматься над другими цифрами (13% и 25% постоянно сталкиваются с этим явлением, а 38% и 26% учащихся часто сталкиваются). Получается, что учащиеся, которые никогда не сталкивались с этим явлением остались в меньшинстве.

На вопрос что бы сделали если бы стали участником конфликта на национальной почве: — большинство опираются на свои силы, только 13% обратились бы в милицию или прокуратору — это говорит, о том, что люди потеряли доверие к этим органам. То, что 29% затрудняются ответить — это говорит о сложности и неоднозначности его решения.

На вопрос смогли бы респонденты покинуть Родину более 65% отвечающих дали отрицательный ответ, но стоит учитывать, что 40% согласились покинуть Россию.

Вопрос касающийся будущего страны решается следующим образом. Большинство (32%) отметили, что желали бы восстановления СССР, но в противоречивость этому равное количество респондентов хотели бы, что бы все осталось так как есть. 19% отметили, что в России необходимо установить административные границы между субъектами федерации не по национальному, а по хозяйственному и территориальному признаку.

Таким образом в результате исследования выявлены позитивные тенденции

— 51% опрошенных высказались за ужесточение наказания за разжигание межнациональной, расовой и религиозной розни;

— 63 % респондентов отметили свое отрицательное отношение к движению «бритоголовых»;

— лишь 13 % опрошенных ощущают какую-либо напряженность в отношениях между людьми

Так же в ходе исследования выявился ряд проблем, которые не могут не настораживать:

— более 38 % опрошенных постоянно (или иногда) сталкивались с проявлениями межнациональной розни;

— 37 % респондентов положительно или с сочув-

ствием относятся к движению «бритоголовых»;

— лишь 13 % опрошенных обратились бы за помощью в правоохранительные органы в случае, если бы им пришлось участвовать в социальном конфликте на национальной почве;

В заключение следует сказать, что межэтнические отношения всегда изучаются с целью их гармонизации, важно найти зоны межэтнических напряжений, понять их причины и возможно, найти способы их преодоления.

Литература:

1. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 2004. — с. 237–246
2. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 2005. С. 6.
3. http://cdt-raduga2012.ucoz.ru/publ/v_druzhbe_narodov_edinstvo_rossii/1-1-0-33

Методика формулярного анализа в прочтении исторических документов: дипломатическая переписка первой трети XIX века

Шарафутдинов Денис Радиевич, аспирант

Институт международных отношений Казанского федерального университета (г. Казань)

В отечественной исторической науке под термином «формулярный анализ» принято понимать источниковедческий метод исследования формуляра актового источника. Методика формулярного анализа, предложенная задолго до разработок С. М. Каштанова в области изучения структуры актовых документов, была введена в научный оборот двумя австрийскими исследователями Т. Зикелем и Ю. Фиккером [6; 7]. Именно им принадлежит звание «первопроходцев» при изучении актовых материалов Священной Римской империи. В отечественном источниковедении наиболее полно их наработки были представлены впервые в курсе лекций Л. А. Лаппо-Данилевского «Очерк русской дипломатики частных актов» [4]. Занимаясь источниковедческим анализом исторических документов, автор писал: «Дипломатический анализ акта устанавливает типический формуляр данной группы актов» [4, с. 135–136] и включает в себя следующие операции: во-первых, «расчленения каждого из них на составные части — клаузулы»; во-вторых, «определения у него более или менее общих с другими актами той же группы или более или менее частных присущих ему клаузул» [4, с. 136].

Наиболее полная методика формулярного анализа, применяемая на современном этапе развития исторической мысли в прочтении актовых документов, была разработана С. М. Каштановым в конце 1960-х — начале 1970-х годов и не предусматривала применения в исследовании других видов исторических документов [2; 3]. Однако, как показывает практика, его методы вполне внедримы в изучения других видов, например диплома-

тических писем. Являясь продуктом эпистолярно-дело-производственного наследия, дипломатические письма по своей структуре могут быть обработаны с помощью методики формулярного анализа Каштанова. Так формулярный анализ предполагает четкую структуру, по которой выстраивалось письмо. Дипломатические письма русских агентов выстраивались по условному формуляру, состоявшему из трех основных элементов, которые в свою очередь дробились на мелкие части [2, с. 170]. Основные элементы располагались в следующем порядке: протокол, основная часть, эсхатокол. Такой формуляр мог быть детализирован за счет выявления специфики письма и соотношения его составных частей. Разберем их структуру на примере дипломатического письма бывшего уполномоченного представителя Российской империи в Константинополе Г. А. Строганова к императору Николаю I от 18 (30) января 1826 г., недавно взошедшему на престол. Анализ структуры формуляра дипломатического письма показывает, что в наиболее полном формуляре протокол дипломатического письма состоял из четырех составных частей. Инвокация (*invokatio*) — как составной элемент дипломатического письма русского агента, присутствовавший в письмах в виде упоминания венценосной особы императора и божественной воли. Также получила свое место в структуре дипломатического письма интитуляция (*intitulatio*) — как обозначение лица, от которого исходил документ. Помимо этого в протоколе наличествовали такие элементы, как инскрипция (*inscriptio*), обозначающая адресата письма, и салютация (*salutatio*), выражавшая приветствие. В приведенном примере

письма Г.А. Строганова из перечисленных присутствовали все элементы протокола: инскрипция «Государь...», интитуляция и салютация «Вступление в. и. в-ва на трон всея Руси — это надежный источник утешения для всех Ваших подданных...» [1, с. 351], где первая из них выражена не столь явно, но из контекста можно сделать вывод, что текст письма составлен подданным русского императора. Инвокация предложена следующей формулировкой: «Ваши праведные слова были восприняты с благоговением. Наши заветные чаяния сливаются воедино с чаяниями Вашей благородной души, и охраняющее Россию божественное провидение, вняв нашим молитвам, благословит царствование государя, являющегося преемником Александра, который смог уступить корону, а затем возложить ее недрогнувшей дланью на свою августейшую главу, ибо такова была воля божья» [1, с. 351]. Кроме того в протоколе формуляра письма присутствовал датум «Париж 18 (30) января 1826 г.», который в эпистолярных источниках, как правило, употребляется в конце документа: в эсхатоколе.

Основная часть текста состоит из преамбулы (*prologus*) — доминирующей темы своего обращения и промюльгации (*promulgatio*) — объявления, о чем пойдет речь. Еще одним элементом условного формуляра писем русских дипломатических агентов является наррация (*narratio*) — изложение обстоятельств дела, которое реализует информативную функцию дипломатической делопроизводственно-эпистолярной коммуникации. Этот элемент текста содержит в себе наиболее значимую для дипломата информацию, подчас выражая его чувства и эмоции. Кроме того структурным элементом дипломатического письма являлась диспозиция (*dispositio*), содержащая просьбы и возможные последующие распоряжения дипломатов по конкретным вопросам. Санкция (*sanctio*) — запрещение в случае нарушения, встречается не во всех письмах и является «скользящей» частью текста. В виде преамбулы в тексте дипломатического письма выступают рассуждения автора о причинах революционных выступлений, главным образом о восстании декабристов, произошедшем не так давно. «Проявив твердость в пресечении попыток нескольких смельчаков, в. и. в-во будьте справедливы к виновным; Вы уже проявили милосердие к горсти заблудших, и окажите покровительство благомыслящим людям, водворяя повсюду спокойствие и поощряя бдительность. Предание установленных фактов гласности еще более возвеличивает значение актов монаршего правосудия» [1, с. 352]. Далее Г.А. Строганов постепенно переходит к промюльгации, обращая внимание адресата «...на внешнюю политику Вашей Империи в целом и на ее отношения с Европой, с христианским Востоком» [1, с. 352]. Наиболее информационной частью письма является наррация. Автор апеллирует к идеям Священного союза, зафиксированным на Венском конгрессе в 1815 г., которыми руководствовался Петербургский двор в своей внешнеполитической программе 1815–1825 гг. Однако, «...когда в марте 1821 г. впервые возникает важный вопрос [Гре-

ческий. — Д.Ш.], затрагивающий самые святые права, самые насущные интересы России, которые были ущемлены, поставлены под прямую угрозу и попораны, когда чувства благочестия и человеколюбия оказались в смятении перед новой разверзнувшейся пропастью, тогда европейская политика, предав забвению прошлое, пренебрегая справедливостью, спешит вмешаться, чтобы обезоружить Россию обещаниями и уговорами» [1, с. 352]. Попытки русского правительства в поисках компромисса привели, по мнению Строганова, к вмешательству иностранных государств в спор между Россией и Османской Портой. Это «вылилось в непрекращающиеся лживые заверения, за которые пришлось расплачиваться кровью многих тысяч христиан — наших духовных наставников, наших единоверцев, чьими естественными заступниками мы являемся» [1, с. 352]. Далее в структуре письма следует диспозиция. Г.А. Строганов, основываясь на богатый профессиональный личный опыт общения с представителями Османской Порты, предлагает три пути в решении Греческого вопроса: «...совместное вмешательство — я полагаю, что достаточно убедительно показал его бесполезность; самостоятельное вмешательство России, на которое она имеет право, и, наконец, активные действия» [1, с. 353]. Разбирая положительные и отрицательные стороны возможных вариантов развития событий, барон приходит к выводу, что «самый верный способ добиться почетного мира — это не бояться войны» [1, с. 353]. Последний элемент основной части санкции, как было сказано выше, является скользящей темой в письме к Николаю I, и открыто не высказывался, учитывая статус адресата сообщения, но в контексте письма подразумевался. «...Став утешителем скорбящей церкви поруганного христианства, Вы, государь, с самого начала Вашего царствования будете иметь на своей стороне могущественных союзников в столь правом деле: помощь всевышнего, единодушную поддержку Вашего народа, правоту Вашего дела, кровные узы, соединяющие в. и. в-во...» [1, с. 354]. Из контекста и подтекста сообщения следовало, что в случае если император Николай I выберет другую стратегию в развитии внешней политики Российской империи, Николай I мог и не получить обозначенных здесь предпочтений.

Следующий, заключительный элемент условного формуляра дипломатического письма — эсхатокол, в письме Г.А. Строганова к императору включает 2 элемента. Во-первых — аппрекация (*apprecatio*) — выражающая пожелания и заверения императору Николаю I в своих верноподданных чувствах «Верность — правда, государь, — вот те побуждающие мотивы, благодаря которым это изложение может доставить Вам удовольствие. Пребываю...» [1, с. 354]. Во-вторых, корроборация (*corroborationis*) — удостоверяющая часть с личной подписью Г.А. Строганова (*Baron Gregoire de Stroganoff*).

Дальнейшее изучение исторического источника требует применения других методик источниковедческого анализа: герменевтического и семиотического подходов в интерпретации дипломатических писем [5].

Подводя небольшие итоги, стоит отметить, что формулярный анализ при изучении дипломатических писем русских агентов может быть применен. Но только применение других методик и методов источниковедческого анализа позволит историку получить целостную картину изучаемого объекта исследования. Так что вполне правомерным видится тезис С. М. Каштанова о возможностях формулярного анализа «...все дело в пределах приме-

нения формулярного анализа, а эти пределы определяются спецификой объекта исследования. Даже если элементы формулярного анализа могут быть использованы при изучении, например, художественной прозы, от этого формулярный анализ не станет господствующим методом в литературоведении, ибо сам источник диктует другие способы его изучения. Только в применении к актам формулярный анализ является основным, решающим методом» [5].

Литература:

1. Внешняя политика России XIX и начала XX в.: Документы Российского МИД: в 8 т. / под ред. А. А. Громыко. — М.: Госполитиздат, 1962. Т. 14. С. 347–354.
2. Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики / С. М. Каштанов. — М.: Наука, 1970. — 502 с.
3. Каштанов С. М. Русская дипломатика / С. М. Каштанов. — М.: Высшая школа, 1988. — 231 с.
4. Лаппо-Данилевский Л. А. Очерк русской дипломатики частных актов Пг.: 2-я гос. тип., 1920. — 188 с.
5. Фарсобин В. В. Нерешенные вопросы дипломатики В. В. Фарсобин // Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии. — М.: Наука, 1983. — С. 101–118.
6. Sickel, Theodor von. Monumenta graphica medii aevi ex archivis et bibliothecis imperii Austriaci collecta / Theodor von Sickel. — Wien, 1858–1880.
7. Ficker, Julius von. Forschungen zur Reichs- und Rechtsgeschichte Italiens: in 4 Bd / J. v. Ficker. — Innsbruck, 1868–74.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Foreign Policy of Russia in Front of West Governments and United States in Caspian Sea

Mir Ahmad

Department of Political Science, Zahedan Branch, Islamic Azad University (Zahedan, Iran)

Cheginizadeh Gholamali, assistant

International Relations Group, Allameh Tabatabayi University (Tehran, Iran)

In past decades in order to existing crisis identity resulted from union of Soviet Republics fragmentation and problems resulted from transition, Moscow politicians couldn't adapted a cohesive and stability strategy in front of disintegrated countries from Soviet commonwealth of Nation (CIS) by their foreign policy.

As a result, Moscow passivity and perplexity provided the field of divergent force supports and formation of unions inclined to west such as GUUAM union from this community. While Russia had problems, west states and American provided the field of their attraction in west policy, economical and security structures at this juncture of region states engagement for exist of Moscow dominance.

Having geo policy situation, geo strategic and geo economic of CIS countries, New Russian state could provide the field of attempt for CIS reinforcement and being weakness of GUUAM union that is CIS proponent.

In this direction, Putin's government did wide movements that for best understanding it, first it is tried that at this junction of west governments aims, Moscow aims are considered including CIS information, the reasons of fall in past years, aims of GUUAM union's information and foreign policy of Vladimir Putin the president of Russia in front of west government aims in Caspian area.

Key words: Foreign Policy, Russia, America, Caspian Sea.

American strategy in Caspian Sea:

Americans were after oil resources and they wanted that other consumers of oil were various and reduce their dependence to Middle East oil. This idea induced Washington to present more active in Caspian region since 1990. Apparently the wide present in order to achieving a replacement in front of Persian Gulf was the benefits of petroleum companies.

With more careful glance to this idea, according to the study of international energy agency, the world demand for petroleum will increase from approximately 70 million per barrel every day in 1995 to 92–97 million per barrel every day in 2010.

Thus, increasing demand for petroleum and increasing the price of petroleum caused the main petroleum consumers including United States that attempted to find a new replacement. In this direction, Caspian region has been regarded to American politicians since 1990. A report from American National Benefits Commission in 2000 July stated that in world future, petroleum will be the most important required goods. This report stated that in other re-

gions for Persian Gulf about making new oil resources must be noticed.

Also the mentioned report stated that oil resources of Caspian region are most important new oil center for universal consumption of petroleum, it seems that this region have vast resources and they discovered after North Sea.

Furthermore, American petroleum experts evaluated Caspian region as the largest petroleum potential out of Middle East.

In 1997, Sam Brownbank, the member of American senate foreign relationship evaluated Caspian Sea as a new opportunity for Washington and declared that America have the main benefits in Central Asian countries and Caucasus.

He stated that this region is important for United States from the viewpoint of policy, economic and sociality. Thus, Washington State declared Caspian region as American «critical resources» region.

Dick Cheney in 1998 said that I can't think about time that a region is more important that Caspian strategically. In order to developing American role in Caspian region, this congress in 1999 march approved «silk strategy». The main

aim of such strategy was that prevent from other powers in region Republics under control. Thus, American government stated a strategy as follow:

1. Independence reinforcement and authority of region countries and establishing democratic governments in front of Russia.

2. Developing friendly relationship and economical co-workers.

3. Supporting American companies economical resources in region.

This American strategy was the main stance opposed Iran and Russia states.

Russia that was only alternative for removing petroleum of Caspian region for historical and political reasons could never lose such opportunity.

Washington's attempt was that finish Russian monopoly in Caspian petroleum. Also, Iran for having geographical situation and required power in petroleum industry could have an appropriate and inexpensive way for removing Caspian petroleum to universal markets. But, in order to ancient political opinion from Revolution of Iran Islamic Republic in 1357, Washington attempted to separate Iran from this region.

The special advisor of Clinton Richard Morningstar and foreign minister Mrs. Albright in energy diplomacy of Caspian region in 1998 November stated that the aim of Washington is that finish the monopoly of Russia on removing region petroleum and gas by developing pipes.

He also declared that the aim of America is opposition with any petroleum pipe that passes from Iran or is any other petroleum chance that gives this country more effect possibility in region; in addition he specified that the aim is providing west energy security by various energy resources and also by helping to Turkey state.

Russian goals from formation of independence commonwealth nations:

After fragmentation of the Soviet Union and formation of fifteen independence Republic, Russian leaders took the necessary action for formation of «Commonwealth of Nations» in order to providing their benefits and preventing fragmentation of former structures in these Republics and making more effect of Moscow in 1991 December by two Republic of Ukraine and White Russian.

Immediately these eight countries joined to union including Armenia, Turkmenistan, Uzbekistan and Azerbaijan Republic, Kazakhstan, Kyrgyzstan, republic of Moldova and Tajikistan.

In 1993 October, Georgia Republic joined to this union due to pressures resulted from Abkhazian separatist forces and economical problems in this country.

The aim of Russia from formation of this union as follow:

A — Providing economical benefits

(CIS) countries are very important economically for Russia. The main aims of Russian government that have mentioned in union documents, are making unique eco-

nomical space, harmony in transportation system, citizen freedom of movement and establishing identical custom rules. In the beginning, there wasn't more attention about Russian foreign policy, but from 90 decay and after westernizes thought failures about foreign policy, reinforcement of this union changed to one of the main aims in this country.

Moscow leaders found that the way of CIS union member Republic independence and changing foreign policy, economical, transportation strategy and their relationship with west, east and south could weakened Moscow situation in universal and regional level and could deprive from having energy and metal resources. Thus, reinforcement of their situation as a provider of economical needs and remember states technology and preventing their convergence with west structures and also transit of energy resources to universal consumption markets by remove lines of petroleum and gas pipes caused that the member countries change to appropriate markets for Russian goods.

B — supporting Russian origin of CIS Republic inhabitant

The Russian inhabitant of these Republics undertake sensitive jobs in policy parts, military-industrial complex, armed forces, security services and play an important role in protection and continuation of Moscow influence.

This country is worried about vague future of inhabitant Russian's fate in these Republics and developing migration into their land especially from Kazakhstan, Kyrgyzstan and Azerbaijan in order to nationalistic ethnic tendency and attempt of these states for Russian origin population assimilation within national ethnic. Thus, with various ways including extensive supports of diplomatic, non-diplomatic arrangement, this country is making an effort to achieve them political aims in these Republics by their rights.

C — Providing military-security benefits

One of the other Russia state after fragmentation of Soviet Republic union is preservation of former military forces for reasons of CIS common military forces. The aim of this merger was establishment of peace and security in region and protection of common boundaries.

This country for providing benefits and preventing United States aims and NATO in central Asian and Caucasus in 1992, in Tashkent with participation of Kazakhstan, Kyrgyzstan and White Russia, Uzbekistan, Tajikistan and Armenia coagulated common security agreement.

The existence of these forces and preventing military base plays an important role in Moscow influence and providing interest. This country in past decades was able to force using military power. (Support from rebels in the battle of Georgia State).

Thus, Russia tried that expand its activities in union of Soviet Republics region by sign of boundary cooperation agreement and prevent from threats.

This country has signed boundary agreements mutually with Armenia, Georgia, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan Republics and attempts that convince other Republics towards doing this affair.

Reasons of divergence in independence Commonwealth of Nations in past decay: In 90's, various evaluations about independence Commonwealth of Nations have been debated.

First time that coincided with early fragmentation years, the role of this organization in control of situation and tension resulted from Balkanization was notable.

But in second time that some new political-security and economical parameters in these countries loom caused that fast development of these Republics with the world out of Soviet region and international organizations for construction of political and economical infrastructure must be obeyed.

Thus, leader's despair of these Republics about promotion of economical welfare, entrance of new political and economical powers, fear of Moscow renewed mastery for Republics caused that reduce role and importance of this union and change to an organization full of conflicts and disagreements, as a result during past years, there have been two new organizations in this union.

1. Central Asian organization with the presence of four countries including Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan.

2. An union consisting of Azerbaijan, Georgia, Ukraine, Republic of Moldova and Uzbekistan under GUUAM that absence of Russians in these unions is common and clear way.

Causes of GUUAM union

The presidents of four countries including Georgia, Ukraine, Azerbaijan and Republic of Moldova established GUUAM union in the side of Summit of the Cooperation and security in Europe on 10 October 1997 in Strasbourg. Uzbekistan joined to these four mentioned countries in the fifteenth anniversary of establishing NATO organization in 1999, after that this union became famous to GUUAM with choosing first letters of country names.

These countries have signed agreement about problems related to providing security, mutual economical cooperation's, cooperation's with NATO organization, Caspian petroleum problems and its export by west axis and some custom tariffs.

Other reasons of this union's formation were their common discouragement from Commonwealth Nations society function and risk of Moscow attempt for control of this union. The aim of these governments was reducing economical cooperation in CIS framework and its reinforcement in GUUAM framework and from the viewpoint of these governments, Russia plays imperialism role in region and its interference in making regional and ethnical crisis in Republic of Moldova, Georgia and Azerbaijan in observable and these countries attempted that use replacement resources of energy in Turkmenistan and Azerbaijan.

The aim of GUUAM is deepening security cooperation outside of CIS and cooperation with west security organization such as NATO and Summit of the Cooperation and Security in Europe.

Ukraine was the first country that participated in «cooperation design after NATO peace» on 1995 February, the mentioned design after fragmentation of Soviet by west countries in NATO meeting on 10 January 1993 in order to developing NATO security influence area and providing the field of remembering east European countries have been performed in this organization.

Except for Tajikistan, most of member countries admitted as a member of GUUAM and managed common military maneuver with the presence of NATO forces in their hands. In addition, wide cooperation appeared between America, Georgia and Turkey towards modernized military forces of Georgia and reinforcement of its boundaries, Turkey has convinced Georgia and Azerbaijan that participate in construction of Baku-Ceyhan pipeline that have America support.

Foreign policy of Putin's state in front of independence Commonwealth Nations: In new doctrine of Russia foreign policy titled «Russia abroad concept» reinforcement of convergence way in CIS, expanding mutual relationship with independence Commonwealth Nations have caused them to become dependent about energy and relationship field. In security field firstly protects control of former Soviet boundaries in conjunction with duration of continuously presence in strategic regions especially critical regions.

Secondly management and directing of crisis can be used as control of region country foreign behavior. The example of this policy is a policy that adapted this country in front of Karabakh and Abkhazia crisis.

Thirdly it provides the field of element weakness. In this direction, the weakness of GUUAM changed into one of the important foreign policy in this country.

Result: Russia federation as one of the heritor for two superpowers of cold war times has attempted that has an important influence on international system evolution and has tried in the direction of reinforcing relationship and cooperation with area's countries. Thus, in past years, reinforcing region tendency method has been one of the most important Russia foreign policy characteristics that formation and reinforcing Shanghai cooperation organization system, reinforcing independence Commonwealth Nations, reinforcing good relationship with Iran Islamic Republic are obvious examples. As Russia play an important role in expanding Iran, India and Pakistan that act as inspector member of this organization, it could play active role in defense-security level and region challenges.

Reference:

1. Alexander Shaborkin, «department defense of Commonwealth Nations», Nezavesima yagazat, 1998, No10.
2. Mehman, Ghafarli, «development and influence of central Asia union', Nezavesima yagazat, 1997, 11 July.
3. Elaheh, Kulayi, «policy and government in Russia» Tehran, Ministry of Foreign Affairs Publication Institute, 1997.

4. Iliya, Lavash, «Commonwealth Nations» the time of revised in values, Nezavesima yagazat, 1999. No 1.
5. Vahidi, Musa-alreza, «The design of Russia union with white Russia and its influence on convergence of Commonwealth Nations» Caucasus and Central Asia Magazine, winter 1998, No 24.
6. The commission on America s National Interests, « America s national interests», Report, the commission America s national Interests, July 2000, pp: 34–35.
7. S. Brownback, «useconomic and Steategic interests in the Caspian: policies and implications», Caspian crossroads magazine, vol.3, no.2, fall 1997, pp, 1–9.
8. The silk Road strategyactof 1999, 11 may 1999, 106 th congress, senate, 1stsession

Особенности становления и функционирования политической элиты КНР

Зайцев Ярослав Андреевич, бакалавр международных отношений
Пекинский университет (Китай)

Генезис современной политической элиты Китая происходил под воздействием двух факторов. Во-первых, предшествовавшие образованию КНР поражения и неудачи повлияли на мировоззрение первых лидеров нового Китая, убедив их в необходимости взять реванш за «столетие унижения». Во-вторых, на становление элиты оказали влияние традиционная китайская культура и история, что и решили в итоге возродить руководители КПК эпохи Дэн Сяопина после смерти Мао Цзэдуна. В целом, процесс становления китайской элиты еще не закончен. Весьма показательным в этом смысле будет правление пятого поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином, которое в последующие десять лет столкнется с поистине серьезными вызовами. От того, какой политический курс выберут китайские руководители, не только зависит развитие Китая в последующие несколько десятков лет, но это также покажет, какой элита видит свою роль в стране и какое место она отводит Китаю в мире.

Ключевые слова: Китай, КНР, КПК.

Особенности становления политической элиты в Китае уходят своими корнями непосредственно в китайскую традиционную культуру. Китайская цивилизация является одной из древнейших, насчитывающей почти пять тысячелетий, вследствие чего политическая культура в Китае сложилась давно и носит целостный характер. Несмотря на то, что на протяжении всей своей долгой истории Китай часто захватывали иноземцы, привнося свои устои, особенностью китайской цивилизации всегда было то, что каждый раз она ассимилировала покорившие ее народы. Так было с монголами в XIII веке, то же случилось и с маньчжурами в XVII веке. И хотя захватчики зачастую сохраняли свой язык и национальную культуру, тем не менее, она испытывала сильнейшее воздействие со стороны традиционной китайской культуры и уже идентифицировалась как ее составная часть.

Такая выживаемость и способность к ассимиляции китайской культуры явились непосредственным следствием самого мировоззрения, заложенного в ней. Дело в том, что в сознании китайцев Китай является Средним государством (от кит. 中国 — Чжунго), находящимся в центре мироздания, а вследствие этого, китайская культура уже изначально является самодостаточной и неповторимой. Главным «стержнем» китайской культуры является конфуцианство, которое многими экспертами воспринимается не как религия, а скорее морально-нравственный кодекс человека. Целью жизни, по мнению конфуцианства,

является стремление к гармонии в отношениях с природой и между людьми, и именно китайская культура в наибольшей степени воплощает в себе это стремление. По причине такого понимания мироустройства все народы, проживающие вне Китая, рассматриваются китайцами как варвары, которые «не ведают, что творят» и своими действиями нарушают гармоничность мира.

Будучи основополагающим элементом китайской культуры, конфуцианство оказало главенствующее влияние не только на ее генезис, но и на сознание народа. Особой специфической чертой конфуцианства является большое внимание к взаимоотношению народа и правителей. Согласно учению Конфуция, чтобы добиться гармонии в мире, нужно сначала создать гармонию в семье. При этом под словом «семья», понималось не только конкретная ячейка общества, но и государство вообще. В подтверждение этого может служить тот факт, что слово «государство» в китайском языке состоит из двух иероглифов — «государство» и «семья» (от кит. 国家 — Гоцзя). То есть в сознании китайцев планомерно формировался образ своего государства как большой семьи, где народ это «дети», а правители «родители». Причем, чтобы добиться такого состояния государства как одной большой семьи, каждый человек в отдельности должен сначала обустроить свою собственную.

Вот цитата из «Лунь юй» — сборника изречений Конфуция: «Цзи Канцзы спросил Учителя: «Как добиться,

дабы народ стал почитательным, преданным и старательным?». Учитель ответил: «Держитесь с ним величественно, и тогда он станет почитательным. Следуйте принципу сыновней почитательности в отношениях с вашими родителями, любите и заботьтесь о своих младших, тогда и народ станет преданным. Выдвигайте умелых и обучайте неумелых, и тогда народ станет старательным» [6]. Данная цитата как нельзя лучше дает основное понимание того, как Конфуций представлял себе идеал государственного управления. Именно из этого его представления берет свое начало принцип меритократии в китайской политике, то есть выдвижение лучших из лучших на государственную службу. Из принципа меритократии непосредственно следует введенный еще в эпоху Средневековья экзамен для чиновников, целью которого было проверить знания и умения кандидата.

Проанализировав вышесказанное, неизбежно можно прийти к выводу, что именно конфуцианство сыграло определяющую роль в генезисе китайской политической культуры и элиты. Главные особенности этой культуры можно выразить в трех тезисах:

1) Китай — центр мироздания и светоч истины. Цель жизни человека — прийти к гармонии с окружающим миром и китайская культура наиболее полно выражает это стремление и, таким образом, является «первой среди равных».

2) Для того чтобы достичь гармонии во всемирном масштабе необходимо начать с себя и обустройства своей семьи. Основные принципы обустройства семьи — сыновняя любовь и почитательность к родителям, подчинение им во всем. Когда каждая семья начнет жить согласно этим принципам, необходимо переложить их на все государство, которое также воплощает в себе одну большую семью.

3) Чтобы построить здоровую семью-государство нужно, чтобы у власти стояли грамотные правители, действующие на благо народа. Народ должен питать к своим правителям сыновнюю любовь и подчиняться им во всем, правители же, в свою очередь, должны любить свой народ как своих детей и максимально удовлетворять его потребности.

На протяжении почти всей своей истории китайские императоры старались придерживаться этих конфуцианских истин. Исключение составляли лишь те периоды, когда Китаем правили захватчики. Последним, завоевавшим Китай, народом стали маньчжуры. Этот период с 1644 года по 1911 г., когда пала последняя императорская династия Цин, а также период с 1911 по 1949 г. необходимо рассмотреть подробнее, так как во многом именно они определили особое специфическое мировоззрение современных политических деятелей КНР.

В 1644 году маньчжуры захватили Пекин и вскоре присоединили весь Китай к своей империи Цин (названной так по правящей маньчжурской династии). В империи Цин маньчжуры занимали привилегированное положение, образуя костяк армии и структуры государствен-

ного управления. Несмотря на то, что конфуцианство оказало значительное влияние на маньчжуров и то, что оно осталось важнейшим инструментом государственного строительства, маньчжуры, тем не менее, не отождествляли себя с ханьцами — коренным китайским народом. В частности, сами правители исповедовали тибетский буддизм. Учитывая эту национальную дифференциацию, маньчжурское правительство не особо заботилось о чаяниях народа, что было грубым нарушением основных конфуцианских устоев. Последнее вызывало в народе массу недовольства и частые волнения, что приводило к их насильственному подавлению. В целом к концу правления династии Цин между обществом и государством сложились чрезвычайно напряженные отношения, граничащие с взаимной ненавистью.

Ближе к середине XIX века Цинская империя пришла в упадок. Китай проиграл Великобритании две опиумные войны, по результатам которых были заключены унижительные для Китая торговые соглашения. Правительство и армия оказались совершенно неспособны защищать свои национальные интересы. К началу XX века, воспользовавшись политической слабостью Китая, западные страны осуществили масштабную интервенцию, поделив страну на сферы влияния. В официальной китайской историографии этот период назван «интервенцией восьми государств». В 1911 году, несостоятельность Цинской династии уже была очевидной для всех, ввиду чего она была свергнута в результате Синхайской революции.

После свержения последней императорской династии и установления демократического правительства Китайской Республики, Китай еще вплоть до 1949 года находился на мировой периферии. В первой половине XX века страна пережила две войны с Японией, оккупацию Японией во время Второй мировой войны и масштабную гражданскую войну. Придя к власти, коммунистическое правительство во главе с Мао Цзэдуном начало восстановление разрушенного народного хозяйства, но, что более важно, занялось восстановлением китайского национального самосознания. Период с 1840 по 1949 гг. был ярко охарактеризован как «век национального унижения». Все события этого периода заставили китайских руководителей найти и проанализировать причины этих событий, понять, что явилось толчком для более чем столетнего упадка и использовать полученные результаты в целях пропаганды собственной власти.

Генезис современной китайской политической элиты можно разделить на два периода: с 1949 по 1978 гг. (установление власти КПК и начало политики реформ и открытости) и с 1978 года по настоящее время. На первом этапе четко прослеживается стремление коммунистического руководства найти точки опоры в народе для легитимации своей власти в глазах населения, в целях чего была развернута масштабная пропаганда по дискредитации всей предыдущей истории Китая и даже критика конфуцианства. Мао Цзэдун, таким образом, намеревался доказать населению, что именно конфуцианская культура

привела к засилью в Китае иностранного ига и закабалению китайского народа, и что только коммунистическая партия освободила наконец население от иностранных захватчиков и передала ему полноценную власть. В целом такая риторика полностью повторяла собой практику Советского Союза, когда для оправдания своей власти требовалось показать несостоятельность всех предыдущих правительств и за счет этого повысить свой политический вес. Такая риторика и пропаганда привели в итоге к тому, что население Китая потеряло свои культурные ориентиры, что явилось настоящей трагедией. Политическая элита стремилась насадить в народе новые идеалы, руководствуясь при этом духом коммунистического интернационализма.

После смерти Мао Цзэдуна к власти в стране пришли сторонники реформ во главе с Дэн Сяопином. Для реформаторов явились очевидными многие ошибки первого периода, а особенно их беспокоило то, что китайское самосознание и национальная гордость так и не были восстановлены. Команда Дэн Сяопина также понимала, что такая задача больше не может решаться только на уровне пропаганды при отсутствии реальных результатов, что подтолкнуло ее к решительным действиям. При этом в руководстве КПК некоторое время шла борьба между сторонниками коренных реформ в политической и экономической сферах, по типу горбачевских, и теми, кто считал, что реформировать нужно только экономику, а политическая власть должна принадлежать только коммунистической партии. Следуя заветам Дэн Сяопина «выжить и не высываться» и «скрывать свой потенциал», Китай на протяжении тридцати лет развивал свою совокупную мощь. Когда результаты политики реформ и открытости достигли небывалых высот, это также повлияло и на воззрения политической элиты, преобразив их. Теперь высшее политическое руководство Китая, пусть неофициально и между собой, но отказалось от коммунистического интернационализма, взяв курс на укрепление своей «мягкой силы» и китайской культуры как ее важнейшего источника. В целом, к началу XXI века высшая политическая элита КНР представляла из себя совершенно иную по содержанию субстанцию, нежели партия Мао, сохранив при этом официальную коммунистическую риторику. Однако сейчас гораздо важнее то, в каком качестве китайское руководство видит себя и свою страну на современном этапе и в будущем, какие изменения произошли в нем со времени основания нового Китая и какие отличия эти воззрения имеют в сравнении с воззрениями императорского Китая.

Главное и первоочередное — это возвращение элиты к своим конфуцианским истокам. По сути, что бы ни говорилось с экранов о построении «социализма с китайской спецификой», власти КНР проводят совершенно иной курс, называемый некоторыми экспертами националистическим. По крайней мере, пришедшее новое пятое поколение руководителей во главе с Си Цзиньпином дают все основания так считать. Во-первых, партия в лучших

традициях конфуцианства старательно пытается выстроить свой образ как защитницы чаяний народа, образ заботливости и справедливости. В этих целях, например, весь высший генеральный состав должен на некоторое время «стать рядовыми», то есть жить и работать с простыми солдатами [2]. Это сделано для того, чтобы сделать армию ближе к народу, так как, по мнению нынешней китайской элиты, генералы стали сильно оторваны от простых солдат и в целях восстановления между ними тесной связи такая практика будет проводиться регулярно. Во-вторых, вся ситуация вокруг спорных островов между Китаем и пограничными государствами явно используется политическим руководством для поднятия национального самосознания народа. Это последнее служит двум целям: вызвать активность у населения и гордость за свою страну, и обеспечить поддержку «снизу» власти коммунистической партии. В-третьих, во внешней политике китайской элитой очень большое внимание уделяется так называемой «мягкой силе». Для распространения в мире китайского языка и культуры в рамках министерства образования была создана специальная государственная компания Ханьбань. Под руководством этой компании по всему миру была создана цепь Институтов Конфуция, которые занимаются преподаванием китайского языка и, наряду с которым, проводят регулярные культурные мероприятия. Результаты такой деятельности не заставили себя ждать: по состоянию на конец 2010 года в мире действовало 322 института и 369 классов Конфуция в 96 странах и регионах мира, число зарегистрированных слушателей составило 360 тыс. чел. [3]. По оценкам Ханьбань, в мире более 40 миллионов человек учат китайский язык [4]. Уже сегодня китайская мягкая сила является доминирующей во всей Восточной Азии. Что особенно примечательно, даже японская культура, несмотря на свое позиционирование как нечто обособленного и самобытного, тем не менее, так же служит этой цели, так как вышла непосредственно из лона китайской культуры. По оценкам некоторых экспертов, к середине тысячелетия мягкая сила Китая вполне может сравниться по своему потенциалу с мягкой силой Запада.

Вышеприведенное разделение генезиса современной китайской политической элиты условно. Переломным моментом такого разделения послужила политика реформ и открытости, что сделало Китай Дэн Сяопина и последующих руководителей совершенно непохожим на коммунистический Китай времен Мао Цзэдуна. Однако, говоря о современной политической элите КНР нельзя не упомянуть о ее своеобразной специфике — так называемых «поколениях руководителей». Суть данной специфики заключается в том, что каждое «поколение» проводит с одной стороны преемственную политическую линию прежнего руководства, с другой стороны привносит что-то новое. Так, в современной китайской политологической науке выделяют пять поколений:

1) Первое поколение во главе с Мао Цзэдуном (1943–1976 гг.). Коммунистическая партия совсем не-

давно победила к гражданской войне и установила свой режим. Политическая элита почти полностью получила образование на Западе. Средний рост ВВП в этот период 6,4 %, при ВВП на душу населения в конце правления в 200 долларов США. Лозунг первого поколения: «Три года упорного труда — десять тысяч лет счастья». Основой идеологии первого поколения был маоизм, который преследовал построения современного индустриального общества в русле коммунистического проекта. Быстро пройдя относительно либеральный этап реформ (лозунг: «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ»), Мао переходит к радикальной программе «большого скачка», цель которой — за 15 лет достичь индустриального уровня Великобритании. Программа реализовалась в рамках политики «трех красных знамен», подразумевающей, в частности, создание на селе «народных коммун» с крайней степенью обобществления собственности, которые должны были в том числе заниматься и промышленным производством. Политика потерпела крах, вызвала широкое недовольство (в том числе и в самой партии), подавлявшееся при помощи «культурной революции» (лозунг: «огонь по штабам!»). Все это время экономический рост был крайне неустойчив, несколько раз сменяясь существенным спадом.

2) Второе поколение во главе с Дэн Сяопином приходит к власти после смерти Мао (1976–1992 гг.). Большинство политических руководителей, так же как и первое поколение, получили образование на Западе. За время правления второго поколения рост ВВП существенно увеличился, достигнув 8,8 % в год. ВВП на душу населения при этом повысился до 1000 долларов США. Лозунг этого периода: «Неважно, черная кошка или белая кошка: если она может ловить мышей, это хорошая кошка». В программном плане главным элементом выступила теория Дэн Сяопина, которая предполагала без отрицания марксистско-ленинской идеологии отход от догматического отношения к ней и переосмысление путей развития Китая на ее основе, с учетом конкретной социально-экономической специфики страны. Приоритетом провозглашалось достижение высоких темпов экономического роста за счет открытия китайской экономики миру при сохранении политической власти в руках компартии и социальной стабильности. Период охарактеризовался взрывным ростом иностранных инвестиций в китайскую экономику, предоставлявшую инвесторам дешевую и квалифицированную рабочую силу и благоприятный инвестиционный климат. Темпы роста китайской экономики возросли и, что оказалось еще более важным, впервые за долгие десятилетия стали устойчивыми.

3) Третье поколение сменило второе в 1992 году и находилось у власти до 2003 года. Лидером этого поколения стал председатель КНР Цзян Цзэминь. Особенностью данного поколения китайских руководителей было то, что, в отличие от двух предыдущих, они получили образование не на Западе, а в СССР. Средний рост ВВП увели-

чился до 9,3 % в год. ВВП на душу населения также вырос и составил 3,2 тыс. долларов США. Лозунгом третьего поколения стало представление интересов передовых производственных сил, прогресс в развитии передовой культуры и фундаментальные интересы подавляющего большинства населения Китая. основополагающим программным элементом на этот раз стала идея о «тройном представительстве». Эта идея фиксировала альянс политического руководства страны с образовавшейся за время капиталистических реформ новой экономической элитой. В правление Цзян Цзэминя упор делался на развитие и поощрение прежде всего частного бизнеса. Это способствовало бурному росту экономики, но увеличивало разрыв между богатыми и бедными. А также между прибрежными районами Китая, аккумулировавшими основной поток инвестиций, и бедными внутренними районами, служившими поставщиком дешевой рабочей силы для заводов на побережье. Однако рост недовольства нивелировался ускорением экономического роста. Это помогло сохранить в обществе относительный консенсус по поводу экономической политики партии.

4) Во главе четвертого поколения встал Ху Цзиньтао (2003–2012/13 гг.). Что особо отличает политических деятелей четвертого поколения, так это то, что все они получили образование в Китае. Именно с этого поколения в политике Китая начинают проявляться националистические нотки. Рост ВВП в очередной раз увеличился и достиг в среднем 10,7 %. ВВП на душу населения подскочил до 8,5 тыс. долларов. Лозунг четвертого поколения: «Используй власть ради народа, проявляй заботу о народе и добивайся пользы для народа». В принципе этот лозунг полностью соответствовал конфуцианским традициям, к которым новое поколение руководителей не преминуло обратиться в своей внутренней политике. В основу программы четвертого поколения легла концепция научного взгляда на развитие, которая ознаменовала корректировку предыдущего курса на ускоренное развитие любой ценой, в том числе за счет существенного имущественного расслоения населения. Мировой финансово-экономический кризис вызвал падение внешнего спроса и вынудил руководство страны форсировать развитие внутреннего спроса. Сделать это можно было лишь поднимая благосостояние широких масс населения путем повышения зарплат, роста массового кредитования и т.п. Китай стал более требователен к иностранным инвесторам, которые начали переводить часть производств в более бедные азиатские страны. Однако Китай смог компенсировать это ростом внутреннего рынка и повышением инновационного уровня промышленности [1].

5) Наконец, в конце 2012 года китайское руководство сменилось в очередной раз — четвертое поколение сменилось пятым. Политические деятели пятого поколения также получили образование в Китае, и в этом смысле являются прямыми наследниками четвертого. В программе, выдвинутой Си Цзиньпином — нынешним председателем КНР, который сменил на этом посту Ху Цзиньтао — по-

прежнему отдается приоритет экономическому развитию. Однако уже сейчас становится ясно, что основные трудности по реформированию политической системы придутся как раз на время правления Си. Китайское общество больше не может ограничиваться лишь экономическими успехами, оно требует реформ в политической сфере, сокращения разрыва между богатыми и бедными и т. д. И в этом плане ближайшее десятилетие станет решающим для всей последующей истории Китая.

В целом, на данный момент нельзя с уверенностью сказать, есть ли у высшего китайского руководства планы по созданию Pax Sinica. Современную политическую элиту КНР отличает сильное стремление к сокрытию своих долгосрочных целей и задач. Тем не менее, наблюдая за тем, как Китай все активнее участвует в международной политике и как во все большем количестве случаев остальному миру приходится с ним считаться, время глобального доминирования Китая в мире не кажется чем-то сверхъестественным.

Литература:

1. Драка принцев с комсомольцами: // Русский репортер. 08.11.2012. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2012/44/draka-printsev-skomsomoltsami/ (Дата обращения: 21.10.2013)
2. Из генералов — в солдаты: [Электронный ресурс] // Эксперт. 25 апреля 2013. URL: <http://expert.ru/2013/04/25/iz-generalov--v-soldaty/> (Дата обращения: 23.05.2013).
3. Лю Яньдун. Совместная работа для устойчивого развития институтов Конфуция: Программная речь на V съезде Институтов Конфуция // Институт Конфуция (русско-кит. версия). 2011. № 1 (январь). С. 10
4. Learning Chinese to grab Chinese market: foreign youngsters: [Электронный ресурс] // Xinhua. 03.08.2009. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2009-08/03/content_11819969.htm (Дата обращения: 21.10.2013)
5. Киссинджер Г. О Китае. / Г. Киссинджер: пер. с англ. В. Н. Верченко. — М.: Астрель, 2013. — 635 с.
6. Переломов Л. С. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Л. С. Переломов (отв. редактор). — М.: Восточная литература, 2004. — 432 с.

Пути пенсионной реформы: политические аспекты. В пострадавших будет средний класс?

Молотовщикова Екатерина Олеговна, студент
Нижегородский филиал Московского гуманитарного института

Пахомова Елизавета Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Волжская государственная академия водного транспорта (г. Нижний Новгород)

Торопкин Александр Иванович, кандидат исторических наук, доцент
Нижегородская правовая академия

Фоменков Артём Александрович, кандидат исторических наук, доцент
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Нет никаких сомнений в том, что одной из самых сложных, но от того ничуть не менее необходимых, реформ, проводившихся в постсоветский период, являлась пенсионная. В самом деле, в условиях установления в стране буржуазных отношений в экономике сохранение советской пенсионной системы, основанной во многом на

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что генезис современной политической элиты Китая происходил под воздействием двух факторов. Во-первых, предшествовавшие образованию КНР поражения и неудачи повлияли на мировоззрение первых лидеров нового Китая, убедив их в необходимости взять реванш за «столетие унижения». Во-вторых, на становление элиты оказали влияние традиционная китайская культура и история, что и решили в итоге возродить руководители КПК эпохи Дэн Сяопина после смерти Мао Цзэдуна. В целом, процесс становления китайской элиты еще не закончен. Весьма показательным в этом смысле будет правление пятого поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином, которое в последующие десять лет столкнется с поистине серьезными вызовами. От того, какой политический курс выберут китайские руководители, не только зависит развитие Китая в последующие несколько десятков лет, но это также покажет, какой элита видит свою роль в стране и какое место она отводит Китаю в мире.

уравнительном принципе, было бы более чем нелогичным. При этом нельзя не признать, что само проведение пенсионной реформы в первое постсоветское десятилетие было крайне затруднительным. Во-первых, в связи с тем обстоятельством, что приходилось по сути строить новую государственность, в связи с чем в первую очередь проводи-

лись преобразования, которые в принципе нельзя было откладывать. Во-вторых, это объяснялось экономическими причинами — в самом деле, экономическая ситуация в стране была весьма неблагоприятной, в связи с чем проводить реформы в социальной сфере было весьма затруднительно. В-третьих, проведение пенсионной реформы могло бы вызывать недовольство у существенной части россиян, что было крайне невыгодно ввиду неустойчивого положения исполнительной ветви власти. Тем не менее, разработки фундаментальных преобразований в сфере пенсионного обеспечения, не говоря уже о «текущих» новациях, имели место и в 1990-е годы.

Непосредственно преобразования были начаты в 2002 году по инициативе бывшего главы Минэкономразвития господина Г.О. Грефа. Во многом концепция реформы была пропитана либеральным духом, благо участие в разработке программ широких преобразований, связанных с именем Г.О. Грефа, принимал Институт экономики переходного периода Е.Т. Гайдара. Системообразующим «ядром» принципов системы социального страхования, согласно планам Г.О. Грефа и его подчинённых и советников (в первую очередь М.Ю. Зурабова) являлись следующие: 1) личная ответственность гражданина; 2) солидарная взаимопомощь; 3) оптимальная поддержка «сверху» (субсидиарность); 4) взаимная ответственность за исполнение нормативных обязательств («реципрокность»)[8, с. 86]. В целом же предполагалось, что граждане отныне сами финансируют (во всяком случае, частично) свою будущую пенсию, в связи с чем им объективно выгодно больше работать, больше зарабатывать **ОФИЦИАЛЬНО**.

Отметим также, что пенсионное обеспечение образца 2002 года включает в себя как распределительный, так и накопительный компоненты, т.е. действует по аналогии с пенсионными системами большинства стран с переходной экономикой. При этом ключевым моментом стала пенсионная формула, которую специалисты называют эквивалентной, потому что она работает по принципу банковского депозита: сколько взносов перечислено за работника — столько ему и должно быть выплачено в виде пенсии.

Впоследствии была принята Программа государственного софинансирования пенсии, действующая в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» [12, с. 9]. По сути, она усиливала ряд положений реформы 2002 года и была объективно создана в интересах среднего имущественного класса, представители которого, с одной стороны, имели возможность для инвестирования в собственное будущее, а, с другой стороны, не обладали и не обладают уже сейчас большими финансовыми и иными ресурсами, позволяющими им не думать о бедной старости.

В целом же признаем, что накопительная система начисления пенсий имеет определенные преимущества

перед распределительной системой, которые состоят в следующем:

— обеспечение не просто дифференциации пенсий, а прямой зависимости пенсии конкретного работника от размера накоплений, образованных в течение трудовой деятельности, включая доходы от эффективного инвестирования накопленных средств;

— предоставление застрахованным лицам возможности выбора услуг, оказываемых различными страховщиками и другими участниками накопительной составляющей, развития конкуренции среди последних в части наиболее эффективного инвестирования средств пенсионных накоплений;

— формирование инвестиционного фактора макроэкономического механизма социально-экономического роста [2, с. 316].

Однако, несмотря на очевидные вроде бы достоинства пенсионной реформы, уже вскоре стали возникать трудности при её осуществлении. Не случайно, что значительная возрастная когорта населения (1953/1957—1966 г. р.) законом 2002 г. была включена в накопительную систему, но затем в 2004 г. после долгих дебатов была исключена из нее. Такая непоследовательность вызвала раздражение не только у представителей данной возрастной группы. Главный негативный эффект — сигнал о возможности почти произвольных изменений «правил игры» был послан всему населению, включенному в пенсионную систему [5, с. 29].

Во многом сама практика пересмотра исходной концепции была напрямую увязана со сплетёнными воедино демографическими и экономическими проблемами. Так, по данным Госкомстата, в 2004 г. убыль населения в России составила 790 тыс. человек. Это составляет разницу между смертностью и рождаемостью в 70 % [11, с. 39]. Кроме того, по данным Бюро переписи населения США, численность населения России будет уменьшаться ежегодно на 400 тыс. человек, а к 2025 г. страна недосчитается уже 10 млн. своих жителей. По расчётам Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), уже сегодня численность населения России уменьшается на 840 тыс. человек в год. К 2025 г. она снизится на 21 млн., а к 2050 г. уменьшится на четверть, или на 31 млн. человек [6, с. 32].

Иначе говоря, количество работающих и, соответственно, отчисления в Пенсионный фонд, снижаются и это не случайность, а тенденция. Результатом стал дефицит бюджета ПФ РФ, причём кризисные черты в нём стали очевидными ещё в 2005 г. [5, с. 42]. В последующие годы ситуация с бюджетным дефицитом в лучшую сторону не изменилась. По прогнозам специалистов в 2020 году дефицита страховой пенсионной системы будет исчисляться суммой в 2,5 трлн. руб. [10, с. 6]. Имеется также мнение, что, несмотря на достаточно длительный период времени сокращения численности населения, уменьшение численности работоспособного населения ещё не началось и его воздействие (в том числе на пенсионную систему страны)

нам неизвестно [4, с. 67] — т. е., весьма вероятно, что основные трудности с пенсионным обеспечением ещё ожидают россиян впереди.

Критики российской пенсионной системы отмечали также, что реформа не достигла поставленных целей, так как

1. Низкие пенсии большинства российских пенсионеров в сравнении с пенсиями в развитых европейских государствах. Введение накопительного элемента и регрессивной шкалы социальных взносов привело к резкому падению относительного уровня пенсий, и в 2007 г. коэффициент замещения достиг рекордно низкого уровня — 22,7 %. При том, что по рекомендации МОТ, коэффициент замещения, т. е. % пенсии от зарплаты должен быть не ниже 40 %.

2. Социальная несправедливость системы обязательного пенсионного страхования, которая заключается в том, что «бедные» отчисляют в ПФР больше, чем «богатые». Речь идет о потолке взносов облагаемого заработка, который, кстати, по меркам мегаполисов и нефтедобывающих регионов не являлся и не является чем-то выдающимся.

3. Формула расчета пенсионных выплат по принципам: «нет взносов — нет обязательств» оказалась порочной. Она сразу заложила дефицит в Пенсионном фонде из-за обязательств, которые несут солидарный характер и которые не могут быть разложены по счетам граждан: это а) фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии; б) пенсии по случаю потери кормильца; в) пенсии по инвалидности; г) пенсии по случаю потери кормильца; д) социальные пенсии; е) конвертация пенсионных прав, заработанных гражданами до 2002 года. Чтобы платить по этим солидарным обязательствам, Правительство было вынуждено из тарифа 26 % с 2010 года 10 % направить на солидарную часть тарифа и только 16 % — на индивидуально учитываемую. Таким образом, расчет по формуле был нарушен.

4. Во многом отход от изначальной концепции пенсионной реформы 2002 года стало принятие Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования» [13, с. 12–13]. Согласно нему, лица, выбравшие Пенсионный фонд России, а не государственные ПФ, получают отчисление лишь в 2 % от суммы своего официального заработка в накопительную часть своей пенсии. Многими экспертами эта норма была расценена как закамуфлированная форма возвращения к уравнительному принципу пенсионного обеспечения.

Дальнейшие шаги государства, вошедшие в «Стратегию развития пенсионной системы до 2030 года», свидетельствуют о продолжении отхода от концепции пенсионной реформы 2002 года. По сути, возможны даже отмена накопительной части для лиц, связавших своё пенсионное обеспечение с ПФ РФ, а также превращение непрерывного трудового стажа в главное условие для получения

пенсии в полном объеме [3, с. 2]. Кроме того, предусмотрено введение практики, увязывающей будущий размер пенсии с макроэкономическими показателями за тот или иной год, когда шли отчисления в Пенсионный фонд — иначе говоря, в 20...-й и последующий, 20...-й год в работодатель сотрудника N перечислил в ПФ РФ одинаковую сумму, однако один рубль, перечисленный в более ранний из этих двух лет оказался весомее, нежели рубль, перечисленный в следующий, ввиду ухудшения таких показателей, как мировая цена нефти, размер бюджетного дефицита и отношения рубля к бивалютной корзине.

Разумеется, такой переход можно объяснить экономическими причинами и даже сослаться на международный опыт, поскольку большинство современных моделей пенсионного реформирования пытаются определять динамику состояний пенсионного фонда с учетом развития общеэкономических факторов и параметров численности населения в долгосрочной перспективе [1, с. 67]. Кроме того, можно аргументировать такого рода переход и тем, что ожидаемой легализации доходов, в том числе трудовых доходов, в результате одновременного действия таких весомых факторов, как снижение ставки подоходного налога, введение новой пенсионной системы, стимулирующей декларацию доходов как базы формирования будущей пенсии, не произошло, что, разумеется, сказывается на финансовом состоянии пенсионной системы. С точки зрения финансовых интересов ПФ, существование неформальных и теневых отношений в оплате труда означает сужение налоговой базы для формирования его доходов [5, с. 40]. Вместе с тем, нельзя не признать, что внедрение упомянутых нами выше норм в жизнь приведёт к своего рода отчуждению гражданина от формирования размера его будущей пенсии.

Разумеется, государство может и пойти на сохранение нынешнего порядка начисления пенсии по старости, в частности, повышая пенсионный возраст. Так, по оценкам международных экспертов, увеличение уровня занятости лиц в возрасте 55–64 лет на 10 % в течение 2000–2050 гг. может сократить уровень расходов на пенсионное обеспечение в среднем на 6 процентов [7, с. 200]. Однако, такого рода мера вряд ли будет популярной у населения, что чревато потерей части электората. Впрочем, закамуфлированное повышение пенсионного возраста в результате внедрения в жизнь новой концепции так или иначе произойдёт.

В определённой степени в случае с пенсионной реформой мы имеем дело с таким присущим праву свойством, как динамизм. По своей сущности динамизм права представляет собой количественное и качественное изменение компонентов права как взаимосвязанных между собой систем вследствие развития общественных отношений и непосредственно деятельности правотворцев [9, с. 109]. Однако, по нашему мнению, в данном случае динамизм носит явно избыточный характер, ибо нельзя постоянно менять правовые нормы исключительно в угоду экономической конъюнктуре.

В целом же совершенно очевидно, что действительно богатые россияне (имеющие в денежном и/или ином эквиваленте активов более чем на 1 миллион долларов США) вряд ли всерьёз озабочены проблемой своей пенсии. В определённой степени то же самое относится и к людям, живущим большую часть своей жизни либо за чертой бедности, либо вблизи таковой — в самом деле, они не представляют, что являются собой доходы высо-

кого уровня, а потому и не рассчитывают не то, что их доходы увеличатся после выхода на пенсию. Таким образом, любое возможное ущемление в сфере пенсионного законодательства бьёт как раз по представителям среднего имущественного класса. В самом деле, им менее всего выгодно упомянутое нами выше отчуждение гражданина от формирования размера его будущей пенсии.

Литература:

1. Абламская Л.В. О возможностях создания модели реформ в системе государственного пенсионного страхования // Вестник Финансового университета. 1999. № 4. С. 66–70.
2. Вафин Э.Я., Киселев С.В. Организационно-экономическая и законодательная эволюция отечественной системы пенсионного обеспечения // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 8. С. 313–321.
3. Евгений Гонтмахер: «Забудьте про пенсионный калькулятор!» // Новая газета. 2013. 18 сент. С. 2.
4. Лельчук А. Начать сначала (к вопросу о новой пенсионной реформе) // Финансы. 2010. № 10. С. 65–69.
5. Малева Т.М., Синявская О.В. Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы: Аналитический доклад. М., 2005. 75 с.
6. Прыткова Ю.И., Рыхтик М.И. Демографическая безопасность России: тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2010. № 1. С. 32–37.
7. Орлова И.Ю. К вопросу об увеличении пенсионного возраста в России // Бизнес в законе. 2010. № 5. С. 200–204.
8. Роик В. Становление системы социального страхования в России: достигнутые рубежи, ключевые проблемы и пути их решения (материалы к лекциям и семинарам) // Российский экономический журнал. 2007. № 1–2. С. 81–97.
9. Сафонов А.Е. О мнимости и реальности динамизма права // Известия Алтайского государственного университета (Барнаул). 2012. № 2–1. С. 108–109.
10. Соловьев А. Долгосрочная устойчивость пенсионной системы России на основе страховых принципов // Социальная политика и социальное партнерство. 2011. № 1. С. 6–17.
11. Тиводар С.И. Юридическая легитимация демографического суверенитета России // Юристъ-Правоведъ (Ростов-на-Дону). 2007. № 5. С. 38–41.
12. Федеральный закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» // Российская газета. 2008. 6 мая. С. 9.
13. Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования» // Российская газета. 2012. 7 дек. С. 12–13.

Культура совместного проживания: опыт самоопределения центрально-азиатских диаспор Республики Татарстан

Оморова Наргиза Ильичбековна, аспирант
Казанский государственный энергетический университет (Татарстан)

Современный Татарстан характеризуется выраженной полиэтничностью состава населения. В республике проживают представители около 173 различных этносов, все они представлены в Ассамблее народов Татарстана на позициях национально-культурных автономий (НКА), национально-культурных обществ и землячеств. Ассам-

более предоставлена материальная база — Дом Дружбы народов Татарстана, в котором проходит масса культурных, просветительских, воспитательных мероприятий, проводятся организационные встречи представителей руководства автономий с членами диаспор и т.д. Среди членов Ассамблеи особое место занимает группа

центрально-азиатских национально-культурных автономий. Это НКА казахов «Казахстан», НКА узбеков, НКА кыргызов «Ынтымак» («Содружество»), НКА таджиков «Сомониён» («Саманиды») и НКА туркмен. Диаспоры, образующие данные НКА, одни из самых многочисленных иноэтничных групп в республике, а также одни из наиболее активных участников межкультурных коммуникаций в Татарстане. Из стран исхода данных диаспор, особенно Таджикистана и Узбекистана, прибывает большое количество мигрантов, рост численности которых наблюдается в последние годы как в целом по России, так и, в частности, в Татарстане. В связи с этим остро встает ряд существенных проблем, среди которых: социокультурная адаптация мигрантов, политико-правовое регулирование их трудовой и предпринимательской деятельности, позитивная этнокультурная идентификация образуемых ими диаспор, налаживание взаимозаменяемого диалога между диаспорами и страной пребывания (в данном случае, с Татарстаном), между страной исхода и страной пребывания, а также формирование и поддержание благоприятного межэтнического фона в республике как залога ее социальной и этнополитической стабильности.

Все эти задачи, стоящие перед теоретиками и практиками в области культуры совместного проживания, обусловили специфику настоящего исследования. Автор изучил особенности культуры сосуществования в современном Татарстане на примере центрально-азиатских диаспор. Использовались такие научные методы, как стандартизированное интервью (были опрошены 165 представителей центрально-азиатских диаспор) и экспертный опрос (20 руководителей и лидеров соответствующих НКА).

В ходе исследования было установлено, что благодаря общности исторических и языковых корней, единству ре-

лигиозных (исламских) ценностей, наличия опыта культурного сосуществования татар и народов Центральной (ранее Средней) Азии, этническая и культурная идентификация центрально-азиатских диаспор происходит позитивно и бесконфликтно. Взаимодействие между центрально-азиатскими диаспорами и принимающим (татарстанским) обществом также протекает успешно. Это обусловлено тем, что данные диаспоры обладают навыками межкультурного общения: они компетентны в основных языках республики (русском и татарском), многие интервьюированные владеют европейскими, тюркскими и некоторыми другими языками.

Частота внедиаспорального общения у представителей этих этногрупп высока: большинство имеют друзей не только среди земляков, но и среди русских и татар. Такое дружелюбное поведение участников общения положительно сказывается на качестве межкультурных коммуникаций.

Сегодня казахи, кыргызы, узбеки, таджики и туркмены, проживающие в республике, стремятся к выполнению более значимых социальных ролей и повышению своего социального статуса благодаря получению образования, улучшению материального положения и качества жизни. Согласно результатам интервью 26,4 % участников исследования проживают здесь до 3х лет; 24 % — до 4х лет и 30,6 % от 4—9 лет. Проводимая в республике национальная политика позволяет диаспорам сохранять собственную культуру, традиции и язык, и вместе с тем, благоприятствует повышению уровня образования и качества жизни. Это, в свою очередь, дает возможность молодым членам центрально-азиатских диаспор получить высшее образование в вузах республики. Среди интервьюированных все больше сторонников такого решения: 37 % участников исследования в возрасте от 20 до 24 лет на

Таблица 1. Языки общения (%)

Диаспоры	Языки общения		
	родной	русский	татарский
Казахская	75,6	97,2	45,9
Кыргызская	96	72	24
Узбекская	100	100	58
Таджикская	97,5	97,5	50
Туркменская	100	95	10

Таблица 2. Национальности лучших друзей (%)

Диаспоры	Земляки	Татары	Русские	Другие
Казахская	56,7	83,7	81	-
Кыргызская	78	60	54	-
Узбекская	100	66	34	-
Таджикская	100	50	-	60 (узбеки)
Туркменская	100	45	35	-

данный момент являются студентами различных вузов Казани. Всего это свидетельствует о стремлении диаспор к более значимому социальному статусу, которое усиливается желанием профессиональной самореализации. Среди интервьюированных самоопределение по профессиональному признаку или по виду выполняемой деятельности весьма частое явление: 46 % узбеков, 27 % казахов, 25 % туркмен и 17,5 % таджиков отметили важность данной характеристики идентичности.

Интересно, что профессиональный успех для центрально-азиатских диаспор на сегодня важнее, чем просто материальное обогащение. Уровень удовлетворенности собственным материальным положением оценивается членами диаспор как довольно высокий: 60 % таджиков, 60 % кыргызов, 56 % узбеков, 55 % туркмен, 51,3 % казахов довольны своим уровнем доходов. Выявленная тенденция стремления к повышению качества жизни и уровня образования сопровождается сложностями в самовосприятии у исследуемых групп, в оценках значимости собственной этнонациональной принадлежности и отношения к родной культуре, языку и «землякам».

В структуре их этнической идентичности все заметнее тенденция повышения значимости социальной, личной и профессиональной принадлежностей. Процессы глобализации и взаимовлияния культур, отмечаемые на информационно-политическом и культурном пространстве Татарстана, формируют у населяющих его иноэтничных групп качества гибкости, динамичности идентичности и позволяют им «выбирать» [1], конструировать свою идентичность как множественную, не теряя при этом собственную этнокультурную уникальность. Развитию такой модели этнической идентификации центрально-азиатских диаспор, по мнению автора, способствуют имеющиеся у этих этнокультурных групп навыки межкультурного общения. Все это в совокупности создает благоприятную основу для дальнейшего развития межкультурного диалога в республике.

Реализации описанной стратегии самоопределения центрально-азиатских диаспор способствует деятельность соответствующих им национально-культурных автономий. По замечаниям экспертов, руководители центрально-азиатских НКА обладают всей совокупностью инструментов и средств помощи своим диаспорам по их адаптации в социокультурных условиях Татарстана и, что немаловажно, располагают административными ресурсами помощи землякам-мигрантам. Важнейшей своей задачей руководители НКА считают сохранение этнонациональной культуры своих диаспор, а важнейшей своей функцией — развитие межгосударственных связей между Родиной и Россией и налаживанию парадипломатических отношений между Родиной и Татарстаном как залога благоприятных межнациональных взаимодействий.

Эксперты высоко оценили состояние межэтнических отношений в Татарстане, охарактеризовав их как «добрососедские». Это, на их взгляд, благоприятно влияет на процессы идентификации центрально-азиатских диа-

спор в республике: большинство экспертов уверены, что члены диаспор не ощущают себя «чужими» местному социокультурному сообществу. По их мнению, Татарстан — прекрасное место для проживания, так как это благоприятный, толерантный регион с добрососедскими межэтническими отношениями и высоким уровнем жизни.

Деятельность НКА, по оценкам экспертов, многогранна и охватывает широкий спектр задач, стоящих перед ней: от решений личных проблем членов диаспоры до налаживания межгосударственных связей между Родиной и Татарстаном (Приложение 5, Таблица 2). Среди основных направлений деятельности центрально-азиатских НКА присутствуют следующие: сохранение национального языка, традиций, культуры, национальной самобытности в целом; решение проблем земляков-мигрантов, связанных с оформлением документов; решение личных проблем членов диаспоры (в том числе, материальных); попечительство семей членов диаспоры; объединение молодежи диаспоры, воспитание в них межконфессиональной и межэтнической терпимости; укрепление межнационального взаимопонимания и дружбы между народами Татарстана; всестороннее развитие отношений между страной исхода и Татарстаном.

Данные задачи центрально-азиатские НКА решают при помощи проведения совокупности мероприятий административного, социального, культурного и организационного характера. Личные проблемы членов диаспоры руководство НКА обсуждают с ними на всевозможных встречах, собраниях, при индивидуальных беседах, а также на страницах периодических изданий, прежде всего, изданий Ассамблеи народов Татарстана, например, в журнале «Наш дом Татарстан» (Приложение 5, Таблица 4). Среди наиболее эффективных методов решения проблем мигрантов главными, по мнению экспертов, являются: информирование и консультирование земляков по организационным и документационным вопросам, а также сотрудничество НКА с органами власти Татарстана: с МВД, УФМС и другими соответствующими ведомствами и службами.

В целях гармонизации межэтнического фона республики и дальнейшего осуществления успешной деятельности центрально-азиатских НКА, эксперты считают целесообразным развивать следующие направления своей работы: сотрудничество с органами власти РТ; открытие филиалов своих НКА в городах РТ; расширение сферы межправительственных коммуникаций на официальном уровне; участие в молодежной политике РТ; развитие молодежного Крыла Ассамблеи народов Татарстана, в том числе: создание национальной фольклорной группы, создание национальной команды КВН, создание национальной команды по футболу; проведение различных форм массовых мероприятий, в том числе: спортивные мероприятия, национальные праздники, благотворительные акции.

Руководители центрально-азиатских НКА обладают всей совокупностью инструментов и средств помощи своим диаспорам по их адаптации в социокультурных

условиях Татарстана. Важнейшей своей задачей руководители НКА считают сохранение этнонациональной идентичности членов своих диаспор, а важнейшей своей функцией — развитие межгосударственных связей между Родиной и Россией и налаживанию парадипломатических отношений между Родиной и Татарстаном как залога благоприятных межнациональных взаимодействий. Таким образом, этнокультурное самоопределение центрально-

азиатских диаспор Татарстана происходит конструктивно и бесконфликтно, что благоприятно влияет на общую межэтническую стабильность в республике; социокультурная адаптация происходит согласно стратегии, при которой возможно сохранение их этнокультурной самобытности. Развитые межкультурные коммуникации в республике свидетельствуют о высоком уровне культуры совместного проживания в Татарстане.

Литература:

1. Этнология — антропология — культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия: Материалы международной научной конференции, состоявшейся 3–5 апреля 2008 г. — М.: Издательство «Весь мир», 2009. — с. 134.

Экстремизм и радикализм как политологические категории: понятийно-терминологический аппарат

Похилько Александр Александрович, аспирант
Пятигорский государственный лингвистический университет

В статье рассматриваются определения политологических категорий таких, как экстремизм и радикализм, а также дается авторское определение данных категорий, основанное на анализе словарных статей и исследований указанных политологических феноменов.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, международные проблемы, деятельностный подход, деструктивная форма социальной практики.

Политическая ситуация в современном мире заставляет мировую общественность следить за тем, как экстремистские действия тех или иных группировок пронизывают различные сферы общественной жизни. Проблемы экстремизма обсуждаются в СМИ, представителями правозащитных и общественных организаций, тщательно изучаются современными зарубежными и отечественными политологами, социологами, экономистами, правоведами и т.д. Термин «экстремизм» стал активно использоваться с начала XX века. «После окончания холодной войны, — как утверждает В.Н. Панин, — экстремизм стал крупнейшей международной проблемой, он не имеет национальных особенностей, характеризуется усилением жестокости и безоглядности действий экстремистов. Появление глобального информационного пространства увеличило вероятность дальнейшего роста экстремизма, он стал принимать всё более разрушительные формы» [10, с. 62]. Однако определение этого явления далеко не однозначно, а, значит, требует научного осмысления и толкования данного феномена.

В политической психологии экстремизм рассматривается как приверженность в идеях и политике крайним взглядам и действиям [11, с. 387]. По мнению авторов, экстремизм порождается социально-экономическими кризисами, деформацией политических институтов, резким

падением жизненного уровня, ухудшением социальных перспектив значительной части населения, доминированием в обществе чувств, настроений хандры, пассивности, социальной и личной нереализованности, неполноты бытия, страхом перед будущим, подавлением властями оппозиции, инакомыслия, национальным гнѐтом, амбициями лидеров политических партий и их ориентацией на экстремальные средства политической деятельности.

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова определяют экстремизм следующим образом: «экстремизм — приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)» [9, с. 942]. Таким образом, в указанном словаре рассматривается только политический аспект экстремизма.

В Большой советской энциклопедии экстремизм определяется как «приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными социальными институтами, малыми группами и индивидами» [5, с. 19].

Политологический словарь-справочник под общей редакцией Е.Д. Погорелова, К.В. Филиппова, В.Ю. Фесенко даёт следующее определение экстремизма (лат. *Extremus* — крайний) — склонность к крайним взглядам; использование нелегальных форм политического участия (бунт, погромы, терроризм) для достижения политических целей.

Ещё одно определение экстремизма даёт более широкое понятие об этом политическом феномене, но, вместе с тем, это явление рассматривается опять-таки политический аспект экстремизма. «Экстремизм (лат. *Extremus* — крайний) — приверженность к крайностям в политике, тип девиантного поведения, чаще всего проявляющийся в отрицании существующих политических норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, стремлению к подрыву политической стабильности и низвержению политической власти. Для экстремизма характерна нетерпимость к инакомыслию, плюрализму, поиску консенсуса» [13, с. 328].

Аналогичное определение даёт Глоссарий по политической психологии, издаваемый РУДН (выпуск 2003 года).

Определение такого политического феномена, как экстремизм, дано и в словаре по политологии под редакцией В. Н. Коновалова. Это определение даёт более разностороннее и комплексное представление об экстремизме. Он отмечает, что экстремизм порождает самые различные факторы: слом сложившихся социальных структур; обнищание массовых групп населения; экономический и социальный кризис, ухудшающий условия жизни большинства населения; ослабление государственной власти и её институтов: падение исполнительной дисциплины; рост антисоциальных проявлений; распад прежней системы ценностей; нарастание чувства ущемления национального достоинства и др. В. Н. Коновалов обращает внимание на то, что в основе зарождения и развития экстремизма лежит целый комплекс противоречий. Это, прежде всего, противоречия экономического характера, среди которых можно выделить несоответствие результатов экономических реформ ожиданиям различных групп населения, чрезвычайно высокая цена преобразований (падение производства, растущая безработица, маргинализация населения и т.п. Не менее важными являются и социальные противоречия, выражающиеся в усилении имущественного неравенства, замедлении темпов формирования среднего класса, который может обеспечивать социальную стабильность в обществе; расширении криминальных кругов за счёт маргинализированных и люмпенизированных людей.

Особое внимание уделяется конфликтным ситуациям производственного, национального или этнического характера, которые в современных условиях приобрели не только особую социальную значимость, но и политическую остроту. Сегодня сформировались признаки, характеризующие социальную напряжённость:

- разбалансированность функционирования различных сфер общественной жизни;
- снижение уровня жизни населения;
- формирование социальных групп противостояния (одной из которых являются органы власти);
- возможность непредсказуемого, стихийного массового поведения и формирование агрессивной толпы.

В. Н. Коновалов подчёркивает, что экстремизм — это правовой нигилизм, а самое крайнее выражение полити-

ческого экстремизма представляет собой терроризм — систематическое устрашение, провоцирование, дестабилизация общества насилием. В идеологическом аспекте экстремизм использует демагогические лозунги и призывы, создающие образ врага, апеллирующие к низменным чувствам человека. Экстремизм организует террористические акты, сознательно провоцирует беспорядки, призывает к гражданскому неповиновению. Обещает людям быстрое устранение трудностей, осуществление гарантированного порядка и социальной обеспеченности, но для этого требуется решительное подавление инакомыслия, жёсткое утверждение своей системы политических, идеологических и других ценностей [15, с. 317].

В Большой актуальной политической энциклопедии под общей редакцией А.Белякова и О.Матвейчева экстремизм определяется как приверженность к крайним мерам в политике, совокупность идей, намерений, оправдывающих при принятии решений крайние меры. В энциклопедии внимание акцентируется на том, что экстремизм не представляет собой единой системы взглядов: он всегда ситуативен. Этот термин применяют для характеристики политических сил, выступающих против существующего строя и использующих при этом нелегитимные методы, вплоть до жесткого физического насилия [4, с. 412].

С юридической точки зрения экстремизм представляет собой совокупность различных крайних форм политической борьбы, которые проявляются в сепаратизме (этническом, национальном, религиозном и др.), территориальной экспансии, расизме, апартеиде, ксенофобии, антисемитизме, национализме, фашизме, этнофобии, этноэгоизме, во всех видах дискриминации и иных проявлениях нетерпимости. Следует отметить, что экстремистская деятельность представляет собой деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ государственного строя;
- подрыв безопасности государства;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооружённых формирований;
- осуществление террористической деятельности [1].

Интересны точки зрения современных исследователей в вопросах определения экстремизма. Так Н. Н. Афанасьев даёт определение экстремизма следующим образом: «Экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искажёнными, деформированными представлениями о действительности, по крайней мере, в той её части, где пытается реализовать свои цели, как ближайшие, так и более отдалённые. В языке это выражается в крайности суждений, безапелляционности, категоричности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию» [3, с. 25]. Таким образом, Н. Н. Афанасьев делает акцент на идеологической составляющей экстремизма. Такой же подход прослеживается

и у исследователей В.Ю. Верещагина и М.И. Лабунец, которые определяют экстремизм как «идеологию, предусматривающую: 1. принудительное распространение её принципов, 2. нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление» [7, с. 84].

Е.П. Сергун даёт очень обширное определение понятию «экстремизм». По его мнению, «под экстремизмом следует понимать приверженность к целой системе взглядов, концепций, идей и представлений, основанной на политической, расовой, религиозной или национальной ненависти либо вражде в отношении личности, какой-либо социальной группы, нации или государства, не имеющую внешнего выражения. Как только экстремистские воззрения индивида реализуются во внешнем мире в форме противоправных деяний, следует говорить об экстремистской деятельности» [14, с. 197].

Исследователь Э.В. Улезко даёт определение экстремизму, как виду противоправной деятельности, направленной на достижение стоящих перед субъектом экстремизма целей с использованием насильственных методов. При этом экстремистскими, по его мнению, можно назвать только такие действия, которые превышают необходимую степень воздействия, независимо от используемых средств физического насилия, морального принуждения, экономического давления и т.д. [16].

В политической психологии рассматриваются различные направления экстремизма: экономический, политический, националистический, религиозный, экологический, духовный и др. Ряд исследователей отмечает, что формы экстремизма в реальной жизни переплетены и, как правило, не выступают в чистом виде. Крайне редко указывается на проявления экономического экстремизма, хотя он затрагивает экономические процессы общества, т.к. экономика составляет базис общества, без экономики общества нет и не может быть.

Практически всем разновидностям экстремизма присущи общие черты, такие как насилие (чаще вооружённое) или его угроза, односторонность в восприятии общественных проблем, фанатизм, одержимость в стремлении навязать свои принципы и взгляды оппонентам, беспрекословное исполнение всех приказов, инструкций, опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум, неспособность к толерантности, компромиссам. Авторы учебного пособия по политической психологии делают вывод о том, что «особенностями современного экстремизма являются рост масштабности, сопутствующий наращиванию потенциала и превращение экстремистских группировок во влиятельные структуры жизни; усиление жестокости и безоглядности действий экстремистов; многообразие форм деятельности, использование новейших технических достижений, средств массового поражения (компоненты химического, бактериологического оружия, похищения радиоактивных материалов); стремление добиться общественного резонанса, устрашения населения. Расширяется информационная, тактико-стратегическая, финансовая, идеологическая, пси-

хологическая, ресурсная взаимосвязь экстремистских сообществ и групп в отдельных странах и международном масштабе» [11, с. 389].

Исследователь М.Я. Яхъяев отмечает, что «экстремизм предстаёт...как форма отчуждения личности от общечеловеческих, общекультурных, этнонациональных ценностей. Поэтому экстремизм должен пониматься широко. Его нельзя сводить к политической или иной конкретной форме, так как его проявления обнаруживаются во многих сферах человеческой активности и в межличностном общении (бытовой экстремизм), и во взаимодействии классов, партий, государств (политический экстремизм), и в отношениях племён, народностей, наций (этнический экстремизм) и т.д.» [17].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что чёткого и однозначного определения понятия «экстремизм» на сегодняшний день не наблюдается. В этой связи интересны исследования М.Я. Яхъяева о том, что при определении сущности экстремизма нам необходимо исходить из деятельностного подхода, согласно которому «экстремизм должен рассматриваться как одна из чрезвычайных, деструктивных форм социальной практики» [17]. Соответственно экстремизм должен характеризоваться такими показателями, как экстремистская деятельность и экстремистская идеология. Под экстремистскими действиями мы понимаем такие действия, которые отличаются от привычных действий крайним антигуманизмом. В качестве основных составляющих экстремистской идеологии традиционно выступают идеи расового, социального, национального неравенства, идеи физического насилия и геноцида своих социальных оппонентов. В.А. Бурковская даёт следующее определение экстремистской идеологии: «Идеология становится экстремизмом, если её характеризуют следующие признаки: 1) «однозначное» объяснение проблем существующего мира и предложение таких же «простых и обязательно помогающих» способов решения проблем; 2) разделение бытия на «абсолютное добро» и «абсолютное зло», причём злом признаётся практически всё, что не вписывается в данную систему; 3) гиперболизация одной проблемы, придание ей доминирующего положения, несоответствующего принятой в обществе иерархии ценностей; 4) игнорирование, нивелирование других ценностей и норм» [6, с. 15]. Без идеологии, без превращения её в личные убеждения экстремизма быть не может. Именно специфическая идеология является ключевой предпосылкой экстремизма, ядром особого психического склада личности. «Смысл экстремистской идеологии, — пишет М.Я. Яхъяев, — состоит в том, что она является закономерной, исторически обусловленной, но некорректной реакцией части определённой социальной группы, поставленной в данной конкретной исторической ситуации в критическое положение выживания и самосохранения» [17].

Исходя из вышесказанного, определение сущности экстремизма необходимо начинать с категории «ради-

кализм», поскольку экстремизм является одной из специфических форм радикализма. Понятие «радикализм» также неоднозначно и требует толкования. Например, А.Л. Казин пишет: «Радикализм сегодня включён в систему основных политологических категорий, однако смысл этого слова выходит за границы политологии, вторгаясь в этику, эстетику, религию и даже повседневную жизнь. Радикализм это крайность, превышение меры. Радикал не поступается принципами, он всегда смотрит в суть, в корень дела. Можно сказать, что любой радикализм имеет в качестве антипода половинчатость, беспринципность, соглашательство» [8].

В современной политической психологии понятие «радикализм» имеет следующие значения: 1. как «психологический механизм качественного преобразования политических процессов, предполагающий решительные и бескомпромиссные действия для достижения цели; 2. как способ деятельности, тяготеющий к крайностям» [11, с. 382–383]. Авторы пособия отмечают, что в основе радикализма лежит негативное отношение к сложившемуся политическому феномену, признание одного из возможных способов выхода из реальной ситуации как единственно возможного. Радикализм может проявляться в различных формах: нигилизма, экстремизма, терроризма, революционаризма. В политической литературе обычно говорится о так называемом «радикальном центре», то есть политической позиции, радикально отвергающей крайности и требующей решительно проводить сбалансированную политику. Хотя иногда, в определённых социально-политических условиях, радикализм может способствовать критическому пересмотру правительством своего политического курса.

«Краткий терминологический словарь по политологии» даёт следующее определение радикализма: «радикализм — стремление к решительным методам и действиям в политике» [2]. Более конкретное определение понятию «радикализм» даёт Политологический словарь-справочник под редакцией Е.Д. Погорелова, К.В. Филиппова, В.Ю. Фесенко: «радикализм (лат. Radix — корень) — политические идеи и деятельность, направленные на решительное кардинальное изменение политических отношений, а также основных институтов политической системы».

Ещё одно определение радикализма определяет его как политическую деятельность. «Радикализм — политическое движение, придерживающееся крайних средств достижения цели. Может проявляться в различных формах экстремизма, терроризма, революций» [12, с. 63].

В словаре-справочнике по политологии радикализм рассматривается как «решительное, бескомпромиссное осуществление намерений в том или ином деле, совокупность социально-политических идей и действий, направленных на коренное изменение основных институтов или политической системы в целом». Отмечается также, что «для радикалистического мышления и поведения характерно игнорирование инвариантов социальности, мак-

симальизм, нигилизм, широкий диапазон колебаний настроений и действий между крайностями, ориентация на примат силовых методов достижения политических целей. Особенностью радикального мышления выступает революционаризм — недооценка эволюционных факторов социального прогресса» [13, с. 303].

М.Я. Яхъяев также выделяет два определения радикализма. Одно из которых рассматривает радикализм как политическое течение, сторонники которого подвергают критике существующую систему и настаивают на необходимости коренных преобразований и реформ. А второе — как использование радикальных методов при решении каких-либо вопросов, решительный образ действия. Сам же исследователь предлагает следующее определение радикализма: «радикализм — тип социальной практики или деятельности, основанный на крайних, предельно агрессивных идеологиях и чрезвычайных, решительных действиях, направленных на коренное изменение существующей социально-политической системы или ситуации» [17]. Иными словами, радикализм является реакцией тех или иных социальных субъектов на критические, тупиковые или экстремальные ситуации, с которыми они сталкиваются в ходе исторического процесса.

В зависимости от характера социальных изменений радикализм может быть конструктивным и деструктивным. Под конструктивным мы понимаем революционный радикализм, направленный на качественное, прогрессивное преобразование существующей социальной системы. Высшим проявлением такого рода радикализма является социальная революция, строительство нового, более совершенного общества. Что касается деструктивного радикализма, то он направлен на сохранение изживших себя социальных отношений с помощью агрессивных действий против тех сил, которые содержат в себе действительно революционное, преобразовательное начало или против существующей социальной системы или социальной ситуации в целом. Это социальная агрессия тех социальных групп и сил, которые в сложившейся критической для них ситуации стоят перед проблемой самосохранения или перед угрозой потери социальной или культурной идентичности.

Политические процессы, происходящие в мире, свидетельствуют о том, что политический радикализм является их неотъемлемым компонентом, который непосредственно влияет на динамику развития общества. Поскольку радикализм обусловлен географическими, политическими, социальными, психологическими особенностями развития страны, он оказывает воздействие на характер функционирования всех сфер общества, менталитет, настроения, привычки индивидов и социума, на модели поведения. Поэтому в переломные исторические периоды, когда трансформируются идеалы, ценностные установки общества, необходимо очень взвешенное отношение к такому политическому, социокультурному феномену, как «радикализм». Этот феномен обусловлен особенностями

исторического, религиозного развития страны и проявляется в ценностных ориентациях, устойчивых формах политического поведения субъектов, нацеленных на оппозиционность, изменения, примат силовых методов в реализации политической цели.

Из вышесказанного следует сделать вывод о том, что экстремизм следует рассматривать как деструктивный радикализм. Одна из разновидностей деструктивного радикализма основана на фанатической идеологии, преобразования. Другая разновидность основана на идеологии фундаментализма, суть её заключается в том, чтобы вернуться к старому социальному порядку, затормозив, заморозив процесс всяческих изменений.

Обобщим сказанное и дадим собственное определение упоминаемым феноменам, исходя из деятельностного подхода к ним. Экстремизм (с лат. *Extremus* — крайний) — это политологическая категория, представляющая собой деструктивную форму социальной практики, формы которой обнаруживаются во многих сферах человеческой жизни и направлены на отчуждение личности от общечеловеческих и общекультурных ценностей. Радикализм (с лат. *Radix* — корень) — политологическая категория, представляющая собой тип социальной практики, основанный на использовании крайних методов в решении вопросов и осуществлении политических, социальных и экономических реформ.

Литература:

1. www.alekssandr.jimdo.com.
2. www.politike.ru.
3. Афанасьев Н.И. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002, № 1.
4. Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А.Белякова, О.Матвейчева. — М.: Эксмо, 2009.
5. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1978. Т.30.
6. Бурковская В.А. Криминальный экстремизм в современной России, М., 2005.
7. Верещагин В.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм в контексте модернизации современной российской государственности // Философия права. — Ростов-на-Дону: Изд-во Рост.юр. ин-та МВД России, 2002, № 2.
8. Казин А.Л. Национальная идея. Литературная газета от 12.09.2006.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
10. Панин В.Н. Религиозный экстремизм как один из факторов дестабилизации социально-политической жизни на Северном Кавказе. Пятигорск, ПГЛУ, 2013.
11. Политическая психология: Учебное пособие для вузов / Под общей ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. — М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
12. Политология: краткий словарь политологических терминов / сост. Духина Т.Н., Болотова Т.П., Ставрополь, 2010.
13. Политология: Словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. — М.: Гардарики, 2001.
14. Сергун Е.П. Правовое обеспечение экстремистской деятельности в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 2.
15. Словарь по политологии / отв.ред. В.Н. Коновалов. — Ростов-на-Дону: РГУ, 2001.
16. Улезко Э.В. Экстремизм и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления // www.kai.ru.
17. Яхьяев М.Я. Истоки и причины существования экстремизма как негативного социального явления. / <http://www.ekstremizm.ru>.

СОЦИОЛОГИЯ

Подходы к изучению причин социальных конфликтов на военной службе

Бакун Максим Валерьевич, аспирант
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

В статье обозначены причины, способствующие возникновению социальной напряженности в Армии и обществе. Автор в качестве актуальности отмечает необходимость исследования факторов социальных конфликтов в условиях воинских частей.

Ключевые слова: общество, социальные отношения, военнослужащий, социальные конфликты.

В стратегии государственного развития России на обозримую перспективу важную роль будет играть военная составляющая, которая должна стать более действенной и эффективной. Обязанности военной службы связаны с выполнением военнослужащими специфических задач в условиях, сопряжённых с риском для жизни и здоровья, повышенными физическими и эмоциональными нагрузками, неблагоприятным воздействием иных факторов. Это предопределяет обязанность государства гарантировать военнослужащим повышенную социальную защиту и социальное обеспечение, создание условий для формирования благоприятного социального климата.

Задача оптимизации структуры и функций военного института общества, призванного надежно обеспечить его безопасность и оборонное могущество — актуальна.

Вызывает научный и практический интерес проблема социальных конфликтов и социальной напряженности в военных частях.

Существует значительное количество научных публикаций, которые рассматривают вопросы профессиональной деятельности воинских частей и военнослужащих. Однако, разные авторы делают акцент на разные его составляющие. Проанализируем научные подходы некоторых ученых.

В зарубежной социологии сформировались структурно-функциональный и интеракционистский подходы к анализу военного института. Сторонники первого подхода (Ч. Москос, М. Яновиц, С. Хантингтон, С. Саркисянц, Д. Сегал и др.) основное внимание уделяют сущности и функциям военной организации общества, ее взаимосвязи с социальным и политическим окружением. Представители второго подхода (И. Гофман, Л. Пэнто и др.) концентрируют свои исследовательские интересы на системе отношений внутри военной организации [5].

Глухов Е. А. [4] рассматривает механизм совершения коррупционных правонарушений в сфере жилищного обеспечения военнослужащих, поскольку разложение коррупционных отношений на стадии, составные части является важнейшим условием их научного познания. Автор указывает на наиболее типичные формы проявления коррупционных отношений на различных этапах и формах жилищного обеспечения военнослужащих, а также делает вывод о причинах и условиях их возникновения. В ходе своих исследований Глухов Е. А. сформулировал предложения по совершенствованию законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих с точки зрения предупреждения коррупционных правонарушений.

Научная позиция Глухова Е. А. безусловно интересна, ведь проблемы жилищного обеспечения могут выступать одной из форм социальной конфликтности.

Ученый Амойлов В. И. в рамках своих научных исследований изучает вопросы реформирования военного института российского общества. Им получены следующие результаты: выведены политические, экономические и социальные детерминанты процесса реформирования военного института в России; проанализированы организационные патологии военного института российского общества; обоснована динамическая связь глобальных изменений в мире и принципов формирования военной организации; определены приоритеты государственной военной политики, конкретизированы цели, задачи и содержание военной реформы; разработаны меры, повышающие социальную эффективность реформирования военного института [1].

Захаров Н. Л. исследует вопросы системы и модели регуляторов социального действия: организационный, поведенческий и этический регулятор действий, делая акцент на российских государственных служащих [5].

Алехин И. А. делает упор в исследованиях на процесс воспитания военнослужащего. Отмечает, что важнейшей тенденцией процесса воспитания человека вообще и военного в частности выступает закономерная зависимость данного процесса от социально-экономических условий жизни общества, господствующих в нем идеологии, политики, права, морали [8].

В течение времени социальный статус военнослужащего может и повышаться, и снижаться в обществе. Выполнение ими своих профессиональных задач по обеспечению безопасности народа и государства оказывают прямое влияние на отношение к воинскому долгу, на процесс воспитания и развития личности. Сложно воспитывать военного человека и тогда, когда отсутствует или не осуществляется правовая и социальная защищенность его жизни, службы, профессиональной деятельности, когда нарушаются права человека.

Другой наиболее общей тенденцией, по мнению Алехина И. А., является закономерная, устойчивая связь воспитания военнослужащего с системой влияния различных факторов его жизнедеятельности, реальными условиями воинской службы, в результате чего формируется тот или иной уровень общей или профессиональной воспитанности. Данная закономерная связь также носит всеобщий и сложный характер и может выступать причиной социальной напряженности и конфликтности в условиях воинских коллективов [8].

Помимо жилищных затруднений в воинских коллективах, реформирования самой системы военного института, различий организационных и психологических условия несения военной службы, влияния воспитания на поведение и профессионализм военнослужащих, возможны и другие источники и формы социальных конфликтов. Кратко рассмотрим некоторые из них.

1. Коррупция. Общеизвестно, что коррупция в России приобрела системный характер и определяется в значительной мере деформацией отношений между государством и личностью, в частности, военнослужащего. Результаты опросов общественного мнения позволяют сделать вывод о том, что большинство россиян считает недостаточно эффективными имеющиеся в действующем законодательстве правовые средства противодействия коррупции, что, в целом, совпадает с позицией многих учёных и политического руководства страны в разных отраслях и сферах деятельности, в том числе в Вооруженных Силах РФ [4].

2. Отсутствие социологической диагностики состояния, функций и дисфункций военной организации, в том числе ее патологий. Необходимо подчеркнуть, что чем больше осведомленность общества о реальных процессах в военной организации, тем большую поддержку получают усилия по исправлению существующих в ней патологий [6,7].

3. Военный профессионализм и отношение общества к профессиональной армии. Социальная трансформация современного российского общества требует новых под-

ходов и оценок при определении способов действий социально ориентированного индивида, наполнения новым содержанием представлений о характере, условиях эффективности и степени его социализации, в том числе и профессиональной. В сложившейся ситуации для Вооруженных Сил существенное значение приобретает показатель, определяемый как военный профессионализм [7]. Важна социальная оценка необходимости перехода к профессиональной армии.

4. Неоднозначность требований к «воспитателям» солдат. Современный этап развития Вооруженных Сил Российской Федерации предъявляет повышенные требования к кадрам руководящего состава органов воспитательной работы, их деловым, профессиональным, общечеловеческим, морально-боевым и другим качествам, выдвигает новые задачи по воспитанию военнослужащих [8]. Исторически сложившиеся уставные отношения российской традиционной армии сталкиваются с модернизацией и реформированием отношений руководящего состава и «контрактников».

5. Подавление потребностей, социальная агрессия, отсутствие чувства преданности. Преданность — социальный способ самоактуализации (Будь, как все! Следуй принятым нормам, но в той мере, в какой им следуют другие, в первую очередь вышестоящий! Не демонстрируй свою уникальность ни в желаниях, ни в успехе! Не принимай и не проси больше, чем положено по статусу! Будь готов проявить себя в сложной обстановке! и т. д.). Определенные социальные установки определяют интенсивность служебной преданности [2].

6. Недостаточный учет в военном управлении социального характера военной организации, социальных последствий управленческих решений, недооценка влияния военно-организационной культуры и интересов исполнителей, в конечном счете, проявляются в феномене инверсии, когда результат управляющего воздействия оказывается противоположным планируемым целям. Некоторые управленческие решения, рассчитанные на совершенствование военной организации, на деле приводят к ее деградации, провоцируют отток профессиональных военных кадров из Вооруженных Сил России [3].

Все обозначенные выше факторы и многие другие могут выступать в качестве причин социальной конфликтности в военных частях. Их изучением занимаются ученые и практики, проводят исследования, разрабатывают предложения и программы по социальной стабилизации и снижению социальной напряженности.

В настоящее время социальные и политические дисциплины располагают большим числом работ по военной тематике. Тем не менее, анализ опубликованных научных трудов, материалов конференций и дискуссий позволяет констатировать следующее. В нашей стране еще мало систематизированных социологических исследований, которые затрагивали бы проблемы строительства военной организации в России не только в широком контексте современной политической и военной обстановки в мире, но

и в тесной связи со всей системой социальных отношений, ценностей и норм.

Так, в области военного строительства и управления необходимо:

- 1) создавать стройную систему военного управления и укреплять его национальные основы;
- 2) расширять социальные направления военного сотрудничества;
- 3) улучшать социально-экономические условия для военнослужащих;

4) воссоздать планомерно действующую систему боевой подготовки войск;

5) исключать из жизни воинских коллективов идеологический, религиозный и этнический антагонизм, подрывающий их единство;

6) ориентировать механизм воспитательной работы в Вооруженных Силах России на социально значимые нравственные ценности;

7) возродить авторитет военной службы в обществе.

Литература:

1. Амойлов В.И. Реформирование военного института российского общества (теоретико-методологический анализ) — автореф. дисс. докт. социол. наук. — Москва, 2008.
2. Ведерников В.Н. О методологии военно-социологического познания // Социологические исследования. 1997. № 6
3. Галимуллин Р.Х. Современная армия и причины внутриармейских конфликтов / Теоретико-методологические проблемы исследования общества переходного типа: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Казань, 2003
4. Глухов Е.А. Административно-правовые средства предупреждения коррупции в сфере жилищного обеспечения военнослужащих — Автореф.т дисс. канд. юрид. наук. — Москва, 2011.
5. Захаров Н.Л. Система регуляторов социального действия российских государственных служащих (теоретико-социологический анализ). — Дисс. на соиск. Уч. ст. докт. социол. наук — Москва, 2002.
6. Самойлов В.И. Социально-политические механизмы укрепления военной мощи современной России // Наука. Культура. Общество. 2005. № 3.
7. Самойлов В.И. Военный институт российского общества (теоретико-методологический анализ). М.: Издательский дом «Академия», 2007.
8. Теория и практика воспитания военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации: Учебное пособие // Под общей редакцией И.А. Алехина. — М.: ВУ, 2003. — 377 с.

Современные проблемы науки и образования в России

Бурко Роман Александрович, ассистент;

Тимофеева Софья Вячеславовна, студент

Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

Образование — это целенаправленная познавательная деятельность людей по получению знаний и умений или по их совершенствованию. Цитируя знаменитого французского писателя Дени Дидро, можно отметить, что «Образование придает человеку достоинство, да и раб начинает осознавать, что не рожден для рабства». Интеллект — вот что отличает нас от других существ. Умение анализировать и делать выводы, накапливать все больше и больше знаний об окружающем мире, открывать неизведанное и радоваться каждому открытию делает нашу жизнь по-настоящему интересной, ведь еще Марк Тулий Цицерон говорил «Жить — значит мыслить». Но ведь только с помощью образования люди развивают свои интеллектуальные способности. Образование как социальный институт зародилось еще в древности, что способствовало развитию общества. Но что делать, если сегодня

мы все чаще встречаемся с проблемами, связанными с современным образованием и наукой именно в нашей стране?

Проблемы современного образования можно перечислять очень долго: тут и слабое материально-техническое оснащение, отсутствие необходимой квалификации у преподавательского состава, неактуальность образования и его оторванность от практики. Рассмотрим подробнее проблемы непосредственно школьников и студентов.

Существует два вида причин упадка образования в стране. Первая — это личная. Школьникам малоинтересно читать учебники, делать домашнее задание, уже не говоря о самообразовании. Все это из-за появления массы отвлекающих факторов, таких как компьютеры, проведение досуга за телевизором, поиск интересного времяпровождения на улице в компании друзей. Сущест-

вуют и более серьезные факторы, это употребление алкоголя, наркотиков детьми и школьниками. Все это существовало и раньше, но сегодня эти занятия получают более широкий резонанс. По мнению восьмидесяти процентов школьников, знания, полученные ими в школе, не представляют собой никакой ценности и не пригодятся в жизни. Большинство учеников считают, что стать бизнесменом и организовать собственное дело вполне возможно и без получения определенного образования. Но ведь очевидно, что нельзя управлять людьми, если сам не можешь управиться с собой, например заставить себя вместо бесполезной траты времени у компьютера или телевизора прочитать книгу. Что можно предложить для решения данной проблемы? Во-первых, необходимо внушить каждому ученику идею о необходимости получения образования, представить образование не как ежедневные мучения, а как вклад в свою будущую жизнь. Во-вторых, каждый преподаватель должен поставить перед собой задачу — заинтересовать своих учеников. Хороший способ решения этой задачи — проведение занятий в форме беседы, диалога с учениками и даже в форме игры. Просмотр документальных фильмов на уроке истории, походы в театр на уроке литературы и посещение музеев на уроках изобразительного искусства — хороший способ донести детям знания из книг и учеников в другой более современной и интересной форме. Всё это поможет школьникам взглянуть на образование с новой стороны.

Второй вид причин — конституционный или государственный. Главной проблемой является не соответствие статьи «о правах и свободах гражданина РФ» и закона «об образовании», где сказано, что каждый учащийся должен достигнуть определенного образовательного уровня в независимости от способностей и желания, что никак не соответствует выше упомянутой статье. Самое главное — это то, что за невыполнение конституционных требований о получении среднего образования никакой ответственности не предусмотрено. Именно этим дефектом в Конституции пользуются обучающиеся при поступлении в школу, учась в меру своего желания. Школьники сами решают, учиться им или нет, у многих проявляется отсутствие страха «недополучения» знаний. Решить эту проблему, на мой взгляд, можно лишь пересмотрев конституционные правила, путем добавления в нее пункта об административной ответственности за не достижение общегосударственных образовательных стандартов.

Не менее проблематичной является ситуация с современным финансированием, как высшего, так и среднего образования. Финансирование общеобразовательных учебных заведений осуществляется на заранее запланированное количество учеников. То есть, если часть учащихся пропускают учебные занятия, то деньги, выделяемые на их обучение становятся ненужными и, по закону, должны быть возвращены, что приводит к уменьшению бюджета школы, сокращению преподава-

тельского состава, снижению образовательного уровня учеников и т.д. Поэтому во многих учебных заведениях существует практика обязательного внесения денежных средств в фонд школы, попечительский совет, на ремонт школы. Стоит заметить, что обычно такого типа взносы представляют собой немалые суммы денежных средств, которые не все родители себе могут позволить. Один из способов решения данной проблемы — создание комиссии, которая будет следить за общим уровнем посещаемости занятий в школах, а также проверять реальные знания и способности учеников, чтобы избежать денежных вложений родителей с целью повышения оценки своего ребенка.

Невозможно не затронуть проблемы высшего образования в России. Современное высшее образование претерпело серьезные изменения за последние 20 лет. Практически оно ушло в свободное плавание. ВУЗам пришлось решать множество проблем, которые до этого за них решало государство. Большинство этих проблем требовало крупных денежных вливаний, которые и привели к высокой степени коммерциализации российского образования, начиная от платных пересдач сессии, заканчивая внебюджетным обучением. Всё это произошло из-за того, что ВУЗам нужны были деньги, так как финансовые поступления от государства уменьшались, то оставался один выход — брать деньги у абитуриентов и студентов. Для привлечения большего числа абитуриентов в ВУЗ, нужно было сделать высшее образование более доступным, что и произошло. Сейчас высшее образование может получить любой желающий, не смотря на результаты ЕГЭ и оценки в школьном аттестате. Разница только в том, за счет каких средств оплачивается обучение — средств государственного бюджета или за счет своих собственных. Решение о сокращении «бюджетных мест» в ВУЗах было принято государством в 2009 году. Правительство считает, что наше государство уже чрезмерно обеспечено студентами, закончивших 1 или даже 2 ВУЗа. Но ведь хорошо образованных людей никогда не бывает много и разумнее было бы стремиться к увеличению их числа.

Не менее серьезные проблемы современного высшего образования — это профессорско-преподавательский состав, материально-техническое оснащение, и, конечно, сами студенты.

Что касается профессорско-преподавательского состава, то их старение — бич современных университетов. Процесс «воспроизводства» идет медленнее темпов увеличения численности студентов. Это приводит к тому, что ВУЗам приходится брать на работу все большее количество преподавателей с сомнительной квалификацией. Это же послужило причиной тому, что многие преподаватели совмещают работу в двух, трех, а порой и в четырех ВУЗах. По данным ГОСКОМСТАТА с 1993 по 2008 гг. количество преподавателей государственных и муниципальных ВУЗов увеличилось приблизительно на 40 %, в то время, как рост числа студентов составил

около 144 %. Очевидно, что рост числа студентов значительно опережает рост числа преподавателей. Основные требования к профессорско-преподавательскому составу любого ВУЗа — это хорошая психолого-педагогическая подготовка, наличие опыта научно-исследовательской работы и опыта практической работы в области своей дисциплины. К сожалению, данным требованиям не соответствует большой процент преподавателей. Один из способов изменения этой ситуации — обязательное проведение различных тренингов, научных конференций для повышения квалификации преподавательского состава. Для более эффективного результата необходимо, на мой взгляд, сделать написание научных работ, статей, проведение собственных исследований обязательной нормой для каждого преподавателя. Государство, в свою очередь, должно стимулировать и повышать активность профессорско-преподавательского состава путем не только материального стимулирования, но и предоставления грантов.

Обязательно и повышение контроля за деятельностью преподавателей. Выявить компетентность того или иного преподавателя не составит особого труда. Например, проведение контрольных срезов знаний для студентов даст объективную оценку уровня полученных знаний студентами и работы самого преподавателя в течение семестра. Конечно, результаты таких срезов не должны отличаться от результатов экзаменационной сессии студентов. Подобные действия также помогут снизить уровень коррупции в высших учебных заведениях.

Не стоит забывать, что ВУЗ — символ прогресса. Современный университет должен быть оснащен совершенным новым техническим оборудованием. Это касается не только обустройством научных лабораторий, но и обычных аудиторий. Речь идет не только о наличии в университетах компьютерных классов или мультимедийного оборудования, но и о проведении онлайн-кон-

ференций с учеными и профессорами из разных уголков страны или мира.

Не стоит обходить стороной и самих студентов. Бывший министр Образования Фурсенко отметил, что только 15–20 % студентов приходят в ВУЗ за получением знаний. С ним трудно не согласиться. Большинство студентов считают, что главное — во время закрыть сессию, а посещение лекций в течение семестра необязательно. Это является причиной низких оценок по результатам экзаменационных работ, а главное, эта тенденция увеличивает рост низко квалифицированных специалистов. Я считаю, что нужно принять меры для поддержания дисциплины и авторитета преподавателей. Во-первых, установить лимит на количество пропущенных лекций и семинаров без уважительной причины. Если посещаемость низкая, то необходимо ставить вопрос об отчислении. Во-вторых, сдавать сессию только в установленные сроки, и в-третьих, обязательное соблюдение элементарных правил поведения в обществе. Оскорбление преподавателя, появление студента в нетрезвом виде, вульгарное поведение должны привести к отчислению. Эти меры не являются суровыми и жестокими, они лишь напомнят студентам о статусе учебного заведения, в котором они получают образование.

Естественно, что проблемы современного образования в России на этом не заканчиваются. Большое количество реформ, подражание Европейской системе образования не только не приносят положительных результатов, но и усугубляют и без того неблагоприятную ситуацию в российской системе образования. Сегодня образование в России — это полигон опасных, едких испытаний и экспериментов, которые влекут за собой более глобальные проблемы. Не стоит забывать, что образовательная система любой страны — это одна из составляющих её успешного будущего и благосостояния людей.

Литература:

1. http://trendclub.ru/blogs/contest_august/705
2. <http://bordersoff.ru/publ/7-1-0-101>
3. <http://fb.ru/article/12323/obrazovanie-v-rossii>

Влияние гендерных стереотипов на взаимоотношения внутри предприятия

Джунусов Адиль Мауленович, доктор политических наук, профессор;
 Андиржанова Гулнар Абулхайровна, доктор политических наук, доцент;
 Казымбетова Динара Кайрбековна, кандидат социологических наук, доцент;
 Дулатов Габит Сабитович, кандидат юридических наук, старший преподаватель;
 Бекенова Анар, кандидат юридических наук, старший преподаватель
 Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова (г. Алма-Ата)

В Казахстане исследований, посвященных проблемам гендерных стереотипов и их влияния на взаимоотношения внутри коллектива в настоящее время нет. В данном исследовании речь идет о влиянии гендерных стереотипов на трудовое поведение. В связи с этим возникает вопрос: имеет ли значение гендерная принадлежность при распределении обязанностей, какие профессии можно отнести к «женским», а какие к «мужским». Научный результат может быть достигнут путем опроса сотрудников промышленных предприятий города Алматы.

Ключевые слова: гендер, стереотип, гендерная асимметрия, гендерные установки, гендерный аспект, межличностные отношения.

Тема нашего исследования была выбрана нами не случайно. Огромный интерес к данной проблеме обусловлен поисками эффективных механизмов регулирования межличностных отношений на производстве и способов повышения производительности труда.

На формирование системы ценностей и мировоззрения казахского народа повлиял образ жизни — кочевое скотоводство, особенностью которого было четкое разделение мужских и женских обязанностей. Мужчине отводилась роль хозяина дома, женщине — хранительницы очага и продолжательницы рода. Женщина была экономически зависима от мужчины. В результате в обществе утвердились определенные качества и свойства, характерные только для женщин или мужчин или **гендерный стереотип**.

Радикальные изменения в отношениях между полами произошли в первой половине двадцатого века после Октябрьской революции. Именно с этого времени берет свое начало гендерная политика в Казахстане. Женщина получила право голоса и свободу выбора. Она уже не была подвластна мужчине и могла наравне принимать участие в управлении государством.

Цель исследования:

определение влияния гендерных стереотипов на трудовые отношения.

В связи с этим возникает вопрос: почему женщины все активнее включаются в процесс управления, к чему может это привести, с какими гендерными установками придется сталкиваться женщине, какие пути выхода из сложившейся ситуации существуют.

Задачи исследования:

- изучение гендерной политики;
- оценка восприятия противоположного пола в зависимости от возраста сотрудников;
- оценка восприятия противоположного пола в зависимости от уровня образования;
- выделение основных профессиональных различий

с гендерной точки зрения;

— определение степени влияния гендерных стереотипов на трудовое поведение;

— сравнение карьерных притязаний работников противоположного пола.

Почему современная женщина так стремится заявить о себе? Чем вызвано ее желание доминировать? И обосновано ли оно? Чем мотивировано желание женщины участвовать в управлении производством?

На наш взгляд, свою роль здесь сыграли несколько факторов:

Первое — демографическая ситуация.

Согласно статистическим данным, в Казахстане число женщин превышает число мужчин (1000:928) [4]. Одной из причин, по которой женщины реализуют себя во власти, выступает отсутствие возможности создать семейный очаг

Второе — уровень разводов.

Разводы отрицательно влияют на эмоциональное и психологическое состояние как обоих супругов, так и детей. Но мы не должны упускать из вида и обратную сторону развода. Развод нацеливает женщину на успех. Отсутствие материального благополучия зачастую вынуждает женщину искать дополнительные источники существования. Также женщина хочет самоутвердиться, доказать свою состоятельность и независимость.

Третье — уровень квалификации женщин.

Растет количество квалифицированных специалистов среди женщин. Так, согласно данным агентства РК за 2006–2010 гг., уровень женщин, владеющих компьютерной грамотностью выше, чем у мужчин (2245315:1881676) [6]. Кроме того, женщины больше представлены в научной и образовательной сфере деятельности, чем мужчины. На наш взгляд, данный факт подтверждает мнение о том, что женщины более исполнительны и ответственны, им можно поручить сложные проекты и задания.

В ходе нашего исследования мы постараемся подтвердить высказанное нами предположение, что на трудовое поведение и карьерный рост женщины влияют следующие факторы: демографическая ситуация, количество разводов, профессиональный рост женщины.

Основные гипотезы проекта:

1. Ориентации на гендерные установки оказывают негативное влияние на взаимоотношения внутри коллектива.

2. Распределение «женских» и «мужских» ролей наиболее ярко проявляется в секторах легкой и тяжелой промышленности.

3. Уменьшение гендерной асимметрии в быту влечет за собой уменьшение гендерной асимметрии на производстве; и наоборот, увеличение гендерной асимметрии в быту влечет за собой уменьшение гендерной асимметрии на производстве.

4. На качество восприятия гендерных установок влияет уровень образования.

5. На качество восприятия гендерных установок влияет характер трудовой деятельности.

Методологические основы исследования:

Выполнение проекта требует проведения:

а) Опроса сотрудников промышленных предприятий для изучения межличностных отношений в коллективе.

б) Качественных методов исследования деятельности менеджеров управления по регулированию взаимоотношений внутри коллектива (интервью с руководством предприятий).

в) Проведение фокус группы среди руководителей: 3 женщины и 3 мужчин.

г) Использование вероятностных моделей для оценки значимости факторов риска конфликтных ситуаций.

Информационная база:

Основной источник эмпирических данных — письменный опрос в рамках данного исследования. Опрос будет проводиться в июле-августе 2013 г. в 4 промышленных предприятиях г. Алматы.

Респондентами опроса будут выступать сотрудники промышленных предприятий. Анкета будет состоять из 2-х частей — для сотрудников женской половины и мужской. На каждом предприятии будет опрошено 100 ре-

спондентов. Общий объем выборки составит 400 анкет.

Основные разделы анкеты:

1. Готовность сотрудников нарушать гендерные установки.

2. Готовность сотрудников противоположного пола добиваться успеха любыми способами.

3. Карьерный рост (образование, семейное положение, пол).

4. Оценка профессиональной деятельности в зависимости от гендерной принадлежности.

5. Мотивация выбора той или иной деятельности: гендерный аспект.

6. «Мужские» и «женские» профессии: физический и умственный критерии.

7. Оценка уровня деловых качеств в гендерном аспекте.

8. Препятствия на пути к успеху или кто ставит «палки в колеса»: гендерный аспект?

9. Ожидания и реальные притязания сотрудников женской половины.

10. Установки внутри коллектива на межличностные отношения: гендерный аспект.

Дополнительные источники информации:

— Данные государственной статистики.

— Данные опросов, проведенных по теме исследования зарубежными и отечественными социологами.

— Трудовой Кодекс Республики Казахстан.

Форма представления работы и рассмотрения результатов:

Результаты исследования будут представлены в виде:

— научного отчета с обзором литературы, подробным изложением методологии, анализом данных и результатов;

— публикации статей в сборниках научных конференций с изложением отдельных результатов исследования на качественном уровне;

— ряда публикаций в научных журналах с изложением отдельных результатов исследования на качественном уровне.

Сроки реализации проекта:

1 февраля 2013 года — 30 декабря 2014 года.

Литература:

1. <http://www.meta.kz/415566-muzhchina-i-zhenshhina.html>
2. <http://www.stat.kz/publishing/20111/M%E8WRusEnd.pdf>

Основные проблемы социально-психологической адаптации детей в приемных семьях за рубежом

Жовнир Инна Васильевна, аспирант
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Ключевые слова: усыновление, международное усыновление, особенности усыновления, жизнеустройство, дети сироты, социально-психологическая адаптация.

Введение

Международное усыновление развивается после второй мировой войны, когда вынужденная, или скорее — насильственная миграция, как в Европе, так и в других регионах мира, охваченных войной, закономерно привела к расширению масштабов сиротства. В процессе интернационализации усыновления возникали разного рода нарушения. В настоящее время нарушаются а либо нормы морали, либо права человека, либо иммиграционное законодательство и т. п.

Если законодательная база, регулирующая процессы международного усыновления на сегодняшний день достаточно разработана и эффективна, то психологические проблемы усыновления зачастую остаются в стороне. Поэтому при разработке механизмов передачи ребенка в иностранную семью крайне актуальным представляется рассмотрение социально-психологических проблем, возникающих у участников этого процесса. Например, многие специалисты, вовлеченные в процесс международного усыновления, практически не имеют представления о том, что происходит с личностью ребенка в иноязычной культуре.

И здесь встает главная проблема в системе усыновления — подготовка ребенка к процессу усыновления, жизни в семье, другом государстве, в условиях другой культуры. Ведь ребенок с первого же дня попадает в новое для него социальное пространство прав и обязанностей: как в семье, так и в обществе. Изменяются условия психологического развития личности, определяемые культурным развитием исторически обусловленные реальности существования человека. Изменение видимых и осознаваемых «культурных переменных», таких как язык, климат и погода, еда, игрушки и одежда, новые герои сказок и т. п., влечет за собой неосознаваемые психические изменения в личности ребенка. В процессе международного усыновления постоянно идет наполнение структурных звеньев самосознания ребенка новым содержанием. Депривация хотя бы одного из звеньев может привести к разрушению личности и в дальнейшем потребует значительной психотерапевтической помощи. И от того, как специалисты будут выстраивать свою помощь и поддержку семье, зависит развитие детско-родительских отношений и личности ребенка.

Переезд в другую страну влечет за собой изменение природного окружения, климата, системы ценно-

стей в отношении к природе. Ребенку необходима подготовка, постоянная помощь и руководство со стороны взрослых — в процессе воспитания и обучения до и в период международного усыновления. Наличие таких социально-психологических особенностей, требует тщательного подхода работников социальной сферы, психологов. Для чего нужно развивать и вырабатывать новые синтетические методы работы, используя наиболее эффективные приемы педагогики, психологии, социальной педагогики, социальной работы (для работы с родителями).

Основные проблемы социально-культурной адаптации детей в приемных семьях за рубежом

1 Международное усыновление как форма устройства детей-сирот в современной России

Дети, оставшиеся без попечения родителей — это дети, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, признанием родителей безвестно отсутствующими или недееспособными, объявлением их умершими, длительной болезнью родителей, препятствующей выполнению ими родительских обязанностей, отбыванием наказания в местах заключения и нахождения их под стражей в период следствия [6].

Сложившаяся социально-экономическая и политическая ситуация в России приводит к росту числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Остро встает проблема устройства и помощи таким детям. По данным официальной статистики в России каждый сотый ребенок является воспитанником детдома-интерната, что в 4–5 раз больше чем в странах Европы и в США. На период с 2010–2011 год в России количество детей оставшихся без попечения родителей составляет — 93806 детей. Следовательно, встают проблемы усыновления, как российскими гражданами, так и иностранными. Общее число усыновленных в России детей российскими гражданами на 2011 год составило 7,8 тыс. детей, иностранными — 3,3 тыс. человек (преобладающее большинство российских детей передано на воспитание в США) [7].

Усыновление (удочерение) детей — один из институтов семейного права, юридический акт, в силу которого между усыновленным ребёнком и его усыновителем уста-

навливаются правовые (личные и имущественные) отношения, аналогичные отношениям между родителями и детьми. Первая проблема, которая встает перед американскими гражданами — это оформление документов, установление правовых отношений. Чтобы подать документы на усыновление американский гражданин должен показать доходы на 25 % больше, чем средние по штату, затем он проверяется полицией и ФБР, проходит несколько собеседований, и должен собрать около 50 различных справок [5].

Чаще всего сознательным поводом усыновления является невозможность иметь собственного ребенка, в силу бесплодия, возрастных и других ограничений; желание сделать добро; стать нужным, любимым кем-то [2].

Механизм помещения сирот устроен так, чтобы подбирать ребенка для семьи, под требования и пожелания потенциальных родителей. Необходимо, чтобы такая работа была ориентирована на подбор российским детям приемных родителей, которые станут им родными, а не наоборот.

В 2010 г. было подписано двустороннее соглашение между США и Россией об усыновлении. Перечислим основные положения договора, а так же те проблемы, которые сопровождают процесс усыновления российских детей американскими семьями. Договором было исключено усыновление однополыми парами, так как в законодательстве некоторых штатов может быть усыновлен ребенок однополыми усыновителями. Следовательно, риск развития у российских детей, усыновленных американскими парами, психических расстройств в самоидентификации уменьшится.

Еще одной из основных проблем международного усыновления является независимое усыновление (усыновление через посреднические организации). Договором был усилен контроль над приемными американскими семьями, то есть потенциальным усыновителям необходимо проходить токсикологический тест и полное психиатрическое обследование. Так же договор исключил независимое усыновление. Эту процедуру будут осуществлять только аккредитованные обоими государствами организации, так как большинство посреднических агентств создают «специальный трудности», то есть занимаются фальсификацией данных. Американские усыновители, которые состоят на учете у психиатра, «вдруг» оказываются совершенно здоровыми. Часто в документах ребенка указываются «псевдо диагнозы», соответственно ребенок передается на усыновление иностранцам, как страдающий тем или иным заболеванием, по причине которого он не был усыновлен нашими гражданами. Проблема усыновлений последние годы являлась одним из главных раздражителей в российско-американских отношениях. По телевидению и в российском обществе часто обсуждается негативные и жестокие случаи усыновления американскими семьями. После истории с 8-летним Артемом Савельевым, которого приемная мать отравила одного из США в Москву, передав

с ним записку с отказом от ребенка, в апреле 2011 года Россия частично приостановила усыновления американцами. По данным, приведенным «Российской газетой», с 2006 года по первое полугодие 2010 года в США погибли 17 усыновленных американскими родителями российских детей [7].

Еще одной проблемой для российских детей является престиж усыновления для американских граждан. Соединенные Штаты являются страной, где усыновление не просто одобряется, но и всячески приветствуется. Общество оказывает большую поддержку в этом вопросе. Усыновленный ребенок — это часть обычной жизни американского гражданина.

Одна из главных причин того, что российские граждане неохотно усыновляют детей, — это ненадлежащий уровень социально-экономических условий, в том числе жилищные проблемы, а также отсутствие государственной поддержки детей и семей, в которых есть дети. Так, треть россиян живет за чертой бедности, половина их них — это семьи с детьми.

Для российских усыновителей одним из препятствий к усыновлению является снижение эффективности детского здравоохранения. Коммерциализация медицинских услуг оставляет все меньше надежд для родителей, в том числе усыновителей, вылечить больного ребенка. Это один из серьезных факторов, тормозящих развитие усыновления внутри страны.

Без необходимого материального дохода и нормальных жилищных условий надлежащее воспитание усыновленного ребенка затруднено, тем не менее, недопустимо, чтобы материальный аспект преобладал над морально-этическими качествами кандидата в усыновители. Очевидно, что только взаимные отношения ребенка с усыновителями, основанные на глубоком доверии, доброте, ласке, являются главными факторами при усыновлении. Например, в Томской области практикуется передача ребенка в семью до суда, чем еще раз подчеркивается значимость личных контактов между усыновителем и ребенком. В противном случае нельзя говорить о достижении цели института усыновления как социального института [7].

Цель усыновления состоит не только в том, чтобы ребенок приобрел свою семью, но и в том, чтобы интересы ребенка были максимально учтены в результате усыновления. Категория «интересы ребенка» включает в себя такие структурные элементы, как культурная, этническая, национальная принадлежность, которые должны быть сохранены при усыновлении. В противном случае усыновление может быть отменено, как «не отвечающее интересам усыновленного ребенка».

Из всего этого следует, что в процессе международного усыновления идет новое осознание себя как личности. Пренебрежение хотя бы одним из пяти звеньев развития усыновленного ребенка может привести к разрушению личности. То есть при международном усыновлении изменяются условия психического раз-

вития ребенка. Использование теории пяти звеньев самосознания показывает, что как только они наполняются новым содержанием в другой культуре, перед нами другой ребенок, другая личность — не та, которой он был на родине.

2 Сущность и особенности социально-психологической адаптации детей-сирот в зарубежных семьях

С рождения ребёнок является биологическим индивидом. В социальный субъект он превращается посредством внедрения его в социум. Процесс социализации для ребёнка очень важен. Только так у него закладываются и формируются личностные качества, приобретаются навыки социального поведения, формируются ценности. Социализация — процесс непрерывный, он может продолжаться всю жизнь, но база его закладывается в детстве. И именно в этот период должны быть созданы все условия для социализации детей. Особую роль в социализации личности ребенка играет семья, являясь ближайшей социальной средой, окружающей ребёнка. Родители обязаны сделать всё, чтобы воспитать из своего малыша полноценного члена общества.

Попадая в новые условия, приемный ребенок и его новые родители будут испытывать состояние, которое называется адаптацией — процессом привыкания, притирания людей друг к другу, к изменившимся условиям, обстоятельствам.

Адаптация в новой семье процесс двусторонний, т.к. привыкать друг к другу приходится и ребенку, оказавшемуся в новой обстановке, и взрослым — к изменившимся условиям.

Социально-психологические проблемы так же сопровождают процесс адаптации русского ребенка к жизни в американской семье. Ребенок не имеет в семье иностранных усыновителей эмоциональной и культурной поддержки, которая есть в любой российской семье. На фоне таких психологических явлений, как замкнутость, тревожность, низкий уровень самооценки, агрессивность и др. у детей развиваются различного рода аддикции (от англ. Addiction — зависимость). Усыновленные дети ощущают неудобства из-за языкового барьера, стесняются своего происхождения, у них наблюдается «раздвоение личности», что провоцирует обострение психологических и социальных проблем, следовательно, становятся первопричиной конфликтов в приемной семье. Вследствие чего американские семьи отказываются от российских детей, и отправляют их на Родину. В среднем, по данным на 2010 год, согласно общемировой практике, около 4% от всех устраиваемых детей — те дети, которые не смогли адаптироваться в семье и нуждаются в переустройстве [7].

Одной из главных психологических проблем уже после усыновления американскими семьями российских детей, является — неготовность родителей к жизни с приемным ребенком. В основном, взаимодействие с приемным ребенком зависит от некоторых составляющих: во-первых, это мотив усыновления. Усыновить

ребенка хотят пары, не имеющие детей и имеющие их, одинокие женщины и мужчины. Мотивы этого желания можно разделить на осознаваемые и бессознательные, о которых даже не догадываются люди, их имеющие, но именно вторые являются движущей силой этого желания и они же определяют в дальнейшем характер отношений. Важно поэтому, чтобы усыновители были максимально осведомлены о своих собственных потребностях и желаниях, которые они хотят осуществить, усыновляя чужого ребенка.

Бессознательные мотивы всегда сугубо индивидуальны, например, заполнить ощущение внутренней пустоты, заменить ребенком потерю любимого человека, осуществить через ребенка свои нарциссические устремления и т.д.

Конфликтные ситуации в приемной американской семье, которая усыновила российского ребенка, ответственность лежит не только на приемных родителях, но так же и на учреждении, в котором был на воспитании ребенок до усыновления. Работа по помещению детей на семейные формы устройства воспитания — важная составляющая деятельности учреждения для детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Необходимо проводить мероприятия и для воспитанников таких учреждений, организовывать подготовку во вступлении в приемную семью, проводить тренинги, беседы, индивидуальные занятия с ребенком. Если для взрослого человека, который решил усыновить ребенка, процесс международного усыновления повышает стрессированность личности, которая приводит к различному роду психологическим заболеваниям, то для маленького гражданина это является огромной нагрузкой на общее психологическое развитие личности.

Можно сделать вывод: чтобы, не возникало конфликтных ситуаций в приемной семье, которая могла бы приводить к таким последствиям, как насилие над ребенком, возвращение ребенка в детский дом и так далее, необходима тщательная работа специалиста по международному усыновлению, который должен обладать рядом компетентностных характеристик.

Для решения проблем усыновления иностранными гражданами российских детей необходимо:

- 1) дальнейшее развитие этого направления в рамках государственной политики;
- 2) усиление контроля над посредническими агентствами и медицинскими учреждениями, которые занимаются оформлением документов;
- 3) подготовка кадров для работы с иностранными усыновителями;
- 4) оказание психологической помощи детям, усыновленным иностранными семьями;
- 5) проведение профилактических мероприятий по сокращению численности детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [2].

Усыновленные дети, как правило, больше не возвращаются на историческую Родину. Они перенимают ино-

странную культуру и традиции, становятся членами другого общества. Необходимо чтобы россияне имели больше шансов усыновить «наших» детей, нежели иностранные граждане.

На практике не только усыновители, но и сами дети сталкиваются с различными трудностями, особенно если усыновителями являются иностранные граждане.

Речь идет о сложностях, связанных с адаптацией усыновленного ребенка на территории иностранного государства, в чужой стране. Это уникальный способ взаимодействия, «столкновения» двух разных культур. По мнению специалистов, такое противоречие обусловлено различными материальными, социальными, психологическими ресурсами. Дело в том, что усыновители находятся в привычной для них среде, ребенок же не знает языка, обычаев, культуры новой для него страны. Многие иностранные усыновители считают, и не без оснований, что русский ребенок приезжает без так называемого культурного багажа и потому, по их мнению, может легко адаптироваться в чужой для него стране.

Представляется, что ситуация осложнена еще и тем, что ребенок не имеет в семье иностранных усыновителей той эмоциональной и культурной поддержки, которая есть в любой русской семье.

Исследования показали, что усыновленные дети ощущают неудобства из-за своего физического облика, стесняются своего происхождения, у них наблюдается «раздвоение личности», что провоцирует обострение психологических и социальных проблем, проявление симптомов душевного расстройства, чувства неполноценности, тревоги, депрессии.

В процессе развития ребенок усваивает и изменяет мир вокруг себя, благодаря чему этот мир становится частью его личности. Опыт, полученный в ранние годы, играет ведущую роль в развитии его внутреннего мира.

Во внутренней жизни ребенка происходят существенные изменения.

Первое — это имя собственное. Имя, данное при рождении, является знаком, позволяющим причислять себя к определенному этносу, полу, социальному слою. Ребенок идентифицирует себя со своим именем с первых месяцев жизни, и ему трудно думать о себе вне этого имени. При международном усыновлении имя ребенка, как правило, изменяется. Ребенок из страха показаться недостойным новой семьи делает над собой усилие, чтобы вслух не вспоминать свое настоящее имя, однако дается это очень нелегко. Известен случай, когда испанские родители через год вынуждены были вернуть усыновленному 8-летнему ребенку прежнее имя.

Второе — притязание на признание, предъявление ребенком прав на уважение. Попав в новый мир, в семью, ребенок понимает, что перед ним открылись перспективы, которых не было в прежней жизни. Поэтому уровень экономического и культурного развития новой родины определяет и новые ценности жизни, с которыми ребенок отныне будет соотносить свои притязания.

Третье — половая идентификация и отношение к своему телу.

Экспертные исследования показали, что дети, усыновленные в возрасте старше 2 лет, испытывают трудности при использовании картинок и игрушек, связанных с ролью мужчины, с трудом воспринимают лиц мужского пола. Нередко это результат того, что сотрудниками детского дома были в основном женщины. Подобная проблема может надолго осложнить жизнь усыновленного ребенка. Это звено самосознания претерпевает постоянные изменения у детей-инвалидов. Есть фильм о двух русских мальчиках без ног, которых усыновил американец — ветеран вьетнамской войны, потерявший ступню. Протезы полностью изменили жизнь детей: они катаются на велосипедах, играют в футбол и баскетбол, постоянно путешествуют с родителями. Страшно подумать, что ждало их в России [8].

Четвертое — психологическое время личности, то есть переживание физических и духовных изменений в прошлом, настоящем и представлении о будущем. С помощью взрослого ребенок учится вспоминать («когда я был маленьким») и обращаться к будущему («когда я вырасту»). Если новые родители не принимают во внимание прошлое ребенка, это может разрушить внутренний статус его личности. Исследования показывают, что соотнесение прежнего опыта ребенка с его настоящей жизнью — сложнейшая проблема адаптации. Вот почему так важно подготовить ребенка к международному усыновлению: не только показать фотографии нового дома и новой семьи, но и дать с собой кусочек родины — фотографии, любимые игрушки, заветные вещицы. Во многих европейских странах и в США принято рассказывать о месте рождения усыновленного ребенка, о героях его страны, чтобы сформировать у него жизненно необходимое чувство гордости за первую родину.

Пятое — социальное пространство личности, условия существования человека, которые психологически вводят его в сферу прав и обязанностей. Требования, предъявляемые к детям в новой семье, могут оказаться непреодолимыми. Незначительный, на первый взгляд, конфликт между сестрами-подростками из Санкт-Петербурга и священником, который их удочерил, привел к передаче детей в другую семью. Сестры отстаивали право ходить в одежде, которая нравилась им, а не приемным родителям, готовить и есть то, что им хотелось. Результатом этого конфликта стало переусыновление детей.

В результате всех изменений ребенок в период адаптации может находиться в состоянии замешательства: он часто испытывает трудности и не видит своей роли при новом положении вещей, что вызывает психическое напряжение и переживание незащищенности. Таким образом, изменение видимых и осознаваемых «культурных переменных», таких как язык, климат и погода, еда, одежда и игрушки, новые герои сказок и т. п., влечет за собой часто неосознаваемые, серьезные психические изменения в личности ребенка. От того, как будет выстра-

иваться помощь и поддержка приемной семьи специалистами, зависит развитие детско-родительских отношений и личности ребенка... И если процесс нормальной адаптации при международном усыновлении будет сорван, это приведет к возникновению чувства психологической незащищенности и самым отрицательным образом скажется на нормальном развитии ребенка.

Проведенные экспертные исследования подтвердили наличие культурного стресса у усыновленных детей. Вот некоторые примеры:

1. Отсутствие плача или разговора в течение нескольких месяцев, затем начинается непрерывный разговор (результат пребывания ребенка в детском доме).

2. Чрезвычайная застенчивость — не смотрит в глаза в течение трех месяцев (последствия нарушения поведения привязанности).

3. Жадность в еде, ест так, как будто его морили голодом в приюте. Есть много и быстро (проявление культурного шока — изменение качества еды и условий ее получения).

4. Дети старшего возраста могут вести себя как двухлетние: устраивать истерики, требовать, чтобы их брали на руки, как маленьких (пример регресса при культурном шоке или семейной адаптации. Ребенок переживает пропущенные им стадии развития; демонстрация потребности в тактильных контактах).

Одна девочка сказала: у американцев слишком много зубов. Она отметила, что они слишком часто улыбаются, — наверное, что-то затевают (проявление культурных различий. Улыбка у американцев является формальной, а у русских улыбка является проявлением чувств).

5. Дети не привыкли, чтобы их приветствовали по утрам. Несколько детей сказали, что когда их приемные родители пришли к ним в комнату утром и сказали: «доброе утро!», они не могли понять, что это значит (пример культурных различий или плохого понимания языка).

Главные проблемы адаптации усыновленного ребенка — это отношения с новыми братьями и сестрами, которые могут потерять статус старшего или младшего в семье, чувство вины за хорошую жизнь и культурный шок.

Можно сделать вывод о том, когда приемные и родные дети оказываются одного и того же возраста, необходимо подбирать для каждого свой круг детей. Это связано с тем, что и родной ребенок нуждается в чувстве безопасности и защищенности в своей группе друзей без угрозы соревнования в своем кругу. Другой проблемой является усиленное внимание родителей к приемному ребенку, в то время как родной ребенок также нуждается во внимании». То есть вначале потери несут все: и усыновленный ребенок, и родные дети, и каждый из членов новой семьи.

У многих российских детей, переехавших в другую страну, есть родственники. И они переживают из-за того, что стали жить иначе. Одна девочка-подросток сказала,

что чувствует себя предателем по отношению к биологическому отцу, потому что ее новые папа и мама живут несравненно лучше. И несмотря на жгучее желание обрести новых родителей, дети-подростки всегда испытывают чувство необъяснимой вины перед друзьями, опекунами и родственниками.

Что же касается регресса, тут все более или менее понятно. Помимо общего дискомфорта ребенок испытывает страшные затруднения в связи с незнанием языка. Он проигрывает всем и во всем. Даже ребенок до года тоже ощущает дискомфорт, потому что он носитель той культуры, из которой он изъят. Он еще не умеет говорить, но ощущает биоритмы — в новой стране они другие (новое время, звучание языка и музыка).

Проблема культурного шока — это проблема детей старше 5 лет, потому что они помнят родину. Девятилетний мальчик, усыновленный в три года, сказал, что Россия и воспоминания о ней связаны с золотым цветом и всплывают как золотая дымка.

Таким образом, решение вопроса о международном усыновлении не может рассматриваться только в правовой плоскости. Усыновленные дети приезжают в страну с определенными навыками поведения, набором понятий, привычек, привитых в родной стране. В чужом окружении ребенок ощущает психологический дискомфорт. Такая ситуация влечет комплекс личностных конфликтов у ребенка, связанных с необходимостью «усвоения» культуры, традиций, обычаев страны. В связи с этим необходима адресная, целенаправленная психологическая помощь усыновленным детям.

Заключение

Цель усыновления состоит не только в том, чтобы ребенок приобрел свою семью, но и в том, чтобы интересы ребенка были максимально учтены в результате усыновления. Категория «интересы ребенка» включает в себя такие структурные элементы, как культурная, этническая, национальная принадлежность, которые должны быть сохранены при усыновлении. В противном случае усыновление может быть отменено, как «не отвечающее интересам усыновленного ребенка».

Из всего этого следует, что в процессе международного усыновления идет новое осознание себя как личности. Пренебрежение хотя бы одним из пяти звеньев развития усыновленного ребенка может привести к разрушению личности. То есть при международном усыновлении изменяются условия психического развития ребенка. Использование теории пяти звеньев самосознания показывает, что как только они наполняются новым содержанием в другой культуре, перед нами другой ребенок, другая личность — не та, которой он был на родине.

Таким образом, решение вопроса о международном усыновлении не может рассматриваться только в правовой плоскости. Усыновленные дети приезжают в страну

с определенными навыками поведения, набором понятий, привычек, привитых в родной стране. В чужом окружении ребенок ощущает психологический дискомфорт. Такая ситуация влечет комплекс личностных конфликтов у ре-

бенка, связанных с необходимостью «усвоения» культуры, традиций, обычаев страны. В связи с этим необходима адресная, целенаправленная психологическая помощь усыновленным детям.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. — Л.: Изд. ЛГУ, 1969. — 250 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. — М.: Проспект, 1969. — 325 с.
3. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. — 7-е изд., стереотип. — М.: БЕК, 2003. — 389 с.
4. Мухина В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Под ред. В.С. Мухиной. — М.: Наука, 1992. — 340 с.
5. Арутян Г.В. Правовое регулирование усыновления в Российской Федерации // Гражданин и право. — 2002. — № 3. — с. 12.
6. Брынцева Г. Сирота за океаном // Российская газета. — № 4874. 25 марта 2009 года.
7. Богаченко А.Е., Попов В.А. Проблема усыновления российских детей американскими семьями: социально-правовой и психолого-педагогический аспекты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4555-2012-11-05-18-36-27> (дата обращения 27.04.2013 г.)
8. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности / В.С. Мухина. — М.: Наука, 1999. — С. 192

Основные моменты социологического подхода к моделированию качества высшего образования

Хомерики Елена Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент
Национальный авиационный университет (г. Киев, Украина)

В статье анализируется специфика социологического моделирования высшего образования. Рассматривается вопрос концептуализации социологической модели качественного высшего образования в контексте разных методологических подходов. В частности, указывается на актуальность обращения к социокультурному измерению качества. Исследуется процессуальная характеристика (эффективность процесса образования) как степень соотношения цели — средств — результата организации образовательного процесса, которая оценивается в показателях деятельности коллективного субъекта образовательного процесса. Социологическая модель качества рассматривается с позиций таких показателей как грамотность, образованность или компетентность, полученная на основе ключевых компетенций. Также рассматривается их способ интеграции, основанный на выделении в процессе профессионального становления личности условных типов культуры, каждый из которых, имея свою специфику, предполагает иерархически организованное взаимодействие.

Ключевые слова: качество высшего образования, социологическая модель качества высшего образования, эффективность процесса образования, социокультурный подход.

Highlights of the sociological approach to modeling the quality of higher education

National Aviation University Associate Professor of the Department of Sociology

Ph.D. in Pedagogics Khomeriki E. A.

The article analyses the specifics of the sociological modeling of higher education. The question of conceptualizing the sociological model of quality higher education in the context of different methodological approaches is considered. In particular, it points to the relevance of referring to the socio — cultural dimension of quality. The procedural characteristic (efficiency of the process of education) as the degree of correlation the goal, funds and the result of the organization of the educational process, which is assessed in terms of the collective subject of the educational process is investigated.

The sociological model of quality is considered from the standpoint of such indicators as literacy, education or capacity, obtained on the basis of dominant competences.

It is seen their way of integration, based on the selection of the conventional types of culture in the process of professional formation of personality, each having its own specifics, suggests a hierarchically organized interactions.

Key words: *the quality of higher education, the sociological model of higher education quality, efficiency of the educational process, socio — cultural approach.*

Процесс трансформации системы высшего образования проходит под знаком все более углубленного парадигмального противостояния нократичных представлений о возможностях и основных направлениях реформирования высшего образования и необходимости его гуманитарного переосмысления. Это в полной мере проявляется и в тех подходах, которые заложены в соответствующие системы оценки качества образовательного процесса (профессорско-преподавательский состав, количество публикаций, оснащенность учебных подразделений и т.д.). Ни один из названных параметров, так же как и их совокупность, не дает возможности четко определить социокультурную составляющую интеллектуального потенциала как объективного фактора, влияющего на качество образовательного процесса.

Объективными факторами, способными существенно изменить качество образования может выступать способ организации образовательного процесса в единстве с состоянием профессионально-педагогической культуры. Но они не находят должного отражения в предлагаемых стандартах образования. Это обстоятельство определяет реальное положение дел в образовательном пространстве высшей школы.

Таким образом, главным критерием качества высшего образования выступает его соответствие государственным стандартам, в которых зафиксированы общественные потребности в конкретных компетенциях, внутреннее же основание качества высшего образования содержится в аксиологическом измерении последнего. В этом смысле качество высшего образования является экспликующим, формирующим и скрепляющим средством организации системы ценностей образования нового времени, причем сегодня происходит постепенное утверждение нового качества образования, для которого характерны противоположные по отношению к научно-технократической парадигме идеи и принципы.

Поэтому необходимым условием обеспечения качества высшего образования сегодня является интерактивная взаимосвязь субъектов учебно-воспитательного процесса, основным средством формирования эффективного образовательного пространства служит диалог, а определяющим же принципом обеспечения качества образовательного процесса — его диалогичность, как считает один из украинских исследователей качества образования Кисиль М. В. [1, с. 28].

Именно потому, по мнению ученого, с новой силой актуализируется потребность в гуманизации и гуманитаризации высшего образования, которые могут быть полно-

ценно реализованы посредством таких идей современной парадигмы образования, как фундаментальность, интегрированность, экзистенциальность, компетентность, елективность, индивидуализация, специализация, комплексность, полипрофильность, цикличность [1, с. 29].

Учитывая эти моменты, также следует отметить, что концептуализация проблемы качественного высшего образования в Украине происходит под влиянием процессов, происходящих в европейском образовательном пространстве, поэтому последние становятся неотъемлемой составляющей философского анализа качества высшего образования. Так, в нормативном плане принципы и средства обеспечения качества высшего образования зафиксированы в Болонских договоренностях, определяющих само качество высшего образования, с одной стороны, как цель, а с другой — как основу для создания европейского образовательного пространства.

При наличии огромного разнообразия моделей высшего образования в Европе проблема обеспечения его качества может быть решена только путем разрешения противоречий между двумя противоположными тенденциями — сохранением национальной уникальности и идентичности и стремлением к унификации. Вероятно, в связи с этим модель обеспечения качественного образования в Европе будет испытывать уклон к созданию таких процедур оценки качества образования, которым присущи признаки относительности, адаптивности, универсальности.

Качество высшего образования возникает, с одной стороны, как атрибутивная характеристика высшего образования, а с другой — как интегральный продукт развития науки и культуры, который отвечает актуальным потребностям развития общества [1, с. 34]. При этом сущность качества высшего образования определена исследователем, как суммарный энергоинформационный потенциал личности, который она накапливает в процессе обучения в высшем учебном заведении, а его содержание проявляется инновационным характером продуктивной деятельности специалиста и раскрывается в объективированной и субъективированной формах.

Именно в этом контексте проблемы современного высшего образования мотивируют проблему концептуализации социологической модели качества высшего образования. Ведь рассматривая проблему моделирования качественного образования как такового, можно определить, что же в итоге общество ждет от высшего образования, предупредить новые и понять существующие проблемы.

В стремлении выйти из узкого круга количественно проверяемых показателей качественной сущности образования социологи прибегают именно к моделированию. Обращение к моделированию, по мнению Анинковой М.А., свидетельствует об актуальности обращения к социокультурному измерению качества образования в его соразмерности с такими понятиями, как образ, стиль и качество жизни. Ведь сущность качества образования заключается в том, что оно выступает способом взаимосвязи образования и общества, а также критерием соразмерности результатов образовательного движения человека в культурно-образовательном пространстве и образовательной потребности общества [5, с. 154].

Что же касается непосредственно самой системы высшего образования, то к настоящему времени в научной среде и среде практических работников высшей школы сложились различные трактовки понятия качества образования, которые выстраиваются на основе различного структурного сочетания таких категорий, как «стандарт образования», «образовательный результат», «качество образовательного процесса» и т. п. При этом существенно меняется смысловое понимание базового понятия.

Так, *одни* рассматривают эту категорию как сугубо управленческую, связывая ее с механизмами и условиями нормального функционирования вуза. Такая позиция своими корнями уходит в активно разрабатываемую в последнее время теорию управления образовательными учреждениями. *Другие* предлагают сосредоточиться на качестве подготовки специалистов; *третьи* — на качестве образовательных стандартов, учебных программ и учебников для вузов; *четвертые* — на проблеме организации образовательного процесса и качестве его научно-методического, информационного, кадрового, материально-технического обеспечения

С этой точки зрения мы согласны с Анинковой М.А. в том, что «качество образования не может быть сведено к таким его результирующим как грамотность, образованность или компетентность, полученная на основе ключевых компетенций. Необходимо найти способ интеграции приведенных понятий, рассматривая их как определенные уровни достижения качества образования» [5, с. 158]. Следует согласиться с тем, что продуктивным подходом для решения этой проблемы может выступать и концепция, предложенная известным российским ученым М.С. Каганом. Она строится на выделении в процессе профессионального становления личности условных типов культуры, каждый из которых, имея свою специфику, предполагает иерархически организованное взаимодействие. В таком случае каждому типу культуры должно соответствовать некое интегративное качество, характеризующее результат индивидуального продвижения в данном типе культуры [6, с. 28].

Так, уровень *грамотности* вполне соответствует «культуре эрудита», в которой доминирует познавательная деятельность, проявляющаяся в предельно широком накоплении знаний. Уровень *компетентностей*

адекватен «культуре практика», поскольку она выстраивается на доминанте преобразовательной деятельности, предполагающей восхождение к своей высшей форме — творчеству. Следовательно, это такое профессиональное мастерство, которое раскрепощает интеллектуальные возможности личности и позволяет привнести нечто принципиально новое в процесс труда. Уровень *образованности* является продуктом «культуры моралиста», где доминирует ценностно-ориентационная деятельность, организующая ядро ценностных ориентаций, нормирующих всю деятельность личности.

Дальнейшее восхождение по ступенькам типов индивидуальной культуры связано с «культурой общительного человека», систематизирующим фактором которой выступает стремление к совершенным человеческим взаимоотношениям. Этот уровень, генерализирующий все предыдущие человеческой сущностью и наполняющий смыслом целостное пространство культуры, вполне сопоставим с таким качеством как *ментальность*, справедливо определяемую как «квинтэссенцию культуры».

Такой подход, по мнению Анинковой М.А., позволяет наиболее полно представить не только «свернутый социокультурный генезис процесса профессионального становления личности», но и найти способ, с помощью которого можно «снять противоречие между его общекультурной и профессиональной составляющей», противоречие, которое являет собой наиболее уязвимое место в системе высшего образования. Его неразрешенность в существующей системе достаточно далеко разводит понятия «человек с высшим образованием» и «интеллигент» [5, с. 159].

С этой точки зрения весьма продуктивен подход, предложенный в работах И.А. Зимней, опирающийся на глубокое понимание диалектики двух сторон образовательного процесса в высшей школе с позиций современной парадигмы образования. «Общая культура человека, замечает И.А. Зимняя, — это *способ* его социальной жизнедеятельности, социального бытия, выявляющий всю совокупность присвоенных им знаний, ценностей, традиций в процессе и результате их «распредмечивания» и последующего «опредмечивания» и проявляющийся во всех формах его поведения. Социально профессиональная компетентность — это сформированное на основе общей культуры человека его качество, обеспечивающее возможность решения социально-профессиональных задач адекватно возникающим штатным и нештатным ситуациям в социальном взаимодействии и профессиональной деятельности. При этом каждая входящая в единую социально-профессиональную компетентность парциальная социальная компетентность проявляет весь потенциал общей культуры человека. Другими словами, если общая культура человека — это социально-детерминированный способ его жизнедеятельности, то социально-профессиональная компетентность есть проекция этого способа на определенную сферу, область деятельности» [8, с. 19].

Системный характер на уровне институционального подхода к определению носит и предложение Н.А. Селезневой понимать под качеством высшего образования в широком смысле: а) «сбалансированное соответствие высшего образования (как результата, как процесса, как образовательной системы) многообразным потребностям, целям, требованиям, нормам (стандартам)»; б) «системную совокупность иерархически организованных, социально значимых сущностных свойств (характеристик, параметров) высшего образования (как результата, как процесса, как образовательной системы)». Привлекает внимание попытка проинтегрировать двухадресную природу качества образования, решая тем самым дилемму направленности образовательного результата: «общество — личность» [7, с. 54].

Данный подход находит свое продолжение в концептуальной модели, основанной на вычленении трех уровней системы высшего образования: макро-, мезо- и микроуровни. Им соответствуют уровни определения качества образования: государственно-регионального (прогнозируемое и желаемое с позиции государства качество образования), уровня обучаемого (качество образовательного процесса в данном вузе в данное время) и уровня обучающегося (качество высшего образования, реально полученное выпускником вуза). Можно согласиться с оценкой автора этой модели, что подобный «подход к проблеме качества образования позволяет получить систематические, а не разрозненные данные об уровне подготовки специалистов и дают возможность концептуально изучить проблему качества и способы ее решения на различных уровнях» [5, с. 277], добавим, с учетом их специфики.

Еще одним значимым, по мнению исследовательницы, условием является необходимость разграничения компонентов этой модели по основаниям «процесс — условия (факторы)» и «состояние — результат». Ряд исследователей отмечают, что они неравноценны по удельному весу в обеспечении высокого качества образования, при этом полагая необходимым их дифференциацию. В частности Т.А. Яковлева предлагает особо выделить группу факторов, влияющих на качество ресурсного потенциала вуза, которая, в свою очередь, подразделяется на качество субъективной составляющей (к примеру, качество научно-педагогических кадров) и объективной («вещественная» материально-техническая база и т. п.) составляющей. Подобный подход несколько в другой интерпретации заложен и в действующие документы об аттестации высших образовательных учреждений. Он стал достаточно традиционен [9, с. 42].

С другой стороны, опыт работы образовательных учреждений свидетельствует о том, что основным фактором, определяющим качество образования, выступает образовательный процесс как процесс взаимодействия преподавателя с его профессионально-педагогической культурой, и студента, с его мотивированностью и готовностью к участию в процессе образования и содержания образования. Таким образом, для социокультурного дискурса

проектирования модели качества образования с учетом уже обозначенных позиций, есть смысл развести понятия «эффективность» и «результативность» процесса образования, при этом придерживаясь следующих убеждений:

— эффективность процесса образования (процессуальная характеристика) как степень соотношения цели — средств — результата организации образовательного процесса, должна оцениваться в показателях деятельности коллективного субъекта образовательного процесса. Под коллективным субъектом понимается «общество преподавателей и студентов, объединенных едиными ценностно-смысловыми ориентирами профессиональной подготовки, реализуемыми в целостном образовательном процессе, — его целевом, содержательном и технологическом компонентах» [9, с. 43];

— результативность подготовки — это собственно степень готовности выпускника к профессиональной деятельности как результат достижения фиксируемых целей в образе модели выпускника. В настоящее время об уровне результативности в основном судят по степени приближения показателей к государственному либо субъективно установленному образовательному стандарту).

Интегративным показателем результативности, характеризующим качество образования является не что иное как «модель выпускника» в степени ее приближения к востребованной «модели специалиста» и тесно связанное с ними понятие «квалификационные характеристики специалиста с высшим образованием», более употребляемые при работе со стандартами. Ясно, что любая модель, какой бы многофакторной она ни была, так же отличается от реального специалиста, как манекен от живого человека, поскольку упрощает само явление [5, с. 163].

В целом модель деятельности специалиста как исследовательский аппарат должна обладать определенными свойствами и строиться на определенных принципах, обеспечивающих достижение поставленных целей. Очевидно, что она должна быть, во-первых, адекватной реальности, то есть обеспечивать максимальное соответствие между формируемой заданностью и практической деятельностью специалиста. Во-вторых, модель должна быть динамичной. Под последним понимается ее периодическая воспроизводимость, благодаря чему может быть достигнуто непрерывное отражение происходящих в обществе изменений. Именно это свойство модели может обеспечить ее соответствие современности и конкурентоспособности в условиях рынка труда. В этом смысле факторами модели будет являться качество образования студента и специалиста, а также в значительной мере будет влиять уровень знаний и потребностей абитуриента.

Если взять за основу положение, что качественное образование ориентировано на личность, создание условий для развития и творческой самореализации каждого абитуриента, увеличение потенциала одаренных детей и молодежи, тогда основное внимание в модели должно быть уделено именно потребностям человека, который хочет получить высшее образование.

Данные моменты являются базовыми при создании модели, т. к. в условиях современных трансформационных изменений нужно сформировать новую социологическую модель качества образования, адаптированную постоянным трансформационным процессам. Социологическая модель качества образования представляется в ее пространственно-временном выражении многоуровневой (макро, мезо, микро) и многоаспектной (кого, где, как, чему учить). Основным принципом ее организации выступает принцип необходимого и достаточного, чтобы, не потеряв целостности определения, уметь находить адекватные этой целостности параметры его социологической интерпретации. Основным способом определения степени социокультурной ориентации модели качества образования выступает парадигмальный подход к определению типа образования, основанный на степени выраженности социокультурной триады «социум — культура — человек». Качество образования, будучи интегральной степенью ее культурного содержания, определяется качеством содержания образования, качеством средств образования, качеством процесса образования и качеством результата образовательной деятельности актеров

образования [8, с. 243]

Подводя итоги, следует отметить, что в статье проанализированы основные базовые положения концептуализации социологической модели качества образования, которые, конечно, еще во многом дискуссивны. Основным выводом является утверждение, что социокультурное измерение качества образования не может быть дистанцировано и рассматриваться в отрыве от таких понятий, как стиль и качество жизни, образовательная потребность и т. д., поскольку качество образования выступает критерием соразмерности результатов образовательного движения человека в культурно-образовательном пространстве и образовательной потребности общества, способом взаимосвязи общества и образования. Концептуальные основы создания и эффективного функционирования социологической модели качества высшей школы предусматривают формирование и модернизацию таких ключевых элементов этой системы, как философия образовательных стандартов для высшей школы, мониторинг образования, качество субъектов учебно-воспитательного процесса, рейтингование в высшем образовании, модернизация традиционных средств обеспечения качества.

литература:

1. Кисиль М. В. Качество высшего образования как предмет философского анализа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.10. — «Философия образования». — Институт высшего образования АПН Украины, Киев, — 2008.
2. Сидоренко А. Л. Внешнее независимое оценивание в Украине состоялась // Вестник тестирования и мониторинг в образовании. — 2008. — № 9. — С. 13–15.
3. Redden E. Access and Equity: A Comparative Perspective. Inside Higher Education. — 2008. — March 17. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://insidehighered.com/news/2008/03/17/fulbright>
4. Беляков А. А. Внедрение идей Болонского процесса: чего не хватает Украине? // Ученые записки университета «КРОК». — 2008. — Вып. 18. — Т. 1. — С. 50–58.
5. Анникова Н. А. Качество образования в российской высшей школе: социокультурные ориентиры трансформации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Новочеркасск, 2006. — 156 с.
6. Каган М. С. Философия культуры. — СПб., 1996. — 354 с.
7. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. — М., — 1998. — 478 с.
8. Зимняя И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. — 2005. — № 11. — С. 19–27.
9. Яковлева Т. В. Модель качества высшего образования // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве. — Пенза, 2004. — 343 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Отношение к браку глазами современной молодежи

Валиуллина Айгуль Фанусовна, медицинский психолог

Набережно-Челнинский психоневрологического диспансер, филиал Республиканской клинической психиатрической больницы им. В. М. Бехтерева

Кислова Ася Исааковна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель

Набережночелнинский филиал Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова

За многовековую историю человечества сложился определенный идеал воспитания юношества. У такого идеального человека много характеристик, одна из важнейших, причем вневременная, — быть отцом или матерью. В последние годы проблема подготовки подрастающего поколения к семейно-родительской деятельности актуализировалась. Брак и семья все больше дискредитируются молодым поколением. В связи с этим формируется легкомысленное отношение к половой жизни, которое порой облекается даже в форму некой «поэзии изящной безнравственности» [5]. Да и образ семьи в представлении молодых людей чаще всего искажен и деформирован.

В педагогической науке и практике воспитание нравственных качеств будущего семьянина, ответственного отношения к семье всегда рассматривалось как главное направление воспитательной работы. Однако проблема эта из-за объективных трудностей не решена до сегодняшнего дня. Наша работа призвана решить одну из проблем, связанных с недостаточной разработанностью программ по «Психологии семьи и семейной этике». Мы работаем над разработкой такой программы и составлением методического пособия вместе с электронным приложением к нему, включающим мультимедийные и видеоматериалы. Предварительным этапом работы над пособием стало проведение исследования в среде студенческого и школьного сообщества, которое должно было выявить точку зрения современной молодежи на мотивы вступления в брак. Сопутствующей линией данного исследования стало изучение мнения учащихся старших классов о тематике вопросов предполагаемой программы по «Психологии современной семьи».

Цель исследования: теоретически описать и практически выявить особенности выбора мотивов вступления в брак у студентов пятых курсов педагогического института и учащихся одиннадцатых классов, разработка концептуальных основ электронного учебника для старшеклассников по курсу «Психология современной семьи».

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что на проявления гендерных различий в мотивах вступления в брак оказывает влияние возраст испытуемых.

В ходе проведенного исследования нами было предложено проранжировать представленные мотивы для вступления в брак (бегство от родителей; из чувства долга; боязнь одиночества; следование традициям; любовь; престиж или поиск материальных благ; месть) от самого значимого для них к самому не значимому. Были получены следующие результаты.

Школьниками основополагающим мотивом для вступления в супружеские отношения был выбран мотив «любовь». На втором месте «следование традициям (все выходят замуж/женятся)». На третьем месте оказался мотив «престиж или поиск материальных благ». Далее с небольшой разницей в показателях одним за другим расположились следующие мотивы: «боязнь одиночества», «из чувства долга». Шестой ранг учащиеся 11-х классов присудили мотиву «бегство от родителей». Последнее место из представленных мотивов присудили мотиву «из чувства мести».

У студентов 5 курса педагогического института (педфак, матфак, истфак, худграф, дошфак, географак) ситуация сложилась аналогичным образом. Наиболее значимой мотивационной составляющей вступления в брак, так же как и для школьников оказался мотив «любовь». Второй по значимости отмечен мотив «следование традициям (все выходят замуж/женятся)». Третье место присудили мотиву «престиж или поиск материальных благ». На четвертой ступени расположился мотив «боязнь одиночества», далее за ним на пятом месте мотив «из чувства долга». Мотиву «бегство от родителей» присудили пятое место. Мотивом «из чувства мести» студенты, как и школьники, расположили его на последнем седьмом месте (Таблица 1, 2).

Принципиальных различий в средних значениях факультетах нет. Первое место студенты всех факультетов отдали мотиву «любовь», а последнее место — мотиву «месть».

Таблица 1. Проранжированные мотивы для вступления в брак

Студенты	Место	Школьники
Любовь	1	Любовь
Следование традициям (Инициатива родителей)	2	Из чувства долга
Престиж поиск материальных благ	3	Следование традициям (Инициатива родителей)
Боязнь одиночества	4	Боязнь одиночества
Из чувства долга	5	Престиж, поиск материальных благ
Бегство от родителей	6	Бегство от родителей
Месть	7	Месть

Таблица 2. Проранжированные мотивы для вступления в брак в гендерном аспекте

Юноши	Место	Девушки
Любовь	1	Любовь
Из чувства долга	2	Из чувства долга
Следование традициям (Инициатива родителей)	3	Престиж поиск материальных благ
Боязнь одиночества	4	Бегство от родителей
Престиж поиск материальных благ	5	Боязнь одиночества
Бегство от родителей	6	Следование традициям (Инициатива родителей)
Месть	7	Месть

Таблица 3. Анкета респондентов-школьников

Вопрос	Варианты ответов	Юноши % (чел.)	Девушки % (чел.)	В целом вы-борка % (чел.)
Считаете ли вы себя готовым к семейной жизни?	да	13,9 (7)	31 (19)	23,1 (26)
	нет	86,1 (44)	69 (43)	76,9 (87)
Есть ли у вас опыт совместного проживания со своей «второй половиной»?	да	11,1 (6)	7,1 (4)	9 (10)
	нет	88,9 (45)	92,9 (58)	91 (103)
Как вы относитесь к «гражданскому браку»?	положительно	30,6 (16)	23,8 (15)	26,9 (31)
	отрицательно	19,4 (10)	40,5 (25)	30,8 (35)
	безразлично	50 (25)	35,7 (22)	42,3 (47)
По-вашему, беременность или рождение ребенка является основанием для вступления в брак?	да	77,8 (40)	61,9 (39)	69,2 (79)
	нет	22,2 (11)	38,1 (23)	30,8 (34)
Согласны ли Вы с утверждением: «С милым рай и в шалаше»?	да	69,4 (35)	71,4 (44)	70,5 (79)
	нет	30,6 (16)	28,6 (18)	29,5 (34)
Кто, по вашему мнению, должен быть инициа-тором совместной семейной жизни?	мужчина	86,1 (44)	95,2 (59)	91 (103)
	женщина	13,9 (7)	4,8 (3)	9 (10)

Как, видно по результатам анкеты (Таблица 3), мы выявили, что из всех опрошенных школьников 9 % уже имели опыт совместного проживания со своей «второй половиной». Таких среди юношей больше, чем среди девушек.

Из опрошенных учеников 11-го класса к так называемому «гражданскому браку» положительно относятся 26,9 %, отрицательно 30,8 % и безразлично 42,3 %. Отсюда видим, что почти половине учащихся безразлично зарегистрирован брак или нет. Особенно пугает тот факт, что численный перевес тех, кто негативно относится к такому явлению как «гражданский брак» не намного больше, тех, кто положительно к этому относится. Это является демонстрацией того, что ценность такого социального института как семья в её традиционной форме теряется, и на её смену

приходят альтернативные формы браков, в том числе и со-жительство, каковым является незарегистрированный брак. Посмотрим различия между ответами юношей и де-вушек. 50 % юношей безразлично относятся к незареги-стрированным бракам, а 30,6 % относятся положительно и всего 19,4 % — отрицательно. У девушек же наоборот: большинство, 40,5 % относятся отрицательно и 23,8 % положительно. Это свидетельствует, о том, что юноши больше склонны к «гражданским бракам», чем девушки.

На вопрос: «Является ли беременность или рождение ребенка основанием для вступления в брак?», — 69,2 % учащихся ответили «да», а 30,8 % ответили «нет». Эту ситуацию можно трактовать двояко: с одной стороны это можно охарактеризовать положительно, так как это

значит, что современная молодежь в лице выпускников школы осознает необходимость нести ответственность за свои поступки, что ребенку нужны оба родителя, о долге перед ним. С другой стороны, это означает, что школьники изначально допускают такую возможность как вступления в брак по беременности, при этом, возможно не всегда осознавая, что такой брак, основанный лишь на этом основании, мало сулит добра, счастливой семейной жизни. В гендерном аспекте результаты девушек и юношей принципиально не различаются.

Нами был задан еще один вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «С милым рай и в шалаше»? На что 70,5 % респондентов ответили «да» и 29,5 % ответили «нет». Это может свидетельствовать, что большинство учащихся 11-х классов материальными благами интересуются не в первую очередь. В этом вопросе, как и в предыдущем принципиальных различий между ответами юношей и девушек выявлено не было.

И последний вопрос был связан с тем, кто, по их мнению, должен быть инициатором совместной семейной жизни. Большинство, а точнее 91 % учащихся ответили, что им должен быть мужчина, и только 9 % посчитали, что это должна быть женщина. В этом вопросе и девушки и юноши солидарны.

Литература:

1. Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 244 с.
2. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — 304 с.
3. Ковалев С. В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988. — 208 с.
4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под. Ред. Е. Г. Силяевой. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 220 с.
5. Урбанович Л. Н. Нравственные основы семьи и брака. Система работы со старшеклассниками и родителями. — М.: Издательство «Глобус», 2009. — 256 с.

Особенности временной перспективы студентов с высоким уровнем учебной прокрастинации

Ипполитова Елена Александровна, кандидат психологических наук, доцент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

В статье отражены результаты эмпирического исследования временной перспективы студентов с высоким уровнем прокрастинации. Показано, что молодые люди, для которых характерно откладывание решения учебных задач, отличаются несбалансированностью временных ориентаций на прошлое, настоящее и будущее.

Ключевые слова: временная перспектива, временные ориентации, прокрастинация, студенты.

В современных условиях динамичных и разнонаправленных социальных изменений особую значимость приобретает способность человека к оптимальной организации времени собственной жизни, его умение жить в на-

стоящем, опираясь на опыт прошлого, выдвигая при этом адекватные ситуации цели. В этой связи в современной психологии интенсивно разрабатывается временная проблематика. Опыт зарубежных и отечественных иссле-

На основе полученных результатов исследования были разработаны концептуальные основы электронного учебника для старшеклассников по курсу «Психология современной семьи».

Гипотеза исследования подтвердилась, действительно на проявления гендерных различий в мотивах вступления в брак оказывает влияние возраст испытуемых.

Результаты исследования говорят о том, что все-таки современная молодежь в своем большинстве считает «любовь» основополагающим мотивом при принятии решения вступления в брак, что, безусловно, радует. Тем не менее, мотив «престиж или поиск материальных благ» находится далеко не на последнем месте и можно предположить, что если со школьной скамьи у подрастающего поколения не воспитывать ценностное отношение к семье как основополагающей составляющей здорового общества и не культивировать нравственность, а также высокий уровень духовной культуры, у современной молодежи в скором будущем этот мотив займет ведущую позицию. В настоящее время молодое поколение воспитывается в основном реалиями сегодняшнего дня. Какими будут наши дети в завтрашней взрослой жизни, зависит от того, научим ли мы их бережно относиться к семье как самой большой ценности для человека [5].

дований демонстрирует, что поведение личности в настоящем, планы, цели, их достижение определяются особенностями ее психологического времени, целостной временной перспективы (К.А. Абульханова-Славская, Р.А. Ахмеров, Т.Н. Березина, Е.И. Головаха, Ф. Зимбардо, В.И. Ковалев, А.А. Кроник, К. Левин, Ж. Нюттен, В.Э. Чудновский, Л. Франк и др.).

На рубеже XX—XI веков популярность приобретает теория временной перспективы Ф. Зимбардо, который предлагает модель временной перспективы, включающей и расширяющей теорию К. Левина, где данный феномен рассматривается в качестве основополагающего процесса функционирования человечества как на уровне индивидуума, так и на уровне общества. Ф. Зимбардо полагает, что временная перспектива — это фундаментальная единица измерения психологического времени, которая базируется на когнитивных процессах, распределяющих человеческий опыт на временные отрезки прошлого, настоящего и будущего, что помогает придать упорядоченность, последовательность и смысл жизненным событиям. Временная перспектива формируется обществом — религиозным воспитанием, образованием, социальным классом или культурой, а так же в зависимости от индивидуальных характеристик личности. Автор выделяет пять основных измерений временной перспективы: позитивное и негативное прошлое, будущее, фаталистическое и гедонистическое настоящее. К настоящему моменту выявляются связи измерений временной перспективы человека с различными психологическими феноменами: с тревожностью и сопротивлением к изменениям, со склонностью к рисковому поведению, к различным аддикциям [2, 3].

Особую актуальность проблематика временной перспективы личности приобретает при исследовании проблем современной молодежи, заинтересованной в получении профессионального образования.

Как и любая другая, учебная деятельность является процессом, протяженным во времени, где время является не только важнейшим, но и невозполнимым ресурсом. Студенты в учебном процессе часто сталкиваются с нарушением интеграции объективных (заданных учебными планами) и субъективных (личностных оценок интервалов времени) временных отношений в выполнении учебных заданий, которые на уровне поведения проявляются в откладывании до последнего решения актуальных учебных задач. Такое поведение определяется термином прокрастинация. Неадекватность соотношения объективного и субъективного времени влияет на специфику реализации деятельности, в том числе и на ее качество и эффективность.

История научно-психологического исследования феномена прокрастинации насчитывает несколько десятков лет. В зарубежной психологии его изучением занимались такие авторы, как К. Лэй, Н. Милграмм, П. Стил, Б. Такмен. В отечественной психологии разработка данного феномена началась сравнительно недавно (Е.Л. Ми-

хайлова, Я.И. Варваричева, Н.Н. Карловская). Исследователи отмечают, что в данный момент образовательная среда вуза предъявляет высокие требования к временной самоорганизации студентов. Неспособность молодых людей эффективно распределять время в учебной деятельности является одним из факторов, снижающих ее продуктивность, а понимание сути проблемы поможет планомерно и систематически повышать учебную успеваемость прокрастинаторов [1, 4].

В этой связи представим результаты психологического исследования особенностей временной перспективы молодых людей с тенденцией к прокрастинации, проведенного совместно с А.С. Кузнецовой. В исследовании приняли участие 130 студентов гуманитарных и естественнонаучных факультетов Алтайского государственного университета, Алтайской академии экономики и права, Алтайской государственной педагогической академии в возрасте от 18 до 23 лет. Методами сбора информации стали анкетный опрос, психологическое тестирование (шкала прокрастинации Б. Такмена, опросник временной перспективы Ф. Зимбардо), методами математико-статистической обработки данных — одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова, t-критерий Стьюдента.

По результатам проведенного опроса выяснилось, что студенты в определенной степени склонны откладывать выполнение учебных задач. Так, 69 % опрошенных молодых людей всегда или почти всегда откладывают написание курсовой работы; 60 % опрошенных всегда или почти всегда откладывают подготовку к семинарским занятиям; 31 % — всегда или почти всегда откладывают подготовку к экзаменам.

При этом откладывание выполнения учебной задачи является проблемой для студентов. Так, для 45 % из них откладывание написания курсовой всегда или почти всегда является проблемой; 19 % опрошенных считают проблемой откладывание подготовки к экзаменам и лишь 8 % считают проблемой откладывание подготовки к семинарским занятиям. 91 % всех опрошенных отвечают, что хотели бы уменьшить тенденцию откладывать написание курсовой работы, 74 % студентов хотели бы уменьшить тенденцию откладывать подготовку к экзаменам.

Можно заключить, что большинству студентов свойственно откладывать начало выполнения учебных задач.

В результате применения шкалы прокрастинации Б. Такмена, выделены две группы студентов: с высоким (показатели по шкале прокрастинации превышают среднюю величину, не менее чем на $\frac{1}{4}$ стандартного отклонения) и низким (значения не менее, чем $\frac{1}{4}$ стандартного отклонения ниже средней величины) уровнем прокрастинации, численность которых составляет 50 и 51 человек соответственно.

По данным, полученным при помощи опросника временной перспективы Ф. Зимбардо, студенты с высоким уровнем прокрастинации примерно в равной степени ориентированы на позитивное прошлое и гедонистиче-

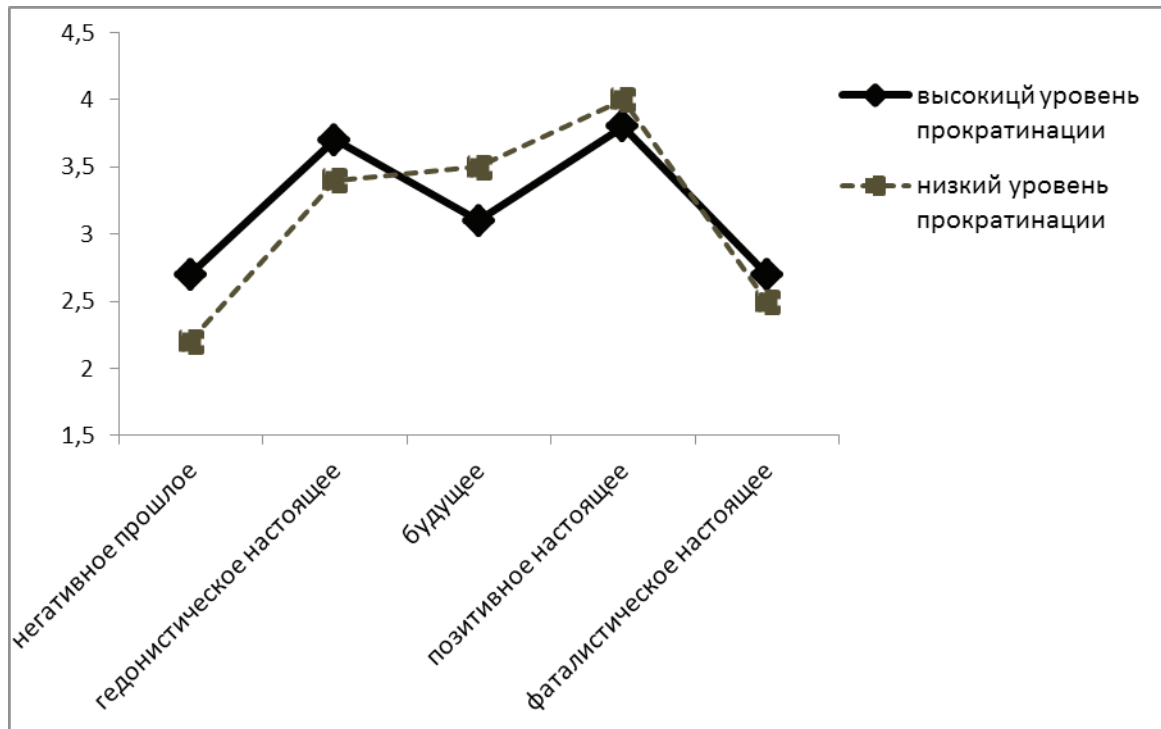

Рис. 1. Временная перспектива студентов с низким и высоким уровнем прокрастинации

ское настоящее. Молодые люди с высоким уровнем прокрастинации имеют менее сбалансированную временную перспективу в отличие от студентов с низким уровнем прокрастинации (рис. 1). В данном случае несбалансированная временная перспектива предполагает возникновение затруднений у студентов при необходимости переключения между размышлениями о прошлом, настоящем и будущем, в зависимости от требований конкретной задачи, оценки ресурсов, социальных оценок [2].

С помощью *t*-критерия Стьюдента были получены достоверные различия между группами студентов по следующим шкалам временной перспективы: «негативное прошлое», «гедонистическое настоящее», «будущее», «фаталистическое настоящее». Так, студенты с высоким уровнем прокрастинации в большей степени ориентированы на гедонистическое настоящее ($t=-2,9$; $p=0,004$). Для них свойственно то, что пространство их жизни ограничивается только этим настоящим, сегодняшним («здесь и теперь»), тем самым у них сужается личностное смысловое пространство и время. Центральное место такие студенты отводят получению удовольствия или избеганию неприятных чувств в настоящем, они не склонны планировать свои действия, а рассчитывают на то, что смогут сымпровизировать, решить проблему на ходу не отрицая для этого возможность солгать или нарушить правила. При этом они не оценивают последствия действий, которые доставляют им радость здесь и сейчас. Также студенты-прокрастинаторы в большей степени ориентированы на негативное прошлое ($t=-3,7$; $p>0,000$) и фаталистическое настоящее ($t=-2,2$; $p=0,03$). Веро-

ятно, откладывая выполнения учебных заданий на потом, эти студенты не могут в полной мере получать удовольствие от развлечений, которым они предаются вместо запланированных дел. Им приходится постоянно догонять своих одноклассников, сдавать долги по прошлым заданиям, тем самым выполнение новых учебных заданий снова отодвигает на задний план. Вследствие этого молодым людям кажется, что они не только не могут инициировать, но и контролировать определенные (в частности, связанные с учебной жизнью) события, происходящие в настоящем. А если невозможно оказывать влияние на происходящее, можно им и не заниматься, а предаться более интересным делам. Такой негативный опыт закрепляется у студентов из семестра в семестр, и в последующем также может влиять на оттягивания момента начала выполнения работы. В меньшей степени по сравнению со студентами с низким уровнем прокрастинации студенты с высоким уровнем прокрастинации ориентированы на будущее ($t=5,9$; $p>0,000$). В этом случае молодые прокрастинаторы реже планируют свою деятельность и предпочитают меньшую выгоду сейчас более отсроченной выгоде. Следовательно, временная перспектива студентов с высоким уровнем прокрастинации имеет свои особенности, выражающиеся в направленности на настоящий момент жизни, увеличении доли негативного отношения к прошлому, в восприятии настоящего как неконтролируемого и зависящего от других, в недостаточном планировании своего будущего.

В целом полученные результаты демонстрируют, что тенденция откладывания решения учебных задач опреде-

ляется несбалансированностью временной перспективы, что демонстрирует актуальность оказания психологической помощи студентам с целью развития ориентиро-

ванности на будущее, позитивном пересмотре прошлого опыта и развития способности к контролю текущих событий.

Литература:

1. Варвичева Я. И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. — 2010. — № 3. — С. 121–131.
2. Зимбардо Ф. Дж. Психология временной перспективы. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008—91 с.
3. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Шесть наиболее распространенных временных перспектив Западного мира // Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб: Речь, 2010. — с. 68–75.
4. Рябикина И. В. Особенности временной перспективы старшеклассников с разным уровнем учебной успешности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2007. — № 43–2. — С. 207–212.

Патогенез синдрома заложника

Канчурина Александра Андреевна, адъюнкт
Вологодский институт права и экономики

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук, доцент;
Шатровой Олег Вячеславович, кандидат психологических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Экстремистско-террористические отношения могут быть активированы при наличии виктимной подсистемы. Основным элементом этой системы является виктимная личность.

Личность типа жертвы принято называть **виктимной личностью**. Ее поведение тесно связано с объектом, который ее инициирует.

В научной литературе существует понятие «виктимогенного потенциала», включающего в себя состояние индивидуальной и групповой виктимизации в конкретный исторический момент, процесс виктимизации, виктимологическую стимуляцию, функциональный механизм соотношения «жертва-преступник».

Любой индивид потенциально виктимен, поскольку, находясь в определенной жизненной ситуации, может стать жертвой преступления, то есть не приобретает виктимность, а просто не может быть невиктимным. При этом возможность реализации данных качеств во многом зависит от наличия конкретной ситуации. Таким образом, качества личности, составляющие виктимный потенциал, относительно, и объективизируются лишь как элементы системы «человек — среда» в контексте адаптационной реакции.

Выделяют следующие условия, которые делают личность уязвимой и ставят ее в позицию жертвы:

- социально-демографические характеристики, включающие пол, возраст, национальность, место происхождения (особое значение играют пол и возраст);
- специфика поведения до чрезвычайного происшествия;

— особенности восприятия ситуации, в которой произошло происшествие;

— отношения, связывающие объект (субъект) и потерпевшего.

На основании анализа виктимологических исследований определено, что в личностной структуре потерпевшего, как типа личности, имеются элементы разноуровневого порядка, которые активизируются под воздействием факторов ситуации риска и являются психологическими предпосылками превращения этой личности в жертву.

Под субъективной предрасположенностью стать жертвой можно понимать:

- психологические (индивидуально-психологические и социально-психологические) «дефекты» личности, приводящие к ее виктимогенной деформации;
- биофизиологические свойства человека, главным образом обусловленные возрастом;
- психопатологические особенности, что говорит о частичной социальной дезадаптации, а в результате — развитии повышено уязвимой личности.

Как в отношении объекта, инициирующего виктимность, так и в отношении жертвы изучение причинной цепочки ведет далеко за пределы конкретной ситуации. Это предполагает оценку суммы обстоятельств, повлиявших не только на формирование жертвенного (виктимного) поведения, но и в целом на формирование уязвимой личности с деформированным личностным профилем.

Одним из основных факторов, влияющих на формирование поведения жертвы, является особенность социализации личности, в том числе тип воспитания. Разговор

может идти либо о жестком, директивном типе семейного воспитания (гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, жестокое обращение), либо о противоположном, при котором ребенок предоставлен самому себе (гипопротекция). Подтверждена значимость малоизученного в предыдущих исследованиях фактора влияния отца на виктимизацию подростка.

Таким образом, имея в виду, что важнейшим институтом социализации раннего детства остается семья, можно предположить возможность существования связи между определенным стилем взаимодействия детей и родителей и формированием психологического профиля уязвимой, то есть виктимной личности. Каждый из этих факторов может сделать человека уязвимым, а его поведение — виктимным.

Поведение типа жертвы проявляется в неординарной (экзвивитной) ситуации.

Как неспецифический фактор возникновения виктимного поведения выделяется подростковый возраст, психологическое содержание которого обуславливает актуализацию виктимного поведения.

К специфическим факторам возникновения виктимного поведения относятся: индивидуальный опыт переживания или наблюдения факта насилия, ранее сформированный комплекс психологических качеств (эмоциональная неустойчивость, тревожность, неадекватная самооценка), отсутствие ощущения социальной поддержки и определенные стратегии семейного воспитания отца и матери.

Для реализации виктимного поведения необходимо сочетание комплекса факторов, составляющих модель виктимного поведения.

Наибольший факторный вес во всех моделях виктимного поведения имеют следующие параметры: стратегии семейного воспитания отца и матери; отсутствие ощущения социальной поддержки.

Одним из феноменов, возникающих в виктимной подсистеме экстремистско-террористических отношений, является синдром заложника. При длительных взаимоотношениях заложников и террористов в поведении и психике заложников происходит переориентация. Появляется так называемый «Стокгольмский синдром», так как впервые был обнаружен в столице Швеции. Привязанность жертв к террористам возникает при условии, когда заложникам не причиняется физического вреда, но на них оказывается моральное давление.

Стокгольмский синдром — система нарушенных отношений, возникающая при захвате заложников, когда заложники начинают симпатизировать захватчикам или даже отождествлять себя с ними.

Авторство термина «стокгольмский синдром» приписывают криминалисту Нильсу Биджероту (Nils Bejerot), который ввёл во время анализа ситуации, возникшей в Стокгольме во время захвата заложников в августе 1973 года.

«Стокгольмский синдром» усиливается в том случае, если группу заложников разделили на отдельные под-

группы, не имеющие возможности общаться друг с другом. Психологический механизм стокгольмского синдрома состоит в том, что в условиях полной физической зависимости от агрессивно настроенного террориста человек начинает толковать любые его действия в свою пользу. Известны случаи, когда жертва и захватчики месяцами находились вместе, ожидая выполнения требований террориста.

Заложники психологически привязываются к террористам. Для того, чтобы исключить когнитивный диссонанс между знанием о том, что террористы — опасные преступники, действия которых грозят им смертью, и знанием того, что единственным способом сохранить свою жизнь, является проявление солидарности с террористами, заложники выбирают **ситуационную каузальную атрибуцию**. Они оправдывают свою привязанность к террористам желанием сохранить свою жизнь в данной экстремальной ситуации. (Л.Г. Почебут «Социальная психология толпы», СПб., 2004).

При захвате у заложника происходит депривация потребности в безопасности. Это приводит к возникновению эмоции страха.

«Стокгольмский синдром» проходит после того, как террористы убивают первого заложника.

Если террористы убивают одну из жертв, эмоция страха реализуется. В случае же длительного переживания страха личности для удержания себя в равновесии нужно включать механизмы защиты. Исследования детско-родительских отношений свидетельствуют о том, что дети больше демонстрируют любовь к более жесткому родителю для избегания наказания с его стороны. В случае ситуации с заложниками также включаются механизмы защиты регрессии и идентификации со злом, с целью снижения уровня переживания страха. Это в большей степени свойственно демонстративным и экзальтированным личностным радикалам с проявлением мазохистских тенденций. Одновременно с проявлением ситуационной каузальной атрибуции и психологической защиты в структуру синдрома входит механизм аттракции.

Особенность проявления аттракции в случае захвата заложника заключается не в удовлетворении потребности в безопасности, а в снижении состояния фрустрации. В случае длительного сохранения стабильности в этом отношении, по закономерности механизма аттракции, возникает неустойчивое состояние успокоения вследствие защитного торможения. Это субъективно переносится на человека, который этим управляет. Возникает аттракция к террористу.

Таким образом, синдром заложника состоит из механизмов каузальной атрибуции, аттракции и психологической защиты регрессивного и идентификационного типов.

Синдром заложника возникает у личности с виктимным симптомокомплексом.

Индивидуальная виктимологическая превенция должна базироваться на понимании психофизиологических предпосылок и дефектов индивидуально-психологического

характера (включая нарушения эмоционально-волевой и мотивационной сфер), социально-психологических особенностей личности и ориентироваться на тип определенного виктимного поведения.

Литература:

1. Анисимов А.И., Матусевич М.С., Шатровой О.В. Виктимная психология. Системно-деятельностный подход к обнаружению аверсивного стимула. Монография. — СПб.: «Издательство РГПУ им.А.И. Герцена», 2013
2. Анисимов А.И., Матусевич М.С., Шатровой О.В. Превенция развития экстремистско-террористических отношений. Методические рекомендации. — СПб.: «Издательство РГПУ им.А.И. Герцена», 2010
3. Почебут Л.Г. Социальная психология толпы, СПб., 2004

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Динамика основных двигательных качеств учащихся — юношей 5–9 классов при использовании фитнес-программы

Бабичева Ирина Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент;
Сафронов Андрей Андреевич, ассистент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

В данной статье рассматривается динамика основных двигательных качеств школьников 5–9 классов при использовании фитнес-программы на уроках по физическому воспитанию.

Ключевые слова: физическая культура, фитнес, нагрузка, физическая подготовленность.

Уроки физической культуры, проводимые в школе, лишь частично устраняют недостаток двигательной активности, и если школьники дополнительно не занимаются физическими упражнениями и спортом, это может привести к торможению развития их моторики. Данное обстоятельство подтверждают научные исследования, свидетельствующие о замедлении к 14–15 годам развития ряда двигательных функций у подростков не занимающихся спортом, и наоборот продолжение развития моторики у подростков занимающихся в достаточном объёме физической культурой [2].

В данном случае немаловажное значение имеет физиологически обоснованная организация процесса физического воспитания, поддержание у школьников интереса к занятиям спортом, дифференцированный подход к физическому воспитанию в связи с возрастом [1].

Усиленный рост грудной клетки у юношей начинается примерно в 12–13 лет и совпадает с периодом ускоренного развития основных соматических признаков. У них наблюдаются первые признаки брадикардии (пульс в некоторых случаях достигает 65 уд/мин) на фоне выраженной аритмии. Наибольшее усиление роста тела в длину наблюдается у юношей 13–14 лет. Несмотря на то, что в этот же период усиленно растёт мышечная масса сердца, все же его ударный объём значительно меньше, чем у юношей старшего возраста.

Аппарат внешнего дыхания также несколько отстаёт в своём развитии: жизненная ёмкость легких у юношей составляет 2200–3100 см³. Организм школьников 13–14 лет всё ещё недостаточно приспосабливается к длительным физическим нагрузкам на выносливость. По-видимому, это вызвано недостаточным развитием компенсаторных и адаптивных механизмов системы дыхания и кровообращения при мышечной работе в условиях кислородного голодания.

В 13–14 лет юноши довольно хорошо ориентируются в пространстве, могут давать оценку своим движениям. Успешно овладевают сложными, в координационном отношении, двигательными действиями. В то же время, в 13–14 лет особенно заметны различия в индивидуальных темпах физического развития и функциональных систем организма, обеспечивающих мышечную работоспособность. Это является следствием неравномерного развития опорно-двигательного аппарата и органов грудной полости [3].

В рамках проводимого исследования анализировались основные двигательные показатели учащихся (юношей) 5–9 классов средней школы № 100 г. Ташкента. Общее количество школьников, принявших участие в исследовании, составило 82 человека. Регистрировали результаты в беге на 60 м, 1000 м, прыжках в длину с места, подтягивании на перекладине и сгибании и разгибании рук в упоре лежа. Полученные данные подвергались математической обработке, вычисляли среднюю арифметическую величину, среднее квадратическое отклонение, ошибку средних арифметических, t-критерий достоверности Стьюдента, вероятность ошибки по таблице коэффициента Стьюдента.

Проанализируем показатели физической подготовленности учащихся 5–9 классов, представленные в таблице 1 и на рисунках 1–5.

В таком показателе физической подготовленности, как бег 60 м, динамика среднего результата носит положительный характер. Результат достоверно улучшается ($x=10,3\pm 0,27$ с в 5 классе, $x=8,7\pm 0,3$ с в 9-ом). Недостойное различие в этом показателе обнаружено между средними показателями 5 и 6 классов ($x=10,3\pm 0,27$ с и $x=10,4\pm 0,35$ с при $P>0,05$). Следует отметить, что средний показатель в беге на 60 м у юношей 5 класса

Таблица 1. Достоверность различий параметров физической подготовленности учащихся 5–9 классов

Показатели	5 класс (n=16)				6 класс (n=17)				7 класс (n=13)				8 класс (n=19)				9 класс (n=17)					
	x	S	x	P	x	S	m	t	P	x	S	m	t	P	x	S	m	t	P			
Бег 60м, с	10,3	0,27	10,4	0,35	0,11	0,63	>0,05	9,8	0,3	0,1	4,4	<0,05	9,2	0,5	0,1	7,9	<0,05	8,7	0,3	0,1	16,0	<0,05
Бег 1000м, мин, с	4:21	12.1	4:23	13.2	4.4	0,53	>0,05	4:30	12.3	4,5	1,9	>0,05	4:16	16.1	4,9	1,0	>0,05	4:00	16.5	5,1	4,2	<0,05
Подтягивание, раз	5	0,77	6	1,12	0,34	1,38	>0,05	6	1,5	0,4	3,3	<0,05	7	1,3	0,4	5,1	<0,05	8	1,4	0,4	6,9	<0,05
Прыжок в длину с места, см	159,6	5,23	173,5	5,79	1,92	7,26	<0,05	186,6	5,3	1,9	13,7	<0,05	194,9	17,8	4,6	7,7	<0,05	206,6	9,2	2,6	17,8	<0,05
Отжимания, раз	16,8	1,65	16,7	1,89	0,62	0,07	>0,05	17,5	2,0	0,7	1,0	>0,05	22,1	2,7	0,8	6,9	<0,05	21,9	2,7	0,8	6,6	<0,05

Примечание: **n** — количество учащихся;
x — средняя арифметическая величина;
S — среднее квадратическое отклонение;
m — средняя ошибка средних арифметических;
t — критерий достоверности Стьюдента;
P — вероятность ошибки по таблице коэффициента Стьюдента

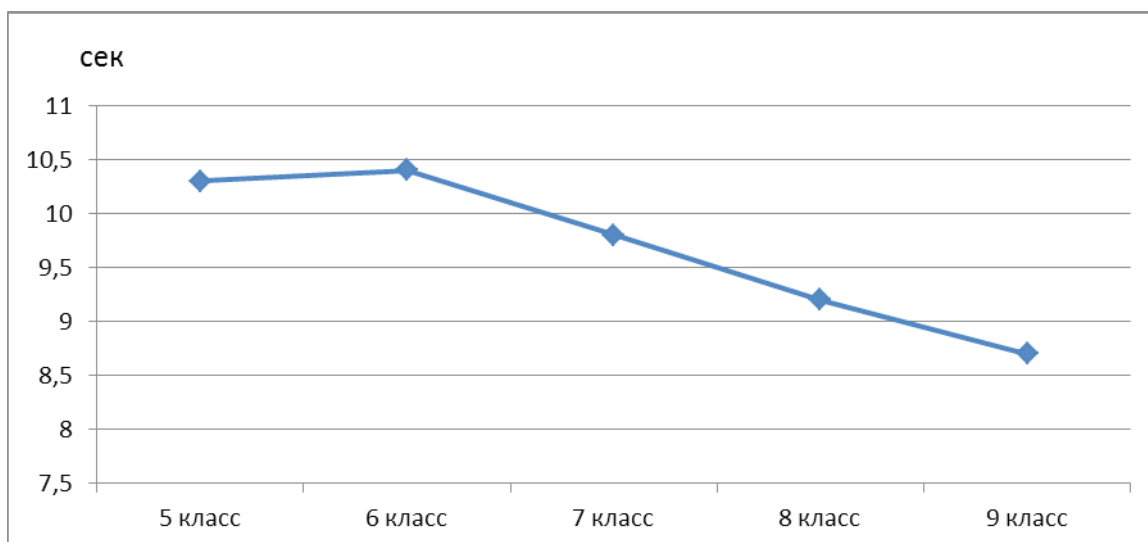

Рис. 1. Динамика изменений результатов в беге на 60 м учащихся 5–9 классов

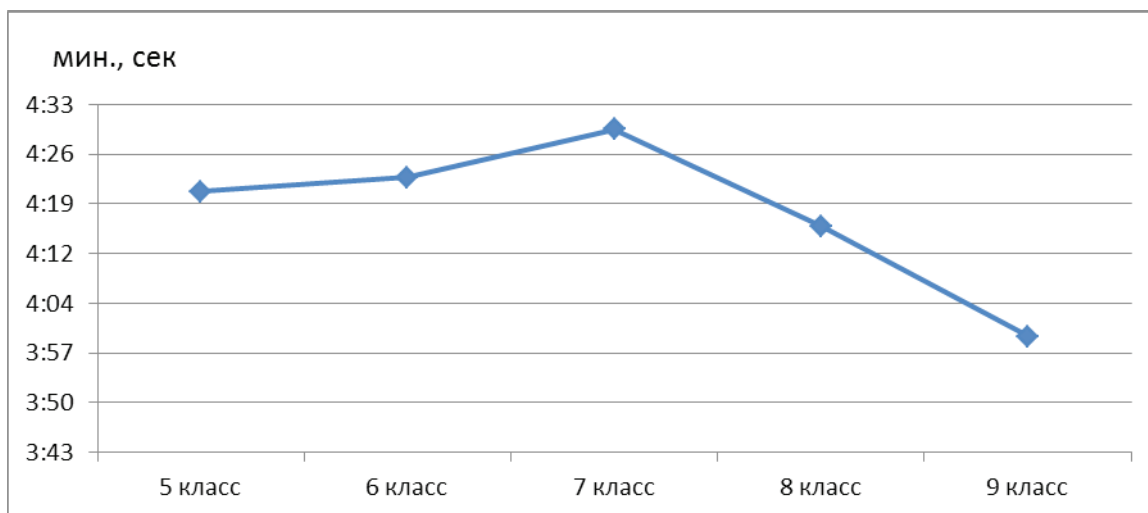

Рис. 2. Динамика изменений результатов в беге на 1000 м учащихся 5–9 классов

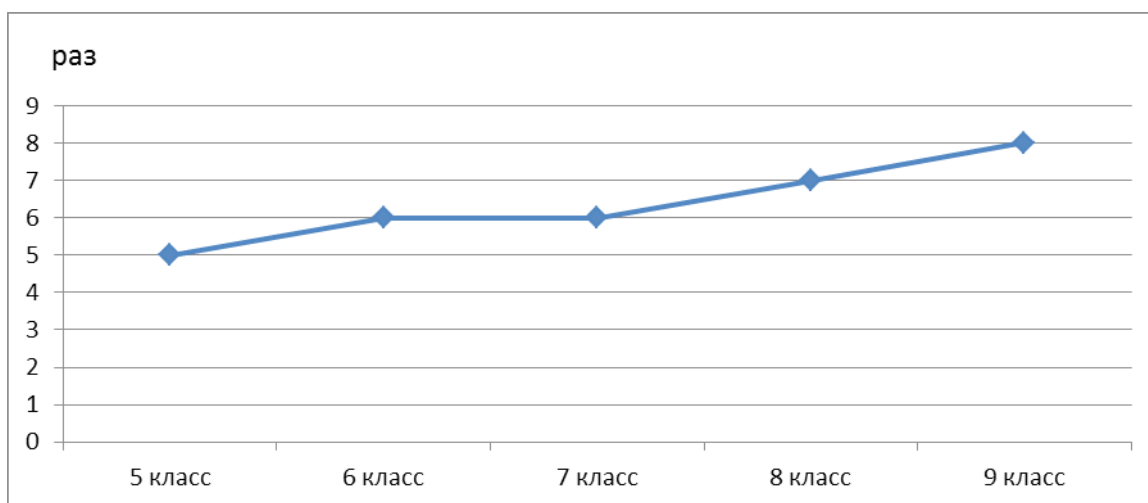

Рис. 3. Динамика изменений результатов в подтягивании на перекладине учащихся 5–9 классов

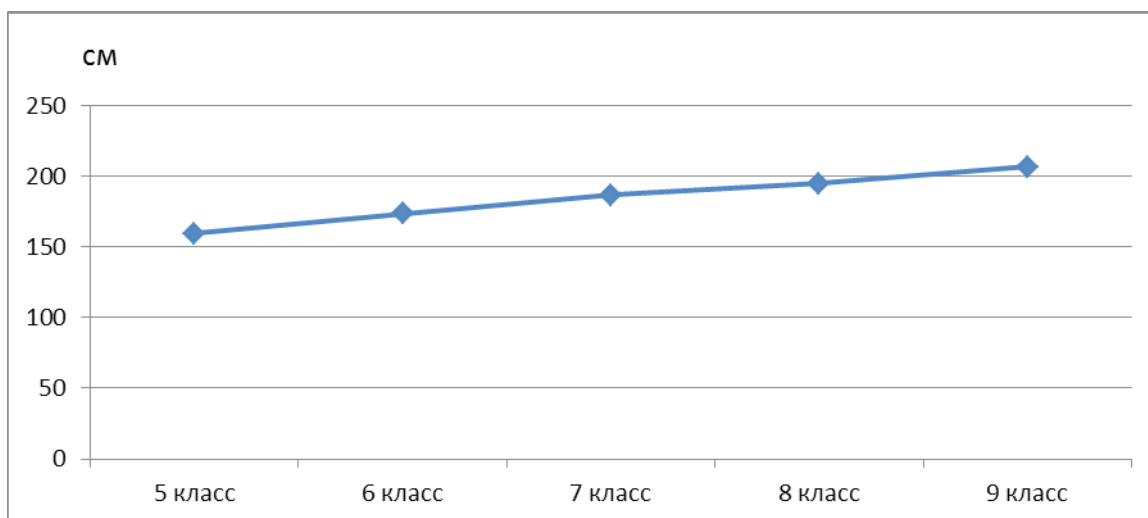

Рис. 4. Динамика изменений результатов в прыжке в длину с места учащихся 5–9 классов

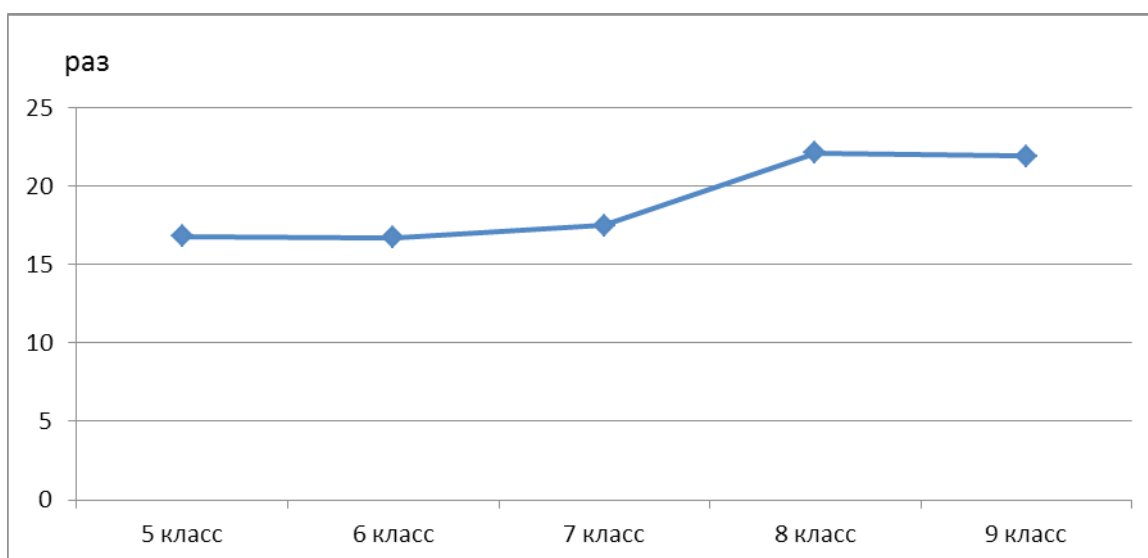

Рис. 5. Динамика изменений результатов в сгибании и разгибании рук в упоре лёжа учащихся 5–9 классов

равен оценке «отлично», в то время как средний показатель в этом же нормативе у юношей 9 класса равен оценке «хорошо», согласно требованиям Республиканского центра образования Узбекистана [4].

В беге на 1000 м статистически достоверное различие обнаружено только между 5 и 9 классом ($x=4:21 \pm 12.1$ с, и $x=4:00 \pm 16.5$ с при $P < 0,05$). При этом следует отметить, что средние значения в этом показателе у школьников 6 и 7 классов ухудшились.

Положительная динамика на улучшение результата прослеживается и в подтягивании на перекладине, но следует обратить внимание на то, что средний показатель в этом нормативе у учащихся 5 класса равняется оценке «отлично», в то время как в 9 классе на «отлично» сдали норматив всего 35,3 % юношей.

Результат в прыжках в длину с места к 9 классу вырос в среднем на 29,4 % и составил $x=206,6 \pm 9,2$ см. Положительная динамика на увеличение результата в данном показателе видна в каждом классе.

В таком нормативе как сгибание и разгибание рук в упоре лёжа, статистически достоверных различий между 5–6 и 5–7 классами не обнаружено. Значительное улучшение результата в этом показателе происходит только в 8 и 9 классах, оно составляет около 30 %.

В заключении следует отметить, что научно-обоснованная и внедренная в практику физического воспитания учащихся 5–9 классов фитнес-программа позитивно влияет на динамику физической подготовленности школьников.

Литература:

1. Любомирский Л. Е. Возрастные особенности движений у детей и подростков. Москва. «Педагогика», — 1979—96 с.
2. Лях В. И. Комплексная программа физического воспитания учащихся I–XI классов общеобразовательной школы. Москва, — 1993. — 126 с.
3. Половцев В. Г., Панов Г. М. Юный конькобежец. М. Ф и С, — 1977. — 182 с.
4. Республиканский центр образования Узбекистана. Календарно-тематический план по программе уроков физического воспитания (5–9 класс). Ташкент, 2010.

Исследование динамики показателей физического развития учащихся 5–9 классов в связи с применением фитнес-программы

Кошбахтиев Ильдар Ахмедович, доктор педагогических наук, профессор;
Сафронов Андрей Андреевич, ассистент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

В данной статье рассматривается динамика показателей физического развития учащихся 5–9 классов при использовании фитнес-программы на уроках по физическому воспитанию.

Ключевые слова: физическая культура, фитнес, нагрузка, физическое развитие.

В последние годы, в области физического воспитания и спорта, актуальными являются вопросы поиска инновационных методик обучения. Происходит это потому, что современная жизнь учащихся, особенно школьников, наполнена широким спектром активности, которая зачастую оказывает негативное влияние на их организм. Роль физической культуры и спорта ещё более возрастает. Не вызывает сомнения, что перенасыщенный эмоциональный фон в достаточной степени снижает уровень здоровья и самочувствия учащихся, травмирует их психику. В связи с этим, особую актуальность приобретает внедрение в учебный процесс по физическому воспитанию современных технологий, разработка специальных программ, способных снизить физиологическую и психологическую цену адаптации, и обеспечить формирование устойчивых установок на здоровый образ жизни.

Наиболее эффективным средством физической культуры, позволяющим полноценно сочетать в себе образовательную программу и оздоровительную направленность занятий, является фитнес. Особенностью фитнеса является комплексное воздействие на физиологические системы организма с помощью постепенно увеличивающейся физической нагрузки. Равномерное повышение объёма и интенсивности мышечной работы обеспечивает постепенный прирост показателей качественных характеристик двигательной деятельности, согласованность физиологических и двигательных функций. Это говорит о том, что применять фитнес-программы различной направленности, необходимо начинать уже в школьные годы, которые являются наиболее благоприятным усло-

вием для формирования здорового и физически сильного организма учащихся [1].

Характерная особенность учащихся подросткового возраста — их повышенная подвижность, которая является физиологической потребностью растущего организма. Отсюда, учителю необходимо поощрять детей за их подвижность и в то же время регулировать её на уроке, направлять естественную потребность в нужное русло.

Одна из наиболее сложных и важных проблем — обоснование двигательного режима для школьников. Форсирование нагрузок, чрезмерные мышечные напряжения отрицательно сказываются на деятельности сердечно-сосудистой системы, росте трубчатых костей молодого организма учащихся. У учащихся к 10–11 годам достигаются высокие аэробные возможности, лежащие в основе общей выносливости организма. В этом возрасте наблюдаются очень большие, относительно веса тела, величины максимального потребления кислорода, наиболее высока относительная мощность сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Этот возраст является в определенном смысле «вершиной детства» — итогом важного этапа развития всех органов, функций и систем, периодом расцвета двигательных возможностей детей. Однако, уже в 12–13 лет начинается половое созревание, это ведет к существенным изменениям, снижаются возможности сердечно-сосудистой и дыхательной систем, наблюдается рассогласование в их деятельности, в мышцах происходят бурные биохимические преобразования. В 14 лет вновь несколько возрастает энергетическая мощность и выносливость организма, но это временно. Уже с 15 лет бурно начинают расти силовые и скоростные возмож-

ности подростков, опережая развитие качества — выносливость. Сила развивается достаточно быстро в период до 9 лет, затем тормозится, а с 11 лет начинает увеличиваться неуклонно, особенно интенсивно в период от 13 до 14 лет. Быстрота очень резко возрастает в период от 8 до 10 лет, а в дальнейшем продолжает нарастать до 12 лет, после чего тормозится и даже снижается к 15 годам и лишь в период от 15 до 17 лет вновь возрастает. Выносливость резко увеличивается в период от 8 до 9 лет, затем остается на этом уровне примерно до 11 лет, после чего несколько возрастает, стабилизируется в 14–15 лет и вновь растет с 15 до 17 лет [3].

Дети 13–15 лет очень быстро растут и прибавляют в весе. Некоторое повышение артериального давления в этом возрасте приводит к напряжению в деятельности сердца. Однако опасности нет, если учитель бережно и внимательно относится к ученикам-подросткам, подбирая им соответствующие упражнения и нагрузки [2].

Таким образом, все двигательные качества, как и лежащие в их основе физиологические механизмы, развиваются неравномерно, то ускоряясь, то замедляясь. Кроме того, их развитие имеет прямую и обратную связь с совершенствованием всех систем и функций организма. Поэтому, рациональное построение процесса физического воспитания и регламентирование нагрузок нельзя осуществлять без учета возрастных особенностей учащихся.

В связи с вышеизложенным, перед нами была поставлена задача — исследовательским путем, определить влияние на параметры физического развития фитнес-программы, основанной на нескольких видах двигательной активности (общеразвивающие, специальные беговые упражнения, элементы волейбола, футбола, стретчинг), внедренной на уроках по физическому воспитанию 5–9 классов.

Для достижения поставленной цели было организовано исследование с участием юношей 5–9 классов средней школы № 100 г. Ташкента. Общее количество испытуемых составило 82 школьника. При проведении комплексных исследований использовали следу-

ющие методы: антропометрию (измерение окружности грудной клетки, длины и массы тела); кистевую динамометрию; пульсометрию. Для оценки степени соответствия массы испытуемых и их роста, вычисляли индекс массы тела (ИМТ). Полученные данные подвергались математической обработке, вычисляли среднюю арифметическую величину, среднее квадратическое отклонение, ошибку средних арифметических, *t*-критерий достоверности Стьюдента, вероятность ошибки по таблице коэффициента Стьюдента.

Динамика показателей физического развития приведена на рисунках 1–6, а достоверность их различий — в таблице 1.

Изменения в параметрах длины и массы тела, от 5 класса к 9 классу, в среднем имеют достоверную тенденцию к увеличению на 16,8 % и 61,9 % (при $t=21,8$ $P<0,05$ и $t=16,0$ $P<0,05$). В то же время индекс массы тела, характеризующий соотношение массы и длины тела, имеет некоторую особенность. К 7 классу он увеличивается на 14 % (при $t=6,9$ $P<0,05$), а к 8 классу имеет тенденцию к снижению по отношению к 7 классу на 3 %, так как увеличивается длина тела. Затем в 9 классе увеличивается ИМТ до величин в среднем ($x=21,1 \pm 1,4$ кг/м²), что оценивается как норма по шкале ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения).

Положительная динамика на увеличение параметров, характеризующих физическое развитие (окружность грудной клетки, в разных фазах, кистевая динамометрия) от класса к классу, носит достоверный характер (при $P<0,05$).

В данных ЧСС отмечается снижение частоты пульса в покое (при $t=16,7$ $P<0,05$). Это изменение по нашему мнению свидетельствует об оптимизации деятельности сердечно-сосудистой системы.

Позитивные изменения в показателях физического развития и функционирования сердечно-сосудистой системы свидетельствуют о положительном влиянии внедренной комплексной фитнес-программы для учащихся 5–9 классов в процессе уроков по физическому воспитанию.

Литература:

1. Бабичева И. В., Сафронов А. А. Исследование интенсивности нагрузки во время уроков по физическому воспитанию с использованием монитора сердечного ритма // Молодой ученый. — 2013. — № 6. — С. 788–790.
2. Волков В. М. Тренеру о подростке. — Москва: Физкультура и спорт, 1972. — 72 с.
3. Масияускене О. В., Муравянникова Ж. Г. Валеология: учебное пособие — Ростов н/Д: «Феникс», 2008. — 253 с.

Таблица 1. Достоверность различий параметров физического развития учащихся 5–9 классов

Показатели	5 класс (n=16)		6 класс (n=17)					7 класс (n=13)					8 класс (n=19)					9 класс (n=17)				
	x	S	x	S	m	t	P	x	S	m	t	P	x	S	m	t	P	x	S	m	t	P
Длина тела, см	150,6	2,19	160,8	2,24	0,77	13,3	<0,05	165,7	2,5	0,88	17,3	<0,05	172,6	7,0	1,8	12,0	<0,05	175,9	4,1	1,2	21,8	<0,05
Масса тела, кг	40,4	2,19	49,5	3,2	0,96	9,4	<0,05	55,6	3,7	1,1	13,8	<0,05	58,7	8,3	2,1	8,5	<0,05	65,4	5,8	1,6	16,0	<0,05
ЧСС в покое, уд\мин	85,7	1,4	83,4	2,15	0,64	3,6	<0,05	79,6	2,8	0,8	7,6	<0,05	76,0	2,6	0,7	13,5	<0,05	73,5	2,6	0,7	16,7	<0,05
Индекс массы тела, кг\м ²	17,8	0,6	19,1	1,1	0,3	4,33	<0,05	20,3	1,2	0,3	6,9	<0,05	19,7	2,4	0,6	2,9	<0,05	21,1	1,4	0,4	8,7	<0,05
Окружность грудной клетки, см	67,6	2,0	72,2	3,7	1,04	4,50	<0,05	77,1	2,4	0,8	11,6	<0,05	83,8	5,3	1,4	11,6	<0,05	84,6	2,3	0,7	22,4	<0,05
	60,9	1,7	65,5	3,6	1,0	4,59	<0,05	70,5	2,4	0,7	12,6	<0,05	77,8	5,5	1,4	11,8	<0,05	78,2	2,6	0,8	22,7	<0,05
	64,1	2,0	68,6	3,8	1,07	4,18	<0,05	73,5	2,2	0,8	11,9	<0,05	80,5	5,5	1,4	11,3	<0,05	81,3	2,4	0,8	22,2	<0,05
Динамометрия кисти, кг	19,0	2,61	23,4	2,03	0,81	5,44	<0,05	25,6	2,6	0,9	6,8	<0,05	32,5	3,2	0,9	13,5	<0,05	34,6	3,0	0,9	16,0	<0,05
	17,9	2,47	21,7	2,02	0,78	4,88	<0,05	24,5	1,6	0,8	8,3	<0,05	29,3	3,0	0,9	12,1	<0,05	33,1	2,3	0,8	18,4	<0,05

Примечание: **n** — количество учащихся;

x — средняя арифметическая величина;

S — среднее квадратическое отклонение;

m — средняя ошибка средних арифметических;

t — критерий достоверности Стьюдента;

P — вероятность ошибки по таблице коэффициента Стьюдента

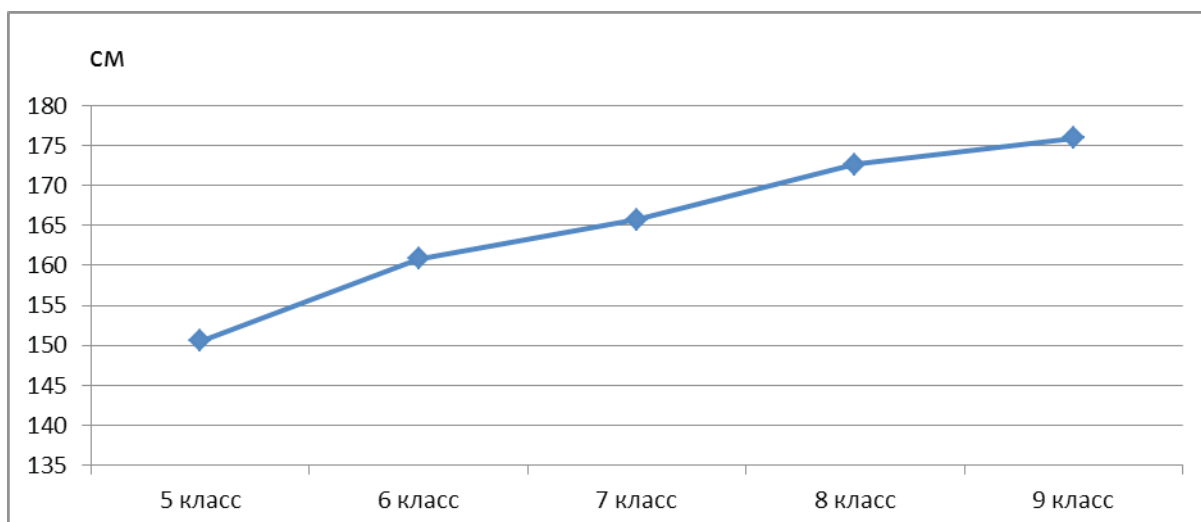

Рис. 1. Динамика изменений длины тела учащихся 5–9 классов

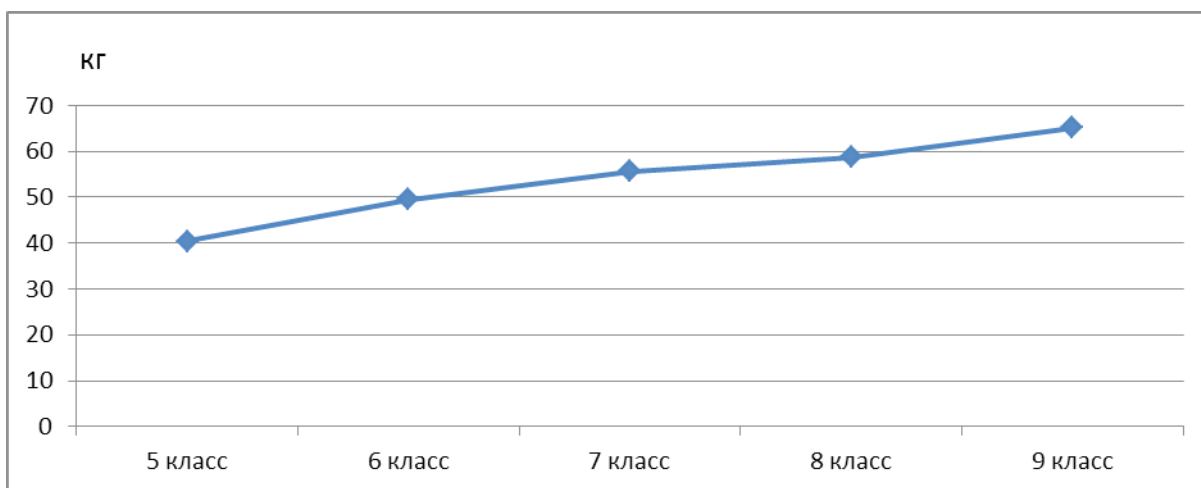

Рис. 2. Динамика изменений массы тела учащихся 5–9 классов

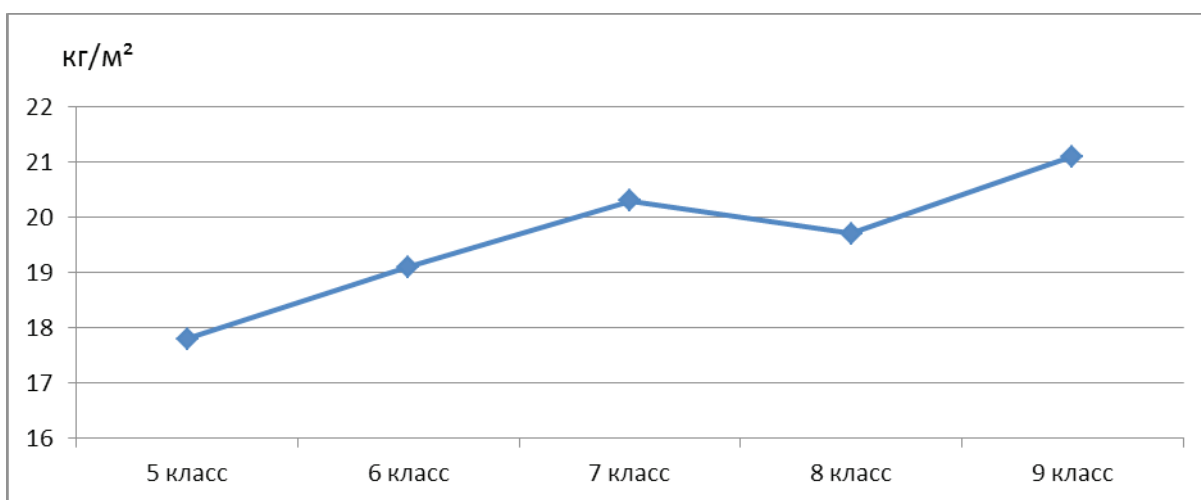

Рис. 3. Динамика изменений индекса массы тела учащихся 5–9 классов

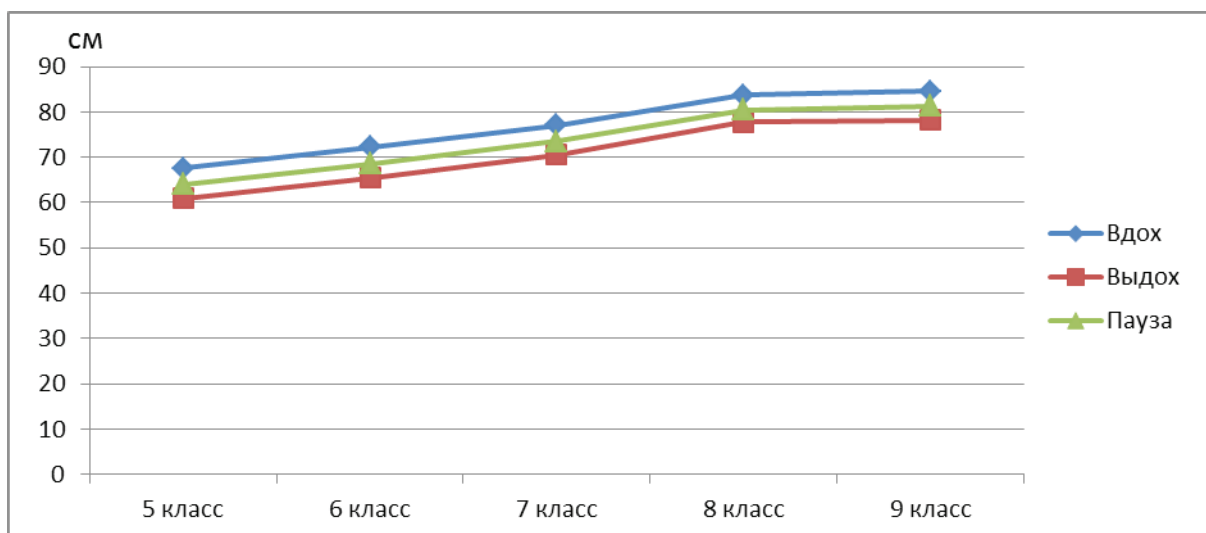

Рис. 4. Динамика изменений окружности грудной клетки учащихся 5–9 классов

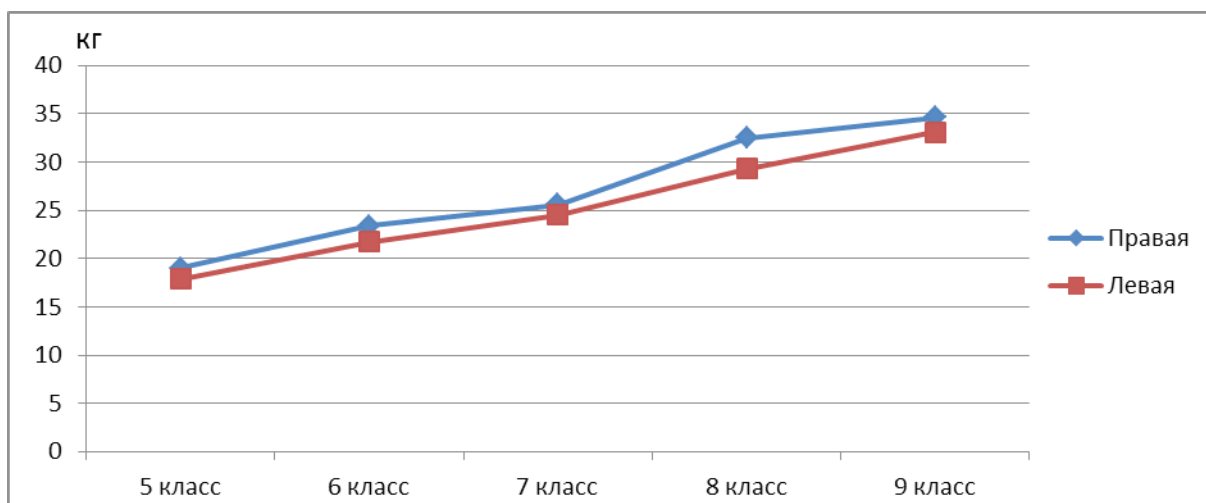

Рис. 5. Динамика изменений показателей кистевой динамометрии учащихся 5–9 классов

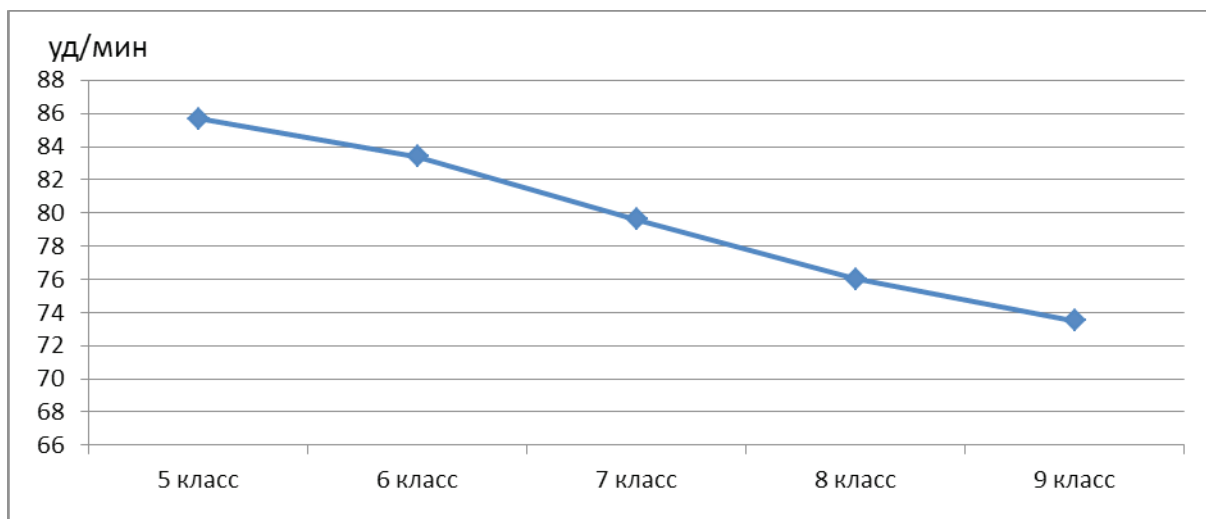

Рис. 6. Динамика изменений ЧСС в покое учащихся 5–9 классов

Общие и индивидуальные закономерности изменения силовых возможностей мышц коленного сустава от положения тела в статических условиях и асимметрия в этих показателях у футболистов высокой квалификации

Масуми Шахрзад, аспирант;
Моттагиталаб Мохаммад, аспирант

Актуальность. В биомеханике проведено довольно много исследований о влиянии положения тела, в частности углов в суставах, на силовые возможности человека [1, 3, 4]. Известны основные причины, определяющие зависимость моментов сил от суставных углов (длина мышцы, плечо силы тяги мышцы и угол тяги мышцы за кость). Однако недостаточно изучено влияние индивидуальных особенностей спортсменов на характер этих зависимостей.

Цель исследования. Изучить общие и индивидуальные закономерности изменения силовых возможностей мышц коленного сустава от положения тела в статических условиях и асимметрию в этих показателях у футболистов высокой квалификации.

Методы исследования. Для измерения силовых возможностей мышц коленного сустава при изометрическом режиме сокращения использовали многофункциональный динамометрический аппаратно-программный комплекс «Biodex-3» (рис. 1). Регистрировался максимальный момент силы при разгибании и сгибании ног в коленных суставах.

Рис. 1. Многофункциональный динамометрический комплекс «Biodex-3»

Для оценки асимметрии использовали два показателя. Коэффициент латеральной асимметрии ($K_{лат}$), определяемый отношением показателей максимального момента силы мышц-агонистов правой ноги к моменту силы соответствующих мышц левой ноги. Коэффициент асимметрии мышц-антагонистов для правой и левой ноги ($K_{ант}$). Этот коэффициент определялся отношением момента силы мышц-разгибателей к моменту силы мышц-сгибателей коленного сустава.

В эксперименте приняли участие 17 футболистов высокой квалификации. Средний вес — $76,3 \pm 5,37$ кг,

средний рост — $180,4 \pm 7,31$ см, средний возраст — $23,8 \pm 6,58$ года.

Испытуемый после разминки фиксировался в кресле таким образом, чтобы ось коленного сустава совпадала с осью вращения вала динамометра, а наклон спинки кресла позволял задавать разные углы в тазобедренном суставе. В данном эксперименте углы в тазобедренном суставе составляли 80° , 90° и 150° . Углы в коленном суставе изменяли от 80° до 160° с интервалом 20° . При каждом угле в суставах испытуемые выполняли по две попытки с заданием проявить максимальное усилие, действуя на рычаг динамометра.

Результаты исследования. В таблице 1 представлены средние значения и стандартные отклонения максимальных моментов сил мышц разгибателей и сгибателей коленного сустава, измеренных при разных углах в коленном и тазобедренном суставах.

Из таблицы видно, что наибольший момент силы мышц-разгибателей коленного сустава наблюдается при угле 100° . С увеличением угла до 160° момент силы уменьшается. Данная закономерность характерна для всех трех углов в тазобедренном суставе. Так, например, для угла в тазобедренном суставе 100° максимум момента силы мышц-разгибателей коленного сустава правой ноги равен $227,8 \pm 62,6$ Нм, а при угле 160° момент составляет всего $86,3 \pm 24,8$ Нм, т. е. почти в 2,5 раза меньше. Данная закономерность характерна как для правой, так и для левой ноги.

Что касается изменения максимального момента силы мышц сгибателей коленного сустава, то здесь имеет место обратная закономерность (табл. 2). С увеличением угла в суставе момент силы увеличивается. Так, например, момент силы правой ноги при угле в коленном суставе 80° равен $70,5 \pm 26,9$ Нм, а при угле 160° он составляет $135,2 \pm 36,1$ Нм (угол в тазобедренном суставе — 100°). Таким образом, с увеличением угла в коленном суставе среднее значение максимального момента силы увеличивается почти в 2 раза.

Отметим, что при угле в коленном суставе близком к 140° максимальные силовые возможности мышц-разгибателей и сгибателей коленного сустава выравниваются, а при увеличении угла в суставе мышцы задней поверхности бедра становятся сильнее, чем передней. Это наглядно видно на рисунке 2.

Сравнительный анализ максимальных моментов сил для трех значений углов в тазобедренном суставе показал, что мышцы-разгибатели коленного сустава развивают большие моменты при большем угле в тазобедренном су-

Таблица 1. Зависимость максимального момента силы (Нм) мышц-разгибателей коленного сустава от угла в этом суставе при разных углах в тазобедренном суставе

Угол в тазобедр. суставе		Угол в коленном суставе				
		80°	100°	120°	140°	160°
80°	Прав.	196,8±71,9	211,9±71,1	175,8±56,3	124,8±44,9	72,8±31,3
	Лев.	187,8±73,7	200,9±59,8	173,7±50,9	124,2±42,1	66,8±30,9
100°	Прав.	207,7±79,0	227,8±62,6	183,3±51,8	140,0±45,1	86,3±24,8
	Лев.	202,3±68,6	216,3±59,3	186,5±50,7	134,0±41,1	83,9±31,0
150°	Прав.	215,1±78,6	232,3±60,1	207,5±55,3	146,7±39,4	95,5±26,8
	Лев.	202,1±47,1	227,6±58,1	187,8±46,2	144,0±40,2	93,7±34,4

Таблица 2. Зависимость максимального момента силы (Нм) мышц-сгибателей коленного сустава от угла в этом суставе при разных углах в тазобедренном суставе

Угол в тазобедренном суставе		Угол в коленном суставе				
		80°	100°	120°	140°	160°
80°	Прав.	78,9±25,2	111,7±25,4	124,0±28,3	130,4±30,0	140,8±28,3
	Лев.	77,7±20,8	111,9±26,1	122,9±23,1	127,8±23,8	130,2±24,9
100°	Прав.	70,5±26,9	99,5±23,8	114,8±29,7	24,1±41,1	135,2±36,1
	Лев.	67,5±20,7	101,9±19,8	113,6±26,1	117,5±24,2	125,8±28,4
150°	Прав.	55,2±40,2	91,6±52,3	99,1±32,0	107,2±22,4	122,8±33,8
	Лев.	56,2±21,3	85,2±21,4	92,9±19,3	97,7±18,4	106,9±22,6

стве. Так, например, при угле в коленном суставе 140° и в тазобедренном суставе 80° максимальный момент силы мышц-разгибателей правой ноги равен 124,8±44,9 Нм, а при соответствующих углах 140° и 150° момент равен 146,7±39,4 Нм ($p < 0,05$).

Для мышц сгибателей коленного сустава, наоборот, с уменьшением угла в тазобедренном суставе максимальный момент увеличивается. Наблюдаемая закономерность объясняется тем, что изменение угла в тазобедренном суставе приводит к изменению длины двусуставных мышц передней и задней поверхности бедра.

Например, длина прямой мышцы бедра при угле в тазобедренном суставе равном 150° больше, чем при угле 80°, а значит и вклад этой мышцы в суммарный момент силы четырехглавой мышцы бедра будет больше.

Более наглядно обсуждаемая закономерность показана на рис. 2, где приведены графики зависимости максимальных моментов сил для двух углов в тазобедренном суставе (80° и 150°).

Полученные результаты согласуются с данными Л. М. Райцина [2], где показано, что силовые возможности мышц коленного сустава зависят не только

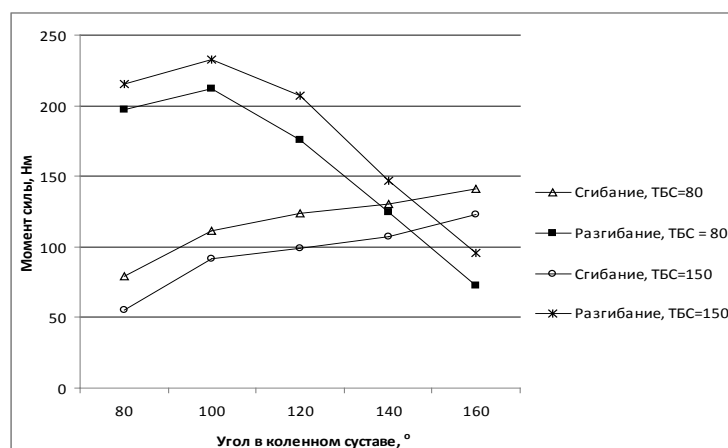

Рис. 2. Зависимость максимального момента силы мышц коленного сустава от угла в этом суставе при разных углах в тазобедренном суставе (средние данные)

Таблица 3. Соотношение силовых возможностей мышц разгибателей и сгибателей коленного сустава правой и левой ног

Угол в тазобедренном суставе — 100°		Угол в коленном суставе				
		80°	100°	120°	140°	160°
Правая	Разг.	207,7±79,0	227,8±62,6	183,3±51,8	140,0±45,1	86,3±24,8
	Сгиб.	70,5±26,9	99,5±23,8	114,8±29,7	124,1±41,1	135,2±36,1
K _{ант}		2,95	2,29	1,60	1,13	0,64
Левая	Разг.	202,3±68,6	216,3±59,3	186,5±50,7	134,0±41,1	83,9±31,0
	Сгиб.	67,5±20,7	101,9±19,8	113,6±26,1	117,5±24,2	125,8±28,4
K _{ант}		2,99	2,16	1,64	1,14	0,67

Таблица 4. Соотношение силовых возможностей мышц правой и левой ног при разгибании и сгибании в коленном суставе

Угол в тазобедренном суставе — 100°		Угол в коленном суставе				
		80°	100°	120°	140°	160°
Разгибан.	Прав.	207,7±79,0	227,8±62,6	183,3±51,8	140,0±45,1	86,3±24,8
	Лев.	202,3±68,6	216,3±59,3	186,5±50,7	134,0±41,1	83,9±31,0
Клат		1,03	1,05	0,98	1,04	1,03
Сгибан.	Прав.	70,5±26,9	99,5±23,8	114,8±29,7	124,1±41,1	135,2±36,1
	Лев.	67,5±20,7	101,9±19,8	113,6±26,1	117,5±24,2	125,8±28,4
Клат		1,04	0,98	1,01	1,06	1,07

от угла в этом суставе, но и от угла в соседнем (тазобедренном) суставе.

Особый интерес представляет изучение соотношения силовых возможностей мышц передней и задней поверхности бедра и соотношение силы правой и левой ноги, т. е. асимметрия в силовых возможностях мышц нижних конечностей.

В таблице 3 представлены максимальные моменты сил мышц разгибателей и сгибателей коленного сустава правой и левой ноги и коэффициенты асимметрии мышц-антагонистов (K_{ант}) при разных углах в этом суставе. Из таблицы видно, что при малых углах в коленном суставе силовые возможности мышц передней поверхности бедра в 2–3 раза превышают соответствующие возможности мышц задней поверхности бедра. По мере увеличения угла в суставе силовые возможности мышц выравниваются, а при углах более 140° сила мышц задней поверхности бедра становится больше, чем передней.

Что касается отношения средних максимальных моментов сил правой и левой ноги для соответствующих направлений движения в суставе, то их значения близки к единице, что свидетельствует о симметричном развитии силы ног (табл. 4). Однако этот вывод справедлив лишь в отношении средних значений моментов сил. По-видимому, значительно больший интерес представляет анализ индивидуальных особенностей спортсменов, поскольку межиндивидуальные различия по обсуждаемым показателям в обследованной группе футболистов достаточно велики (коэффициенты вариации изменяются от 20 до 50 %).

На рис. 3 и 4 представлены наиболее типичные индивидуальные зависимости максимальных моментов сил от угла в коленном суставе. Анализ индивидуальных зависимостей «момент силы — угол», характеризующих силовые возможности мышц, позволил выявить следующие закономерности.

Максимальный момент силы при разгибании в коленном суставе у разных спортсменов достигается при разных значениях угла в этом суставе. Так, например у спортсмена Б (рис. 3) имеет место выраженный максимум момента силы правой ноги при угле 100° и его резкое уменьшения (почти в 3 раза) с увеличением угла в суставе. Аналогичная картина наблюдается у испытуемых А и Б на рис. 4, с той лишь разницей, что максимум момента силы они проявляют при угле 80°. При этом у спортсмена А сила уменьшается в 2,5 раза, а у спортсмена Б — в 4,6 раза. В отличие от этих спортсменов у испытуемого А (рис. 3) вообще нет выраженного максимума момента силы. Наибольшие значения этого показателя проявляются в диапазоне углов от 100° до 140°, а сам диапазон изменения момента примерно равен 40 Нм.

Аналогичные закономерности наблюдаются в изменении максимальных моментов сил мышц-сгибателей коленного сустава. Общим является то, что с увеличением угла в коленном суставе момент силы увеличивается. Однако у одних спортсменов это увеличение выражено весьма существенно, а у других нет. Так, например, у испытуемого А (рис. 3) момент силы увеличивается почти в 4,5 раза, а у испытуемого Б момент изменяется

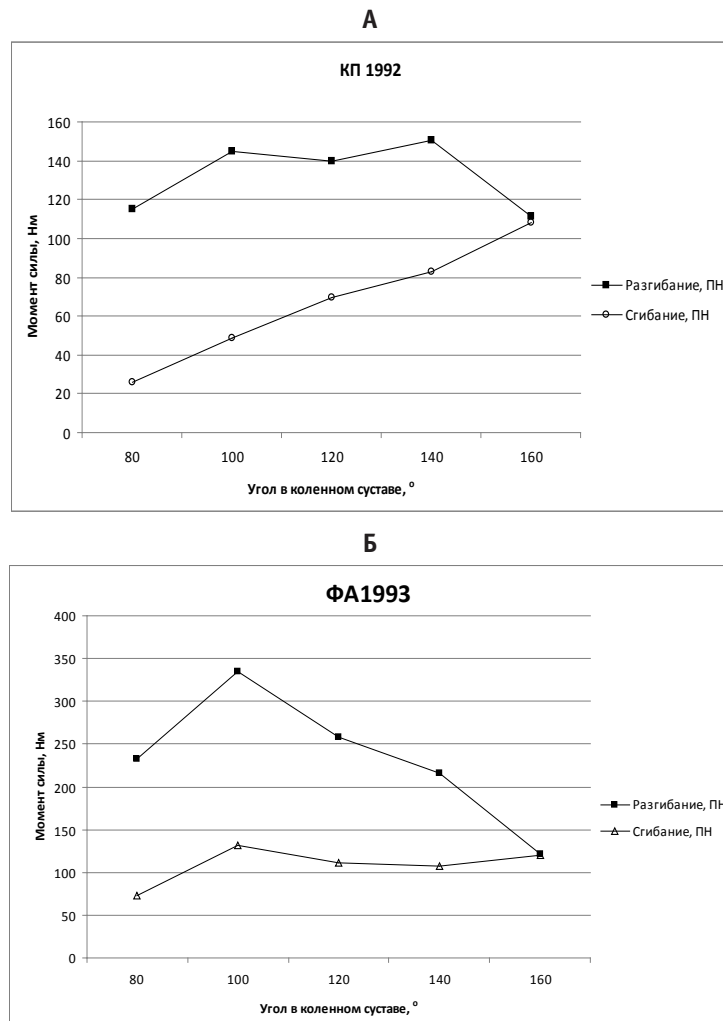

Рис. 3. Зависимость максимального момента силы мышц коленного сустава от угла в этом суставе.
А — испытуемый КП, Б — испытуемый — ФА.

в небольших пределах без выраженной тенденции к увеличению с увеличением угла в суставе. У испытуемых А и Б (рис. 4) момент силы сначала увеличивается, а затем практически не изменяется (рис. 4 — А) или даже уменьшается (рис. 4 — Б). Соответствующие индивидуальные значения коэффициентов асимметрии мышц-антагонистов представлены в таблицах 5 и 6.

Сравнительный анализ коэффициентов асимметрии правой и левой ног для различных углов в коленном суставе свидетельствует о существенных индивидуальных различиях между спортсменами. Так, например, у ис-

пытуемого КП коэффициент асимметрии для правой ноги при угле в коленном суставе 80° равен 4,54, а для левой ноги 2,06, т. е. более чем в 2 раза меньше. Кроме того, большая асимметрия силовых возможностей передней и задней поверхности бедра правой ноги сохраняется во всем диапазоне углов в коленном суставе. Сходные закономерности наблюдаются у испытуемых ФА и ШЯ. Выраженная асимметрия в силовых возможностях спортсменов может, с одной стороны, быть причиной возникновения травм, а, с другой стороны, влиять на спортивные результаты.

Литература:

1. Зациорский В. М., Аруин А. С., Селуянов В. Н. Биомеханика двигательного аппарата человека. М.: Физкультура и спорт. 1981. — 143 с.
2. Райцин Л. М. Влияние положения тела на проявление и тренировку силовых качеств: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — М., 1973. — 27 с.
3. Enoka R. M. Neuromechanical Basis of Kinesiology. - Human Kinetics Books, 1988. — 336 p.
4. Zatziorsky V. M. Kinetics of Human Motion. Human Kinetics. — 2002. — 653 p.

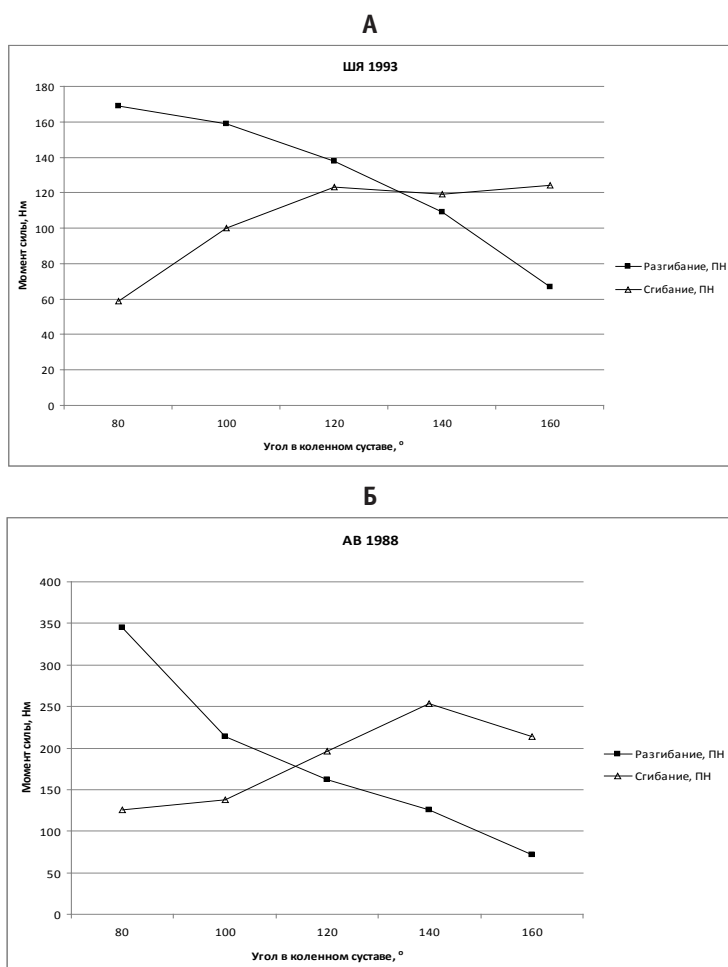

Рис. 4. Зависимость максимального момента силы мышц коленного сустава от угла в этом суставе. А — испытуемый ШЯ, Б — испытуемый — АВ.

Таблица 5. Коэффициенты асимметрии максимальных моментов сил мышц-разгибателей и сгибателей коленного сустава правой ноги (ТБС=100о)

Испытуемые	Угол в коленном суставе				
	80°	100°	120°	140°	160°
КП	4,54	3,01	2,01	1,82	1,01
ФА	3,84	2,53	2,32	2,00	1,01
ШЯ	2,88	1,60	1,14	0,91	0,55
АВ	2,78	1,63	0,79	0,50	0,33

Таблица 6. Коэффициенты асимметрии максимальных моментов сил мышц-разгибателей и сгибателей коленного сустава левой ноги (ТБС=100о)

Испытуемые	Угол в коленном суставе				
	80°	100°	120°	140°	160°
КП	2,06	1,44	1,4	1,27	0,91
ФА	2,17	2,94	1,68	1,21	0,59
ШЯ	2,88	3,02	1,10	0,68	0,38
АВ	2,45	1,96	1,01	0,79	0,46

Скоростно-силовые показатели мышц коленного сустава у спортсменов и их асимметрия

Моттагиталаб Мохаммад, аспирант;
Масуми Шахрзад, аспирант

Актуальность. Функциональная асимметрия является неотъемлемой особенностью мозга человека, которая находит свое проявление в различных формах поведения и двигательной деятельности человека [1].

Изучение функциональной асимметрии и латеральных предпочтений важно не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку от ее выраженности может зависеть как эффективность выполнения спортивных двигательных действий, так и вероятность травматизма [2,3]. Именно эти направления исследований двигательной асимметрии в спорте остаются наиболее актуальными.

Цель исследования — изучить общие и индивидуальные особенности асимметрии скоростно-силовых показателей мышц коленного сустава у баскетболистов-паралимпийцев и ее связь с результатом в прыжковых упражнениях.

Методы исследования. Для измерения скоростно-силовых показателей мышц коленного сустава использовали многофункциональный динамометрический аппаратно-программный комплекс «BIODEX — 3». Регистрировался максимальный момент силы при разгибании и сгибании ног в коленных суставах в преодолевающем режиме мышечного сокращения. Угловая скорость вращения рычага динамометра — 240 °/с.

Для оценки асимметрии использовали два показателя. Коэффициент латеральной асимметрии ($K_{лат}$), определяемый отношением показателей максимального момента силы мышц-агонистов правой ноги к моменту силы соответствующих мышц левой ноги. Коэффициент асимметрии мышц-антагонистов для правой и левой ноги ($K_{ант}$). Этот коэффициент определялся отношением момента сил мышц-разгибателей к моменту сил мышц-сгибателей коленного сустава.

В исследовании приняли участие спортсмены-паралимпийцы — 11 профессиональных баскетболисток (возраст 24 ± 8 года, рост 168 ± 6 см, вес $65,2 \pm 9,3$ кг) и 11 баскетболистов (возраст 23 ± 3 года, рост 183 ± 9 см, вес $81,7 \pm 12$ кг).

Результаты исследования. В таблице 1 представлены средние значения моментов сил правой и левой ноги и коэффициенты асимметрии мышц-антагонистов. Как у мужчин, так и у женщин максимальные силовые возможности мышц передней поверхности бедра в среднем больше, чем задней поверхности бедра. Максимальные моменты сил мышц-разгибателей и сгибателей коленного сустава у мужчин более чем в два раза превышают соответствующие показатели женщин. Спортсменов-па-

ралимпийцев отличает большая межиндивидуальная вариативность, как показателей скоростно-силовых возможностей, так и показателей асимметрии. Что касается коэффициентов латеральной асимметрии, то их средние значения близки к единице. У мужчин этот коэффициент равен $0,91 \pm 0,21$ для правой ноги и $0,93 \pm 0,24$ для левой, а у женщин величины соответствующих показателей равны $1,10 \pm 0,62$ и $1,04 \pm 0,47$.

Наибольший интерес представляет анализ индивидуальных значений скоростно-силовых показателей и коэффициентов асимметрии. В таблице 2 представлены данные баскетболистов мужчин. Из таблицы видно, что у некоторых спортсменов имеет место выраженная латеральная асимметрия мышц-разгибателей коленного сустава. Так, у спортсменов № 1 и № 10 соответствующие коэффициенты равны 0,46 и 0,61. Это говорит о том, что у этих баскетболистов мышцы-разгибатели коленного сустава левой ноги значительно сильнее, чем правой. Еще большие индивидуальные различия наблюдаются в латеральной асимметрии мышц-сгибателей коленных суставов. Так у спортсменов № 4, № 6 и № 11 мышцы-сгибатели правой ноги более чем на 20 % сильнее, чем левой ноги, а у спортсменов № 1, № 7, № 8 и № 9 наблюдается противоположное соотношение в силе ног. Более того, есть один спортсмен № 10, у которого мышцы-сгибатели левой ноги почти на 50 % сильнее, чем правой.

Анализ коэффициентов асимметрии мышц-антагонистов правой и левой ноги так же свидетельствует о существенных отклонениях этого показателя от средних значений для рассматриваемой группы спортсменов. Так, у спортсмена № 6 мышцы-разгибатели, особенно левой ноги, значительно сильнее, чем мышцы-сгибатели.

Паралимпийцев-женщин отличает большая асимметрия в скоростно-силовых возможностях мышц коленного сустава (табл. 3). Это относится, как к показателям латеральной асимметрии, так и асимметрии мышц-антагонистов. Достаточно сказать, что величины стандартных отклонений коэффициентов асимметрии у женщин статистически значимо больше, чем у мужчин (0,47 и 0,62 — у женщин, 0,21 и 0,24 — у мужчин, $p < 0,05$).

Анализ связей между результатом в прыжке вверх с места без маха руками и коэффициентом латеральной асимметрии мышц-разгибателей коленных суставов выявил наличие статистически значимой корреляции между этими показателями. Коэффициент корреляции равен $-0,45$ ($p < 0,05$). Наличие отрицательной корреляции говорит о том, что более высоким прыжкам соответствуют меньшие значения коэффициентов латеральной асимме-

Таблица 1. Средние значения и показатели асимметрии моментов сил мышц коленного сустава у баскетболистов-паралимпийцев

			Среднее и СКО	$K_{ант}$
Момент силы, Нм (мужчины)	Правая нога	Разгибание	98,4±33,24	1,39±0,39
		Сгибание	71,7±20,21	
	Левая нога	Разгибание	107,5±27,52	1,42±0,47
		Сгибание	79,7±25,30	
Момент силы, Нм (женщины)	Правая нога	Разгибание	41,8±16,28	1,34±0,30
		Сгибание	32,2±12,57	
	Левая нога	Разгибание	45,1±23,85	1,30±0,30
		Сгибание	33,9±14,22	

Таблица 2. Индивидуальные значения максимального момента силы (Нм) при разгибании и сгибании ноги в коленном суставе у баскетболистов-паралимпийцев (мужчины, n=11)

Испыт.	Разгибание			Сгибание			$K_{ант}$ Прав.	$K_{ант}$ Лев.
	Прав.	Лев.	$K_{лат}$	Прав.	Лев.	$K_{лат}$		
1	43,0	94,0	0,46	63,0	90,0	0,70	0,68	1,04
2	125,0	136,0	0,92	90,0	101,0	0,89	1,39	1,35
3	119,0	118,0	1,01	96,0	99,0	0,97	1,24	1,19
4	129,0	120,0	1,08	92,0	76,0	1,21	1,40	1,58
5	93,0	91,0	1,02	70,0	72,0	0,97	1,33	1,26
6	143,0	154,0	0,93	71,0	57,0	1,25	2,01	2,70
7	125,0	133,0	0,94	100,0	135,0	0,74	1,25	0,99
8	106,0	96,0	1,10	53,0	62,0	0,85	2,00	1,55
9	71,0	76,0	0,93	60,0	73,0	0,82	1,18	1,04
10	62,0	102,0	0,61	38,0	69,0	0,55	1,63	1,48
11	66,0	62,0	1,06	56,0	43,0	1,30	1,18	1,44

Таблица 3. Индивидуальные значения максимального момента силы (Нм) при разгибании и сгибании ноги в коленном суставе у баскетболистов-паралимпийцев (женщины, n=11)

Испыт.	Разгибание			Сгибание			$K_{ант}$ Прав.	$K_{ант}$ Лев.
	Прав.	Лев.	$K_{лат}$	Прав.	Лев.	$K_{лат}$		
1	49,0	83,0	0,59	36,0	47,0	0,77	1,36	1,77
2	55,0	39,0	1,41	44,0	26,0	1,69	1,25	1,50
3	54,0	20,0	2,70	37,0	20,0	1,85	1,46	1,00
4	66,0	65,0	1,02	52,0	54,0	0,96	1,27	1,20
5	24,0	21,0	1,14	15,0	16,0	0,94	1,60	1,31
6	41,0	46,0	0,89	21,0	40,0	0,53	1,95	1,15
7	24,0	55,0	0,44	34,0	52,0	0,65	0,71	1,06
8	23,0	25,0	0,92	17,0	25,0	0,68	1,35	1,00
9	20,0	20,0	1,00	18,0	20,0	0,90	1,11	1,00
10	49,0	83,0	0,59	36,0	47,0	0,77	1,36	1,77
11	55,0	39,0	1,41	44,0	26,0	1,69	1,25	1,50

три. Что касается связей между высотой прыжка и коэффициентами асимметрии мышц антагонистов, то статистически значимых связей не обнаружено.

Наличие значительной асимметрии в силовых возможностях мышц нижних конечностей может стать причиной возникновения травм. В работах [4, 5] было показано, что если величины латеральной асимметрии превышают 15 %,

то это может привести к возникновению травм крестообразных связок коленных суставов. Не менее важна сбалансированность в силовых возможностях мышц-антагонистов, поскольку при приземлениях после прыжков возникают значительные ударные нагрузки, демпфирование которых осуществляют мышцы, как передней, так и задней поверхности бедра, особенно двусуставные мышцы.

Литература:

1. BrainAsimmetry. Ed. R. J. Davidson, K. Hugdahl. — Cambridge, MA:MITPress. — 1995. — 504 p.
2. BarryP. Boden. Etiology and Prevention of Noncontact ACL Injury / Barry P. Boden, Letha Y. Griffin and William E. Garrett Jr. The Physician and Sportsmedicine. — 2000. — 28 (4).
3. QuinetteLouw. Knee Injury Patterns among Young South African Basketball Players / QuinetteLouw, Karen Grimmer // Sport Medicine Februray. — 2003.
4. Noyes, F.R., Barber, S.D. & Mangine, R.E. (1991). Abnormal lower limb symmetry determined by function hop tests after anterior cruciate ligament rupture. American Journal of Sports Medicine, 19, 513–518.
5. Petsching, R., Baron, R. & Albrecht, M. (1998). The relationship between isokinetic quadriceps strength test and hop tests for distance and one-legged vertical jump test following anterior cruciate ligament reconstruction. Journal of Orthopaedic & Sports Physical Therapy, 28, 23–31.

Закаливание в системе здорового образа жизни

Фадеев Олег Владимирович, преподаватель;

Глушков Павел Юрьевич, старший преподаватель;

Маркелов Антон Александрович, курсант

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России

Полезен русскому здоровью

Наш укрепительный мороз...

А. С. Пушкин

Образ жизни — это повседневная, привычная деятельность в условиях существования окружающей среды, направленная на обеспечение функционального обеспечения организма и регулярное выполнение текущих процессов жизнедеятельности. Образ жизни регулируется ритмом, интенсивностью и привычными способами действий в окружающей среде существования организма. Для изменения образа жизни необходимо изменять текущие параметры, регулирующие течение этого процесса (все или частично), в зависимости от того, в какой мере (в каком направлении) необходимо изменить состояние организма.

Для дальнейшего развития системы понятий современной педагогики здоровья исключительно важной является интегрирующая, синтезирующая функция понятия «здоровый образ жизни». В понятии «здоровый образ жизни» отражается единство психолого-социальных, педагогических и медико-биологических исследований образа жизни людей. Следовательно, это понятие, отражая основные способы организации жизнедеятельности людей с точки зрения их здоровья и болезней, по-

зволяет свести в единую теоретическую схему структурные, содержательные и динамические особенности этих процессов в рамках исследований образа жизни людей. [1, с. 51]

Что же такое здоровый образ жизни? Это комплекс оздоровительных мероприятий, обеспечивающих гармоничное развитие и укрепление здоровья, повышение работоспособности людей, продление их творческого долголетия.

Основные элементы здорового образа жизни — плодотворная трудовая деятельность, оптимальный двигательный режим, личная гигиена, рациональное питание, отказ от вредных привычек и, конечно же, закаливание. [2, с. 3]

До сих пор нет однозначного определения понятия «закаливание», хотя оно известно давно. На протяжении времени понятие эволюционировало. Вот, что о закаливании писал В. Даль: «...приучать ко всем лишениям, нуждам, непогоде, воспитывать в суровости». Как видно, закаливание подразумевает повышение устойчивости не только к жаре или холоду, но и к целому ряду других неблагопри-

ятных воздействий. В последующем, в определении понятия «закаливание» отчетливо проявлялась тенденция к его сужению, это прослеживается в определении: «Закаливание организма — система процедур, способствующих повышению сопротивляемости организма к неблагоприятным воздействиям внешней среды, выработке условно — рефлексных реакций терморегуляции с целью ее совершенствования. При закаливании вырабатывается устойчивость организма к охлаждению и тем самым, так называемым, простудным и некоторым другим заболеваниям» (Третье издание БСЭ). В этом определении эффект закаливания сведен к повышению устойчивости организма к холоду. Но тут недостаточно раскрыто содержание закаливания. [3, с. 19]

Согласно современным представлениям, закаливание — это приспособление организма к воздействиям неблагоприятных факторов внешней среды, или, как говорил Н. А. Семашко, тренировка защитных сил организма.

Сущность закаливания заключается в совершенствовании механизмов образования, сохранения и отдачи тепла, систематическое воздействие воздуха, воды и солнечных лучей на тело человека способствуют формированию условных рефлексов, приспособляющих организм к температурным колебаниям среды.

Влияние закаливания заключается не только в том, что повышается сопротивляемость организма к заболеваниям, прежде всего простудным, но и в том, что при закаливании укрепляется нервная система человека, усиливается обмен веществ в организме, улучшается деятельность сердца, легких, других органов и систем. И как следствие всего этого — повышается общая выносливость и работоспособность человека. Наиболее широко распространены закаливание воздухом, водой и солнцем. [4, с. 32–33]

Закаливание — это наука. Человеку нужно знать его механизм, уметь оценивать состояние своего организма, степень закаленности, необходимую нагрузку, освоить навыки самоконтроля. Интенсивность действия оздоровительных закаливающих факторов требует индивидуального выбора и дозирования нагрузки, а также контроля над этим воздействием, чтобы нагрузка не превышала возможности человека и не нанесла ущерб здоровью. Это особенно важно, когда речь идет о немолодом и не слишком здоровом человеке. Выделяют несколько основных принципов использования закаливающих процедур:

1) Систематичность.

Закаливание организма должно проводиться систематически, изо дня в день в течение всего года независимо от погодных условий и без длительных перерывов. Лучше всего, если пользование закаливающими процедурами будет четко закреплено в режиме дня. Тогда у организма вырабатывается определенная стереотипная реакция на применяемый раздражитель: изменения реакции организма на воздействие холода, развивающиеся в результате повторного охлаждения, закрепляются и сохраня-

ются лишь при строгом режиме повторения охлаждений. Перерывы в закаливании снижают приобретенную организмом устойчивость к температурным воздействиям. В этом случае не происходит быстрой адаптационной ответной реакции. Так, проведение закаливающих процедур в течение 2–3 месяцев, а затем их прекращение приводит к тому, что закаленность организма исчезает через 3–4 недели, а у детей через 5–7 дней.

2) Постепенность увеличения силы раздражающего воздействия.

Закаливание принесет положительный результат лишь в том случае, если сила и длительность действия закаливающих процедур будут наращиваться постепенно. Не следует начинать закаливание сразу же с обтирания снегом или купания в проруби. Такое закаливание может принести вред здоровью.

Переход от менее сильных воздействий к более сильным должен осуществляться постепенно, с учетом состояния организма и характера его ответных реакций на применяемое воздействие.

Особенно это важно учитывать при закаливании детей и пожилых, а также людей, страдающих хроническими заболеваниями сердца, легких и желудочно-кишечного тракта.

В начале применения закаливающих процедур у организма возникает определенная ответная реакция со стороны дыхательной, сердечно-сосудистой и центральной нервной систем. По мере неоднократного повторения этой процедуры реакция на нее организма постепенно ослабевает, а дальнейшее ее использование уже не оказывает закаливающего эффекта. Тогда надо изменить силу и длительность воздействия закаливающих процедур на организм.

3) Последовательность в проведении закаливающих процедур.

Необходима предварительная тренировка организма более щадящими процедурами. Начать можно с обтирания, ножных ванн, и уж затем приступить к обливаниям, соблюдая при этом принцип постепенности снижения температур.

При проведении закаливания лучше всего придерживаться известного медицинского правила: слабые раздражители способствуют лучшему отправлению функций, сильные мешают ему, чрезмерные — губительны.

4) Учет индивидуальных особенностей человека и состояния его здоровья.

Закаливание оказывает весьма сильное воздействие на организм, особенно на людей, впервые приступающих к нему. Поэтому прежде чем приступать к приему закаливающих процедур, следует обратиться к врачу. Учитывая возраст и состояние организма, врач поможет правильно подобрать закаливающее средство и посоветует, как его применять, чтобы предупредить нежелательные последствия.

Врачебный контроль в ходе закаливания позволит выявить эффективность закаливающих процедур либо об-

наружить нежелательные отклонения в здоровье, а также даст врачу возможность планировать характер закаливания в дальнейшем.

Важным фактором оценки эффективности закаливания является и самоконтроль. При самоконтроле закаливающийся сознательно следует своим самочувствием и на основании этого может изменять дозировку закаливающих процедур. Самоконтроль проводится с учетом следующих показателей: общее самочувствие, масса тела, пульс, аппетит, сон.

5) Комплексность воздействия природных факторов.

К естественным факторам внешней среды, которые широко применяются для закаливания организма, относятся воздух, вода и солнечное облучение. Выбор закаливающих процедур зависит от ряда объективных условий: времени года, состояния здоровья, климатических и географических условий места жительства.

Наиболее эффективным является использование разнообразных закаливающих процедур, отражающих весь комплекс естественных сил природы, ежедневно воздействующих на человека. Закаливающий эффект достигается не только применением специальных закаливающих процедур, но и включает оптимальный микроклимат помещения, в котором человек находится, и теплозащитные свойства одежды, создающие микроклимат вокруг тела.

Наиболее благоприятным для закаливания является так называемый динамический или пульсирующий, а колеблется в определенных пределах. Тренировать организм надо к быстрым и замедленным, слабым, средним и сильным холодным воздействиям. Такая комплексная тренировка имеет весьма важное значение. Иначе вырабатывается биологически малоцелесообразный, жестко закреплённый стереотип устойчивости только на узкий диапазон воздействий холода.

Эффективность действия закаливающих процедур значительно повышается, если их сочетать с выполнением спортивных упражнений. При этом важно добиваться, чтобы величина нагрузок на организм была также различной. [5, с. 5, 64–84]

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ЗАКАЛИВАНИЯ

1. Закаливание воздухом

Воздух — это среда, постоянно окружающая человека. Он соприкасается с кожей — непосредственно или через ткань одежды и со слизистой оболочкой дыхательных путей.

Пребывание на свежем воздухе улучшает общее самочувствие организма, оказывая влияние на эмоциональное состояние, вызывает чувство бодрости, свежести. Закаливающий эффект воздуха на организм является результатом комплексного воздействия ряда физических факторов: температуры, влажности, направления и скорости движения. Кроме того, особенно на берегу моря на человека оказывает влияние и химический состав воздуха, который насыщен солями, содержащимися в морской воде.

По температурным ощущениям различают следующие виды воздушных ванн:

— горячие (свыше 30С); — теплые (свыше 22С); — прохладные (17–21С); — умеренно холодные (13–17С); — холодные (4–13С); — очень холодные (ниже 4С).

Надо иметь в виду, что раздражающее действие воздуха оказывает влияние на рецепторы кожи тем резче, чем больше разница температур кожи и воздуха. Более выраженное действие оказывают прохладные и умеренно холодные воздушные ванны. Принимая с целью закаливания все более прохладные воздушные ванны, мы тем самым тренируем организм к низким температурам внешней среды путем активации компенсаторных механизмов, обеспечивающих терморегуляторные процессы. В результате закаливания в первую очередь тренируется подвижность сосудистых реакций, выступающих в роли защитного барьера, охраняющего организм от резких перепадов внешней температуры. Теплые ванны, не обеспечивая закаливания, тем не менее, оказывают положительное влияние на организм, улучшая окислительные процессы. Влажность воздуха в сочетании с колебаниями его температуры способна оказывать разное влияние на процессы терморегуляции организма. От относительной влажности воздуха зависит интенсивность испарения влаги с поверхности кожи и легких.

1.1 Прогулки на воздухе

Проводятся в любое время года независимо от погоды. Длительность прогулок устанавливается индивидуально для каждого человека в зависимости от состояния его здоровья и возраста. Увеличение времени прогулок должно проводиться постепенно с учетом, как перечисленных факторов, так и степени тренированности организма, а также температуры воздуха.

Пребывание на воздухе целесообразно сочетать с активными движениями: зимой — катанием на коньках, лыжах, а летом — игрой в мяч и другими подвижными играми.

1.2 Воздушные ванны

Подготавливают организм к последующим закаливающим процедурам, например к закаливанию водой.

Дозировка воздушных ванн осуществляется двумя путями: постепенным снижением температуры воздуха и увеличением продолжительности процедуры при той же температуре.

Начинать прием воздушных ванн надо в комнате независимо от времени года при температуре не ниже 15–16 С, и только спустя некоторое время можно переходить на открытый воздух. Их принимают в хорошо проветренном помещении. Обнажив тело, следует оставаться в таком состоянии в начале курса закаливания не более 3–5 минут (в дальнейшем увеличивая время). При приеме прохладных и особенно холодных ванн рекомендуется совершать активные движения: гимнастические упражнения, ходьбу, бег на месте.

После соответствующей предварительной подготовки можно перейти к приему воздушных ванн на открытом

воздухе. Их нужно принимать в местах, защищенных от прямых солнечных лучей и сильного ветра. Начинать прием воздушных ванн на открытом воздухе надо с температурой воздуха (20–22 С), первая воздушная ванна должна длиться не более 15 минут, каждая последующая должна быть продолжительнее на 10–15 минут.

2. Закаливание солнцем

Солнечные инфракрасные лучи обладают ярко выраженным тепловым действием на организм. Они способствуют образованию дополнительного тепла в организме. В результате этого усиливается деятельность потовых желез и увеличивается испарение влаги с поверхности кожи, происходит расширение подкожных сосудов и возникает гиперемия кожи, усиливается кровоток, а это улучшает кровообращение во всех тканях организма. Инфракрасное облучение усиливает влияние на организм УФ радиации. УФ облучение обладает большим биологическим эффектом: оно способствует образованию в организме витамина D, который оказывает выраженное антирахитическое действие, ускоряет обменные процессы. УФ лучи способствуют улучшению состава крови, обладают бактерицидным действием, повышая тем самым сопротивляемость организма по отношению к действию простудным и инфекционным заболеваниям, они оказывают тонизирующее действие практически на все функции организма.

2.1 Солнечные ванны

Солнечные ванны с целью закаливания следует принимать очень осторожно, иначе вместо пользы они принесут вред (ожоги, тепловой и солнечный удары). Принимать солнечные ванны лучше всего утром, когда воздух особенно чист и ещё не слишком жарко, а также ближе к вечеру, когда солнце клонится к закату! Лучшее время для загара: в средней полосе 9–13 и 16–18 часов; на юге 8–11 и 17–19 часов.

Первые солнечные ванны надо принимать при температуре воздуха не ниже 18 С. Продолжительность их не должна превышать 5 минут (далее прибавлять по 3–5 минут постепенно доводя до часа). Во время приема солнечных ванн нельзя спать! Голова должна быть прикрыта чем-то вроде панамы, а глаза темными очками.

3. Закаливание водой

Мощное средство, обладающее ярко выраженным охлаждающим эффектом, так как ее теплоемкость и теплопроводность во много раз больше, чем воздуха. При одинаковой температуре вода нам кажется холоднее воздуха. Показателем влияния водных закаливающих процедур служит реакция кожи. Если в начале процедуры она на короткое время бледнеет, а затем краснеет, то это говорит о положительном воздействии, следовательно, физиологические механизмы терморегуляции справляются с охлаждением. Если же реакция кожи выражена слабо, побледнение и покраснение ее отсутствует — это означает недостаточность воздействия. Надо несколько понизить температуру воды или увеличить длительность процедуры. Резкое побледнение кожи, чувство сильного холода,

озноб и дрожь свидетельствуют о переохлаждении. В этом случае надо уменьшить холодовую нагрузку, повысить температуру воды или сократить время процедуры.

3.1 Обтирание

Начальный этап закаливания водой. Это самая нежная из всех водных процедур. Его можно применять во всех возрастах, начиная с младенческого. Его проводят полотенцем, губкой или просто рукой, смоченной водой. Обтирают сначала верхнюю половину тела (руки, шею, грудь, спину), насухо вытирают ее и растирают сухим полотенцем до красноты, а затем проделывают то же с нижней половиной тела (живот, поясница, нижние конечности). Конечности растирают от пальцев к телу. Туловище растирают круговыми движениями по направлению к подмышечным и паховым впадинам. Продолжительность процедуры не превышает 4–5 минут, включая растирание тела. Для обтирания применяют вначале прохладную воду (20–24 С), а затем постепенно переходят к холодной (ниже 16 С).

3.2 Обливание

Следующий этап закаливания. Оно бывает местное и общее. Местное обливание — обливание ног. Для первых обливаний целесообразно применять воду с температурой около + 30 С, в дальнейшем снижая ее до + 15 и ниже. После окончания проводится энергичное растирание тела полотенцем. Общее обливание надо начинать с более высокой температуры преимущественно летом, а в осеннее — зимний период надо организовать так, чтобы вода охватывала, возможно, большую поверхность тела, спину, затем грудь и живот, затем правый и левый бок. После окончания — растереться полотенцем. Время под струей 20–40 секунд.

3.3 Душ

Душ действует сильнее, чем простое обливание. Вода из душа оказывает массирующее действие, ощущается как более теплая, чем даже вода при обливании. Еще более эффективная водная процедура! В начале закаливания температура воды должна быть около + 30–32 С и продолжительность не более минуты. В дальнейшем можно постепенно снижать температуру и увеличивать продолжительность до 2 минут, включая растирание тела. Регулярный прием указанных водных процедур вызывает чувство свежести, бодрости, повышенной работоспособности.

Повышение устойчивости человека к различным неблагоприятным факторам окружающей среды — основная задача современной медицины, в этом именно и заключается её профилактическая направленность.

Закаливание организма — это формирование и совершенствование функциональных систем, направленных на повышение иммунитета организма, что в конечном итоге приводит к снижению простудных заболеваний.

С давних времен использовались и сейчас остаются основными и самыми действенными средствами закаливания естественные силы природы: солнце, воздух и вода.

Закаливание чаще всего рассматривается как процесс приспособления организма к меняющимся условиям по-

годы и климата. Но, говоря о закаливании как средстве физического воспитания, имеется в виду не только приспособление организма, происходящее под влиянием неблагоприятных условий. Закаливание надо рассматривать как сознательное применение в определенной системе мероприятий, повышающих сопротивляемость

организма, воспитывающих способность быстро и без вреда для здоровья применяться к различным условиям внешней среды. Закаливание следует начинать с самого раннего детства и продолжать в течение всей жизни, видоизменяя формы и методы его применения в зависимости от возраста.

Литература:

1. Гуца Р. А. Физическое воспитание в системе профессионального военного образования: учебное пособие / Р. А. Гуца, И. В. Иванов, под ред. С. В. Мартынова. — Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России, 2013. — 78 с.
2. Лаптев А. П. Закаляйтесь на здоровье / А. П. Лаптев — М.: Медицина, 1991. — 160 с.
3. Соколев А. П. Основы закаливания: учебно — методическое пособие / А. Н. Сокарев, Т. Н. Васильева — Новосибирск: СибУПК, 2013. — 96 с.
4. Коробейников Н. К. Физическое воспитание: учебное пособие / Н. К. Коробейников, А. А. Михеев, И. Г. Николаенко — М.: изд. «Высшая школа», 1984. — 336 с.
5. Гончарова Т. А. Полная энциклопедия закаливания: энциклопедия / Т. А. Гончарова — М.: МСП, 2002. — 590 с.

Внедрение многопрофильных мультимедийных средств в образовательный процесс по физическому воспитанию студентов

Эрдонов Ориф Латипович, кандидат педагогических наук, доцент
Ташкентский университет информационных технологий (Республика Узбекистан)

В статье рассматривается применение многопрофильных мультимедийных средств, способствующих повышению эффективности образовательного процесса по физическому воспитанию студентов.

Ключевые слова: мультимедийные средства, эффективность применения, образовательный процесс по физическому воспитанию студентов.

Исходя из потребностей современного мира, в условиях формирования информационного пространства, в нашей республике особое внимание уделяется внедрению инновационных информационно-коммуникационных технологий во всех типах учебных заведений в соответствии с Постановлением кабинета Министров Республики Узбекистан от 6 июня 2002 г. «О мерах по дальнейшему развитию компьютеризации и внедрению информационно-коммуникационных технологий». В значительной мере этому содействует и осуществление ряда международных проектов в сфере образования, осуществляемых под контролем государства.

Практика показала, что информационно-коммуникационные технологии меняют годами сложившийся образовательный процесс, закладывают мощную основу для его модернизации, интегрируют процессы подготовки специалистов на всех уровнях обучения [1, с. 224].

Научно-методические аспекты разработки и внедрение современных информационных технологий в физкультурное образование, вызывают определённый интерес у ряда специалистов в области физического воспитания и спорта [3, 5, с. 59].

Назрела необходимость перехода от традиционных форм подготовки, направленных в первую очередь на накопление определённых знаний, умений и навыков, к использованию современных компьютерных технологий, позволяющих значительно эффективнее осуществлять сбор, обработку и передачу информации, вести самостоятельную работу и самообразование, качественно изменить содержание, методы и организационные формы обучения [4, с. 169].

Как считают специалисты [2, с. 96], компьютерные технологии качественно изменяют содержание, методы, организационные формы обучения и при определённых условиях могут способствовать сохранению и развитию индивидуальных способностей обучаемых их личностным качествам, формированию познавательных способностей: стремление к самосовершенствованию.

Современные информационно-коммуникационные технологии могут быть реализованы в трёх вариантах:

1. Как «проникающие» (использование компьютеров и мультимедийных технологий при изучении отдельных тем, разделов для решения отдельных задач).
2. Как основные (наиболее значимые в используемой педагогической технологии).

3. Монотехнологии (когда всё обучение и управление учебным процессом, включая все виды диагностики, контроля и мониторинга опираются на применение компьютера).

Построение учебного процесса с учетом государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по физической культуре предъявляет профессорско-преподавательскому составу повышенные требования по применению и использованию многообразных форм и методов проведения занятий, воспитания самостоятельности, организационных навыков, активности, находчивости и инициативы студентов. При этом использование различных средств физического воспитания на занятиях физической культурой должно способствовать формированию профессионально-прикладных двигательных умений и навыков студентов, а также правильному выполнению естественных движений (ходьба, бег, прыжки и т. п.). В стандартах отмечается, что учебный процесс должен быть направлен на формирование таких компетенций, которые позволяют совершенствовать и развивать интеллектуальный, общекультурный уровень; овладение средствами самостоятельного, методически правильного использования методов физического воспитания для достижения должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

Многочисленными исследованиями доказано, что эффективность обучения физическим упражнениям и совершенствование физических качеств зависит от степени вовлечения в учебно-тренировочный процесс всех анализирующих органов занимающихся. Поэтому на практике для реализации одного из дидактических принципов построения тренировочных занятий принципа наглядности используются разнообразные формы наглядности. Среди них: показ упражнений, использование схем, плакатов, диафильмов и кинофильмов с образцами техники изучаемых упражнений [6, с. 39]. Это достигается теми техническими средствами обучения, которые способны привнести в обучение, в образовательную деятельность информацию разных видов. К техническим средствам обучения, или средствам мультимедиа, по праву относятся ставшие традиционными аналоговые средства обучения, а также компьютеры и их соответствующее периферийное оборудование.

Дальнейшее развитие специализированных мультимедийных средств, основное предназначение, которых заключается в повышении эффективности обучения, на сегодняшний день, позволяет в процессе обучения использовать интерактивные мультимедиа доски. Современная интерактивная доска — это мультимедийное средство, которое, обладая всеми качествами и традиционной школьной доски, имеет более широкие возможности графического комментирования экранных изображений. К основным характеристикам интерактивной доски можно отнести эргономичность обучения, увели-

чение потока предъявляемой информации на качественно новом уровне, возможность вести диалоговое обучение, создавать новые мотивационные предпосылки к обучению. Принцип действия интерактивной доски позволяет проецировать изображение с экрана монитора на проекционную доску, а также управлять компьютером, находясь постоянно около доски с помощью специальных маркеров, которые в данном случае заменяют клавиатуру или «мышь» компьютера. Функциональность интерактивной доски, как многопрофильного мультимедиа средства в различных сферах образовательной деятельности, позволяет применять ее также и на занятиях физической культуры и спорта, когда рассматривается процесс обучения физическим упражнениям, техническим приемам или технико-тактическим действиям в командных видах спорта. Особенно, по нашему мнению, она незаменима при обучении сложнокоординационным движениям и техническим приемам в спортивных играх. Когда необходимо сформировать представления об основных параметрах выполнения целостного движения и его составных частей. Понять каждое упражнение это не только создать о нём общее представление, но ещё и усвоить его биомеханические основы (элементы, фазы, периоды; пространственные формы, определяемые направлением, амплитудой, траекторией движения; временные параметры — скорость, темп, ритм, одновременность или последовательность выполнения элементов; характер движений интенсивность усилий и др.). Использование интерактивной доски, на данном этапе обучения, с демонстрацией (презентацией) видео-файла (каждый слайд, которого описывает отдельный шаг технического действия) того или иного технического приема, способствует выработке у студентов умения расчленять движения на составные части, элементы, фазы. Интерактивная доска позволяет в процессе демонстрации останавливаться на более важных моментах технического действия, производить методические указания и делать пометки цветным маркером. Комментируя, во время презентации, процесс обучения и совершенствования техники выполнения физических упражнений и двигательных действий, в любой момент, можно перейти из режима «нормальное изображение» в режим «замедленное действие», «пауза» или «повтор».

Организация учебного процесса на основе информационной среды становится приоритетным направлением деятельности преподавателя. Информационная среда позволяет расширить возможности студентов по организации самообучения, по планированию и выбору индивидуальных знаний в соответствии с личными потребностями и возможностями.

Таким образом, развитие и применение современных средств мультимедиа позволяет реализовывать образовательный процесс в высшей школе на принципиально качественно новом уровне, формируя компетенции стандартов в области физической культуры и спорта. При-

менение интерактивной доски в области спорта способствует: повышению качества результатов образовательной деятельности; позволяет более наглядно и детально отображать двигательные действия; внесет новизну при решении образовательных задач и повысит мотивацию обучающихся к занятиям физической культурой и спортом.

Литература:

1. Былдина Л. П. Создание мультимедийных тренажёров для образовательного процесса в ВУЗе. «Проблемы развития информационно-коммуникационных технологий и подготовки кадров» Международная научная конференция. — Ташкент, 2009. — с. 224–225.
2. Зайцев В. П., Крамской С. В. Теория и практика в алгоритме научных исследований по физической культуре и спорту: монография. — Белгород: Изд-во БГГУ. 2008. — 202 с.
3. Кошбахтиев И. А. Информационное обеспечение образовательного процесса по физическому воспитанию студентов: учебное пособие. ТУИТ. Ташкент. 2004. — 79 с.
4. Кошбахтиев И. А., Эрдонов О. Л. Современные измерительно-информационные средства методологическая основа педагогических исследований в спортивной практике» IV Всемирный зелёный фестиваль по традиционным видам борьбы, посвященный 2200 летиюг. Ташкента» Материалы международной научно-практической конференции. Ташкент 22–24 октября, 2009. — с. 168–170.
5. Крамской С. И., Зайцев В. П. Управление творческой деятельностью кафедры физического воспитания и спорта технического вуза: монография. — Изд-во. АСВ. Россия, 2004. — 244 с.
6. Матвеев Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учебник для вузов. — СПб.: Лань, 2005. — 384 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Мифы в духовной культуре чеченцев

Баташева Эльза Ааматовна, аспирант
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Все большее число людей осознает, что приобщение к историческому прошлому — это не только знакомство с шедеврами мировой цивилизации, уникальными памятниками древнего искусства, не только школа воспитания, но и форма художественного, культурно-нравственного приобщения и неотъемлемая часть современной жизни, в определенной мере оценка настоящего и даже «открытие» будущего. Это обуславливает необходимость исторических исследований прошлого.

Данные по мифологии чеченцев содержат археологические памятники раннего средневековья, традиционные предания и мифы (зафиксированные в XIX-XX веках), архаическую лексику вайнахов, скупые письменные свидетельства современников.

И. М. Сигаури отмечал в своей книге: «Чеченская традиция называет Нахичевань (Нахчаван, Нахичеван) в качестве исходного пункта переселения предков чеченцев на нынешнюю родину. Сам термин «Нахичеван» может быть объяснен как «местопребывание нахчи» («нахчи» — самоназвание чеченцев, «-ван» («-бан») — в нахских языках имеет значение «быть» во множественном числе). Остается добавить, что армянские хроники упоминают княжество Нахчери («нахчи», как уже указывалось, самоназвание чеченцев, «-р» топоформант в нахских языках)» [1, с. 149].

Согласно космогоническим представлениям вайнахов, Вселенная состояла из семи небес и семи земель. В центре Вселенной находится Земля — «Солнечный мир» (маьла дуйне). Над Землей расположено семь небес, а под Землей — семь подземных миров. Солнечный мир — это мир живых. Средневековые вайнахи верили, что днем солнце освещает мир живых, а ночью посещает подземный мир мертвых. Но, появляясь в подземном мире, солнце отворачивается от него лицом, поэтому в мире мертвых всегда холодно и сумрачно.

Считалось, что после смерти человека его душа — «са» — перемещается в загробный мир, где, материализовавшись, должна продолжить привычный образ жизни. Поэтому вплоть до принятия ислама вайнахи сопровождали покойников оружием, заупокойной пищей в сосудах, клали в могилы украшения и амулеты — обереги.

В течение веков нахи много раз меняли обрядность, но в средневековье она устойчиво характеризовалась захоронением в вытянутом положении в каменных ящиках (горная зона) и катакомбным типом захоронения в подземных камерах, соединенных с поверхностью наклонным коридором (дромос), на равнине.

Миф и верования в тот исторический период зачастую переплетались. Так, происхождение небесных светил — солнца, луны, звезд связывалось с пребыванием на небе языческих богов. Считалось, что Млечный путь возник благодаря богине молнии Села Сата, созвездие Большая Медведица образовалось в результате «переселения» на небо семи сыновей богини вьюги Дарцананилг.

В подземном мире, по представлению нахов того времени, господствовал бог Эштар. В небе находилось светило живых — солнце (малх). Луна (бутт) считалась светилом мира мертвых. Нахи знали о летнем и зимнем равноденствии, имели свой календарь земледельческих работ, отраженный в петроглифах, в частности, в солярных знаках [2, с. 9].

Культ солнца у нахов был весьма древним, а в эпоху средневековья, в связи с развитием земледелия, его значение возросло. С культом солнца было связано и почитание огня (це), что нашло отражение в архаической лексике.

Из животного мира нахи особо почитали черепаху и ежа. Черепаха считалась прародительницей растительного и животного мира, а еж выступал в роли культурного героя человечества: он научил людей выращивать злаки, приручать диких животных. Согласно представлениям народной мифологии, волк (борз) символизировал смелость, отвагу и решительность. Считалось, что только волк из всех зверей является героем, богатырем (турпал). Почитались также благородный олень (сэй) и ряд птиц.

Согласно утверждениям Я. З. Ахмадова: «В нахской мифологии, как и в греческой, существовало представление о золотом веке — период «мировой благодати» (дуйненан беркат). Это то время, по нахским мифам, когда всего было вдоволь: в лесах было много дичи, в реках — рыбы, трава была густой и высокой как деревья, а земля настолько жирной, что если сжать в руках горсть, то капало масло.

Не было ни войн, ни хитрости и обмана. Все было огромного роста: и люди, и растения, и животные. С возрастом в обществе подлости и обмана, с падением честности и справедливости в отношениях людей, мир и все сущее стало мельчать и дошло до настоящих размеров» [3, С. 203].

Средневековые нахи сохраняли в своих представлениях древние магические и тотемистические воззрения. Так, в отдельных преданиях некая птица обеспечивала человеку обильные урожаи, покровительница змея давала благополучие и защиту домашним животным. Более того, популярны были представления о людях рожденных от зверей и домашних животных — «медвежий сын», «коровий сын», что отражало пережиточные представления о них как покровителях данного рода-племени. Культ животных, в том числе и коня, наваянного кочевыми ираноязычными племенами Предкавказья, нашел широкое отражение в наборе украшений средневековых нахов и погребальном инвентаре. Изогнутые рога (символ плодородия и мужской силы), скульптурные, рельефные и чеканные изображения оленей, лошадей, кошачьих хищников, змей и птиц очень часты на металлических изделиях средневековых нахов.

Накануне распространения монотеистических мировых религий в нахском народном сознании уже сложилось представление о едином боге, создателе всего сущего — Дала / Диела. Именно он, по их верованиям, создал землю, солнце, звезды, человека, растительный и животный мир, определил, каким должен быть миропорядок. На верховном боге Дала как бы заканчивается длительное развитие языческого пантеона нахов и упорядочиваются их космогонические представления (о создании Вселенной, Земли и человека). Дала стоит во главе Вселенной, ему подвластны все остальные боги, доступ к нему имеет только заступница людей богиня плодородия Тушоли. От нее зависит плодородие земли, скота, обилие и деторождение. Культ Тушоли, имеющий аналогии в странах древней Передней Азии, был распространен почти на всем Большом Кавказе. Существовали святилища и скульптурные изображения (из дерева и металла), посвященные ей. Птица удад, посвященная Тушоли, считалась священной; ее так и называли «Тушоли котам» (курица Тушоли).

Следующим в языческой иерархии нахских богов после Дала/Диела следовал бог грома и молнии Села. Как и в греческом мифе о громовержце Зевсе и Прометее в нахском сказании герой Пхьармат похищает у Селы небесный огонь и приносит его людям, за что сурово наказывается; другого героя — Куркьи, соперничавшего с Селой, бог также приковывает к скале и посылает орла клевать сердце героя [4, с. 47].

В честь погибшего от удара молнии нахи сооружали культовый памятник — «селинг». Погибшего сажали у селинга в полном облачении, ставили пищу, напитки и оставляли музыкальный инструмент. Такой покойник считался отмеченным божественным знаком.

Бог Елта, сын Дала, выполнял две функции — бог урожая и покровитель лесных животных. Затем фун-

кция обеспечения плодородия переместилась к Тушоли и местным богам, а Елта стал «пастухом» диких животных, покровителем охотников, но и возмездием для тех, кто позволяет себе убивать много животных. Каждый охотник должен был ограничить себя одной тысячей зверя; если он переступал эту черту, то Елта являлся к нему с предупреждением.

Поклонение богам вылилось у нахов в строительство специальных святилищ — «эльгац», посвящаемых, как правило, местным богам-покровителям или Тушоли. Кроме того, нахи верили в существование добрых и злых духов, различных чудовищ, в ведьм и колдунов, о чем говорит и лексика: «Гам» (ведьма), «тарам» (дух-покровитель), «хьун саг», «алмас» (лесной человек), «джиннаш» (духи добрые и злые).

Для обслуживания языческих культов в нахском обществе раннего средневековья существовали жрецы. Они являлись распорядителями на празднествах, посвященных богам и приуроченных к важнейшим датам традиционного календаря. Языческие обряды содержали в себе жертвоприношения (как правило, скотом), раздачу милостыни, молитвы, танцы, песни, гадания и военно-спортивные состязания. Празднества происходили, как правило, у стен святилищ и в табуированных местах (вершины гор, озера, священные рощи, пещеры). Этнографические и частично археологические материалы подтверждают наличие сословия жрецов, называвшихся «цџенсаг» (чистый человек) и жриц — «маьлхазни» (девушки солнца).

В эпоху раннего средневековья, в V—XIII вв. к нахам уже шло проникновение элементов мировых религий — прежде всего, ислама и христианства, оставивших и определенные материальные следы. Однако и эти элементы быстро притирались к местным религиозным верованиям, сохранявшим большую силу и устойчивость ввиду законченности и стройности языческого комплекса верований, основанных на мифологических воззрениях, накопленных за тысячелетия.

Вайнахи прошли в основном три религиозных этапа — языческий, христианский и мусульманский. Такая последовательность, безусловно, сохранила в конечном религиозном мировоззрении вайнахов — мусульманстве — реликтовые языческо-христианские элементы.

Мусульманство вайнахов усвоило множество языческих представлений и обрядов. Немало языческих элементов выстояло против натиска христианско — мусульманских идей. И поэтому по сегодняшний день у вайнахов сохраняется в социальной структуре масса архаизмов. Особенно эти архаизмы сохраняются в народных праздниках: первой борозды, первого снопа и вообще урожая, в свадьбе и другие.

Тотемизм сохранился в вайнахской топонимике, о чем свидетельствуют отдельные названия сел в верховьях Чанты-Аргуна: «Борзой» (борз — волк), «Хьак — хой» (хьакха — свинья).

С анимизмом у вайнахов связано почитание местных гор, рош, пастбищ, скал, камней, рек и озер. Большое

место в системе древних религиозных представлений и верований вайнахов играла магия, связанная с чисто хозяйственной деятельностью человека. Земледельческая магия включала в себя такие приемы, как перетаскивание плуга через реку, мытье в реке мотыг, одымление вспаханного поля перед посевом, а в засуху прибегали к обряду «къроршкъали» — «ряженный», суть которого заключалась в вызывании дождя ряженым в окружении детей и подростков. Часто их гоняли по селу, обливая водой.

Комплекс магических действий применялся также при животноводческой деятельности, охоте, ремесленном производстве, лечении. Местные знахари манипулировали высушенной лапой медведя, хвостом черной кошки или волка, знахарским средством хІолмач (араб. холматун — «красная ткань») — узелком из красной материи, куда завязывались кости, зубы, когти, уголь, который закапывался в комнате под окном или у околицы. Все эти обряды в той или иной мере сохранились в наши дни в повседневном быту чеченцев.

Как раньше, так и сейчас люди верят в силу магических обрядов. Вредоносная магия преследовала цель послать на человека «порчу», для человека использовалась обувь, кусок одежды намечанной жертвы, волчий астрагал (род растений), обрезки ногтей и волос. Вайнахи верили и верят, что человеку можно нанести вред словом и сглазом, а поэтому для предохранения от сглаза пользовались и пользуются множеством амулетов. Любовная магия включала различные действия, имеющие целью приворожить любимого человека: гадания, угощение ослиным мясом, вшивание в одежду заклинания и так

далее. Особенно распространено гадание на звездной книге (седаджейна), камушках, бараньей лопатке.

Во многих домах существуют свои суеверия. В некоторых домах подвешивают подкову у входа или разукрашенный веник; ставят статуэтки в виде слона, лягушки. Все эти пережитки дошли до нас с языческих времен вайнахов.

По сей день сохранились мужские и женские имена, связанные с названиями птиц, и это потому что птица была почитаемым божеством и культом у вайнахов: это такие имена как Леча (сокол), Аьрзу (орел), Кхокха (голубь), Таус (павлин) и другие [5, С. 84].

Мифы складывались на протяжении многих веков, отражая исторические этапы развития общества — от изображения человеком орудий труда до реальных исторических этапов, подлинность которых подтверждается современными археологическими раскопками. Мифологические сказания и образы служили средством передачи социального опыта, традиций, навыков, обслуживания ритуалов. С помощью мифа прошлое связывалось с настоящим и будущим, обеспечивалась духовная связь поколений. От поколения к поколению передавались духовные ценности, зачатки знаний, религиозные верования, секреты различных видов искусств.

Благодаря, казалось бы таким простым вещам, как обереги, амулеты, магические обряды, имена, различные статуэтки, сохраняется некая связь времен. Узнаем как жили в старину, кому или чему они поклонялись. Можно узнать о значении слов, которые мы употребляем в повседневной речи, не задумываясь.

Литература:

1. Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. — М.: Русская жизнь, 1997. — 365 с.
2. Мадаева З. А. Народные календарные праздники вайнахов. — Грозный: Книга, 1990. — 93 с.
3. Ахмадов Я. З. История Чечни (с древнейших времен до конца 18 века). — М.: Мир дому твоему, 2001. — 424 с.
4. Хасиев С.-М. А. Чеченцев древняя земля. — Грозный: Книга, 1983. — 61 с.
5. Алироев И. Ю. Зоонимия народов Северного Кавказа. — Грозный: Книга, 1978. — 196 с.

Театр как поиск правил существования

Олексюк Светлана Борисовна, аспирант
Институт философии имени Г. С. Сковороды НАН Украины (г. Киев)

На основании практической театральной теории одного из представителей Киевского театрального авангарда А. Г. Черкова и отдельных утверждений философии сделано попытку обозначить условия театра как такового и определить место эстетического опыта.

Ключевые слова: театр, структура, игра, имя, опыт, правила существования.

Если, вооружившись теорией Киевского театрального деятеля Анатолий Черкова, представить себе одно из возможных наипростейших театральных заданий, обяза-

тельным его условием будет понятие правил. Выходящий на площадку — любое сценическое пространство — человек должен быть максимально естественным и при этом

иметь творческое воображение, быть наблюдательным вне театра и уметь найти форму и воплощение своим наблюдениям в пределах образа или в заданной ситуации, но что есть, пожалуй, самым важным, так это ощущение его личной свободы поступания — а значит и личного поиска.

Ища персонажа, передавая нужное настроение, конструируя нужные события, складываешь их из понятных и простых элементов: жестов, поз, поворотов, знаковых действий, затем расставляешь их по площадке, соединяя привычной графикой — напольным рисунком ходьбы человека (что зачастую также свидетельствует о его внутреннем состоянии, переживаниях, раздумьях, что тоже имеют, а затем и находят свою манеру) или актёрским переходом между заданными локусами поиска-вхождения. Сухого воспроизведения даже точной структуры недостаточно, в любом случае её следует наполнять или «одухотворять». Чем? В первую очередь эмоциями: живыми, здесь возникшими, но с ситуацией и персонажем согласными, а также нюансами поведения, взглядами, случайными телесными репликами, окраской фраз. Одной из задач театра Ежи Гротовского было как раз оживление заданной структуры; в данном случае, большей частью импровизационный характер исполнения задаёт и способ оживлять — изменяя и тасуя элементы, расстановку локусов, их нюансировку. Если схема претворена удачно, создаётся атмосфера — сцены, этюда, или раскрывается атмосферность индивидуальная, когда задание построено на одного человека, выявляя то, что происходит у актёра-персонажа внутри, или чаще — намекая на это.

Тем не менее очевидно, что лишь наполненности чувств недостаточно, и желание определить восприятие рождает следующий этап, то есть смыслонабрасывание. И именно здесь место работы зрителя, или педагога, или режиссёра — любого отслеживающего со стороны человека — ведь то, как он видит, распознаёт, а затем и определяет, добавляет значения заявленной ситуации. «Публика — часть того, что завершает идею» [5, 74], пишет Ален Бадью в Тезисах к театру. «Театр — это следствие разыгрывания акта наименования» [5, 63], читаем в другой его статье; «наблюдать за игрой, быть — приглашённым на игру» [4, 22] — самое интересное, важное и, по большому счёту, созидательное искоемое театра. В случае театра импровизации это приобретает конструктивную функцию.

Объясним это точнее. Какая природа этой игры? Что её формирует? Игра как непостоянство, как открытая к экспромтам структура, как место возможности свободного выбора, поступка по желанию в организованном пространстве и времени. Ведь именно обязательное наличие пространственно-временной модели есть то, что оформляет театр, или любое перформативное искусство. Оформляет в данном случае равно делает его возможным.

Идея, в общем, не нова, но действительна. Отграничивая театр от других искусств, его часто мыслят именно так, выделяют именно эти атрибуты. Пространство и время — две, по Канту, априорные, то есть доопытные формы познания. Человек, следовательно, способен вос-

принять их изначально, и, что более важно — способен действовать именно благодаря этой способности.

Здесь мы вплотную подходим к понятию опыта.

Во втором Тезисе к театру Ален Бадью объясняет театр как эксперимент упрощения. «Театр разделяет разнородное и смешанное, и это разделение вдохновляет на истину, на которые способен театр» [5, 73]. Опзрачивание жизненной ситуации в театральном пространстве даёт место её вариативной апробации — практическому неавтентичному применению разных ситуационных схем. Их эстетическое, или искусственное прохождение создаёт внутренний опыт — другой, дополнительный, отличный от опыта жизни, но и на его основании можно и следует делать выводы и составлять базис для синтетических суждений, тем более интенсивных, чем объёмней представлена заданная ситуация.

В чём тогда отличие такого опыта от опыта реальности, или точнее опыта жизни вне театра? Можно выделить два момента:

1. Театральный, перформативный — исполнительский — опыт переворачивает Кантово определение опыта в точке воздействия на чувства: оно происходит не извне, а изнутри. Провокация душевной структуры, механизирова чувства — в смысле чувственной техники — делает их предметом актёрской работы, а следовательно и вносит больший непосредственный контроль. Когда чувства становятся ремесленным сознанием, подвижны «по задаче», переводятся в разряд инструмента, центра действенной концентрации — тогда понятия, значения и смыслы скользят. Воссоздание формы нужных ощущений подрывает статику понятий, и имя каждый раз разыгрывается снова.

2. Куда же поместить опыт искусства: возможный это опыт или конкретный? Какое содержание — априорное или апостериорное — полученного здесь знания и выработанных — вырабатываемых понятий? Кажется, всё дело в переходе. Или в смешении. *Я в предлагаемых обстоятельствах* Станиславского, «возвращение в реальном действии, посредством реальных реакций и физических импульсов к ключевым, предельным, высшим моментам собственной жизни» [2] в психофизической технике Гротовского, жестокость к себе как выявление собственной сути в театре Арто — всё это говорит о присутствии в эстетическом опыте опыта конкретного, личного, уже-случившегося, памяти об этом опыте, но об особой памяти — действенной, об особом его — этого опыта присутствии. О его разыгрывании, опять же.

Разыгрывание имеет свой экзистенциальный смысл. Если «искусство есть политика, поскольку оно есть деятельность, приостанавливающая деятельность и переводящая в созерцание наши привычные смыслы и жесты и, таким образом, открывающая их для нового использования» [1, 45–46], то такая деятельность получает в театре весьма практический — или действенный лик. Привычные смыслы и жесты созерцаются активно: через изменение формы тела и переориентацию смысла. Ведь

очевидно, что обязательное для театрального задания понятие правил не видит их как правила лишь игровые, а игру — как игру лишь. Забавляясь, человек на площадке перекраивает своё бытие снова и снова, антиципируя реальность, пусть в данном случае сценическую, и решая заново данные ситуации — в соприсутствии со своим персонажем, равно как и в диалоге с другими: вымышленными или вправду рядом бытующими. В последнем случае задача усложняется. Если взглянуть на театр, на театральную игру как на поиск правил существования, то правила существования коллективного есть ещё более затейная многоуровневая структура. Удержать её на территории вымышленной — значит создать возможность для пробы её видов. Какие виды, примеры взаимодействия на площадке предлагает теория А. Г. Черкова? Во-первых, противостояние — что не исключает диалог, а показывает его интенсивное коммуникативное напряжение. Его структура «ход одного — ответ другого, ответ другого — ход первого» выстраивает дрящущую личность саму по себе, личность по отношению к другому и между-бытие: противостояние собственно. Во-вторых, параллельное существование: когда два (или больше) человека, находясь рядом, живут и действуют врозь. Объединяет их площадка — и так она получает не только территориальное, но бытийное значение — как общее место со-бытия. В-третьих, буквально — совместное действие. Где оно происходит, в данном случае не столь важно. Намного важнее, что, а затем и какие этих людей через него, то есть действие, связывающие комбинации. Именно здесь вступает в силу политика театрального акта: через

логику АРХЕ или точнее через её разрыв, по определению Жака Рансьера. «Сущностная работа политики состоит в конфигурировании её собственного пространства. Она стремится явить взору мир своих субъектов и операций. Сущность политики — обнаружение разногласия как присутствия двух миров в одном» [3]. Существовая внутри этого разногласия, производя выбор — сначала мельчайших актов, микроимических движений, слегка заметных жестов, поз, поворотов, проходов, а затем и действий, составляешь возможные варианты их цепочки-череды. Другой, его пребывание рядом — условие и причина того, что действия становятся поступками, а их череда — способом поступать. Удачные в таком поиске находки могут или даже должны стремиться быть претворенными в жизнь.

Что касается «одухотворения». Кажется, что другая, опять же сущностная черта политики — «вносить возмущение в то, чего нет» [3], не довольствоваться решительной отчётливостью пространства существования: личного, а также уменьшенного в театре социального, близка объяснению этой части задания. Правил недостаточно, чрезмерно точное им следование и следование только им изымает пустоту, а за ней и необходимость её наполнять. Чем это чревато? Холостное выполнение обесценивает театр, игру в нём — и даже самую серьёзную, лишает её хрупкости случая, с которой следует справляться снова и снова, не довольствуясь установлением порядка. Согласно поведению, хорошо обдуманная привычка даёт фальшь — пожалуй, самое нежеланное театральное обвинение.

Литература:

1. Агамбен, Джорджо. Искусство, без-деятельность, политика. [Электронный ресурс] // Социологическое обозрение, Том 6, № 1, 2007. — Режим доступа: http://sociologica.hse.ru/data/2011/03/14/1211459339/6_1_4.pdf
2. Гротовский, Ежи. От бедного театра к театру-проводнику. [Электронный ресурс] // Перев. с польск., составл. вступит. ст. и примеч. Н. З. Башинджаган. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2003. 351 с. — Режим доступа: http://teatr-lib.ru/Library/Grotowski/poor_th/
3. Рансьер, Жак. Десять тезисов о политике. [Электронный ресурс] // Рансьер, Жак. На краю политического / Пер. с франц. Б. М. Скуратова. — М.: Праксис, 2006. — 240 с. — Режим доступа: <http://abuss.narod.ru/Biblio/polis/rancier1.htm>
4. Черков, Анатолий. Театр импровизации. / Анатолий Черков. К: ГО «Лаборатория социального анализа Ф-4», 2009, — 64 с.
5. Badiou, Alain. Handbook of Inaesthetics. / Alain Badiou. Stanford University Press. Stanford California. 148 p.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Искусство моделирования на уроках технологии как элемент эстетического воспитания учащихся

Касторная Ирина Алексеевна, учитель
МБОУ СОШ № 31 (г. Белгород)

Рядинская Людмила Васильевна, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Данная статья посвящена вопросам эстетического воспитания учащихся на уроках технологии при изучении темы «Моделирование одежды». Рассматриваются основные приемы и методы работы, позволяющие развивать эстетический вкус у учащихся при проектировании и пошиве изделий. Особое место отводится тому, что понимание красоты вещей не приходит само собой, его надо воспитывать так же, как понимание музыки, живописи, поэзии.

Ключевые слова: моделирование, эстетическое воспитание, эстетический вкус.

С каждым годом растет благосостояние народа, повышается его культурный уровень. В результате появляется естественная потребность человека красиво одеваться. Модные, красиво сшитые вещи создают хорошее настроение, влияют на поведение человека, определенным образом характеризуют его. К сожалению не все понимают, что умение красиво одеваться требует многого: художественного вкуса, чувства пропорций и цвета, понимания своего образа и назначения вещи.

Умение понимать красоту вещей не приходит само собой, его надо воспитывать так же, как понимание музыки, живописи, поэзии. Поэтому одной из важнейших задач учителя технологии, наряду с вооружением учащихся определенной суммой знаний и практических умений является воспитание хорошего вкуса, а хороший вкус — это прежде всего чувство меры.

Серьезная работа по воспитанию у учащихся художественного вкуса ведется на уроках конструирования и моделирования одежды. Учебный процесс здесь начинается с самостоятельной творческой работы — проработки некоторых ручных швов при выполнении аппликаций. Изучив предварительно ручные швы, девочки придумывают рисунок аппликации, где могут быть использованы эти швы. Одновременно это является знакомством с одним из модных видов отделки одежды.

В процессе работы необходимо знакомить с основами цветоведения и композиции, уделять основное внимание подбору тканей, из которых выполняется аппликация. Как, правило, выполняют эту работу с большим жела-

нием, интересом, смело проявляя свою фантазию и собственное отношение к цвету.

Выполняют девочки также и декоративные панно для украшения интерьера, из сукна и драпа, с использованием наметочного и петельного швов.

Аппликацию выполняют также из пальтовых и трикотажных тканей. Учащиеся знакомятся с обработкой изделия кантом: с его помощью можно выполнять цветную рамочку. Аппликация «цветок» отличается большой тонкостью цветовой гаммы, а «бабочка» и «букет» в контрастных цветовых сочетаниях. Законченность работе придает крученный шнурок, тесьма или какая-нибудь другая декоративная отделка.

Такие маленькие творческие работы несложны в изготовлении, но очень хорошие для развития эстетического вкуса и тренировки детских рук.

Затем девочки изучают различные ткани: знакомятся с их классификацией, свойствами структурой, художественным оформлением. На данном этапе большое внимание уделяется выработке умения правильно выбирать ткань для того или другого изделия. Выбор ткани для изделия очень ответственный момент. От этого зависит, какую модель одежды выбираем и с каким настроением будем шить. Мы беседуем о современной моде, тканях, вкусах молодежи, показываем журналы мод и образцы моделей, сшитые девочками.

Учащимся советуем для пошива ряд тканей, которые соответствуют тому или иному изделию. Девочкам, которые по программе шьют блузки, рекомендуем льняные и хлоп-

чатобумажные ткани, гладкокрашенные или с мелким набивным рисунком. Цвет ткани подбираем индивидуально, в соответствии с образом, цветом ее волос, глаз, кожи. Для этого возраста больше всего подходят ткани ярких цветов, конечно при умелом их сочетании.

Девочкам, которые шьют юбки, рекомендуем джинсовые ткани, требующие декоративной отделки или красочных дополнений, плотные льняные ткани с лавсаном, разнообразные синтетические ткани, недорогие пальтовые ткани.

Ткань выбрана. Теперь все должны почувствовать себя художниками, создающими модель одежды, а это совсем непросто. Конечно, для этого нужна определенная подготовка и помощь учителя, однако и сами девочки должны как можно активнее участвовать в создании модели. Это возможно тогда, когда группе можно шить разные фасоны одного и того же изделия.

На помощь приходят журналы мод, но тут встречаются свои трудности: девочки еще не умеют правильно смотреть журналы. Этому тоже надо учить. Нужно объяснить, что журналы мод существуют не для того, чтобы точно повторять в материале выбранную модель. Художники — модельеры не навязывают свои модели, а дают общее направление моды, предлагают различные варианты на наш суд, а принять или не принять их — это дело нашего вкуса. Из большого количества моделей, предложенных в журналах, бывает очень трудно выбрать то, что идет именно тебе, к выбору следует относиться как к процессу творческому.

Каждая девочка должна определить назначение своего изделия (нарядное, повседневное или домашнее платье, в какое время года его можно будет носить). Если купленная ткань и назначение вещи совпадает, можно подумывать о фасоне и отделке.

Работая с учащимися над выбором фасона, нужно рассказать о модных силуэтах, пропорциях, линиях, деталях в одежде, делая при этом акцент на возраст учениц. Хорошо показать примеры конструктивно правильных и неправильных вещей, например, если юбка делается с кокеткой, то выточки нельзя располагать от линии талии, они должны быть перенесены в линию кокетки. Если перед юбки кроится с кокеткой, то ее спинка не должна иметь вертикальные рельефы и т.д. Казалось бы, все это элементарно, но ученицы, только начинают заниматься моделированием одежды и могут допустить подобные ошибки.

При выборе фасона изделия необходимо учитывать особенности фигуры и образ конкретного человека. Всем известно, что вертикальные линии одежды делают фигуру более стройной, скрывают полноту, а горизонтальные — расширяют, создают впечатление устойчивости, монументальности.

Если короткая шея, не следует делать воротники на стойке; если лицо имеет круглую форму, то круглый вырез платья еще больше подчеркнет это, а у — образный вырез скроет. При широких бедрах не стоит делать сильно расклешенные юбки или юбки с кокетками. При маленьком

росте нежелательно вводить в костюм много цветов — это разбивает фигуру. Каждому важно определить свою индивидуальную длину изделия, которая бы не искажала пропорции фигуры.

Занимаясь моделированием, нужно иметь представление о различных стилях в одежде (спортивный, классический, женственный, романтический) и понимать, что, смешение разных стилей является проявлением безвкусицы. Например, нельзя соединить блузу спортивного стиля, имеющую рубашечный воротник, планку и манжеты, с юбкой, сшитой в романтическом стиле, отделанной воланом и шитьем. Эти вещи каждая в отдельности могут быть очень красивы, но от совместного использования они только проиграют, а в соединении с однотипной по стилю вещью будут уместны и нарядны.

Учащимся 5–8 классов больше всего подходит спортивный стиль одежды, но настаивать на этом нельзя.

Девушка женственная, с мягкими, плавными движениями может плохо чувствовать себя в одежде спортивного стиля, с четкими прямыми формами. В любом возрасте при выборе одежды необходимо учитывать индивидуальные особенности внешнего и внутреннего облика человека.

Особенно активно проявляют свое творчество при выборе отделки (кант, вышивки, аппликация, кружевное шитье, декоративная цветная строчка, тесьма и т.д.). Но тут особенно необходимо обладать чувством меры. Отделка только тогда украшает костюм, когда используется умеренно, выдержана в одном стиле с моделью и соответствует ее назначению. В этом случае она становится органической частью костюма.

Иногда на повседневной деловой одежде, например юбках, сшитых из плотной шерстяной или джинсовой ткани, можно увидеть самодельные аппликации из цветных ситцев. Такая отделка выглядит искусственной и неуместной. Надо учить девочек понимать это.

Систематически получая знания на уроках технологии и в кружках, развивая свой вкус и наблюдательность, учащиеся постепенно учатся видеть и понимать красоту костюма. Придет и умение смотреть журналы мод. Имея некоторую подготовку, уже можно просматривая журнал, мысленно соединять формы и детали различных моделей в комплект, свойственный только ее фигуре и осанке. Используя журналы мод и свои знания, можно попытаться создать свою, неповторимую модель одежды, которая подчеркнет достоинства и скроет недостатки фигуры; модель, которая будет отличаться единством стиля и образа и отвечать современной моде, а это уже проявление вкуса.

Хочется еще заметить, что швейное изделие только тогда можно назвать красивым, когда оно хорошо и грамотно сшито. Создание красивой одежды требует большого труда, поэтому, желающие добиться в швейном деле неплохих результатов, должны запастись терпением и упорством.

Все изделия, выполненные своими руками, заслуживают особого внимания. Поэтому, учителям технологии,

необходимо отдавать свои знания, развивать вкус и творческие способности, прививать любовь к труду.

Жизнь показывает, что у детей сильно развито творческое начало. Задача учителя — сохранять и развивать это начало для того, чтобы при создании любого изделия, (вя-

заная кофточка, мягкая игрушка и многое другое), учащиеся могли бы с наибольшей полнотой проявить свое творчество, свой художественный вкус. Ведь художественное восприятие окружающего, умение творить красоту своими руками делает человека по-настоящему счастливым.

Литература:

1. Орлова Л. В. Алфавит моды. — Просвещение, 1988. — 176 с. : ил. ISBN 5-09-000451-X
2. Художник, вещь, мода: Сб. статей/Сост. М. Л. Бодрова, А. Н. Лаврентьев. — М., Советский художник, 1988. — 368 с., ил. — (Галерея искусств) ISBN 5-269-00011-3

A Contemporary Look at Sport Shoe: Collaboration of Fashion Designers and Sport Industries

Могаддаси Мохаммадхоссейн Хассан, аспирант;
Назаров Юрий Владимирович, доктор искусствоведения, профессор
Московский государственный университет дизайна и технологии

Moghaddasi Mohammadhossein, student of PhD;
Nazarov Yury, doctor in art, professor
Moscow State University of Design and Technology

This article is intended to present an overview around the origins and motivations of the culture and design of sport shoe as contemporary global phenomena by examining the relationship between fashion designers and sportswear companies. The theoretical critique also, unravels some of the intertwining influences that the fashion and sport industries have had on each other by exploring the reciprocal nature of their relationship in the recent years.

Key words: *sport apparel, branding, sneaker, trainer, aesthetic, culture.*

As fashion design becomes increasingly relevant, executives are looking for ways to improve their capability to manage design resources. A major challenge is how to identify the right talent to participate in design projects. Many manufacturer (like sportswear industries) collaborate with external designers, to source creativity, new look and fresh insights [1, 2].

Frequently seen as diametrically opposed ends of cultural production, «fashion» and «sports» have recently collaborated increasingly closely in the design and marketing of sport shoes. Most of these collaborations were formed during the last 10 years: Yasuhiro Mihara and Puma officially launched in 2000, and Yohji Yamamoto and Adidas's Y-3 in 2002 to name just a few; but rather than signaling the beginning of a relationship between these two paradigms, they signal the culmination of a long-standing interaction.

While the direct engagement of sports brands with fashion designers is a relatively new phenomenon, the influence of sporting tradition and innovation on the development of fashion has many historical precedents that have made sport, as fashion historian Elizabeth Wilson proclaims, «possibly the most important twentieth-century influence on fashion» [3, p. 166]

Although sports shoe and apparel is a global phenomenon, it is often seen as inherently American. Historically, as

more hierarchical and formal traditions of dressing remained engrained in Europe, designers in the US were able to introduce a more democratic approach to dressing. As curator Richard Martin states in the catalogue to his 1998 exhibition at the Metropolitan Museum of Art in New York, aptly titled American Ingenuity:

«Fashion in America was logical and answerable to the will of the women who wore it. Implicitly or explicitly, American fashion addressed a democracy, whereas traditional Paris-based fashion was authoritarian and imposed on women, willing or not» [4, p. 13].

It is this tendency to welcome a more «democratic» fashion that, in terms of footwear design, facilitated the life of the consumer, since the shoes became more and more practical and informal. The rationality in their design and the simplicity of their construction also suited mass-production techniques. Eventually clothes design became simple to the extent that it was necessary to develop modern marketing and branding as garments had become supposedly indistinguishable. As fashion historian Jennifer Craik concludes, «Sportswear is, then, an intrinsically American phenomenon, albeit one that has travelled globally, including back to Europe.» [5, p. 141]

It is the globalization of this supposedly American style of dressing that plays a particularly pertinent role in the per-

ceived proximity of the fashion and sportswear industries. When one considers American sports brands such as Nike — described by anthropologist Ian Skoggard as a «marketing firm which owns no factories to speak of and instead concentrates solely on design and marketing» [6, p. 59] — which until recently dominated the athletic shoe market worldwide, it is natural to assume that the relationship between fashion design and sport industry is global.

However, recent developments within the retailing practice of sportswear, and sport/ fashion collaborations in particular, seem to suggest otherwise. When Nike opened its first flagship store close to its headquarters in Portland, Oregon back in 1990, the imposing architecture and the mere fact it was called «Niketown» declared the brand’s intention and purpose: a super brand dedicated to performance sports apparel and shoes, its retail outlet a «town», leaving no need for the consumer to go anywhere else to buy the best sports-related goods. Skoggard described the New York flagship store as a «shrine for athletes and athleticism», including a terracotta inlaid floor depicting «a map of the world with a Nike Town «swoosh» anagram superimposed over it», a clear indication of what it intended the future to hold for Nike. Yet, in the intervening years, something changed. This was not merely as a consequence of Naomi Klein’s influential book *No Logo*, published in 2000, which laid bare the «unethical» production practices of super-brands such as Nike and other global corporations [7, p. 22]; nor was it just that, as journalist Geraldine Bedell found, customers were «involved in much more of a dialogue with brands than was realized a few years ago» [8]. Instead it was a combination of factors that evidently led to a shift in how sports brands were perceived, which meant that they had to react and adapt their retail and marketing practices.

Puma was one of the first to acknowledge that, as Antonio Bertone, their global director of brand management, stated, «People become desensitized if the only message you give them is that your trainers are the latest and greatest». He continued: The current generation has grown up with trainers: they already know they’re supposed to make you run faster and jump higher. [8]» Now frequently listed as one of the major sports brands, Puma was also the first to embrace the status and practices of a fashion brand fully.

One of the key forces in the evolution of the culture of trainers is the enhanced recognition beyond the enthusiast of the trainer as a part of style sets. Its performance on and off the track, field and court in the mid to late 1980s was so excited. From the performance point of view, trainer was taken up for everyday life sometime in the 1990s, the onetime more significant gap between sportswear and fashion — once defined in opposition as functional equipment vs fashionable costume — had been closing. This cross-influence has been achieved both by particular highly publicized collaborations between fashion designers and sports companies such as Stella McCartney and Yohji Yamamoto with Adidas by more general trends that have seen many particular collections include more cuts and textiles from sportswear apparels [9, p. 41]. Firstly being used the trainers by Vivienne Westwood

was on the catwalk in 1983 [10, p. 347, 11, p. 172], also, it has been identified as the earliest collaboration, the act of the German fashion designer Jil Sander with Puma in 1998 [12]. In the recent years such these collaborations are expanding wider. Some of top-fashion designers, such as Hussein Chalayan and Jeremy Scott, which have individual style currently have entered to the field of sport shoe design.

One may declare that the most successful collaboration is the partnership between Yohji Yamamoto and Adidas (under the brand «Y-3»). When Yamamoto contacted Adidas to ask if he could produce a customized a version of the brand»s classic sports shoe, the collaboration began.

Yamamoto s signature design aesthetic is combined with «traditional Japanese tailoring» in each collection [13, p. 95]. Also, the works reflect strongly the sence of minimalism.

These collections by fashion designers in Adidas not only run to trainers, but to apparels, and even accessories. Many of the items utilize the three-stripe logo. Global creative director of Adidas, points that this act is a «win win» situation [14]. A sportswear brand that forms this kind of partnership gets the kudos of working with a major design talent, while the designer gains a layer of credibility. Adidas is clearly pleased with the financial result, because it has since teamed up with a second well-known designer, Stella McCartney, to create a functional sport range for women consumers.

In 2010, it was launched the first collection between Giorgio Armani and Reebok. The global style credentials of the «Emporio» and «EA7» labels of Armani combined with Reebok s fitness heritage and technologies fit together to create a new concept and perspective in the sports style marketplace in global scale [13, p. 91].

Puma as an avant-garde sportswear company has embarked on a partnership with French designer Philippe Starck, taking a slightly different tack. Starck minimalist designer debuts known for architectural and interior design, although he is branching increasingly out into other areas. Antonio Bertone Puma s director of global brand management in a press release announcing the alliance, explained the strategic basis of the collaboration that the objective of Puma s cooperating projects is to share a different perspective so that we can learn from one another. He summarized that the project was all about «pushing the boundaries of design». But the venture also adds sheen to the brand s image [15].

As the sports industry always searches for the new and develops innovative styles, these have been increasingly incorporated into fashion. Classic and organic design are still popular, but consumers will soon demand the opportunities new materials offer.

The present study basically concludes that:

— In the last decade, the global athletic shoe market has experienced considerable changes as demand for strong fashion orientation and for lifestyle brands grew among teenagers. Increasing demand for fashion and function forces global sport companies to invest in research and development of new brands including special sneakers lines for casual consumers.

— The major sports shoe brands in the collaboration trends recognized that the view of trainers had changed significantly from sports apparel that had globally been appropriated by various types of youth cultures such as the skate, hip hop, break-dancing scenes, etc., to an everyday item for all ages and classes and settings.

— The success of sport shoe design seems not to be necessarily related to the choice of a specific designer, but rather

to the capability to manage and identify an articulated portfolio of designers and especially his/her exclusive style and artistic direction. There is no doubt that, sport shoes have great potential to create communicative values in a non-verbal communication act, just like signals, signs and symbols. So, in this condition, the role of designer is become central and more vital for branding.

References:

1. Verganti, R., Design as brokering of languages: Innovation strategies in Italian firms. *Design Management Journal (Former Series)*, 2003. 14 (3): p. 34–42.
2. Cillo, P. and G. Verona, Search styles in style searching: exploring innovation strategies in fashion firms. *Long Range Planning*, 2008. 41 (6): p. 650–671.
3. Wilson, E., *Adorned in dreams: fashion and modernity*. 2003, New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press. xi, 328 p.
4. Martin, R. and H. Koda, *Splash!: a history of swimwear*. 1990, New York: Rizzoli. 140 p.
5. Craik, J., *Uniforms exposed: from conformity to transgression*. English ed. *Dress, body, culture*,. 2005, Oxford; New York: Berg. xx, 268 p.
6. Skoggard, I.A., *The indigenous dynamic in Taiwan's postwar development: the religious and historical roots of entrepreneurship*. *Taiwan in the modern world*. 1996, Armonk, N.Y.: M. E. Sharpe. xxiii, 199 p., [14] p.
7. Klein, N., *No logo: no space, no choice, no jobs, taking aim at the brand bullies*. 2000, London Flamingo. 490 p.
8. Bedell, G. *The changing face of the brand*. 2003 18.06.2013]; Available from: <http://www.theguardian.com/lifeandstyle/2003/jan/19/fashion.shopping>.
9. Tungate, M., *Fashion Brands: Branding Style from Armani to Zara*. 2008, London: Kogan Page Publishers., 264 p.
10. Heard, N., *Trainer hall of fame: all-time favourite footwear brands*. 2011, London: Carlton Books Ltd. 223 p.
11. Evans, E., *The Trainer as Fashion Footwear*, in *Key Moments in Fashion: The Evolution of Style*, N. Cawthorne, Editor. 1998, Hamlyn: London. p. 170–173.
12. Grainger, A. and D. Andrews, *Postmodern Puma*. *M/C: A Journal of Media and Culture*, 2003. 6 (3): p. 1–10.
13. Adidas. *Group Management Report — Our Group Global Brands 2011* 23.05.2013]; Available from: www.adidas-group.com/media/filer_public/2013/07/.../gb_2012_en.pdf.
14. Voight, R. *Teaming up from arena to runway*. *New York Times* 2003 12.05.2013]; Available from: http://www.nytimes.com/2003/10/10/news/10iht-rsport_ed3_.html.
15. Whitehead, J. *Puma to launch footwear designed by Philippe Starck*. 2004 22.06.2013]; Available from: <http://www.brandrepublic.com/news/199398/>.

Систематизация случаев применения элементов исторического кроя в моделях авторских коллекций одежды

Москвин Алексей Юрьевич, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна

Статья посвящена систематизации случаев применения элементов исторического кроя в моделях авторских коллекций мужской одежды. Определено количество случаев применения различных элементов исторического кроя в современных швейных изделиях. Определен уровень адаптации элементов к конструкциям моделей одежды авторских коллекций.

Ключевые слова: адаптация кроя, исторический крой, коллекции одежды, конструкция одежды, современные дизайнеры.

Неразрывная связь истории и современности прослеживается во всех направлениях декоративно-прикладного искусства. Будь то одежда, ткани, мебель,

ювелирные изделия и т.п., не составит большого труда обнаружить в художественном, технологическом, колористическом решении исторические мотивы. В одежде исто-

рические мотивы проявляются в декоре, конструкции, колористике, проникают во все этапы проектирования и изготовления.

Под современной моделью одежды с элементами исторического кроя понимается такое изделие, которое разработано с применением оригинальных конструктивных решений отдельных деталей, силуэта, пропорций, присущих историческому костюму какой-либо эпохи (рис. 1). В качестве элементов кроя могут выступать отдельные небольшие детали (клапаны карманов, погоны), совокупности нескольких деталей (пройма и окат рукава), или конструктивные членения деталей, характеризующиеся положениями швов.

Исторический крой, в контексте его адаптивного применения в современной одежде, это элементы конструкции исторического костюма, обладающие определенными чертами, присущими одежде какой-либо эпохи. В этом случае, мужской крой можно считать историческим, если он относится к началу XXв., и ранее, но не

позднее, т.к. на протяжении XX-XXI вв. принципы проектирования мужской одежды изменялись незначительно, варьировались силуэт, пропорции, размер и положение деталей и т.п.

Художественно-конструктивный анализ костюма — весьма популярная область современных исследований. В работах В.Е. Кузьмичева «Художественно-конструктивный анализ и проектирование системы фигура-одежда» [1] и «Основы построения и анализа чертежей одежды» [2] разработан метод художественно-конструктивного анализа путем изучения системы фигура-одежда, представлен алгоритм исторического анализа костюма, раскрыты методы анализа чертежей конструкции одежды, применены к анализу костюма принципы квалитметрии. Принципы симметрии применены к описанию пространственной формы костюма в работе Г.И. Петушковой [3]. Композиционно-конструктивные признаки модели одежды, такие, как покрой и методы формообразования — предмет изучения Л.П. Шершневой [4].

Рис. 1. Модель коллекции Dolce & Gabbana, осень — зима 2012–2013 г.

Несмотря на большое количество исследований в данной области, принципы художественно-конструктивного анализа одежды до сих пор не применялись для систематизации практики адаптивного применения исторического кроя в современных моделях одежды.

В связи со значительными различиями между историческим и современным костюмом (эстетические, конструктивные, технологические и т.п.), прямой перенос исторического элемента кроя в современное изделие представляется невозможным. В связи с этим, элементы исторического кроя, для их применения в современных моделях одежды, должны быть адаптированы, т.е. изменены вследствие различий между современным и историческим костюмом. Видоизменение исторических элементов конструкции, в процессе адаптации, возможно условно разделить на 3 уровня:

- 1) прямой перенос наиболее явных визуальных признаков образца на проектируемое изделие;
- 2) употребление отличительных признаков конструктивного решения при проектировании изделий;
- 3) создание формы путем подражания внешним формам элементов конструкций.

Чем выше уровень адаптации — тем значительнее изменения, которым подвергается элемент исторического кроя в процессе его переноса в современную конструкцию. Если уровень адаптации значителен, то применение элементов кроя становится реминисценцией, а если уровень адаптации минимален, то имеет место реконструкция отдельных элементов исторического костюма.

Для анализа практики применения элементов исторического кроя в современных изделиях, исследованы коллекции мужской одежды (фотоматериалы) *haut couture* и *grêt-a-porter* 36 ведущих домов моды за период с 2005 по 2013 гг. Цель исследования: определение частоты встречаемости и степени адаптации различных элементов исторического кроя в моделях современных авторских коллекций. Объект исследования — модели мужской плечевой одежды из современных авторских коллекций

Предмет исследования — элементы исторического кроя и их местоположение на изделии.

Анализ модели одежды для определения элемента исторического кроя и степени его адаптации, для соблюдения необходимой объективности, состоит из 3-х этапов:

- 1) определение наличия элемента исторического кроя в изделии посредством регистрационного метода;
- 2) нахождение исторического костюма, к которому относится заимствованный элемент кроя;
- 3) определение степени адаптации элемента посредством сравнительного анализа внешнего вида элемента в историческом и современном изделиях.

В процессе исследования выделено 447 изделий, содержащих адаптированные элементы исторического кроя (таблица 1).

В процессе анализа выделено:

- 46 изделий, содержащих 1 элемент кроя;
- 104 изделия, содержащих 2 элемента кроя;
- 209 изделий, содержащих 3 элемента кроя;
- 58 изделий, содержащих 4 элемента кроя;
- 24 изделия, содержащих 5 элементов кроя;
- 6 изделий, содержащих 6 элементов кроя.

Такие результаты распределения количества элементов в изделиях свидетельствуют о взаимосвязи между количеством элементов исторического кроя в изделии и соответствии изделия понятию «современный костюм». Чем больше в изделии элементов исторического кроя, пусть и адаптированных, тем более проявляется в художественном решении исторические мотивы, а, применение всех возможных элементов исторического кроя в одном изделии одновременно приводит к тому, что современный костюм становится искаженным подобием исторического и, следовательно, анахронизмом, что недопустимо для существования модели одежды в контексте современных тенденций моды. Кроме того, определено, что все элементы исторического кроя в одном изделии, в подавляющем большинстве случаев, имеют одинаковый уровень адаптации.

Таблица 1. Кол-во случаев применения элементов исторического кроя в моделях современных коллекций

Элемент кроя	Кол-во случаев применения			
	Адаптация 1 уровня	Адаптация 2 уровня	Адаптация 3 уровня	Всего
Воротник и лацканы	13	114	101	228
Конфигурация оката рукава и проймы	8	22	7	37
Форма плечевых срезов	19	72	47	138
Конструктивные членения детали переда	12	105	70	187
Верхний карман	15	42	14	71
Боковые карманы	9	48	35	92
Застежка и край борта	29	138	125	292
Линия низа изделия	3	34	10	47
Конструкция рукава	5	21	24	50
Манжет, хлястики, застежка и линия низа рукава	27	44	53	124
Всего	140	640	486	1266

На рисунке 2 представлено распределение случаев адаптивного применения исторического кроя по элементам. Подавляющее большинство случаев использования элементов исторического кроя приходится на следующие элементы конструкции изделия: застежка и края борта (23,06%), воротник и лацканы (18,01%), конструктивные членения детали переда (14,77%), форма плечевых срезов (10,9%). Такое распределение случаев заимствования может быть объяснено тем, что на выбор элементов кроя в большой степени оказывает влияние их значение в композиционном решении модели одежды. При внедрении в современную конструкцию таких элементов, как клапан кармана или манжет рукава, их влияние на внешний вид изделия минимально, если они не подчеркнуты колористикой или нетрадиционным сочетанием материалов.

Исходя из вышесказанного, современные модели одежды с историческими элементами можно условно разделить на 2 группы. К 1 группе относятся изделия, в ко-

торых исторический крой является центральной идеей художественного замысла дизайнера. В этом случае будут применены такие значительные для композиционного решения элементы, как застежка и срез борта, воротник и лацканы, конструктивные членения детали переда. Кроме того, изделие может быть обогащено и менее значительными, вспомогательными элементами: хлястиками, манжетами и т.п. Предполагается 1 или 2 уровень адаптации элементов, т.к. он позволяет сохранить историческую направленность деталей кроя, тесную взаимосвязь с историческим костюмом. К 2 группе относятся изделия, в которых элементы исторического кроя не доминируют в композиционном решении, а носят вспомогательный характер, дополняя изделие определенными модельными признаками. В этом случае элементы кроя будут иметь 2 или 3 уровень адаптации, то есть могут быть значительно искажены или гиперболизированы в ущерб исторической достоверности.

Согласно результатам анализа распределения случаев адаптивного применения исторического кроя по эле-

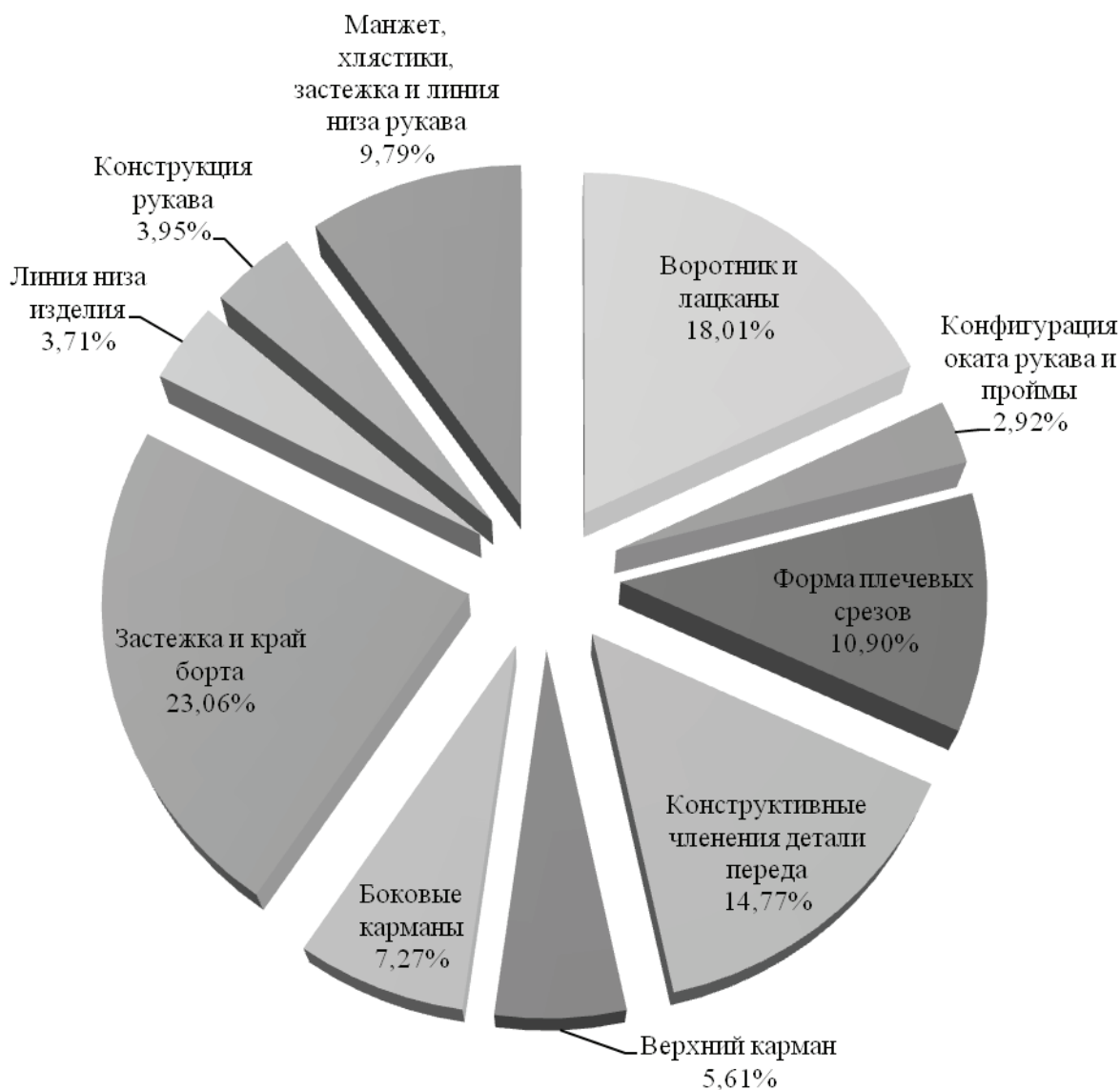

Рис. 2. Распределение случаев адаптивного применения исторического кроя по элементам

ментам плечевой одежды, меньшие по размеру элементы, такие как хлястики, манжеты, клапаны карманов, линия низа рукава, чаще подвергаются адаптации 1 уровня, то есть в большем количестве случаев копируются без видимых изменений, чем такие элементы, как конструктивные членения переда или конфигурация оката рукава и проймы. Эти результаты свидетельствуют о том, что различные элементы кроя требуют различной степени видоизменения в процессе адаптации, как для того, чтобы соответствовать конструкции современной одежды, так и для гармоничного внедрения в художественную структуру. Декоративные детали, небольшие по размеру, больших адаптационных изменений не требуют.

Относительно часто появляется в моделях, в сочетании с другими элементами, историческая форма плечевого среза (например, седловидное плечо, присущее костюму 19в.). Форма плечевого среза гармонично дополняет другие элементы исторического кроя, однако, необходимо скрупулезно рассмотреть модель одежды, чтобы зарегистрировать наличие именно исторической, а не просто модельной, формы плечевого ската.

Из общего числа элементов адаптации 1 уровня подвергнуты 140 элементов, 2 уровня — 640, 3 уровня — 486 элементов. Подавляющее большинство случаев адаптации относится к 2 и 3 уровням. Сравнительно небольшое количество случаев адаптации 1 уровня позволяет заключить о том, что элементы исторического кроя должны быть значительно видоизменены для гармоничного внедрения в конструкцию современного изделия.

В результате исследования определено количество случаев применения различных элементов исторического кроя в современных швейных изделиях, определен уровень адаптации элементов к конструкциям моделей одежды авторских коллекций. Результаты исследования могут быть применены в разработке объективных методов видоизменения элементов конструкций исторического костюма, создании баз данных элементов кроя, анализе художественно-конструктивного решения современных швейных изделий, что, в совокупности, приводит к расширению ассортимента одежды и оптимизации процессов ее проектирования.

Литература:

1. Кузьмичев В.Е. Художественно-конструктивный анализ и проектирование системы «фигура — одежда»: учебное пособие / В.Е. Кузьмичев, Н.И. Ахмедулова, Л.П. Юдина. — Иваново: ИГТА, 2010. — 300 с.
2. Кузьмичев В.Е. Основы построения и анализа чертежей одежды: учебное пособие / В.Е. Кузьмичев, Н.И. Ахмедулова, Л.П. Юдина. — Иваново: ИГТА, 2010. — 320 с.
3. Петушкова Г.И. Проектирование костюма: учебник для высш. учеб. заведений / Г.И. Петушкова. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 416 с.
4. Шершнева Л.П., Ларькина, Л.В. Конструирование одежды: Теория и практика: Учебное пособие. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2006. — 288 с.
5. Афанасьева Н.В. Анализ образного решения костюма в различные исторические периоды (на материале фотографий, журнальной графики и чертежных конструкций) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — Самара, 2009. т. 11, № 4 (4), — С. 1059–1063

ФИЛОЛОГИЯ

Номинативные и вербальные типы перечислительных рядов в англоязычном экономическом дискурсе

Антонова Марина Юрьевна, кандидат филологических наук, ассистент
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина)

Статья посвящена исследованию перечисления в лингвокогнитивном аспекте. В частности, рассматриваются номинативные и вербальные типы перечислительных рядов в экономическом дискурсе.

Ключевые слова: *вербальный тип, номинативный тип, перечисление, экономический дискурс.*

Marina Antonova

Nominative and Verbal Types of Enumerative Blocks in English Economic Discourse

The article is devoted to enumeration considered in the light of cognitive linguistic paradigm. In particular the article addresses nominative and verbal types of enumerative blocks in economic discourse.

Keywords: *economic discourse, enumeration, nominative type, verbal type.*

Перечисление неоднократно было предметом лингвостилистических исследований, выполненных на материале художественного дискурса [3; 4; 5], однако в условиях развития современной лингвистической парадигмы актуальным становится изучение языковых единиц в свете когнитивной лингвистики. В ранее выполненном нами исследовании перечисления в лингвокогнитивном аспекте [1] номинативные и вербальные типы перечислительных рядов не были предметом рассмотрения.

Соответственно целью данной статьи является исследование особенностей реализации номинативных и вербальных типов перечислительных рядов в экономическом дискурсе. Объектом исследования является перечисление, а предметом номинативные и вербальные типы перечислительных рядов. Материалом служит англоязычный экономический дискурс.

В экономическом дискурсе описание значений экономических понятий реализуется номинативными и вербальными типами перечислительных рядов. Встречаются случаи сочетания номинативных и вербальных рядов в пределах одного предложения. Заметим, что такое сочетание становится возможным благодаря структурной организации перечисления.

Структура перечисления в экономическом дискурсе конституируется двумя составляющими — линейной и иерархической. Бывают случаи употребления более

одного линейного перечислительного ряда в пределах предложения, а при разветвлении основного ряда на подчинительный ряд или ряды структура становится иерархической [1, с. 51–52; 2].

Номинативные перечислительные ряды. Реализацию номинативных перечислительных рядов проиллюстрируем на материале таких экономических понятий, как: «глобализация», «глобальная экономика», «переходная экономика», «рыночный риск», «управление кредитным риском» и «социальная политика компании».

Глобализация: *Globalization is a worldwide movement toward economic, financial, trade, and communications integration.* [8].

Значение термина «глобализация» заключается в мировом взаимодействии государств и их капиталов. В дефиниции элементы номинативного перечисления, выраженные прилагательными, называют уровни интеграции стран, а именно: экономический, финансовый, торговый и уровень коммуникации.

Глобальная экономика: *«A global economy is one whose strategic core activities, including innovation, finance and corporate management, function on a planetary scale on real time»* [9, с. 13].

Сущность термина «глобальная экономика» раскрывается элементами номинативного перечисления, выраженного существительными. Перечисление называет основные виды стратегической экономической деятель-

ности (инновация, финансы и корпоративный менеджмент), функционирующие на мировой арене.

Переходная экономика: *Transitional economy is an economy which is changing from a centrally planned economy to a free market. Transition economies undergo economic liberalization (letting market forces set prices and lowering trade barriers), macroeconomic stabilization where immediate high inflation is brought under control, and restructuring and privatization in order to create a financial sector and move from public to private ownership of resources. These changes often may lead to increased inequality of incomes and wealth, dramatic inflation and a fall of GDP* [12].

В вышеприведенном определении анализируем реализацию двух номинативных перечислительных рядов. Первый раскрывает значение понятие переходной экономики через процессы, которые должна пройти страна на стадии перехода к открытой экономике, такие как: либерализация экономики, макроэкономическая стабилизация, реструктуризация и приватизация (*economic liberalization, macroeconomic stabilization..., and restructuring and privatization*). Элементы второго перечислительного ряда демонстрируют возможные негативные последствия такого перехода — неравное распределение доходов и богатства, инфляция и падение ВВП.

Рыночный риск:

1. *Market risk is the risk of loss that may arise from changes in market factors such as interest rates, foreign exchange rates, equity or commodity prices, and credit spreads* [10, с. 97].

Элементы номинативного перечислительного ряда называют рыночные факторы, являющиеся причиной возникновения рыночного риска. В целом, рыночный риск определяется как риск убытков и может возникнуть в связи с изменением таких рыночных факторов, как: процентные ставки, курсы валют и акций, товарные цены и кредитные спреды.

2. *This risk is inherent in the financial instruments associated with our operations and/or activities including loans, deposits, securities, short-term borrowings, long-term debt, trading account assets and liabilities, and derivatives* [6, с. 84].

Элементы номинативного перечисления детализируют банковские операции и услуги, которым присущ рыночный риск. Речь идет о кредитах, депозитах, ценных бумагах, краткосрочных займах, долгосрочных обязательствах, активах и пассивах, а также деривативах.

Управление кредитным риском: *First, we project a statistically expected credit loss, used to help determine the appropriate loan loss reserve and to measure customer profitability. Expected loss considers three basic components: the estimated size of the exposure whenever default might occur, the probability of default before maturity, and the severity of the loss we would incur, commonly called «loss given default»* [11, с. 73].

Элементы номинативного перечисления уточняют три основных компонента прогнозирования убытков. Оценка риска невыполнения обязательств, заблаговременное прогнозирование возможности дефолта до наступления срока погашения платежа и выявление уровня серьезности возможных потерь — все это является способами предупреждения, а соответственно и качественного менеджмента кредитного риска.

Социальная политика компании: *At VAG, employees leaving rented property and buying their own house receive 50 per cent of the costs of all normal legal fees, stamp duty, mortgage guarantee premium and building society legal fees* [7, CHS 683].

Описание социальной политики компании при приобретении её работником жилья сводится к перечислению возмещаемых компанией услуг, а именно: оплата услуг юристов, государственная пошлина, гарантийное страхование ипотеки и оплата услуг юристов строительной компании.

Вербальные перечислительные ряды. Реализацию вербальных перечислительных рядов проиллюстрируем на материале таких экономических понятий, как: «соглашение», «управления операционным риском» и «управление рыночным риском».

Соглашение: *The agreement, under which the government expected to save $1,000 million, included options for the creditor banks (i) to make new bond loans carrying a 15-year maturity and seven-year grace period before payment of interest which would be equivalent to 20 per cent of their exposure; (ii) to offer 30 per cent discounts on bonds for loans swaps in return for guarantees on principal and interest payments and additional payments after six years if oil prices rose beyond a specified level (thought to be $26 per barrel); (iii) to cut interest rates to 5 per cent for two years before gradually raising them; or (iv) to allow the Venezuelan government to buy back existing loans at larger discounts (estimated to be 60–65 per cent) should the banks be willing to take the loss* [7, HKS 811].

Вербальный тип перечислительного ряда осложняется наложением условия, в результате динамизм подачи информации замедляется, и каждый элемент перечисления приобретает вес. Элементы ряда конкретизируют альтернативные варианты соглашения о финансовой политике банков-кредиторов. Речь идет о ссуде для покупки облигаций на новых условиях; предоставлении 30-процентных скидок на облигации для кредитных свопов при условии гарантирования оплаты основной суммы и процентов по кредиту, и дополнительных выплат в течение шести лет; уменьшении процентной ставки на 5 процентов на срок два года, до её постепенного увеличения, или предоставлении возможности венесуэльскому правительству выкупить займы при условии большей скидки.

Управление операционным риском:

1. *The Risk Committee meets regularly to review and approve operational risk management initiatives, discuss*

key risk issues, and review the effectiveness of the risk management systems [11, с. 74].

Вербальный тип перечисления вносит оттенок динамики в подачу информации. Элементы перечислительного ряда информируют о функциях Комитета по вопросам рисков, которые заключаются в проверке и утверждении программ по управлению риском, обсуждению ключевых проблем, связанных с риском и осуществлении контроля эффективности системы управления риском.

2. *The primary objectives of the ORM group are to promote effective risk management, identify emerging risks, create incentives for generating continuous improvement in controls, and to optimize capital* [11, с. 74].

Элементы данного вербального перечислительного ряда предоставляют информацию о действиях, которые являются прямыми обязанностями отдела по управлению операционным риском и заключаются в эффективном управлении риском, выявлении потенциальных рисков, постоянных улучшениях контроля и оптимизации капитала.

Управление рыночным риском: *Both committees are supported by a comprehensive risk management process that is designed to help identify, measure, and manage market risk, as discussed under «Trading activities and risk management» and «Asset/liability management» below and in Note 27 of Notes to Consolidated Financial Statements* [11, с. 74].

Элементы вербального перечисления предоставляют информацию о сущности применения банком комплексного процесса управления риском, который разработан с целью упрощения распознавания, оценки и управления рыночным риском.

Литература:

1. Антонова М. Ю. Перелічення як засіб репрезентації концептуальної інформації в англомовному економічному дискурсі: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Антонова Марина Юріївна. — К., 2011. — 232 с. — Бібліогр.: с. 185–223.
2. Антонова М. Ю. Структурна організація перелічення в економічному дискурсі / М. Ю. Антонова // Вісник Черкаського університету. Серія «Філологічні науки». — Черкаси: Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького, 2012. Вип. № 27 (240). — С. 77–80.
3. Ветвинская Т. Л. Перечисление как стилистический приём (на материале английского языка): дис.... канд. филол. наук: 10.663 / Ветвинская Татьяна Леонидовна. — К., 1970. — 280 с. — Библиогр.: с. 260–280.
4. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка: пособие по курсу общего языкознания / И. Р. Гальперин. — М.: Высш. школа, 1974. — 255 с.
5. Левашова В. А. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приёма перечисления (на материале английского языка): автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 «Германские языки» / Левашова Валентина Андреевна; Моск. Гос. пед. ин-т ин. яз. им. Мориса Тореза. — М., 1977. — 26 с.
6. Bank of America. Annual Report 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://media.corporate-ir.net/media_files/irol/71/71595/reports/2008_AR.pdf
7. British National Corpus. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
8. BusinessDictionary.com. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.businessdictionary.com/>
9. Carnoy M. Globalisation and Educational Reform: What Planners Need to Know [Электронный ресурс] / М. Carnoy. — Paris: UNESCO, 1999. — 99 p. — Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001202/120274e.pdf>

Номинативный и вербальный ряды в иерархической структуре перечисления. Реализацию номинативного и вербального перечислительных рядов в структуре одного предложения проиллюстрируем на материале понятия «управление рыночным риском».

Управление рыночным риском: *Our market risk governance structure includes two committees comprised of senior executives who review market risk activities, risk measurement methodologies and risk limits, approve new products and provide direction for our market risk profile* [11, с. 74].

В данном случае констатируем сочетание вербального и номинативного перечислительных рядов в иерархической структуре перечисления. Соответственно главный перечислительный ряд представлен тремя элементами перечисления (*review... approve... and provide...*), первый из которых разветвляется с образованием подчинительного ряда (*market risk activities, risk measurement methodologies and risk limits*), в составе которого также есть три элемента. Элементы подчинительного ряда называют инструменты, применяемые комитетами по управлению рыночным риском.

В целом, анализ материала свидетельствует об участии как номинативных, так и вербальных перечислительных рядов в описании значений экономических понятий. Передача информации номинативными перечислительными рядами имеет статический характер, а вербальными рядами — динамический. Благодаря структурной организации перечисления возможны случаи сочетания номинативных и вербальных перечислительных рядов в пределах одного предложения.

Перспективным является дальнейшее исследование аспектов перечисления в контексте когнитивнодискурсивной парадигмы.

10. Royal Bank of Canada. 2008 Annual Report. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.annualreports.com/Company/2058>
11. The Bank of New York Mellon Corporation. 2008 Annual Report. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.annualreports.com/Company/2805?_SID_=20091113070135-0bae90f20eec02d224c267d539402eb9
12. Wikipedia The Free Encyclopedia. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Transition_economy

Концептуализация внешнего и внутреннего пространства в русском эпистолярном дискурсе Р. М. Рильке

Володина Дарья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Статья посвящена вопросам репрезентации пространственных концептов в русском эпистолярном дискурсе Р. М. Рильке, выявлению их структуры и особенностей функционирования, а также соотношения в образном уровне концептов индивидуально-авторских и русских национальных компонентов.

Ключевые слова: концепт, эпистолярный, картина мира, концептосфера, языковое сознание, Р. М. Рильке, лингвокогнитивный уровень.

Русское эпистолярное наследие Райнера Марии Рильке составляют письма, написанные в 1900–1926 гг. русским корреспондентам, представителям литературы и искусства — А. Н. Бенуа, Л. О. Пастернаку, С. Д. Дрожжину, С. Н. Шиль, С. И. Шаховскому и Н. А. Толстому. Концептосферу русского эпистолярного дискурса поэта образуют концепты «русский язык», «даль / пространство», «Россия», «русская культура», «труд / работа», «молчание», «смирение / страдание», «одиночество» и «тоска». В данной статье рассматриваются особенности структуры и функционирования концепта «даль / пространство», репрезентированного в русских письмах 1900–1902 гг. Фрагмент языковой личности Рильке реконструируется на лингвокогнитивном уровне, что позволяет определить особенности содержания изучаемого концепта, выявив в нем соотношение индивидуально-авторского и национального (русского) начал. Использование концептуального, компонентного, сравнительно-сопоставительного, лингвостилистического и контекстуального методов анализа позволяет раскрыть содержательную и эмоционально-оценочную специфику концепта:

- выявить и описать способы его номинации и языковой объективации;
- определить смысловые планы;
- охарактеризовать синтагматические и парадигматические связи, концептуальный ряд, отражающий разные грани концепта;
- описать специфику образного и ценностного компонента концепта, сделав вывод о его месте и значении

в языковой картине мира художника слова.

Можно выделить несколько факторов, лежащих в основе формирования русского мирообраза в языковой картине мира Рильке:

- лингвистические, обусловившие особенности формирования вторичного (русского) языкового сознания поэта — изучение русского языка, чтение в оригинале русской литературы, переводы русских произведений, переписка с русскими культурными деятелями, общение с простыми крестьянами;

- экстралингвистические, повлиявшие на возникновение системы образов и мотивов, связанных с Россией, — поездки по стране в 1899–1900 гг. с посещением православных церквей в Москве, путешествием по Волге и жизнью в русской деревне;

- культурологические, сформировавшие систему представлений поэта о русском искусстве и истории России, пути и предназначении русского народа, — чтение книг по истории и быту России, русских периодических изданий по искусству и литературе, церковной культуры, изучение жизни и творчества русских художников, интерес к проблемам русской общественной жизни.

Тщательное изучение русской элитарной и народной культуры открыли для Рильке русскую национальную картину мира и отразились в его языковом сознании. Образы, связанные с Россией, глубоко вошли в мировосприятие Рильке, называвшего ее «незабываемой сказкой» и считавшего, что она навсегда вошла в основы его существования: «Я чувствую, что русские вещи становятся лучшими образцами и названиями для моих соб-

ственных чувств и мыслей. И что с их помощью — как только я глубоко их постигну — я смогу выразить все, что рвется к ясности и звучанию в моем искусстве» [3, с. 147]. В своем стремлении мифологизировать русскую действительность Рильке был верен общим настроениям эпохи, приметой которой было «мифологическое мышление», а сам миф «превратился <...> в своеобразный «первоэлемент» не только философских, но и художественных построений» [5, с. 436]. Г. Тиме отмечает, что в XX веке, когда в Германии и России происходил слом всех идентичностей, русско-немецкий духовный диалог все более превращался в совместное мифотворчество [5, с. 21]. Именно эта особенность — мифологизация русской действительности — определила своеобразие русского мирообраза, репрезентированного в эпистолярном творчестве Рильке.

В основе рильковского концепта «даль / пространство» лежат мифологизированные представления о России и русском человеке, а также его непосредственные впечатления от поездок по стране, предпринятых в 1899 и 1900 годах. Русские пейзажи — просторы и дали — оставили столь глубокий след в художественной картине мира Рильке, что по аналогии с идеей о «власти пространств над русской душой» [1, с. 1] можно говорить о власти пространств над художественным сознанием германского поэта. Именно эти факторы объясняют структуру лексико-семантического поля концепта «даль / пространство», которое представлено следующими антонимичными смысловыми планами:

— «отчужденность, отдаленность от земли / страны», «возможная потеря родины», «далекая, таинственная родина»;

— «близость к земле / стране», «настоящая, реальная, близкая родина».

Данный концепт выражен прямыми номинациями «даль», «край», «широкое пространство», «высокое небо», «равнина» и объективирован языковыми единицами, обозначающими:

— пространственные и личностные характеристики («далекый / чужой / близкий кому-либо или чему-либо», «широкий», «огромный», «высокий», «глубокий»);

— процесс («удаляться / приближаться к дому», «пропадать / теряться в широком пространстве»);

— объект («любить край», «преданность краю», «теперешний край»).

Образный компонент концепта «даль / пространство» репрезентирован двумя взаимодополняемыми мотивами — поиска духовной близости с «таинственной родиной» (России) и страха ее потери, отдаления от родины.

В концептосфере русских писем концептуализируются топосы внешнего пространства: широкие русские равнины, огромные дали, пейзажи немецкого Вестерведе. Внешнее, физическое расстояние, отделяющее поэта от его «духовной родины», России, метафорически переос-

мыслясь, перевоплощается во внутреннее пространство, топосами которого становятся душа и сознание поэта.

В письме С. Н. Шиль, написанном в августе 1900 г., Рильке делился своими впечатлениями от путешествия по России, признаваясь: «Ясно из всего только одно. Что я люблю Россию, таинственную мою родину, больше, чем год тому назад, и что я теперь лучше понимаю предмет, которое я люблю, да следовательно и больше наслаждаюсь моего любви к вашему краю. <...> Я, ведь, не чужой земли, которая мне позволяла смотреть до глубины своей души. Это уж никогда не может переменится. <...> И это словно я хотел: делаться близким, приятелем, что бы мог спокойно прощаться еще раз... и вернуться домой <...>, чувствуя, что эту новую родину я ни в каком случае не могу потерять...»¹ [3, с. 304]. После изучения русской культуры (Рильке много времени уделял чтению книг по истории, искусству и быту России, русской литературы) он «лучше понимает предмет, который любит» (то есть все русское), что сокращает в его миропонимании внутреннюю дистанцию между двумя культурными парадигмами — немецкой и русской. Чувство наслаждения «таинственной родиной» становится больше, глубже, а объект любви — Россия — ближе и понятнее, так как поэту удалось увидеть глубину русской души и, если трактовать образ иначе, глубину своей собственной души. Заглянуть в такие глубины поэту помогает сама Россия, ее просторы, народ, в котором «нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчетливости, экономии пространства <...>» [2, с. 53].

Образ «глубины души» отсылает к традиционным русским фольклорно-поэтическим образам «широкой» и «глубокой души», которая в русском языковом сознании концептуализируется как вместилище «сокровенных мыслей и чувств»: «в глубине души», «широкая душа», «раскрыть душу» [2, с. 138–139]. Возможность «смотреть до глубины души», о которой пишет Рильке, соотносится с типичной для русской языковой картины мира положительной оценкой «открытости души» и способности говорить другим людям о том, что у тебя на душе [2, с. 492]. Мотив поиска духовной близости со страной выражается через отрицательную конструкцию «я ведь не чужой земле», в которой поэт идентифицирует себя как «не чужого» России и эксплицирует потребность быть «своим» русской земле. Страх отдаления от родины преодолевается силой чувства внутренней близости с ней, которая наделяет поэта уверенностью, что он не потеряет ее из-за временного расставания: «я хотел: делаться близким, чтобы спокойно прощаться и вернуться домой». Таким образом, «прощание» со страной не означает внутреннего отдаления, и хотя в реальной жизни Рильке не смог окончательно переехать в Россию, она на-

¹ Здесь и далее в оригинальных текстах сохранена орфография Р. М. Рильке.

всегда осталась для него «таинственной родиной», откровеннейшей ему глубины своей и его собственной души.

Мотивы духовной близости к России и страха потери родины актуализованы в ряде писем к А. Н. Бенуа. В них Рильке признается своему корреспонденту в преданности стране «<...> вы будете все-таки узнать истинность моей преданности для вашего края» и боязни отдаления от нее: «Рад слышать от вас, что <...> моя дорогая Россия не так далеко от меня, как я иногда боюсь!» [3, с. 437]. Кроме того, поэт боится потерять что-либо в широком пространстве, отделяющем Россию и Германию: «Книги Розанова, которую вы мне посылали вместе последним письмом, еще здесь нет, и я боюсь, что она <...> пропала по дороге; ведь, пространство между нами уже слишком широкое!» [3, с. 465].

Лексическая единица «край», объективирующая концепт «даль / пространство», репрезентирует положительные эмотивные планы концепта — любовь и преданность реальной или далекой родине, чувство покоя, рождаемое ощущением домашнего уюта: «<...> из моего теперешнего края, с новым годом <...>», — поздравлял Рильке С. Дрожжина в январе 1902 года из Вестерведе под Бременом [3, с. 477]. Пейзажи, окружающие небольшой дом в Вестерведе, где Рильке с женой проводили время за работой, напоминали поэту просторы и дали России: «<...> мы живем по одиночку на деревне близ г. Бремен, и совсем без соседа и беседы работаем день как день, каждый по своему. Часто я представляюсь, когда вижу передо мною огромную даль да высокое небо равнины, что мы в России: и тогда я почти счастлив» [3, с. 479]. Положительное эмоциональное звучание концепта «даль / пространство» во втором январском письме становится более отчетливым, он реализован здесь многоплановым природным образом, пространственные характеристики которого — «огромная даль», «высокое небо», «равнина» — подчеркивают безграничность этого топоса в языковой картине мира русских писем и становятся воплощением образа любимой родины, России.

Нарушения лексико-грамматической сочетаемости языковых единиц, объективирующих концепт, обусловлены не только особенностями создания текстов на неродном языке, но и значимостью концепта «пространство / даль / край» в мироконцепции автора. Так, поэт обраща-

ется к лексической единице «пространство» вместо «расстояние» во фразе «пространство между нами слишком широкое»; в предложении «я вижу огромную даль» экспрессия образа достигается благодаря эпитету «огромный», нетипичному для русского языка в данном словосочетании. Инверсия в конструкции «я чужой земле» подчеркивает значение личностной характеристики «быть чужим чему-либо» и персонифицирует образ земли, делая ее активным участником бытия. Конструкции «я чужой земле», «преданность для вашего края» указывают на устойчивость образа земли (страны) как объекта, к которому автор испытывает потребность, желание приблизиться. Предлоги в выражениях «преданность для вашего края» и «смотреть до глубины души» служат усилению эмоционального плана высказывания: предлог «для» подчеркивает ощущение предназначенности поэта для России, «до» указывает на пространственный предел — автор заглядывает в самую глубину души, «до самого предела». Такие сдвиги языковых единиц говорят о многоплановости данного концепта в картине мира Рильке.

В лексико-семантическом поле исследуемого концепта обнаруживаются также и сочетания, традиционные для русского языкового сознания: «проститься с домом», «потерять родину», «пропасть по дороге» (смысловой план «отчужденность, отдаленность от земли») и «вернуться домой», «любовь к краю», «Россия не так далеко» (смысловой план «близость к земле / стране»). Для русского человека «без простора нет покоя», но простор «противопоставлен уютному маленькому домашнему миру, где человек в безопасности и покое» [2, с. 68–71]. Как и русская культурная константа «даль», рильковский концепт «даль / пространство» амбивалентен, он связан с ощущением счастья и страха одновременно: с одной стороны, — это мифологизированное волшебное пространство, далекая таинственная родина или близкое, реальное место жительства. Но в то же время даль, далекие пространства таят в себе угрозу отдаления от желаемого объекта, потери родины, внутреннюю тревогу. Таким образом, структура концепта «даль / пространство» в русском эпистолярном письме Рильке представляет собой смешение русских национальных и индивидуально-авторских смыслов. Этот концепт нашел отражение и в русскоязычных произведениях Рильке, в которых он получил новые смысловые планы и глубокое метафорическое наполнение.

Литература:

1. Бердяев Н. О власти пространств над русской душой. http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1918_15_06.html
2. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
3. Рильке и Россия: Письма. Дневники. Воспоминания. Стихи / Сост. к. М. Азадовский. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2003. 656 с.
4. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
5. Тиме Г. А. Россия и Германия: философский дискурс в русской литературе XIX–XX веков. СПб.: Нестор-история, 2011. 456 с.

Концепт «труд» в христианской и исламской культурах

Ибрахим И.С., магистрант, ассистент
Факультет Аль-Альсун, Айн-шамский университет (г. Каир, Египет)

В последнее время актуальным становится проведение исследований сопоставительного характера, предметом которых являются базисные концепты различных лингвокультур. Актуальность исследований данного характера обусловлена необходимостью установления успешной межкультурной коммуникации. В книге «Христианство и Ислам в контексте современной культуры» авторы полагают, что «межрелигиозный диалог является стержнем диалога культур и как таковой необходим для его осуществления. Построение диалога между религиями жизненно необходимо для достижения взаимного уважения и понимания» [9, с. 140]. В данной статье представлено сопоставительное описание концепта «труд» в русском и египетском религиозном сознании, рассмотрены особенности мировоззрения обоих народов, которые проявляются в своих религиозных учениях, в которых зафиксирован исследуемый концепт, выделены, в результате, общие и отличительные черты обоих народов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межрелигиозная коммуникация, труд, Христианство, Ислам.

The concept of «labor» in the Christian and Islamic cultures

Ibrahim Eman Salama, graduate student, assistant
Al-Alsun faculty — Ain Shams university, Cairo — Egypt

Key words: intercultural communication, interreligious communication, labor, Christianity, Islam.

Религии, религиозные учения всегда управляют взглядами людей-их следователей. Они являются базой, источником, на основе которого формулируется большинство их представлений о мире, их направлений. «Религия составляет сущность культуры; её ядро выступает единственным творцом, хранителем и интерпретатором духовных ценностей, данных человечеству свыше» [5, с. 31].

Н.А. Бердяев утверждает тот факт, что «культура имеет религиозные основы» [3, с. 524]. Религия, как отмечает Л.А. Васильев, — «визитная карточка», она определяет облик, лицо той или иной культуры и цивилизации [см.: 4, с. 46—47].

Исходя из сказанного актуальным и плодотворным для нашего исследования, являющегося попыткой на пути установления удачного «диалога культур», достижения взаимопонимания, раскрытия сущности культур в изучаемых странах на основе описания фрагмента действительности, соотносимого с понятием «трудовая деятельность» на материале русских и египетских паремий, считается изучение положения изучаемого нами концепта «труд» в Христианстве и Исламе, которые соответственно носит подавляющее большинство русских и египтян.

1. В Христианстве

Что касается Христианства, то «мощным культурно-носным источником для русского миропонимания послужило Христианство с его теософией, нравственными установками и ритуалами» [10, с. 241]. Христианство, по словам В.Н. Телии, радикальным образом изменило парадигму труда.

Русский народ, исповедуя Христианство как основную религию, создает особую систему изречений назидательного характера, которые в свою очередь опираются на христианскую мораль. Из своих христианских традиций русские люди выражают в кратких изречениях (пословицах и поговорках) свою оценку разнообразных жизненных ситуаций.

В античности (греко-римском периоде) труд рассматривался как унижение, презрение, считался достойным рабского состояния [см.: 2, с. 188]. Труд не мог считаться добродетелью, более того, он вообще не рассматривался как существенный признак человека. Мир этот был основан на господстве аристократии [см.: там же]. «Физический труд» по античности — труд «рабов», «вольнотпущенников». Это «мука и боль, удел несвободных и низших, тяжкое и нечистое занятие, унижающее человека и приближающее его к скотине» [6, с. 256].

Христианство принесло с собой радикальный переворот в отношении к труду. На почве Христианства этически было преодолено презрение к труду. Христианство, провозгласив принцип «если кто не хочет трудиться, тот и не ест» [2-е Фессалоникийцам, 3:10], радикально разорвало с установками античности [см.: там же]. Иисус Христос по человечеству был плотником [см.: 2, с. 189].

Осуждая рабство, признавая равенство всех людей, Христианство противопоставляет античному пренебрежительному взгляду на труд новую положительную его оценку — заповедь постоянного делания, неустанного труда как «дела божия» [см.: 12, с. 161]. Иоанн Зла-

тоуст в этой связи говорит: «не станем стыдиться ремесел и будем считать бесчестьем не работу, а праздность» [цит. по 12, с. 164].

Итак, согласно Христианству нет рабства, все люди равны, они различаются по своему труду. Всякий должен трудиться, чтобы получить пропитание.

Церковь благословляет всякий труд, направленный на благо людей, при этом не даётся предпочтение никакому из видов человеческой деятельности, если таковая соответствует христианским нравственным нормам. В христианской религии приводятся примеры разных видов труда. В притчах Иисус Христос постоянно упоминает о разных профессиях, не выделяя ни одну из них. Он говорит о труде сеятеля [Евангелие от Марка, 4. 3–9], слуг и домоправителя [Евангелия от Луки, 12. 42–48], купца и рыбаков [Евангелия от Матфея, 13. 45–48], управителя и работников в винограднике [Евангелия от Матфея. 20. 1–16]

Согласно христианским источникам труд человека проходит два этапа:

1. Труд в раю «радостный труд».
2. Труд на земле «труд как искупление первородного греха».

По Христианству, Господь создал человека для радостной и счастливой жизни. Первая работа человека была легкой — возделывание земли. Это радостный труд, щедро вознаграждаемый самой природой. В эдеме человек получал несколько заповедей: умножения жизни, возделывания земли, познания мира и запрещения вкушения плодов дерева познания добра и зла. «И взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.

И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него» [Книга Бытия, 2:15–16]. Из этого понимается, что цель жизни человека с первого момента его создания — это труд (возделывание земли).

Однако человек совершил грех (первородный). Он не прислушался приказам своего Создателя и ел плоды от запрещенного Богом дерева. В результате Господь изгоняет человека из рая. «Адаму же сказал: за то, что ты послушался голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедовал Тебе, сказав: не ешь от него, проклята Земля за Тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоя... в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой Ты взят, ибо прах Ты и в прах возвратишься» [Книга Бытия, 3:17–19].

Итак, Божьим наказанием стал тяжелый, пожизненный труд на земле, который, в свою очередь, разделяется на два вида:

1. Духовный труд — искупление первородного греха.
2. Материальный труд — борьба за существование (в поте лица твоего будешь есть хлеб).

Однако, согласно христианскому учению, совершая праведные дела, человек имеет возможность самого себя спасти. В этой связи после изгнания из рая труд в Библии имеет два вида:

1. Труд как наказание или проклятие. Николай Бердяев отмечает, что «библейское проклятие преследует человека на протяжении всей истории его хозяйствования, добытия хлеба насущного» [2, с. 186].

2. Труд как спасение или возвышение. Труд — средство спасения от проклятия, средством его изжития [см.: 12, с. 166].

В текстах Евангелии утверждается идея, что каждый человек по своему труду либо наказан, либо вознагражден. По труду человека будет награда, которой достоин только тот, кто трудится: «каждый получит награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога» [1-е Коринфянам 3:8–9]; «трудящийся достоин пропитания» [Евангелия от Матфея, 10. 10]; «трудящийся достоин награды за труды свои» [Евангелия от Луки, 10. 7].

В Евангелии сказано также: «Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом, а кто подражает праздным, тот насытится нищетою» [Притчи 28:19]; «От плода уст своих человек насыщается добром, и воздаяние человеку — по делам рук его» [Притчи 12:14].

Итак, в Христианстве звучит идея о том, что без труда не будет достатка. Кто трудится, тот в достатке живет, а кто ленится, нищим станет.

В христианской культуре заложено положительное отношение к труду. Библия всегда призывает к труду, к приложению усилий: «И трудимся, работая своими руками» [1-е Коринфянам 4:12]; «И усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать своё дело и работать своими собственными руками, как мы заповедовали вам» [1-е Фесалоникийцам 4:11]. В данном тексте кроется идея о добросовестном отношении к труду (усердно стараться).

В Христианстве лень и ленивые являются предметом осуждения, порицания: «Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым» (Притчи 6:6), «Ленивый опускает руку свою в чашу, и не хочет донести её до рта своего» [Притчи 19:24], «Путь ленивого — как терновый плетень, а путь праведных — гладкий» [Притчи 15:19].

Работающий вправе наслаждаться плодами своего труда: «Трудящемуся земледельцу первому должно вкушать от плодов» [2-е Тимофею 2:6].

Христианство не делает различий между людьми. Важно не кем, а как работает человек. Не по внешности ценен человек, а по труду. Хоть малая работа лучше тунеядства: «Лучше простой, но работающий на себя, нежели выдающий себя за знатного, но нуждающийся в хлебе» (Притчи 12:9).

В Христианстве труд человека не оценивается по достоинству людьми, истинная цена труда в Христианстве известна только Богу: Иаков «тщательно и даже самоотверженно» относится к своим обязанностям, но встречает у Лавана, на которого работает, несправедливое вознаграждение. «Вот, двадцать лет был я у тебя; ... овнов стада твоего я не ел; растерзанного зверем я не приносил тебе, это был мой убыток; ты с меня взыскивал, днём ли что пропадало, ночью ли.., а ты десять раз переменял награду

мою. Если бы не был со мной Бог отца моего.., ты бы отпустил меня ни с чем. Бог увидел бедствие моё и труд рук моих и вступился за меня вчера» [Книга Бытия 31:38–42].

Согласно христианским учениям человеку нельзя обременять других. Он должен рассчитывать на свои собственные силы. В Послании к Фессалоникийцам говорится «вы сами знаете, как должны вы подражать нам; ибо мы не бесчинствовали у вас, ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, — не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам. Ибо, когда мы были у вас, то завещевали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» [2-е Фессалоникийцам, 3. 7–12]. **Согласно евангельскому тексту, человеку нельзя паразитировать на других. Все надо трудом получать.**

В Христианстве говорится о необходимости труда для оказания помощи нуждающемуся: «трудись, делая своими руками полезное, чтоб было из чего уделять нуждающемуся» [К Ефесянам, 4. 28]. От этого понимаем, что есть такие люди, которые по какой-то причине не могут трудиться, и в данном случае способные должны работать для себя и для таких людей.

Более того, в Христианстве труд является из рода поклонений Создателю, так же как молитва. Этот факт утверждается в приводимом Н. Фиолоетовым высказывании Карлейля: «труд есть та же молитва» [см.: 12, с. 166].

Этическое значение трудовых процессов постоянно подчеркивали отцы и учителя Церкви. Так, Климент Александрийский называл труд «школой общественной справедливости». Святитель Василий Великий утверждал, что «намерение благочестия не должно служить предлогом лени и бегства от работы, а побуждением к еще большим трудам». А святой Иоанн Златоуст призывал считать «бесчестием не работу, но праздность» [11, 50]. По его словам, «следует знать, что работающий работает не для того, чтобы трудом служить только своим потребностям, а и для того, чтобы исполнить заповедь Господню» [цит. по 1, с. 63].

Также русские монастыри (XI — XIV вв.) играли значительную роль в становлении идеологии труда. Н. Г. Шамшурина в опубликованной в 1994 году статье «Идеология труда в России» отмечает, что «исстари русские монастыри (особенно пустынные) были религиозно-трудовыми братствами, в которых на практике реализовывались трудовые идеалы русского общества... Монахи должны были питаться от своих трудов, а не жить подаяниями мирян... Девиз монастырей — «Труд — дело святое»...» [см.: 14, с. 182].

Корме того, призывая к труду, Библия обращает особое внимание на вопросы управления трудом наёмных трудящихся. В Библии много говорится о справедливом воздаянии за труд: «Не обижай наемника... В тот же день отдай

плату его, чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе грех» [Второзаконие 24: 14–15]; «Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его» [Иеремия 22: 13]; «Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа» [Иакова 5: 4].

Согласно христианским учениям человек имеет право отдыхать: «Шесть дней работай, а в седьмой день покойся; покойся и во время посева и жатвы» [Исход 34: 21].

Четвертая заповедь гласит: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни прищелец, который в жилищах твоих» [Исход 20: 8–10]. Согласно этой заповеди отдых необходим, но его надо посвятить Богу, с тем чтобы повседневные заботы не могли отвратить человека от Творца.

Из всего сказанного можно заключить, что концепту «труд» уделяется немаловажное значение в христианских учениях. Христианство противопоставляет античному пренебрежительному взгляду на труд новую положительную его оценку. Библия всегда призывает к труду, к приложению усилий.

По Христианству цель жизни человека с первого момента его создания — это труд (возделывание земли). Кроме того, в Христианстве труд понимается как наказание человека за первородный грех. С другой стороны, в данной религии труд понимается как спасения от этого греха. Именно на данной позиции основывается концепция «труд» в Христианстве.

В Христианстве труд оценивается как средство существования, зарабатывания себе на жизнь. Во многих местах Священного Писания труд представляется как жизненная необходимость. Он также является молитвой, способом приближенности к Создателю.

Согласно христианскому учению каждый должен рассчитывать на свои собственные силы, сам устремляться, зарабатывать себе на жизнь, не возлагая ответственность на других. В Христианстве человек должен трудиться не только для себя, но и для оказания помощи неспособным к труду людям.

В Христианстве все люди равны перед Богом. Важно не кем, а как работает человек. В христианской культуре утверждается необходимость добросовестного отношения к труду. За труд человек будет либо наказан, либо награжден. Труд человека не оценивается по достоинству людьми, истинная цена труда в Христианстве известна только Богу.

Кроме того, в Христианстве большое внимание уделяется вопросу взаимоотношения между рабочими и работодателями и определению их прав и обязанностей. Первые должны честно, совестно выполнить свою работу, последние — справедливо относиться к своим служащим и быстро оплачивать их труд.

По Христианству все имеют право на отдых. В Христианстве отдых необходим, но его надо посвятить Богу, с тем чтобы повседневные заботы не отвратили человека от Творца.

2. В Исламе

Ислам как основная религия большинства стран Ближнего Востока, как основная религия в Египте оказывает большое влияние на формирование взглядов и мнений мусульман в этой стране. Тем самым он является основой всего их мировоззрения.

Работа — это жизнь человека, без неё нет жизни. Все люди должны работать, трудиться, зарабатывать себе на жизнь. В исламской религии приводятся примеры разных видов труда: сельскохозяйственный, торговый, промышленный и т.д. В Коране сказано о кузничном, плотническом деле, ловле и др. Все ниспосланные Аллахом посланники, пророки кормились трудом собственных рук: Адам занимался сельским хозяйством, Давуд (Давид) — кузничным делом, Иисус Христос, Закария (Захария) — плотническим делом, Мухаммед — скотоводством и торговлей. Пророк Мухаммед (мир ему и благословение) в своем изречении говорит: «Самая лучшая пища для человека, — та, которую он заработал собственным трудом. И Пророк Аллаха Давуд (Давид) (мир ему) добывал себе пропитание собственными руками» [см.: 16, с. 16].

Право на труд Ислам провозгласил ещё четырнадцать веков тому назад. В исламской культуре заложено положительное отношение к труду. Во многих аятах Священного Корана мы видим, что Ислам — религия, призывающая к кропотливости, к труду. В Коране Всевышний Аллах побуждает людей трудиться, говоря { وَقُلْ اَعْمَلُوا فَسَيَرَى اللَّهُ عَمَلَكُمْ وَرَسُولُهُ وَالْمُؤْمِنُونَ وَسَيَرْدُونَ إِلَىٰ عَالِمِ الْعَقِيبِ وَالشَّهَادَةِ فَيُنَبِّئُكُمْ بِمَا كُنْتُمْ تَعْمَلُونَ } «И скажи: Действуйте, и увидит ваше дело Аллах и посланник Его и верующие! И будете вы возвращены к ведающему тайное и явное. И Он сообщит вам то, что вы делали»¹. [Сура «Ат-Тауба» (Покаяние), аят 105]; { هُوَ الَّذِي جَعَلَ لَكُمْ الْأَرْضَ ذَلُولًا فَامْشُوا فِي مَنَاكِبِهَا وَكُلُوا مِن رِّزْقِهِ وَإِلَيْهِ النُّشُورُ } «Он тот, который сделал вам землю покорной, ходите же по ее раменам и питайтесь от Его удела; и к Нему воскресение». [Сура «Аль-Мульк» (Власть), аят 15].

Пророк Мухаммед (мир ему и благословение), призывая к труду, утверждает, что человек должен трудиться до последнего момента жизни: «Если начнется Судный День, а у кого-либо из вас окажется в руках саженец дерева, пусть его посадит» [см.: 15, с. 36].

Более того, В исламской культуре утверждается тот факт, что человек пожинает плоды своих трудов: { وَأَنْ لَّيْسَ } { لِلْإِنْسَانِ إِلَّا مَا سَعَىٰ } «что человеку лишь то, в чем он усердствовал» [Сура «Аль-Наджм» (Звезда), аят 39].

По труду ценен человек, за результаты своей деятельности каждый человек будет либо награжден, либо наказан. В Коране сказано { مَنْ عَمِلَ صَالِحًا مِنْ ذَكَرٍ أَوْ أَنْتَنَ وَهُوَ مُؤْمِنٌ فَلَنُحْيِيَنَّهٗ } «Кто совершил благое —

муж или жена — и он верующий, Мы оживим его жизнью благой и воздадим им награду им еще лучшим, чем то, что они делали» [Сура «Ан-Нахль» (Пчелы), аят 97], { فَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ شَرًّا يَرَهُ } «и кто сделал на вес пылинки добра, увидит его, и кто сделал на вес пылинки зла, увидит его» [Сура «Аз-Залзала» (Землетрясение), аяты 7–8]. Мы должны упомянуть, что под трудом в данных аятах имеется в виду не только физический, но и духовный труд, и все, что делает человек в жизни.

В исламской культуре труд необходим не только как средство существования, он не считается только средством для получения денег, труд в Исламе рассматривается как способ приближения к Аллаху. Выполняя свою работу как следует, человек приближается к Аллаху. И борцом на пути Аллаха является тот человек, который выходит из дома для того, чтобы приобрести средства существования для себя и для семьи. Каабом ибн Ужарой передано: «Сподвижники Пророка, увидев, однажды, человека крепкого телосложения, сказали: «О Посланник, этот человек творил бы чудеса, если бы все его действия направлены были во славу Аллаха». Пророк сказал: «Если этот человек работает для того, чтобы поддержать своих малых детей, престарелых родителей или даже просто для удовлетворения своих собственных нужд, то в таком случае весь его труд должен рассматриваться как джихад, совершаемый во славу Аллаха. Но если он работает для того, чтобы возгордиться и прославиться, то в таком случае он работает, потакая дьяволу» (Бухари) [см.: 16, с. 15].

Трудом прощаются грехи. Пророком сказано: «Есть те грехи, для прощения которых надо стремиться поддержать своих малых детей», «Кто лег спать в утомлении из-за своей работы, тот заснул прощеньем» [см.: 15, с. 25].

Пророк высоко оценивал и любил трудолюбие. Когда Пророк (мир ему и благословение) почувствовал мозоли на руках одного мусульманина, сказал: «Эти руки любят Аллах и Его посланник» [см.: 16, с. 16].

Пророк Мухаммед всегда осуждает лень. Он многократно говорил: «О Аллах, я прибегаю к твоей защите от слабости, лени, от трусости и дряхлости, от мучений могилы и испытаний жизни и смерти» [см.: 18, с. 176]. В другом изречении Пророка говорится: «О Аллах, я прибегаю к твоей защите от беспокойства, печали, слабости, лени, скупости, трусости, бремени долга и притеснения людей» [см.: там же, с. 178].

Следует упомянуть, что совершение труда выступает после завершения предписанного Аллахом поклонения — намаза, в частности пятничного. Если человек во время работы слушает Азан (призыв на намаз), он должен работу оставлять и совершить намаз. После намаза человек может вернуться к своей работе. В Священном Коране сказано: { يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِذَا نُودِيَ لِلصَّلَاةِ مِنْ يَوْمِ الْجُمُعَةِ فَاسْعَوْا إِلَىٰ ذِكْرِ اللَّهِ وَذَرُوا الْبَيْعَ ۗ ذَلِكُمْ خَيْرٌ لَّكُمْ إِنْ كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ ۗ فَإِذَا قُضِيَتِ الصَّلَاةُ فَانْتَشِرُوا فِي الْأَرْضِ وَابْتَغُوا

¹ При цитировании Священного Корана мы берем перевод И. Ю. Крачковского.

﴿مِنْ فَضْلِ اللَّهِ وَادْكُرُوا اللَّهَ كَثِيرًا لَعَلَّكُمْ تُفْلِحُونَ﴾ «О те, которые уверовали! Когда возглашено на молитву в день собрания, то устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставьте торговлю. Это лучше для вас, если вы знаете!» * А когда кончена будет молитва, то расходитесь по земле, и ищите милости Аллаха, и поминайте Аллаха часто, может быть, вы будете счастливы!» [Сура «Аль-Джумаа» (Собрание), аят 9–10]. В другом аяте говорится ﴿رَجَالٌ لَا تُلِيهِمْ يَجَارَةٌ وَلَا يَبِيعُ عَنْ ذِكْرِ اللَّهِ وَإِقَامِ الصَّلَاةِ﴾ «люди, которых не отвлекает ни торговля, ни купля от поминания Аллаха, выстаивания молитвы, принесения очищения. Они боятся дня, когда перевернутся и сердца и взоры» [Сура «Ан-Нур» (Свет), аят 37]. Из этого аята понимаем, что мусульманину нельзя трудом отвлекаться от упоминания Аллаха и совершения намаза и закята. Поклонение Аллаху является целью жизни не только человека, но и всех творений Аллаха: ﴿وَمَا خَلَقْتُ الْجِنَّ وَالْإِنْسَ إِلَّا لِيَعْبُدُونِ﴾ «Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они Мне поклонялись» (Сура «Аз-Зарият» (Рассеивающие), аят 56).

Тем не менее, согласно исламским предписаниям запрещен отказ от труда под предлогом исполнения разных видов поклонений. В Исламе безделье можно считать проявлением неверия. Однажды к Пророку пришли два сподвижника, которые на руках носили брата своего. Пророк их спросил, что с ним случилось? Сподвижники ответили: он всё время молитву совершает, пост соблюдает, поэтому устал, как вы видите. Пророк спросил: а кто ухаживает за его верблюдами, и кто питает его детей? Они ответили: мы. Тогда Пророк им сказал: «вы лучше и праведнее, чем он» (Бухари и Муслим) [см.: 16, с. 15]. Из этого мы понимаем, что в Исламе выдвигается идея о том, что человек обязан сам собой свои дела совершать. Неправданно, да и запрещено то, когда человек свою работу оставляет во имя совершения других поклонений, непозванно постоянное пребывание в мечети для поклонения Аллаху, ожидая помощи других.

Омар Ибн Эль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах) выгонял тех людей, которые постоянно находились в мечети, говоря им: «с неба не падает ни золото, ни серебро» [см.: 20].

Итак, в Исламе труд занимает второстепенное положение после основных поклонений: намаза, упоминания Аллаха, закята. Тем самым запрещено, чтобы человек отказывался от труда во имя совершения этих видов поклонений. Каждый должен рассчитывать на собственные силы, сам устремляться, зарабатывать себе на жизнь, не возлагая ответственность на других.

Продолжая вышесказанное, следует указать, что в исламской культуре осуждается попрошайничество. Оно разрешено только тем людям, которые из-за безвыходных ситуаций не могут себя содержать. В Коране сказано: ﴿عَلِمَ أَنَّ سَيَكُونُ مِنْكُمْ مَرَضَىٰ ۖ وَآخَرُونَ يَضْرِبُونَ فِي الْأَرْضِ يَبْتَغُونَ﴾ «Знает Он, что будут из вас больные и другие, которые ударяют землю, выискивая милости Аллаха, и другие, которые сражаются на пути Аллаха» [Сура «Аль-Муззаммиль» (Закутавшийся), аят

20]. Из этого следует, что способному себе зарабатывать на жизнь запрещено сидеть без работы. Кроме того, есть такие люди, которые по какой-то причине не могут трудиться, и в данном случае способные должны работать для себя и для таких людей.

Призывая к труду, Пророк утверждал, что работать своими руками лучше, чем руки протянуть людям, ожидая их помощи. «Воистину, для любого из вас взять веревку, принести дров на спине и продать ее, сохранив тем самым свое достоинство, будет лучше, чем просить помощи у людей, не зная, окажут они или откажут» (Бухари) [см.: 15, с. 24].

Однажды один из бедных мусульман пришёл к Пророку просить у него помощи. Пророк спросил его: нет ли у тебя дома чего-нибудь? Мусульманин ответил: у меня покрывало и кувшин. Пророк ему сказал: иди и принеси их мне. Человек выполнил приказ и принес их. Пророк обратился к своим сподвижникам и сказал: кто эти вещи купит? Один из них сказал: я их куплю за один дирхам. Пророк спросил: кто может дать больше? Другой человек сказал: я дам за эти два дирхама. Пророк отдал вещи второму и обратился к бедному: «На один из этих дирхамов купи домой еды, а на другой купи на рынке топор и принеси мне сюда». Когда тот все исполнил, Посланник Аллаха лично насадил на топор ручку и сказал этому человеку: «Теперь иди, нарубай дров и продавай их на рынке. И чтобы я тебя не видел здесь в течение пятнадцати дней!». Прошло пятнадцать дней, и тот бедный мусульманин пошел к Пророку и сказал, что он заработал за эти дни 10 дирхамов, часть которых потратил на пропитание, а на другую часть купил одежду. Пророк Аллаха сказал ему на это: «Тебе лучше заниматься этой работой, чем побираться. Учти, что в Судный День попрошайки окажутся с черным пятном на лице» [см.: 15, с. 24].

Итак, в исламской культуре звучит идея, что лучше выполнить хоть малую работу, чем ожидать помощи людей. Всякая полезная, достойная, честная работа уважаема. Нет никакого унижения в выполнении скромных дел. Позором является то, когда люди, способные сами зарабатывать себе на жизнь, паразитируют на других.

Тем самым, исламская религия не делает различий между людьми. Важно не кем, а как работает человек. Не по внешности ценен человек, а по труду. Пророк говорил: «Аллах Всевышний не смотрит на вашу внешность или ваши деньги, а смотрит Он на ваши сердца и ваши деяния» [см.: 19, с. 431–432].

Согласно исламской религии признано, что Аллах обеспечивает всем творениям пропитанием. Он гарантирует пропитание всем: ﴿وَمَا مِنْ دَابَّةٍ فِي الْأَرْضِ إِلَّا عَلَى اللَّهِ رِزْقُهَا﴾ «И нет ни одного животного на земле, пропитание которого не было бы у Аллаха» [Сура «Худ», аят 6]. Однако это не значит сидеть дома, сложив руки и ждать такого пропитания. Человек должен устремляться и стараться, чтобы быть достойным данного пропитания: ﴿يَأْكُلُوا مِنْ ثَمَرِهِ وَمَا عَمِلَتْهُ أَيْدِيهِمْ﴾ «чтобы они ели плоды их и то, что сделали их руки» [Сура «Йасин», аят 35]

Кроме того, приложив все усилия для достижения какой-либо цели, человек ожидает получить результаты своего труда только от Всевышнего Аллаха, веруя в то, что если ожидаемого результата не получит, то это предопределение Аллаха. Иначе говоря, человек должен сделать всё, что от него зависит, а потом всё полагается на Аллаха. В этом раскрывается значение истинного упования на Аллаха. Человек должен понять, что упование на Аллаха не означает сидеть дома, сложа руки, и ничего не делать, а Аллах принесёт ему пропитание. Истинное упование означает, что человек должен делать, всё, что в его силах, а вознаграждения ждать от одного Аллаха, веруя в то, что Аллах не теряет награды тех, кто совершил добро {إِنَّ الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ إِنَّا لَا نُضِيعُ أَجْرَ مَنْ أَحْسَنَ عَمَلًا} «Поистине, те, которые уверовали и творили благое, Мы не погубим награды тех, кто хорошо творил» [Сура «Аль-Кахф» (Пещера), аят 30]. Кроме того, Аллах не помогает тому, кто себе не помогает. {إِنَّ اللَّهَ لَا يَغَيِّرُ مَا بَقِيَهُ مَا يَتَّبِعُونَ مَا بِأَنفُسِهِمْ} «Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними» [Сура «Ар-Раад» (Гром), аят 11].

В исламской культуре большое внимание также уделяется вопросу об отношении между рабочими и работодателем. Согласно исламским предписаниям рабочие обязаны честно, совестно выполнить свою работу. Пророком сказано: «Поистине, Аллах любит, когда кто-либо из вас добросовестно выполняет свою работу» [см.: 16, с. 10]. А работодатели должны справедливо обращаться со своими служащими, и быстро оплачивать их труд. Пророк нам всегда велит: «отдай работнику плату до того, как высохнет на нем пот от его трудов» (ибн Маджа) [см.: там же, с. 27]. В данной связи Пророком сказано также: «Аллах говорит: в Судный День Я буду против трех категорий людей: того, кто поклялся Моим именем, и потом предал, кто свободного человека продал и потратил выручку на себя, и кто человека нанял, использовал его силу и за его труд ему не заплатил» [18, с. 447].

В то же время работодатель дела не должен требовать от своих рабочих невыносимых дел. «Если требования хозяина являются все же необходимыми, то хозяин должен сам прежде всего протянуть руку помощи своему рабочему» (Бухари) (там же), ведь {لَا يَكْلَفُ اللَّهُ نَفْسًا إِلَّا وُسْعَهَا} «Не возлагает Аллах на душу ничего, кроме возможного для нее» [Сура «Аль-Бакара» (Корова), аят 286].

Более того, в Исламе утверждается право рабочих на отдых. В Священном Коране сказано: {وَمِنْ رَحْمَتِهِ جَعَلَ لَكُمُ اللَّيْلَ وَمِنْ رَحْمَتِهِ جَعَلَ لَكُمُ اللَّيْلَ} «От Своей милости Он сделал для вас ночь и день, чтобы вы отдохали и искали Его милости и, может быть, вы будете благодарны!» [Сура «Аль-Касас» (Рассказ), аят 73]; {وَهُوَ الَّذِي جَعَلَ لَكُمُ اللَّيْلَ لِيَتَنَفَّسُوا فِيهَا وَالنَّهَارَ لِيَشْكُرُوا} «Он тот, Который ночь сделал для вас одеянием, а сон покоем, и сделал день воскресением» [Сура «Аль-Фуркан» (Различение), аят 47].

Пророк утверждал, что люди имеют право, да и должны отдыхать, чтобы «набраться новых сил». Однако этот отдых не должен проводиться в бесполезных, а тем более

вредных занятиях. Пророк утверждал, что люди имеют право, да и должны отдыхать, чтобы «набраться новых сил». Однако этот отдых не должен проводиться в бесполезных, а тем более вредных занятиях. Пророк утверждал, что люди имеют право, да и должны отдыхать, чтобы «набраться новых сил». Однако этот отдых не должен проводиться в бесполезных, а тем более вредных занятиях. Али Ибн Абу Талиб сказал: «Умы устают так же, как и тела, так что убожайте их весельем.»... «Время от времени освежайте ваши умы, потому как утомленный ум становится слеп» [см.: 13, с. 46].

Излагая всё сказанное, можно заключить, что в исламской культуре заложено положительное отношение к труду. Концепт «труд» занимает важное, актуальное место в исламских учениях. Ислам — это религия, призывающая к труду и устремлению.

В Исламе утверждается мысль о том, что труд — это средство существования, зарабатывания себе на жизнь. Во многих аятах Священного Корана труд представляется как жизненная необходимость. Труд в Исламе рассматривается также как способ приближенности к Аллаху, считается одним из видов поклонений Аллаху. Кроме того, трудом прощаются грехи человека.

Согласно исламским учениям цель жизни человека и всех творений — это поклонение Всевышнему Аллаху. Однако, в Исламе труд занимает второстепенное место после основных поклонений: намаза, поста, закята. Тем самым, запрещено отказываться от труда во имя совершения таких видов поклонений, запрещено постоянное пребывание в мечети.

В исламской религии каждый человек должен рассчитывать на свои собственные силы, сам устремляться, зарабатывать себе на жизнь, не возлагая ответственность на других. По Исламу работать собственными руками лучше, чем попрошайничать.

В исламской культуре звучит идея о том, что человек должен трудиться не только для себя, но и для оказания помощи неспособным к труду людям.

Согласно исламскому учению Аллах обеспечивает пропитанием всем творениям. Однако человек должен устремляться, чтобы быть достойным этого пропитания. В Исламе раскрывается идея об истинном уповании на Аллаха: человек должен делать всё, что в его силах, а вознаграждения ждать от Аллаха, т.к. Всевышний говорит «Мы не погубим награды тех, кто хорошо творил».

Согласно исламским ценностям все люди равны перед Аллахом. Они различаются только по своему труду. Ценность человека определяется по труду. За труд человек будет либо наказан, либо награжден. Ислам призывает добросовестно относиться к труду.

Кроме того, в Исламе большое внимание уделяется взаимоотношению между рабочими и работодателями и определению их прав и обязанностей. Первые должны честно, совестно выполнить свою работу, последние — справедливо обращаться со своими служащими и быстро оплачивать их труд.

По Исламу все имеют право на отдых. Тем самым, в Исламе свой отдых люди должны проводить в полезных делах.

Обобщая все сказанное, можем прийти к следующему. Концепт «труд» занимает важное, актуальное место и в исламских и в христианских учениях. Ислам — это религия, призывающая к труду и устремлению. Библия — это книга, основанная на принципе труда и в рае и на земле после изгнания из рая.

Как в Исламе, так и в Христианстве утверждается мысль о том, что труд — это средство существования, зарабатывания себе на жизнь. Во многих аятах Священного Корана, во многих местах Священного Писания труд представляется как жизненная необходимость. В них слышится призыв к труду. Да и выполнение труда достигает до уровня поклонения и богослужения.

В Христианстве сказано, что цель жизни человека с первого момента его создания — это труд (возделывание земли), а в Исламе цель жизни человека и всех творений Аллаха — это поклонение Всевышнему Аллаху. Однако это мы не можем считать существенной разницей. Так, в Христианстве труд оценивается как молитва, и в Исламе — способ приближенности к Аллаху, что и считается молитвой.

Тем не менее, говоря о труде как одном из способов приближенности к Аллаху, надо указать на то, что в Исламе труд занимает второстепенное место после основных поклонений: намаза, поста, закята. Тем самым, запрещено, когда человек отказывается от труда во имя совершения таких видов поклонений. Каждый должен рассчитывать на свои собственные силы, сам устремляться, зарабатывать себе на жизнь, не возлагая ответственность на других. Кроме того, трудом прощаются грехи человека

В Христианстве во многих местах, в отличие от Ислама, труд понимается как наказание человека за первородный грех. С другой стороны, в данной религии труд понимается как спасения от этого греха. Именно на данной позиции основывается концепция «труда» в Христианстве.

В Христианстве и Исламе звучит идея о том, что человек должен трудиться не только для себя, но и для оказания помощи неспособным к труду людям.

В исламской и христианской культурах утверждаются необходимость и обязанность добросовестного отношения к труду.

Литература:

1. Ананьева Э. В. Социальная концепция русской православной церкви: ответ церкви на вызовы времени // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 4.-1,7 п.л.
2. Бердяев Н. А. О назначении человека М.: Республика, 1993. 383 с.
3. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства (текст). — в двух томах, том I. М.: Искусство, 1994. 542 с.
4. Васильев Л. С. История религий Востока: Книжный дом «Университет», Москва, 2000.
5. Горбунова Л. И., Келлер Г. С. Культурология: методические указания к самостоятельной работе для студентов всех, специальностей по дисциплине «Культурология» очной формы обучения. Мурманск, 2009.
6. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры, 2-е изд., испр. и доп. М.: «Искусство», 1984.
7. Крачковский И. Ю. Перевод смыслов Корана, 1963. [Электронная версия].

Согласно исламским и христианским предписаниям труд и трудолюбие высоко оцениваются, а лень и ленивость осуждаются. В обеих религиях провозглашается мысль о том, что лучше выполнить хоть малую работу, чем ожидать помощи у людей; выдвигается идея о том, что человек должен рассчитывать на свои собственные силы. Позор не в выполнении скромных дел, а в том, когда могучие, здоровые люди паразитируют на других. Важно не кем, а как работает человек. Согласно исламским и христианским ценностям все люди равны перед Аллахом. Они различаются только по своему труду. За труд человек будет либо наказан, либо награжден. Кроме того, в Исламе и Христианстве большое внимание уделяется взаимоотношению между рабочими и работодателями и определению их прав и обязанностей. Первые, согласно представленным в обеих религиях предписаниям, должны честно, совместно выполнить свою работу, последние — справедливо обращаться со своими служащими и быстро оплачивать их труд.

Все имеют право отдыхать. Этот факт признается и в Исламе и в Христианстве. Говоря об отдыхе, необходимо подчеркнуть, что в Исламе говорится, что в выходной день — пятницу люди могут после завершения намаза продолжить свою работу. Тем самым, в Исламе свой отдых люди не должны проводить в бесполезных делах. Люди могут делать всё, если этим они не занимаются запрещенным делом. В Христианстве отдых необходим, но его надо посвящать Богу. Так, с тем, чтобы повседневные заботы не отвратили человека от Творца. В Христианстве говорится, что в выходной день нельзя чем-то заниматься кроме поклонения Господу. Мы не можем видеть в этом определенную разницу. Ибо в обеих религиях основная идея — это приближенность к Богу даже во время отдыха.

В Исламе раскрывается идея об истинном уповании на Аллаха, согласно которой человек должен делать всё, что от него зависит, а всё остальное возлагать на Аллаха. Человек должен делать, всё, что может, а вознаграждения ждать от Аллаха, веруя в то, что Аллах не терпит награды тех, кто совершил добро. В Христианстве мы встречаемся с близкой позицией, согласно которой в Христианстве труд человека не оценивается по достоинству людьми, истинная цена труда в Христианстве известна только Богу.

8. Священная книга. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bible.by/>
9. Спивака Д., Таббара Н. Христианство и Ислам в контексте современной культуры: Межрелигиозный диалог в России и на Ближнем Востоке. Бейрут: ФКИЦ Эйдос, 2009. — 287 с.
10. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический, культурологический аспекты. — М., 1996
11. Труд и его плоды // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2000. — 135 с.
12. Фиолетов Н. Христианское учение о труде // Очерки христианской апологетики. М.: Братство во имя Всемилостивого Спаса. 1992.
13. Худа Хаттаб. Справочник мусульманской женщины / Пер. с арабского Т. Гончаровой. М.: Умма, 2010. — 144 с.
14. Шамшурина Н. Г. Идеология труда в России // Журнал «Социологические исследования». 1994. № 8–9. С. 181–184.
15. 1998 الزري، حميد ناصر الزري ، مفهوم العمل في الاسلام واثره في التربية الاسلامية، منشورات دار الثقافة والاعلام. الشارقة.
16. 1983 السعيد، صادق مهدي السعيد ، مفهوم العمل واحكامه العامة في الاسلام، مطبعة مؤسسة الثقافة العمالية — بغداد.
17. القرآن الكريم.
18. ابن حجر، احمد بن علي بن حجر العسقلاني، فتح الباري شرح صحيح البخاري، الجزء الرابع والجزء الحادي عشر، دار المعرفة، بيروت — لبنان
19. بن كثير، اسماعيل بن عمرو بن كثير القرشي الدمشقي، تفسير سورة الحج، تفسير قوله تعالى «لن ينال الله لحومها ولا دماؤها ولكن ينال التقوى منكم» // تفسير القرآن العظيم، الجزء (الخامس، دار طيبة، 1999) نسخة الكترونية
20. 2008–3–11 عاظم القرني، العمل او الموت، جريدة الشرق الاوسط، العدد 10696 بتاريخ <http://www.aawsat.com/details.asp?issueno=10626&article=462127>

The Role of English Names in Russian Translation

Игейсинова Гульбаршин Марксовна, учитель английского языка
МБОУ СОШ № 24 (г. Астрахань)

The aim of this work lies in the fact that I want to find out different features of the translation of English proper names in English and American literature of the 19 and 20 centuries, I also want to observe the frequency of their usage in literary work. To analyze these ways of translation it is necessary to realize the following tasks:

1. To find out the history of English proper names and their origin
2. To define factors that determine the choice of personal names
3. To determine (разобрать) the ways of the translation of English proper names and their peculiarities.

I have chosen this theme because not only an ordinary pupil but a professional translator comes across with number of problems when translating English names into Russian. For example, in different Russian editions such names as Perceval and Guinevere are translated as Персивал and Гвиневра or Парцифаль and Джиневра. So we want to find out the ways of translation of the English names into Russian and which of them is the most popular in literature.

The practical value of this investigation lies in the fact that results of this work can help students and translators to understand the rules of the translation and to determine which of the ways is used more often nowadays, which of them is the most typical for different genres and for different authors.

So when we were realizing the tasks I found out that proper names occupy a special place in the English language and they have some information about exactly this subject

and its properties. The nomenclature of modern English proper names seems peculiar and is composed of old and new, native English and borrowed, both traditional and invented names which are different from each other by structural and semantic features.

I also found out that in the ancient times different invasions, political events, reformation and religion had an influence on the names. Our research helped us to define the factors that determine the choice of personal names.

1. The influence of fashion

Connection of the name with a particular social group
The desire to avoid difficulties

2. The desire to be original
The influence of religion
3. The influence of positive and negative associations with well-known historical or cultural figures

Relation to the place of birth

4. The desire to avoid names that occur in set expressions
The desire to give the name in honour of the closest relative

I also examined the ways of the translation of the English names into Russian and found out that there are three main ways to translate foreign personal names into Russian: transcription, that is, more or less similar picture sound form of the name; transliteration, that is playing in Cyrillic alphabetic structure of the name, and the proper translation (or tracing), involving the transfer of the name of cash lexical means.

I have analysed 12 books of the English and American writers, 6 of them created their masterpieces in the 19

century, and the other 6 writers belonged to the 20th century.

I have found 148 examples of the English names translated into Russian by different ways. I detected that the way of transcription is the most popular way among the translators. The way of transliteration is on the second place and the way of tracing is the most unpopular way.

When analysing the examples I stated the fact that even though there are more cases of the way of transcription, but in the books of the 20th century translators use this way less than in the books of the 19th century. As for the cases of the way of transliteration I can notice that this way becomes more popular in the 20th century than in the 19th one.

According to this fact I can put forward a hypothesis that despite the fact that transcription is still the most popular way of translation, there is a tendency of the development of the transliteration and the decrease of transcription. And may be in the 21 century the way of transliteration will be the most popular way. The further consideration will help us to confirm this hypothesis or to refute it.

Charts #3 and 4 show that there are more cases of transliteration in the English literature than in the American one.

According to these charts I can come to the conclusion that transliteration is more used when translating the texts from the English literature than from the American one.

Charts #5 and 6 show that transliteration develops and is used more often in the 20th century than in the literature of 19 century.

In our research I also decided to observe what ways of translation were used in each book. Chart #7 shows that most of all the way of transcription was used by the translator when he worked with Robert Luis Stevenson's adventure stories. As for the transliteration, it is more used in the translation of Thomas Hardy's classic novel and

Arthur Conan Doyle's detective stories. So in the 19th century the way of transliteration is more often used in the romantic genre while the way of transcription is used mostly in adventure literature.

In the chart #8 we can notice that the translator used the way of transliteration more often than the way of transcription when he was translating Roger Lancelyn Green's historical novel «King Arthur and his knights of the round table» and Theodor Dreiser's romantic novel «Sister Carrie». Due to this fact I can conclude that in the literature of the 20th century transliteration as the way of translation of English proper names isn't still the most popular way but it is mostly used in historical and romantic novels.

So the thorough investigation showed that the most popular way of translation of English proper names in American and English literature of the 19th and 20th centuries is transcription. But at the same time I can come to the conclusion that transcription is less used in the 20 century while transliteration becomes more popular, we even can say that it increasingly develops. I stated that there are more cases of transliteration in the translation of the English literature than in the American one. In the 19th century the way of

transliteration is more often used in the romantic genre while in the literature of the 20th century transliteration is mostly used in historical and romantic novels. So I can confirm our hypothesis that even though the way of transliteration is not so popular among the translators but it increasingly develops and may be in the translations of the literature of the 21st century the way of transliteration will be used more often than the way of transcription.

The aim of this investigation was to find out different features of the translation of English proper names in English and American literature of 19th and 20th centuries, I also wanted to observe the frequency of their usage in literary works. To achieve this aim I examined the history of English proper names and their origin and stated that the nomenclature of English proper names is composed of old and new, native English and borrowed, both traditional and invented names which are different from each other by structural and semantic features. English names have come a long way of historical development, the way that is inextricably connected with the history of the English people and the English language. I also found out that in the ancient times different invasions, political events, reformation and religion had an influence on the names. Our investigation helped us to define the factors that determine the choice of personal names. There are nine of them: the influence of fashion, connection of the name with a particular social group, the desire to avoid difficult, discordant combinations, the desire to be the original, the influence of religion, the influence of positive and negative associations with well-known historical or cultural figures, relation to the place of birth, the desire to avoid names that occur in set expressions, the desire to give the name in honour of the closest relative. I also examined the ways of the translation of the English names into Russian and found out that there are three main ways to translate foreign personal names into

Russian: transcription, that is, more or less similar picture sound form of the name; transliteration, that is playing in Cyrillic alphabetic structure of the name, and the proper translation, involving the transfer of the name of cash lexical means.

In the third chapter we start analyzing the examples of the English proper names that I have taken from the American and English literature of the 19th and 20th centuries. We have analysed 12 books of the English and American writers, 6 of them created their masterpieces in the 19th century the other 6 writers belonged to the 20th century. Using the method of selection I have found 148 examples of the English names translated into Russian by different ways. The quantitative analysis detected that the way of transcription is the most popular way among the translators. The way of transliteration is on the second place and the way of tracing is the most unpopular way.

When analysing the examples I stated the fact that even though there are more cases of the way of transcription but in the books of the 20 century this way is used less than in the books of the 19th century. As for the cases of the

way of transliteration I noticed that this way becomes more popular in the 20th century than in the 19th. So I put forward a hypothesis that there is a tendency of the increased development of the transliteration and may be in the literature of the 21st century it will become the most popular way of translation of English proper names into Russian. Our investigation showed that there are more cases of transliteration in the translation of the English literature than in the American one. In the English literature of the 19th and 20th centuries it used more often, it also develops

in the American literature but not so fast. In the 19th century the way of transliteration is more often used in the romantic genre while the way of transcription is used mostly in adventure literature while in the literature of the 20th century transliteration is mostly used in historical and romantic novels. So I can confirm our hypothesis that even though the way of transliteration is not so popular among the translators but it increasingly develops and may be in the translations of the literature of the 21st century the way of transliteration will be used more often than the way of transcription.

Литература:

1. Агапова С. А «Реальные имена собственные в переводах художественных текстов». СПб 1993 год.
2. Андреева Л. И «Специфика имени собственного и возможность ее использования в художественных текстах». Автореферат, Саратов 1995 год.
3. Арнольд И. В «Стилистика современного английского языка». Л; 1981 год.
4. Банникова И. А «Имена собственные, как фактор оформления художественного текста». Барнаул 1990год.
5. Бернштейн И. «Английские имена в русских переводах». ИЯ. 1998 № 4
6. Р. Л Грин «Приключения короля Артура и рыцарей круглого стола»
7. Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах».
8. Д. дю Морье «Ребекка».
9. А. К Дойл «Записки о Шерлоке Хомсе».
10. Т. Драйзер «Сестра Керри».
11. Р. Л Стивенсон «Остров сокровищ».

Некоторые особенности фразеологии английского языка

Исаева Самира Юсифовна, учитель первой квалификационной категории
МБОУ «СОШ № 24» (г. Астрахань)

Кроме отдельных слов, в английском языке как и во всяком другом, существуют более сложные образования называемые фразеологическими оборотами или фразеологизмами. Фразеологический оборот — это воспроизводимая значимая единица языка из двух или более ударных компонентов. Фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы:

red carpet:

time and again:

Свойством воспроизводимости объясняются все остальные признаки прежде всего устойчивость в составе и структуре и целостность значения. Фразеологические обороты состоят из компонентов, тесно связанных между собой и располагающихся друг с другом в строго установленном порядке. Для большинства фразеологических оборотов характерна непроницаемость: внутри них вставки обычно невозможны: (to take part: принимать участие).

По моим наблюдениям, большинство фразеологических единиц состоят не из морфем, а из целых слов со всеми свойственными для них формами, функционируют

в языке как отдельно оформленные образования. (Кататься как сыр в масле. — To live in clover. «Жить в клевере»)

Основная особенность фразеологических оборотов — постоянство его состава. Любое устойчивое сочетание слов состоит всегда из одних и тех же слов. Определить состав фразеологического оборота нетрудно. Однако для этого необходимо строго ограничивать слово, входящее в фразеологический оборот, от тех, которые находятся вне его. Устанавливая границы фразеологизма, следует иметь в виду, что устойчивое сочетание слов всегда представляет собой воспроизводимую единицу.

Наблюдаются три основных типа значений фразеологизмов, которые принято выделять в лексических единицах: свободное, фразеологически связанное и синтаксически обусловленное. Так фразеологические обороты to take place: случаться, происходить — to happen, to occur; имеют свободное значение номинативного характера. Связи и отношения этих фразеологизмов с окружающими словами определяются предметно-логически.

В английском языке существуют также сравнительно немногочисленная группа фразеологизмов, облада-

ющих синтаксически обусловленным значением, реализующимся в них лишь в том случае, если они выступают в предложении в качестве сказуемого.

Одну группу составляют фразеологизмы, равные по значению предложениям (такие обороты являются предложениями по структуре).

Другую группу образуют фразеологизмы, выступающие как эквиваленты слов и словосочетаний: wait and see: поживем — увидим.

Фразеологические обороты, эквивалентные слову или словосочетанию, обладают значением бывает в фразеологизме единственным; такие фразеологизмы можно называть однозначными (моносемичными). Однако наряду с одним значением у фразеологизма могут быть и другие; такие фразеологизмы можно называть многозначными (полисемичными) В этом случае одно значение выступает как основное, исходное, а другие как производные, вторичные. Как и в области лексики, в фразеологии многозначность смыкается с омонимией. Фразеологические омонимы — это такие сверхсловные образования, которые состоят из фонетически идентичных компонентов, но имеют совершенно различные значения, неосознаваемые как исходное и производное.

Встречаются фразеологические антонимы т.е. фразеологические обороты, обозначающие прямо противоположные явления объективной действительности. Фразеологические синонимы — это различные фразеологические обороты, обозначающие одни и те же явления объективной действительности. Однако, как и лексические синонимы, фразеологические синонимы различаются и тем, каким образом они обозначают одно и то же, и тем какие семантические свойства, лексико-грамматические и стилистические свойства им присущи.

To cry over and over лить слезы

To cry one's eyes обливаться слезами

Литература:

1. «Современный словарь иностранных слов», Изд-во: «Русский язык», 1992
2. Лексико-фразеологический словарь русского языка (серия Красные словари). 2007 году.
3. А. В. Жуков. Краткий словарь иноязычных фразеологизмов. 2005 Л. Г. Кочедыков. Школьный фразеологический словарь русского языка.
4. Значение и происхождение словосочетаний. «Дрофа» 2007 Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов.
5. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги. Мюррей Юлиана. «АСТ» 2008
6. Большой русско-английский фразеологический словарь. С. И. Лубенская, изд-во «АСТ-Пресс Книга» 2004

To cry all through утопать в слезах

Фразеологические обороты современного английского литературного языка можно разделить на четыре группы: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно не соотносительно с отдельными значениями составляющих слов, называются фразеологическими сращениями.

Вторую группу фразеологических оборотов составляют фразеологические единства. Они, как и фразеологические сращения, являются семантически неделимыми и целостными, однако их целостная семантика мотивирована отдельными значениями составляющих их слов.

Во фразеологических сочетаниях имеются слова, как со свободным, так и со связанным употреблением. По характеру связей слов и общему значению фразеологические выражения ничем не отличаются от свободных словосочетаний. Они не только являются семантически членимыми, но и состоят из слов со свободными значениями.

Фразеология, так же как фразеография, — относительно новый раздел науки о языке, хотя практика описания идиоматического и пословичного материала начала складываться в английском языкознании в VIII-XIX столетиях.

Подобно лексикографии, занимающейся сборником и систематизацией словарного материала языка, фразеография занимается накоплением и систематизацией фразеологического материала. Фразеографией называется наука, занимающаяся систематизацией и описанием фразеологического материала, составлением различных типов словарей (термин образован от греческих слов *phrasis*-»выражение, оборот» и *grapho*-»пишу» и означает в буквальном смысле «описание оборотов, выражений».

Обучение профессионально-ориентированному общению на иностранном языке студентов неязыковых вузов

Мурадова Насиба Тургунбаевна, старший преподаватель;
Эрданова Севара Анваровна, ассистент
Ташкентский финансовый институт (Республика Узбекистан)

В статье рассматриваются особенности обучения профессионально-ориентированному общению на иностранном языке студентов неязыковых вузов.

Ключевые слова: обучение, иностранный язык, профессионально-ориентированное общение, устная иноязычная речь.

Иностраный язык в настоящее время становится атрибутом любой профессии в различных сферах производственной деятельности. Поэтому теоретическая разработка модели обучения основам профессионального общения на иностранном языке и технологическое ее решение очень важна для обучения в неязыковом вузе [2].

Изучение иностранного языка в неязыковом вузе представляет собой этап в практическом овладении языком, специфику которого можно определить как специальное доучивание «в соответствии с характером последующей профессиональной деятельности» [1], в рамках которого ему отводится роли вторичного средства письменного и устного общения. Другими словами, в практике обучения иностранному языку доминирует принцип профессиональной направленности, который последовательно реализуется в отборе учебного материала для занятий и приема обучения, формирующих профессионально-значимые для будущего специалиста действия и операции.

Отметим, что в рамках реализации Закона Республики Узбекистан «Об образовании» и Национальной программы по подготовке кадров, а также в соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан от 10 декабря 2012 года № ПП-1875 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» направленная на формирование гармонично развитого, высокообразованного, современно мыслящего подрастающего поколения, дальнейшую интеграцию республики в мировое сообщество. В стране создана комплексная система обучения иностранным языкам.

В документе было подчеркнуто, что за годы независимости подготовлено свыше 51,7 тысяч преподавателей иностранных языков, созданы мультимедийные учебники по английскому, немецкому и французскому языкам для 5–9 классов общеобразовательных школ, электронные ресурсы по изучению английского языка в начальных классах, оснащено свыше 5 тысяч лингафонных кабинетов в общеобразовательных школах, профессиональных колледжах и академических лицеях.

Анализируя действующую систему организации изучения иностранных языков следует отметить, что образо-

вательные стандарты, учебные программы и учебники не в полной мере соответствуют современным требованиям, особенно в части использования передовых информационных и медиа-технологий. Обучение ведется в основном традиционными методами. Требуют дальнейшего совершенствования организация непрерывности изучения иностранных языков на всех уровнях системы образования, а также работа по повышению квалификации преподавателей и их обеспечению, современным учебно-методическим материалом [3].

Вместе с тем при обучении иностранному языку в неязыковых вузах Узбекистана наблюдается ощущаемое многими преподавателями и студентами противоречие между понятной необходимостью подготовки к будущему профессионально-ориентированному общению на иностранном языке и недостаточным уровнем мотивации к её осуществлению в период, отведенный для этого программой неязыковых вузов.

Как следствие, преподавание иностранного языка в неязыковых вузах «сопряжено с особыми трудностями для учащегося и педагога» [2]. Различные исследователи и преподаватели-практики пытаются разрешить их по-своему, при этом все попытки по существу направлены на изыскание средств повышения мотивации изучения иностранного языка. Большое количество работ посвящено мотивационным резервам особенно профессионально-ориентированного общения на иностранном языке, осуществляемого как с помощью устно-речевой деятельности, так и с помощью коммуникативной деятельности чтения.

Многие исследования ориентируют процесс обучения не только на объективные нужды иноязычного общения в будущей профессиональной деятельности, но и на субъективные потребности и интересы обучающихся через включение их в более широкий контекст, экологический, на развитие потребностей достижения и познания обучаемого, его гуманистической ориентации, профессионально-нравственного воспитания.

Вполне оправдана страноведческая мотивация обучаемых, положительно-эмоциональное отношение обучаемых к истории страны и народу изучаемого языка, что создает специфически окрашенные познавательные по-

требности, способствующие овладению иностранным языком, там, где отсутствует иноязычная языковая среда, она может стать одним из наиболее эффективных и прочих видов внутренней мотивации обучаемого.

В программе по иностранным языкам для неязыковых вузов указывается на необходимость создания и применения коммуникативно-ориентированной методики преподавания иностранного языка в вузе. Соответственно, целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе является формирование у студентов коммуникативной и языковой компетенции, которая позволила бы использовать иностранный язык при осуществлении практической деятельности, а также для самообразования. К сожалению, выпускники неязыкового вуза далеко не всегда готовы и способны участвовать в профессионально-значимом межкультурном общении. Это объясняется, прежде всего, тем, что обучение иностранному языку в неязыковом вузе осуществляется на I-II курсах, и к концу, к IV курсу обучения студенты забывают язык, если нет постоянного подкрепления. Основное внимание в программе обучения на младших курсах в вузе уделяется, в основном, общеобразовательным дисциплинам, следовательно, профессиональной ориентации в целом и иностранного языка, в частности, затруднительна. Кроме того, преподавание иностранных языков направлено, главным образом, на формирование и развитие навыков и умений чтения, перевода и реферирования. Предусматривается и последовательное, поэтапное обучение просмотровому и поисковому чтению наиболее важным для специалиста видам содержательного чтения. Что касается устной и иноязычной речи, то обучение ей, как правило, ограничивается краткими сообщениями на социокультурную тематику о себе, родственниках и знакомых, избранной профессии, родном городе. При таком положении дел практическое владение иностранным языком не находит своего воплощение в речевых умениях, позволяющее устанавливать деловые и социокультурные контакты с коллегами, а также не позволяет в полной мере осуществлять познавательную (а в перспективе и трудовую) деятельность. Следовательно, необходим качественно новый подход к подготовке специалистов разного профиля по иностранному языку, который позволяет сочетать работу над иноязычными текстами в познавательных целях и развивать способности использования языковых средств, лингвистической и социолингвистической информации текстовых материалов в профессионально и социально-ориентированных высказываниях студентов.

Обучение профессионально-ориентированному общению на иностранном языке студентов — будущих специалистов будет более эффективным, если его построить с учетом социолингвистических характеристик профессионально-ориентированного общения на иностранном языке и особенностей предметной компетенции обучающихся. Кроме того, обучение необходимо проводить на ос-

нове отобранных в соответствии с указанными факторами учебных профессионально-значимых текстов и на основе соответствующей системы профессионально и коммуникативно значимых упражнений и заданий.

Для этого следует установить круг базовых предметных понятий для обучения путем сопоставления предметных понятий, формирующих понятийный аппарат обучаемых специалистов, и предметных понятий, вводящих в состав предметной компетенции обучающихся.

Также очень важно произвести отбор текстов и целей формирования учебной «текстотеки». При отборе, как правило, выявляются лексические особенности отобранных профессионально-значимых текстов, разрабатывается методическая классификация лексических единиц, лексический минимум для обучения профессионально-ориентированному общению на иностранном языке студентов.

Профессионально-ориентированное общение на иностранном языке является специальным видом общения, так как для его осуществления необходимы специальные знания, оно регламентируется компетентностью специалиста, обуславливается целями, содержанием и доступными иноязычными средствами, характерными для определенного вида практической деятельности. Соответственно, необходимо специальное обучение профессионально-ориентированному общению в неязыковом вузе.

Функционально-познавательный подход включает 3 этапа: этап аналитико-информационного обеспечения, этап развития способности построения собственного профессионально-ориентированного высказывания, этап реализации способности использования профессионально-ориентированного высказывания при создании текстов самостоятельно.

Комплекс упражнений должен быть направлен на формирование умений профессионально-ориентированного общения на иностранном языке студентами неязыкового вуза. Он должен включать в себя три вида упражнений: упражнения на усвоение информации и языковых средств, упражнения на фактологическое и лингвистическое перекомбинирование и упражнения на текстобразование. Аутентичные тексты, являющиеся базой комплекса упражнений, должны соответствовать таким критериям как аутентичность, познавательная ценность, научность, социокультурный и профессионально ориентированный характер материала, функциональная структурность, функциональная содержательность, ситуативно-стимулирующий характер, языковая сложность, графическое оформление.

Таким образом, проблема теоретической разработки модели обучения основам профессионального общения на иностранном языке в неязыковом вузе очень важна и обучение базируется на тематической организации учебного материала.

Литература:

1. Авдукова А. М. Научный текст учебника английского языка как материал для активного и пассивного овладения // Новейшие методы преподавания иностранных языков студентам неязыковых специальностей вузов. — М.:Изд-во МГУ, 1991.-с. 108—115.
2. Бурцева Э. В. Учебный проект как средство мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыкового вуза: Автореф. дис.... канд.пед.наук.-Улан-Удэ, 2002.-25 с.
3. Рузикулова С. А., Рузикулова Ф. А. Коммуникативный аспект на уроке иностранного языка в неязыковом вузе. «НаукаXXIвека: новый подход» Материалы VI молодёжной международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. 27—28 мая 2013 года, г. Санкт-Петербург. — с. 85—89.

Культ семьи в конфуцианском учении на примере романа Ба Цзинь «Семья»

Мыщик Юлия Сергеевна, студент
Омский государственный педагогический университет

Проблемы семьи и внутрисемейных отношений актуальны всегда. Патриархальный традиционный для Китая тип семейной организации практически сохранился вплоть до создания КНР.

Ключевые слова: Конфуцианство, патриархальная семья, сыновья почтительность, проблема, традиции, система, нравственность.

В Китае издревна существовала философская система, которая оказывала влияние на развитие китайского общества в течение нескольких тысячелетий. Стержнем этой системы были конфуцианство, даосизм, а так же философия буддийского учения.

Конфуцианское учение оказало огромное влияние на развитие всей духовной культуры, политической жизни и общественного строя Китая на протяжении свыше двух тысяч лет.

Исследователь раннего конфуцианства Александр Степанович Мартынов говорит, что сейчас многие государства находятся на более низкой стадии развития, нежели древнекитайское общество, поскольку совершенно необоснованно продолжают считать, что решение экономических проблем автоматически решит и все остальные [1, с. 163]. Обсуждаемые в канонических текстах извечные проблемы — что есть человек; как создать общество, где бы власть заботилась о нуждах народа — актуальны и по сей день.

Конфуций первым в Китае четко сформулировал смысл нравственной ответственности человека перед самим собою и перед обществом. Мораль, по Конфуцию, коренится в присущей человеку воле к совершенствованию, преодолению себя, что означает устранение эгоистических наклонностей и воспитание способности к самооценке; учение для Конфуция бессмысленно вне нравственного совершенствования [2, с. 170].

По представлениям конфуцианцев, человек в своих действиях не должен исходить из собственных моральных позиций, не должен поддаваться естественным порывам: гневу или радости, любви или ненависти. Он обязан неизменно исходить из предписанных Конфу-

цием моральных догм, какие бы страдания это ему ни доставляло. Под конфуцианским девизом «преодолей себя, восстанови ритуалы» 克己复礼 (kèjǐfùlǐ «кэ цзи фу ли») личность растворялась в обществе: человек лишался индивидуальности, во всем следуя морально-этическим нормам, выработанным еще в древности. Не имея самостоятельной моральной ценности, человек рассматривался, как безликий винтик системы общественных отношений.

Времена Конфуция были временами междоусобных войн и смут. Поэтому свою главную задачу философ видел в том, чтобы установить мир и внести гармонию в жизнь людей. С этой целью он предлагал им следовать 五常 (пяти главным добродетелям). (wǔcháng) и роль главной из них — 禮 (lǐ «ли»). 仁 (rén «жэнь» — человечность), 義 (yì «и» — справедливость), 禮 (lǐ «ли» — идеальное поведение), 智 (zhì «чжи» — мудрость), 信 (xìn «синь» — верность). Из них добродетель 禮 («ли» — идеальное поведение), по мнению Конфуция, должен играть самую важную роль в восстановлении нравственности правителей и всего народа. С помощью 禮 («ли») Конфуций считал возможным достичь общественную и политическую гармонию, что, в свою очередь, должно привести к осуществлению высшей гармонии — между небом и землей.

Для достижения высокой степени нравственности, Конфуций предлагал людям исполнять правила так называемых пяти великих взаимоотношений 五倫 (wǔlún) —

1. Доброе отношение отца к сыну и почтительное отношение сына к отцу.
2. Мягкое отношение старшего брата к младшим и уважительное отношение младших братьев к старшему.

3. Праведное отношение мужа к жене и послушание жены мужу.

4. Человечное отношение старших людей к младшим и почтительное отношение младших к старшим.

5. Великодушное отношение правителей к министрам и гражданам и верность министров и граждан своим правителям.

孝«Сяо» — сыновья почтительность, уважение не только к родителям но и к старшим. Согласно Конфуцию, все отношения в обществе должны строго регулироваться определенными нормами, призванными обеспечить неукоснительное подчинение младших старшим и подданных государю. В связи с этим человек в своем поведении должен всегда руководствоваться сложным комплексом различных этических принципов. Этико-политическое учение Конфуция получило свое отражение в *论语* (*Lún Yǔ* «Лунь Юй»), который, таким образом, является важнейшим источником наших знаний о древнем конфуцианстве.

Лучше всего сплочения общества можно достичь посредством укрепления положения семьи и всяческого поощрения уважительного отношения к родителям. Семья считалась сердцевинной общества, интересы семьи намного превосходили интересы отдельно взятой личности, которая рассматривалась лишь в аспекте семьи, сквозь призму её вечных — от далёких предков к отдалённым потомкам — интересов. Идеалом в конфуцианской традиции считалась обширная патриархальная семья — многодетность воспринималась как гарантия обеспеченной старости.

Обычай жить нераздельными семьями ведет свое происхождение с очень давних времен. В высших классах китайского общества семьи доходили до ста и более человек, причем патриархальный образ жизни оставался незыблемым. «Служа отцу и матери, их увещай помягче; а видишь, что не слушают, их чти, им не перечь; а будут удручать, ты не ропщи», — учил Конфуций [3].

Авторитет главы семьи всегда был абсолютным и выражался в полном подчинении его решениям всех членов семьи. Этому поклонению соответствует следующий конфуцианский принцип: «Установлением корня рождается и путь. Сыновья почтительность 孝 (*xiào* «сяо») и уважение к старшим 弟 (*dì* «ди») — это и есть корень милосердия» [4].

Фундаментальной чертой семейной организации в традиционном Китае была практически абсолютная власть отца — главы семьи, которая распространялась на всех членов семьи, — сыновей, внуков, их жен, детей и наложниц, незамужних дочерей, младших по возрасту родственников по боковой линии, живущих в его домохозяйстве, а также слуг и рабов. Отец пользовался властью над своими потомками — мужчинами, даже если последние уже достигли преклонного возраста. Любая семья имела признанного главу семьи; в семье из двух поколений главой семьи был отец, в семье из трех поколений — дед

Не только в теории, но и в жизни власть китайца-отца над детьми была чрезвычайно велика. Он имел право

посадить сына в тюрьму за непослушание, подвергнуть телесному наказанию, несмотря на возраст сына, его семейное и общественное положение. Сын был обязан платить долги отца и при жизни, и после его смерти. Если родители болели, то долг сына состоял не только в том, чтобы ухаживать за ними, но и в воздержании во время болезни отца или матери от сытной пищи, вина и развлечений. Дети, согласно этике Конфуция, должны были в случае необходимости жертвовать своей жизнью для спасения родителей и предлагать себя для наказания, даже если отец был приговорён к смертной казни. Китайским детям ни в коем случае нельзя было напоминать своим родителям об их преклонном возрасте. Ни один важный шаг в жизни благовоспитанный китаец не совершал без предварительного совета с отцом или со старшим членом семьи, если отца не было. Младший брат во всех случаях должен был показывать своё почтение и послушание старшему [5].

В романе Ба Цзинь «Семья», автор повествует о распаде старой феодальной семьи, о поисках молодым поколением новых путей. Новая идеология, стремящаяся к демократии, новая культура завладели умами молодого поколения. Назревал большой конфликт между старым и новым поколениями в крупной феодальной семье. Ба Цзинь жил в такой семье, поэтому тема, которую он поднял в своем романе «Семья», была ему очень близка.

В патриархальной семье, авторитет главы семьи всегда был абсолютным и выражался в полном подчинении его решениям всех членов семьи. Его решения не рассматривались, не могли быть изменены. Подросшего сына женили, дочь выдавали замуж по выбору и решению родителей, причём это считалось настолько нормальным и естественным, что проблема любви при этом вовсе не стояла.

В романе, старший сын Цзюе-синь хорошо учившийся и мечтавший продолжить своё обучение был женат по брачному договору и устроен на работу его отцом. Та же участь ждет и его братьев, Цзюе-синь знает, что их судьбу решат за них: «他突然明白了，这两扇小门并没有力量，真正夺去了他的妻子的还是另一种东西，是整个制度，整个礼教，整个迷信。这一切全压在他的肩上，把他压了这许多年，给他夺去了青春，夺去了幸福，夺去了前途，夺去了他所最爱的两个女人。他现在开始觉得这个担子太重了。他想把它摔掉。他在挣扎...» («... у этой двустворчатой двери нет никакой силы и в смерти жены она не повинна, тут дело в другом — виной всему конфуцианская мораль, традиция, суеверия. Они много лет давили ему на плечи, отняли у него молодость, счастье, будущее, отняли двух любимых им женщин. Только теперь он почувствовал, как тяжела эта ноша. Ему хотелось сбросить ее...».) [6, с. 373].

На протяжении всего романа из-за решений главы семьи погибают много людей. Младший брат Цзюе-хой и средний брат Цзюе-минь пытаются побороть уже устоявшиеся традиции патриархальной семьи. Ба Цзинь на примере соевого романа показал недостаток

конфуцианского строя, патриархальной семьи. Показал, как важен человек, его индивидуальность.

Итак, в традиционном Китае государство на всем протяжении существования империи поддерживало и укрепляло патриархальную структуру семьи, усиливая и без того непомерно большую власть главы семьи. Наделяя главу семьи огромной, практически неограниченной властью, государство одновременно возлагало на него полную ответственность за выполнение семьей всех уставленных властями обязанностей.

Литература:

1. Мартынов А. С. Конфуцианство. Лунь Юй. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 384 с.
2. Малявин В. В. Китайская цивилизация. — М.: Астрель, 2001. — 631 с.
3. Политическая психология. Конфуций. Изречения. URL: <http://ishulenina.ru>. (дата обращения: 23.03.2012)
4. Интернет-Альманах: «Все о Китае». URL: <http://www.china-voyage.com>. (дата обращения: 23.03.2012)
5. Семейное воспитание в Китае: Конфуцианские традиции и проблемы. URL: <http://www.sinologist.com.ua>. (дата обращения: 23.03.2012)
6. Ба Цзинь. Семья. Перевод В. Петрова. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. — 406 с.

Глава семьи как бы выступал в качестве своего рода агента, выполнявшего административные и полицейские функции в семье — первичной социальной единице общества, т. е. на самом низшем, базовом уровне административно-политической организации общества и государства. Отсюда можно сделать заключение, что в социальной организации традиционного Китая семья служила одним из важнейших инструментов контроля со стороны государства, который таким образом распространялся на все население страны.

Метрика лирических стихотворений А. И. Гусева: синхронический анализ

Остапенко Марина Владимировна, учитель математики
Многопрофильный правовой лицей № 8 (г. Псков)

Настоящее исследование представляет собой литературоведческий анализ метрики лирических стихотворений А. И. Гусева. Все исследуемые показатели формы даются без отрыва от содержания. Метрическое разнообразие поэзии А. И. Гусева отражено во вневременном срезе. Результаты работы предоставляют возможность включать в будущее исследования по гусевистике эмпирически выверенные данные.

Ключевые слова: форма стиха, метр стихотворения, стихотворный размер, статистический метод, синхрония, Гусев.

Первые публикации стихотворений Александра Ивановича Гусева (1939–2001), поэта, жизнь и творчество которого связаны с Псковской землей, относятся к 1964 году и были осуществлены в периодической печати. В 1971 году издан его первый сборник «При свете памяти», в 1990-ом — «Измерения», 1996 — «Если приду», 1999 — «Колесо бытия». В 2007 году осуществлено посмертное издание двухтомника «Боль, переплавленная в мудрость» в авторской редакции [4; 5].

В наиболее полном на настоящий момент библиографическом указателе (2009 год, Псковская областная библиотека) названы 132 публикации произведений А. И. Гусева и 48 рецензий, отзывов и статей о его жизни и творчестве [2].

Между тем содержание большинства исследований, представленных в указателе, носит не строго научный, а популяризаторский характер. Большинство критических статей и рецензий повторяют друг друга. Несмотря на кажущееся обилие критических работ, по-настоящему

научное изучение творчества А. И. Гусева еще не началось.

По-нашему мнению, на современном этапе литературное краеведение испытывает потребность в привлечении профессионалами-филологами строгих научных данных, которые позволят доказательно (без общих фраз и расплывчатых формулировок) рассуждать о том или ином литературном феномене. Данным обстоятельством объясняется необходимость в исследовании поддающихся математической обработке формальных показателей стихотворной формы, прежде всего — метрики и размерности.

В настоящей работе мы предпринимаем попытку метрического анализа лирических стихотворений А. И. Гусева как эмпирически обоснованного показателя поэтического мастерства писателя. Доказательная и методологическая база: поэтические тексты А. И. Гусева, стиховедческие исследования [1; 3; 12; 13], примеры методологических научных построений [6; 7; 9; 11; 15] и описательных компа-

Таблица 1. Размерность лирических стихотворений А. И. Гусева

№ п/п	Размер	Кол-во	%	№ п/п	Размер	Кол-во	%
1	X3	10	1,66	27	Ам2	1	0,17
2	X2/X3	3	0,50	28	Ам3	29	4,83
3	X4	14	2,33	29	Ам4	6	1,00
4	X4/X3	5	0,83	30	Ам4/Ам3	1	0,17
5	X3/X4	1	0,17	31	Ам5	5	0,83
6	X5	6	1,00	32	Ан2	3	0,50
7	X6	4	0,67	33	Ан3	53	8,82
8	X8	1	0,17	34	Ан2/Ан3	1	0,17
9	Я2	2	0,33	35	Ан3/Ан2	3	0,50
10	Я3	30	4,99	36	Ан4	10	1,66
11	Я3/Я2	1	0,17	37	Ан3/Ан4	11	1,83
12	Я4	89	14,81	38	Ан4/Ан2	1	0,17
13	Я4/Я1	1	0,17	39	Ан4/Ан3	10	1,66
14	Я4/Я2	4	0,67	40	Ан5/Ан2	1	0,17
15	Я4/Я3	3	0,50	41	Ан6	1	0,17
16	Я5	118	19,63	42	Ан5/Ан6	1	0,17
17	Я5/Я2	1	0,17	43	Дк2	1	0,17
18	Я5/Я3	3	0,50	44	Дк3	28	4,66
19	Я6	36	5,99	45	Дк4	19	3,16
20	Я6/Я5	2	0,33	46	Дк5	4	0,67
22	Я6/Я3	1	0,17	47	В.с.	35	5,82
23	Д3	11	1,83	48	Св.с.	1	0,17
24	Д4	25	4,16		всего	601	100,00
25	Д4/Д2	3	0,50				
26	Д5	2	0,33				

ративистских моделей [8; 10], инструкция к составлению метрико-строфических справочников [14, с. 11–63].

Решая задачу выявления на строгом математическом материале картины метрического разнообразия поэзии А.И. Гусева, мы обратились к корпусу лирических стихотворений А.И. Гусева. Нами были выявлены метрические характеристики 601 поэтического текста. Результаты данной работы представлены в Таблице 1, отражающей количество и процентный показатель каждого размера.

Анализируя данные по метрическому разнообразию лирики интересующего нас поэта, мы сделали следующие наблюдения:

1. Лирические стихотворения А.И. Гусева выполнены с использованием 48 размеров, что количественно превышает разнообразие поэтических форм XVIII-XIX веков. Данный факт, следуя изысканиям М.Л. Гаспарова [3], свидетельствует о безусловном влиянии на творчество поэта традиции Серебряного века (90-е гг. XIXв. — 20-е гг. XXв.).

2. В поэзии А.И. Гусева представлен весь набор классических метров (Я, X, Д, Ам, Ан), что в свою очередь подчеркивает значимость для писателя культурного наследия первой трети XIX века (Золотого века русской литературы). Именно XIX века, так как эпоха классицизма, как известно, характеризуется акцентом на двусложные раз-

меры. Так у М.В. Ломоносова ни в одном из 281 стихотворений нет трехсложных размеров [14, с. 70].

3. Набор неклассических метров представлен не полностью. Обращаясь к дольнику и вольному стиху, поэт оставляет неосвоенным белый стих и верлибр. (На этапе сбора метрических данных мы выяснили, что на всем срезе поэтического материала присутствует лишь одно стихотворение, написанное верлибром, — «Колокола» [4, с. 43–44]. Данный факт должен быть особо отмечен литературоведами-исследователями А.И. Гусева.) Все это позволяет говорить об А.И. Гусеве как о поэте-традиционалисте.

4. Относительный показатель интенсивности (ОПИ), характеризующий степень распространения изучаемого явления (метра) и представляющий собой отношение исследуемого показателя к объему лирических стихотворений (присущей ему среды), рассчитан с точностью до трех знаков после запятой и составляет:

$$\begin{aligned} \text{ОПИ}_Я &= 291 / 601 \approx 0,484 \\ \text{ОПИ}_X &= 44 / 601 \approx 0,0703 \\ \text{ОПИ}_Д &= 41 / 601 \approx 0,068 \\ \text{ОПИ}_Ам &= 42 / 601 \approx 0,070 \\ \text{ОПИ}_Ан &= 95 / 601 \approx 0,158 \\ \text{ОПИ}_Дк &= 52 / 601 \approx 0,087 \\ \text{ОПИ}_В.с. &= 36 / 601 \approx 0,060 \end{aligned}$$

Результаты расчета ОПИ свидетельствуют о преобладании ямбического метра над всеми остальными, класси-

Таблица 2. Сложность размеров

	Размеры	Короткие		Средние		Длинные		Всего	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	X	3	0,53	30	5,28	11	1,94	44	7,75
2	Я	3	0,53	127	22,36	161	28,35	291	51,23
3	Д	0	0,00	39	6,87	2	0,35	41	7,22
4	Ам	1	0,18	36	6,34	5	0,88	42	7,39
5	Ан	7	1,23	88	15,49	3	0,53	98	17,25
6	Всего Кл	14	2,46	320	56,34	182	32,04	516	90,85
7	Дк	1	0,18	47	8,27	4	0,70	52	9,15
8	Всего	15	2,64	367	64,61	186	32,75	568	100,00

ческих размеров над неклассическими. Исходя из этого, в вопросе преобладающего влияния Золотого века над Серебряным, можно сделать вывод о классицистических основах поэтики А. И. Гусева.

Данные по длине стихотворной строки представлены в Таблице 2, отражающие количество стихотворений, выполненных коротким (1–2-сложники), средним (3–4-сложники) и длинным (5-сложники и длиннее) размером.

Как можно видеть из Таблицы 2, в творчестве поэта преобладают средние и длинные размеры. Короткая стихотворная строчка, тем самым, непоказательна для лирики А. И. Гусева. Автору словно требуется «пространство» для выражения поэтической мысли в пределах отдельно взятой строки. В логическом плане гусевский стих — это художественная реализация высказывания, а не понятия. Исходя из нашего наблюдения, мы можем

предполагать отдаленность творческих устремлений писателя от традиций поэтов-акмеистов (Н. С. Гумилева, А. А. Ахматовой и др.) и футуристов (В. В. Маяковского и др.), экспериментировавших с понятиями в пределах короткой строки. Данное предположение позволяет нам сделать следующее уточнение: среди направлений Серебряного века большое влияние на творчество А. И. Гусева оказали символисты (А. А. Блок и др.) и имажинисты (С. А. Есенин и др.).

Произведя исследование метрического разнообразия поэзии А. И. Гусева, мы выстроили математическую модель, отражающую данные по поэтической размерности 601 стихотворения. Представленная в наглядной табличной форме, модель выполнена с применением синхронического (вневременного) подхода. Тем самым, исследование метрики стихотворных текстов А. И. Гусева не завершено и будет нами продолжено на диахроническом срезе.

Литература:

1. Баевский В. С. Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. М.: «Языки славянской культуры», 2001. 344 с.
2. «Боль, переплавленная в мудрость...»: библиографический указатель литературы. Псков: АНО «ЛОГОС», 2009. 27 с.
3. Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. 2-е изд. М.: «Фортуна Лимитед», 2001. 288 с.
4. Гусев А. И. «Боль, переплавленная в мудрость»: Стихотворения и поэмы: в 2 т. Псков: ГППО «Псковская областная типография», 2007. Т. 1. 400 с.
5. Гусев А. И. «Боль, переплавленная в мудрость»: Стихотворения и поэмы: в 2 т. Псков: ГППО «Псковская областная типография», 2007. Т. 2. 440 с.
6. Егоров А. А. Библиография статей В. Н. Голицыной // Мир — Время — Художник: Сборник статей по проблемам русской литературы XX века. Псков: Издательство АНО «ЛОГОС», 2008. С. 135–137.
7. Егоров А. А. Деятельностный подход к применению электронных образовательных ресурсов в педагогической практике // Применение информационно-коммуникационных технологий в повышении квалификации: Методические рекомендации / ред. О. Д. Лапицкая. Псков: ПОИПКРО, 2013. С. 34–42.
8. Егоров А. А. К вопросу о мотивно-образных репрезентациях темы творчества в поэзии И. А. Бродского и М. И. Цветаевой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10. С. 68–72.
9. Егоров А. А. Литературно-философский эпиграф как элемент урока информатики // Информатика и образование. 2012. № 9. С. 58–59.
10. Егоров А. А. Мотивы пения и образ певца-стихотворца как метафорическое отражение творческих установок И. А. Бродского и М. И. Цветаевой // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛЮ-

МОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2013. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader.

11. Егоров А. А. Сравнительное изучение творчества И. А. Бродского и М. И. Цветаевой: тенденции и перспективы (методологический аспект) // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 августа 2013 г.: в 3 ч. М.: «АР-Консалт», 2013. Ч. I. С. 38–43.
12. Искусствометрия: Методы точных наук и семиотики / Сост. и ред. Ю. М. Лотмана, В. М. Петрова. 4-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 368 с.
13. Москвин В. П. Теоретические основы стиховедения. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.
14. Петербургская стихотворная культура: Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов. СПб.: Нестор-История, 2008. 662 с.
15. Успенский В. А. Труды по нематематике. 2-е изд.: В 5 тт. М.: ОГИ, 2012. Т. 4. Филология. 591 с.

Структурно-семантические отношения в словообразовательном гнезде с вершиной *играть*

Проскурина Злата Александровна, студент
Орловский государственный университет

В статье рассматриваются синтагматические отношения в словообразовательном гнезде с вершиной играть, отмечаются бинарные и полинарные словообразовательные цепи, дериваты каждой ступени словообразования характеризуются на семантическом и частеречном уровне.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, словообразовательная цепь, бинарная цепь, полинарная цепь, полисемантический дериват, моносемантический дериват, вершина словообразовательного гнезда.

Каждый уровень языка является системой и имеет свои системообразующие единицы. В системной организации словообразования важную роль играют словообразовательные гнезда — самые сложные из всех комплексных единиц словообразования, в которые входят все другие комплексные единицы. Словообразовательное гнездо характеризуется сложными отношениями между его единицами. Поэтому изучение словообразовательных гнезд со стороны их структуры и семантики является актуальной задачей современного словообразования.

Проблеме описания структуры и семантики словообразовательного гнезда посвящены работы Е. А. Земской, А. Н. Тихонова, В. В. Лопатина, И. С. Улуханова, И. А. Ширшова, О. П. Ермаковой, П. А. Соболевой, Е. Л. Гинзбурга, А. И. Моисеева, Е. С. Кубряковой и др. Обязательными компонентами гнезда являются вершина гнезда, словообразовательная пара, словообразовательная парадигма, словообразовательная цепь.

Все слова в гнезде находятся между собой в словообразовательных отношениях и занимают в нем строго определенное место. Структура словообразовательного гнезда определяется соотношением единиц двух планов — синтагматического и парадигматического. В синтагматическом плане гнездо представляет собой совокупность словообразовательных цепей, а в парадигматическом — совокупность словообразовательных парадигм.

В настоящей статье на материале «Школьного словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова (М., 1978) словообразовательное гнездо с вершиной *играть* рассматривается в синтагматическом плане, то есть описываются словообразовательные цепи гнезда.

Словообразовательная цепь — это комплексная единица синхронного словообразования. Она представляет собой ряд однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной производности. Каждое предыдущее слово является мотивирующим для последующего, одно и то же слово, кроме исходного и конечного, может быть и производным, и производящим. Например, *играть* — *игр (á)* — *игр-ищ-е* [1, с. 224–225].

Словообразовательное гнездо с исходным словом (вершиной) *играть* включает в себя 46 словообразовательных цепей. По количеству компонентов они делятся на бинарные и полинарные. В данном гнезде полинарные цепи в несколько раз преобладают над бинарными. Бинарных цепей 10:

- играть* — *игра-лиц-е*;
- играть* — *игр-бк*;
- играть* — *игра-льн-ый*;
- играть* — *до-играть-ся*;
- играть* — *за-играть I* ('начать играть');
- играть* — *на-играть-ся*;
- играть* — *по-играть*;

играть — *по-игр-ыва-ть*;

играть — *раз-ыграться*;

играть — *с-ыграть* [2, с. 198–199].

Бинарные словообразовательные цепи состоят из исходного слова и только одного производного, формально они равны словообразовательной паре. В качестве производных слов в данных цепях выступают 2 существительных, 1 прилагательное, 7 глаголов. Наличие бинарных цепей свидетельствует о нулевом словообразовательном потенциале финальных слов цепей.

Остальные же 36 словообразовательных цепей данного гнезда являются полинарными. Полинарные словообразовательные цепи содержат от трёх до пяти компонентов.

Трёхкомпонентных словообразовательных цепей в данном гнезде 17:

играть — *игр (á)* — *игр-ищ-е*;

играть — *игр (á)* — *игор-н-ый*;

играть — *игр (á)* — *игр-ов-ой*;

играть — *игр-ív (ый)* — *игрív-о*;

играть — *игр-ív (ый)* — *игрív-ость*;

играть — *игр-úst (ый)* — *игрúst-ость*;

играть — *вз-ыграть* — *взыграть-ся*;

играть — *вы-играть* — *выигр-ыва-ть*;

играть — *за-играть II* — *зайгр-ыва-ть I* ('часто играя, привести (приводить) в негодность');

играть — *за-игр-ыва-ть* ('кокетничать') — *зайгрыва-ни [j-э]*;

играть — *на-играть* — *найгр-ыва-ть*;

играть — *на-играть* — *наигр-ыш*;

играть — *от-ыграть* — *отыгр-ыш*;

играть — *пере-играть* — *перейгр-овк-а*;

играть — *с-ыграть-ся* — *сыгр-ыва-ться*;

играть — *с-ыграть-ся* — *сыгр-овк-а*;

играть — *с-ыграть-ся* — *сыгра-нность* [2, с. 198–199].

Четырёхкомпонентных словообразовательных цепей 18:

играть — *игр (á)* — *игр-ýшк-а* — *игрýшеч-к-а* (черед. *к — ч*);

играть — *игр (á)* — *игр-ýшк-а* — *игрýшеч-н-ый* (черед. *к — ч*);

играть — *вы-играть* — *выигр-ыш* — *выигрыш-н-ый*;

играть — *до-играть* — *дойгр-ыва-ть* — *дойгрыва-ни [j-э]*;

играть — *об-ыграть* — *обыграть-ся* — *обыгр-ыва-ться*¹;

играть — *об-ыграть* — *обыгр-ыва-ться* — *обыгрывать-ся*²;

играть — *от-ыграть* — *отыгр-ыва-ть* — *отыгрыва-ни [j-э]*;

играть — *пере-играть* — *перейгр-ыва-ть* — *перейгрывать-ся*;

играть — *пере-играть* — *перейгр-ыва-ть* — *перейгрыва-ни [j-э]*;

играть — *под-ыграть* — *подыгр-ыва-ть* — *подыгрывать-ся*;

играть — *про-играть* — *проиграть-ся* — *проигр-ыва-ться*¹;

играть — *про-играть* — *проигр-ыва-ть* — *проигрывать-ся*²;

играть — *про-играть* — *проигр-ыва-ть* — *проигрыва-ни [j-э]*;

играть — *про-играть* — *проигр-ыва-ть* — *проигрыва-тель*;

играть — *про-играть* — *проигр-ыш* — *проигрыш-н-ый*;

играть — *про-играть* — *проигр-ыш* — *бес-проигрыш-н-ый*;

играть — *раз-ыграть* — *разыгр-ыва-ть* — *разыгрыва-ни [j-э]*;

играть — *раз-ыграть* — *розыгр-ыш* — *розыгрыш-н-ый* [2, с. 198–199].

Пятикомпонентная словообразовательная цепь 1:

играть — *игр (á)* — *игр-ýшк (а)* — *игрýшеч-ник* (черед. *к — ч*) — *игрýшеч-нищ-а* [2, с. 198].

Чем дальше от исходного слова цепи мотивированное слово, тем выше степень его мотивированности, например: *играть* — *игр (á)* (I) — *игр-ищ-е* (II).

Итак, на первой ступени мотивированности находятся 26 слов. Среди них 3 существительных (*игр (á)*, *игр-лиц-е*, *игр-бк*), 3 прилагательных (*игр-льн-ый*, *игр-ív (ый)*, *игр-úst (ый)*), 20 глаголов (*вз-ыграть*, *вы-играть*, *до-играть*, *до-играть-ся*, *за-играть I* ('начать играть'), *за-играть II*, *за-игр-ыва-ть II* ('кокетничать'), *на-играть*, *на-играть-ся*, *об-ыграть*, *от-ыграть*, *пере-играть*, *по-играть*, *по-игр-ыва-ть*, *под-ыграть*, *про-играть*, *раз-ыграть*, *с-ыграть*, *с-ыграть-ся*).

На второй ступени мотивированности находятся 29 слов. Существительных среди них 13 (*игр-ищ-е*, *игр-ýшк-а*, *игрív-ость*, *игрúst-ость*, *выигр-ыш*, *зайгр-ыва-ни [j-э]*, *наигр-ыш*, *отыгр-ыш*, *перейгр-овк-а*, *проигр-ыш*, *розыгр-ыш*, *сыгр-овк-а*, *сыгра-нность*), 2 прилагательных (*игор-н-ый*, *игр-ов-ой*), 1 наречие (*игрív-о*), 14 глаголов (*взыграть-ся*, *выигр-ыва-ть*, *дойгр-ыва-ть*, *за-игрывать I* ('часто играя, привести (приводить) в негодность'), *найгр-ыва-ть*, *обыграть-ся*, *обыгр-ыва-ть*, *отыгр-ыва-ть*, *перейгр-ыва-ть*, *подыгр-ыва-ть*, *проиграть-ся*, *проигр-ыва-ть*, *разыгр-ыва-ть*, *сыгр-ыва-ться*).

На третьей ступени мотивированности находятся 19 слов. Из них 8 существительных (*игрýшеч-к-а*, *игрýшеч-ник*, *дойгрыва-ни [j-э]*, *отыгрыва-ни [j-э]*, *перейгрыва-ни [j-э]*, *проигры-ва-ни [j-э]*, *проигрыва-тель*, *разыгрыва-ни [j-э]*), 5 прилагательных (*игрýшеч-ный*, *выигрыш-н-ый*, *проигрыш-н-ый*, *бес-проигрыш-н-ый*, *розыгрыш-н-ый*), 6 глаголов (*обыгр-ыва-ться*, *обыгрывать-ся*, *перейгрывать-ся*, *подыгрывать-ся*, *проигр-ыва-ться*¹, *проигрывать-ся*²).

На четвертой ступени мотивированности находится 1 существительное: *игрушеч-ниц-а*.

Глагол обладает самой высокой степенью словообразовательной продуктивности. Чем дальше производное слово от исходного слова цепи, тем больше затухает его активность. Можно заметить, что от глагола чаще образуются глаголы, так как они ближе по семантике. Часто глаголы образуются с помощью приставок (*играть* — **вз-играть**, *играть* — **вы-**играть, *играть* — **до-**играть, *играть* — **за-**играть I, *играть* — **за-**играть II, *играть* — **на-**играть, *играть* — **об-**играть, *играть* — **от-**играть, *играть* — **пере-**играть, *играть* — **по-**играть, *играть* — **под-**играть, *играть* — **про-**играть, *играть* — **раз-**играть, *играть* — **с-**играть); с помощью суффикса (**вы-**играть — **выигр-ыва-ть**, **до-**играть — **доигр-ыва-ть**, **за-**играть II — **заигр-ыва-ть** I, **на-**играть — **наигр-ыва-ть**, **обыграть-ся** — **обыгр-ыва-ться**¹, **об-**играть — **обыгр-ыва-ть**, **от-**играть — **отыгр-ыва-ть**, **пере-**играть — **переигр-ыва-ть**, **под-**играть — **подыгр-ыва-ть**, **проиграть-ся** — **проигр-ыва-ться**¹, **про-**играть — **проигр-ыва-ть**, **раз-**играть — **разыгр-ыва-ть**, **с-**играть-ся — **сыгр-ыва-ться**), с помощью постфикса (**вз-**играть — **взыграть-ся**, **об-**играть — **обыграть-ся**, **обыгр-ыва-ть** — **обыгрывать-ся**², **переигр-ыва-ть** — **переигрывать-ся**, **про-**играть — **проиграть-ся**, **проигр-ыва-ть** — **проигрывать-ся**², **подыгр-ыва-ть** — **подыгрывать-ся**), комбинаций приставки и суффикса (*играть* — **за-игр-ыва-ть** II, *играть* — **по-игр-ыва-ть**); комбинаций приставки и постфикса (*играть* — **до-играть-ся**, *играть* — **на-играть-ся**, *играть* — **раз-ыгрывать-ся**, *играть* — **с-ыгрывать-ся**).

Вершина словообразовательного гнезда с вершиной *играть* имеет несколько значений:

ИГРАТЬ, *несов.* 1. Забавляться, развиваться. *И. в куклы*. 2. Проводить время в соревновании или каком-н. занятии, служащем для развлечения, отдыха. *И. в футбол*. *И. в карты*. 3. Исполнять что-л. *И. на скрипке*. *И. пьесу*. 4. Относиться к кому-чему-л. легкомысленно. *И. людьми*. 5. Легко, без видимых усилий действовать каким-л. инструментом. *И. топором*. 6. Пениться, искриться. *Вино играет*. 7. Сверкать, переливаться. *Бриллиант играет* [3, с. 345].

В словообразовательном процессе участвуют все значения вершины словообразовательного гнезда *играть*.

Из 26 слов первой ступени словообразования 6 моносемантических и 20 полисемантических. Среди моносемантических слов 1 существительное, 2 прилагательных, 3 глагола. Среди полисемантических слов 2 существительных, 1 прилагательное и 17 глаголов. Можно заметить, что среди полисемантических производных значительно чаще встречаются дериваты-глаголы.

Из 30 слов второй ступени словообразования 11 моносемантических и 19 полисемантических. Среди моносемантических слов 8 существительных, 2 прилагательных и 1 глагол. Среди полисемантических слов 5 существительных, 13 глаголов и 1 наречие.

На третьей ступени деривации находятся 19 слов. Из них 8 моносемантических и 11 полисемантических. Среди моносемантических слов 4 существительных, 1 прилагательное и 3 глагола. Среди полисемантических слов этой ступени 5 существительных, 3 прилагательных и 3 глагола.

Таким образом, на синтагматическом уровне словообразовательное гнездо представляет собой совокупность словообразовательных цепей, которые рассматриваются как объединения однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной производности. В образовании словообразовательного гнезда участвуют глаголы, существительные, прилагательные, наречия, но они проявляют разную степень активности.

Литература:

1. Мусатов В. Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование. — М.: Флинта: Наука, 2010. — 360 с.
2. Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. — М., 1978. — 727 с.
3. Ширшов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. — М., 2004. — 1023 с.

Различие в использовании номинантов частей тела в английской и русской фразеологии

Анна Геннадьевна Сондор, магистр филологических наук, преподаватель
Институт неразрушающего контроля Томского политехнического университета.

Язык — одно из самых великих творений человечества. Это важнейшее средство общения, тонкий и гибкий инструмент, с помощью которого формируется и выражается человеческая мысль. [1, с. 3].

Язык — достояние коллектива, он осуществляет общение членов коллектива между собой и позволяет сообщать и хранить нужную информацию о любых явлениях материальной и духовной жизни человека. И язык как коллективное достояние складывается и существует веками, является хранителем информации о носителях данного языка, их истории, психологии, культуре, мировоззрениях. [2, с. 15].

Большое внимание уделяется способам выражения человеческого представления о мире в языке в связи с развитием когнитивного направления лингвистической науки. В последнее время особое положение занимает *антропоцентризм*, то есть система взглядов, согласно которой человек является центром существующего мира. В языке это отражается в широком использовании названий частей тела и органов человека для наименования предметов, частей предметов, их направления и местоположения [3, с. 128].

«Название частей тела принадлежит к центру лексической системы языка, если говорить в терминах «центр-периферия». Функциональная нагрузка этих слов очень велика, что подтверждается широтой их использования в словарях» [4, с. 71].

Особый интерес представляет собой использование названий частей тела и органов человека во фразеологии, так как фразеология является отражением истории, культуры, мировоззрений, ценностей и психологии данного языкового социума.

Целью статьи является рассмотрение различий в использовании слов-номинантов частей тела и органов во фразеологии английского и русского языков. Часто мы можем видеть, что фразеологизмы совпадают по своему содержанию, но во многих фразеологизмах существует разница в употреблении рассматриваемых слов.

Порою, переводя какой-либо фразеологизм с иностранного языка, сложно подобрать эквивалент в родном языке. Во фразеологизме, в отличие от свободного словосочетания, лексическое значение имеет не каждое слово в отдельности, а все словосочетание в целом, это доказывает, что буквальный перевод здесь не уместен.

Так, читая известное произведение Сомасета Моэма «Cakes and Ale or the skeleton in the cupboard», встречаем фразу «do not pull my leg», что буквально означает «не тяни мою ногу», а во фразеологическом словаре русский эквивалент звучит следующим образом: «не вешай лапшу

на уши». Как видно, на самом деле речь не идет о ногах. Существует не мало примеров подобного несовпадения.

Например, Самюэль Ричардсон (18 в) в его «The History of Sir Charles Grandison» употребляет следующий фразеологизм: «to be under smb's thumb», (*thumb* — большой палец руки). Данный фразеологизм имеет русский эквивалент — «быть всецело в чьих-либо руках; быть под башмаком у кого-либо, под каблуком». Тот же смысл несет фразеологизм, который является фразеологической калькой с французского, а восходит к латинскому прототипу: «to lead smb/ by nose» — «держат под каблуком» (не путать с русским «водить кого-либо за нос»).

Существует ряд фразеологизмов, в которых как элемент выступает «шея»:

To be off smb's *hands* — перестать висеть у кого-либо на шее

To fling (throw) oneself at smb's *head* — вешаться кому-либо на шею

To on smb's *back* — сидеть у кого-либо на шее

To break one's *back* — сломать себе шею

Со словами *head, heart, face, hand* и т. д. также немало фразеологизмов, которые имеют аналоги в русском языке, но с другим номинантом человеческого тела:

To bury (hide) one's *head* in the sand — (прятать голову в песок), закрывать на факты *глаза*

To go about with one's *head* in the air — задирать *нос*

To loose *heart* — опускать *руки*

To bring smb's *heart* into his *mouth* — *душа* в *пятки* ушла

Before smb's *face* — под *носом* у кого-либо

To look smb in the *face* — смотреть честно в *глаза*, выдерживать взгляд

Open one's *face* — вымолвить слово, открыть *рот*

To grin from *ear* to *ear* — улыбаться во весь *рот*

Wet behind the *ears* — тот, у кого молоко на *губах* не обсохло

To have one's *hands* full — работы по *горло*, хлопот полон *рот*

Up to one's *ears* — по уши, по *горло*, с *головой*

Up to one's *eyes* — работы по *горло*, хлопот полон *рот*

To close one's *eyes* to smth — смотреть сквозь *пальцы*

Four *eyes* more than two — одна *голова* — хорошо, а две — лучше

To keep (have) an *eye* out for smb (smth) — держать *ухо* остро

To sleep with one *eye* open — одним *ухом* спит, другим слышит

Wip smb's *eye* — утереть кому-либо *нос*, заткнуть за *пояс*

Также яркими примерами служат пословицы и поговорки:

If there is a *back*, there is a *burden* — Была бы *шея*, а хомут найдется

You can't *bite* more than you can *chew* — Выше *головы* не прыгнешь

И даже приводимая Аристотелем в его сочинениях греческая пословица:

There's many a slip'twixt the cup and the *lip* — Ни говори «гоп» пока не *перепрыгнешь*.

Интересен факт, что на фразеологизм, в лексический состав которого входят слова со значением частей тела или органов человека, на английском языке имеется смысловой фразеологический эквивалент на русском языке, но в состав которого входят названия других частей тела. Рассмотрев данные примеры, можно сделать вывод о том, что и англичане и русские думают фактически об одном и том же то есть имеют схожие по смыслу пословицы, поговорки и другие фразеологические единицы, но выражают это по средством других слов.

Литература:

1. Леонтьев А. А. Путешествие по карте языков мира. — М.: Просвещение, 1990.
2. Русский язык и культура речи — Под ред. В. И. Максимиова — М.: Высшее образование, 2006.
3. Современный Толковый Словарь русского языка. — «Норинт», 2003.
4. Ляшевская О. Н. Семантика русского числа. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Вовк В. Н. Языковая метафора в художественной речи. Монография. Киев: Наукова Думка, 1986.
6. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. — М., 1972.
7. Хорнби А. С. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа: Специальное издание для СССР. В 2 Т., 1982.

Сирота в говорах Среднего Приобья: бытовые и бытийные смыслы (лингвокультурологический аспект)

Угрюмова Мария Михайловна, аспирант
Томский государственный университет

В статье рассматривается комплекс культурных представлений о ребенке-сироте, объективированный языковым кодом. Материалом исследования являются говоры Среднего Приобья.

Ключевые слова: лингвокультурология, говоры Среднего Приобья, культурная семантика, ребенок.

Особенность диалектного слова состоит в том, что оно способно становиться транслятором межпоколенных коллективных представлений и выражать культурные смыслы. Рассмотрение диалектной лексики сквозь призму лингвокультурологии позволяет выявить и описать эти смыслы. Настоящее исследование находится в рамках данного направления лингвистики и посвящено рассмотрению комплекса культурных представлений, закрепленных в семантике диалектных лексических единиц, номинирующих ребенка, оставшегося без родителей, т. е. сироту. Материалом данного исследования явились русские старожильческие говоры Среднего Приобья.

Отсутствие у ребенка родителей традиционным сознанием воспринимается как взрыв устоев семейного космоса, происходит нарушение главной онтологической функции семьи — воспитание нового полноценного члена

общины, социума, носителя родовых и общинных ценностей. Столь значимое для культуры явление находит объективацию в языке посредством функционирования единиц разного уровня:

СИРОТА: *Сирота она была, без матери (ПСЯЛ); И дочь у меня вдовица, муж двоих сирот ей оставил (СС); Он сиротой остался, она [мать] умерла рано. А отец был Иван Николаич. Тоже рано помер (ПСЯЛ); Мы остались сироты. Сестра осталась, одиннадцать лет ей было, брат — восемь лет, а я четырёх лет, отец-мать померли (ПССГ); сирот:* *Я сирот, без отца рос (ПССГ); сиротка:* *А тятя шести ли семи лет остались это... сиротками остались. Дяде Ване было пять лет, а тятю было семь лет. Вот таки остались сиротки (ПСЯЛ); сиротый:* *Он сиротым изрос. Они тоже изросли без отца (СРСГ); детдомовский/ детдо-*

мовый/ детдомовка: *Нас-то двое детдомовских было. Её одну Таня зовут, одну Тамара (ВС); В старое время не было детей детдомовых (СРСГД); Поди, детдомовка заходит (СС); безродинка:* *Живет одна у меня безродинка — никого нет (СРСГД); приплеть:* *Семья больша была, нас человек, детей столько. И приплети были, сироты (Зыр.); расти (жить, остаться) в сиротстве:* *С измалых лет остался в сиротстве, де-вяти лет (СРСГД); Я в сиротстве росла, без матери (ВС); остаться от отца/матери:* *От матери остался я трёх лет (СС); Я маленька осталась восьми годов от матери (ВС).*

Контекстный анализ позволяет выявить в семантике слов, репрезентирующих представление о сироте, некоторые устойчивые мотивы (культурные семы), входящие в коннотативный компонент значения:

1. Одиночество. *Детдомовска я. Семи годов не было, с городу привезли. Так и живу одна, никого нет (ВС); Осталась как палец одна. Я маленька осталась восьми годов от матери (ВС); Ну... были, наверно, были одиноки, без матери, без отца (ВС).* Кроме функционирования слова *одинокий* данная семантика объективируется однокоренным числительным *один*, сравнением как *палец*, предикатом *никого нет*.

Экзистенциальные масштабы одиночества сироты, его беззащитность и зависимость от общества формируют яркие зрительные образы, эстетически закреплённые в фольклорных текстах: как **былинка в поле** 'об одином человеке': *Сиротинка выросла, как былинка в поле, моя молодость шла по чужой неволе (из песни) (СОС).*

Культурная сема 'одиночество' занимает ядерное положение в структуре коннотативного компонента значения. На основании наличия данной семы развиваются оттенки значения в структуре лексико-семантического варианта, например, в литературном языке: **сирота** 'человек, оставшийся без родных, близких' [1, С. 98]. Семантика одиночества становится основанием переноса при формировании второго значения: **сиротство** '2. Перен. Бесприютность и беззащитность, одиночество' [там же, С. 99]. Данная идея поддерживается и лексической системой диалекта: *У меня было от той жены двое детей и у Ариши двое. Все погибли... Остались мы сыроты (СС).* Приведенное высказывание иллюстрирует обратную ситуацию: родители, оставшиеся без детей, тоже сироты, в данной номинации реализуется семантика одиночества.

Специфически диалектным является употребление переносного значения слова *сирота* по отношению к пред-

метам материального мира: **сирота** 'Перен. Неустроенный, неухоженный (о неодушевленном предмете)': *Без хозяйки дом сирота, ага (ВС).*

Формирование переносного значения происходит по следующей схеме: *сирота* — *одиночество* — *отсутствие заботы и внимания со стороны близких* — *неустроенность, неухоженность*¹.

Тот же мотив одиночества и оставленности близкими людьми реализуется в сравнении: *Я прям как сирота, как брошена, тоскливо, зубов нету, бестолкова (ПССГ).*

Таким образом, любой *сирота* — прежде всего одинокий человек, о чём свидетельствует этимология данного слова: «Сирота. Общеслав. Образовано с помощью суф. —*ота* от *сиръ* — «сырый, безродный, одинокий», имеющего соответствия в балт. яз». [2, С. 409].

2. Бедность, зависимость от других людей: *От так бедны, сироты да всё были (ПСЯЛ); От с дедом поженились — у нас ничего не было. Из бедных бедный был. Ну чё, сирота, так и жил по людям (ВС); От отца остался шести лет, от матери одиннадцати. Жил не как хозяин, а как батрачок (СОС); Учиться я не училась, нелегко нам было, босы, голы. Опеть тут война, только три месяца в первом классе и пробыла. Матери не было, отца не было, это у кого родители были, те учились. Вот всю жизнь и прожила с тремя месяцами. Да, щас хорошо, а тогда трудно было... (Том.); Близко была школа, да не ходила: я в сиротстве жила, роскошки не было (СРСГД).*

3. Раннее приобщение к труду: *Я один класс всего кончил. Не надо было учиться: отца, матери не было. Как остался, так ступай работать, кусок хлеба заробливать на себя (СРСГД); Я с семи пряла. Я ведь в школу не ходила, жили-то в сиротстве... (Том.);*

4. Отсутствие «лишних» (не первостепенной важности) навыков: *Он [отец] неграмотный. И мама неграмотна была. Сироты были, кого! (ПСЯЛ); К рукодельности мне некогда было, по людям ходила (ПССГ); Не научилась вязать-то я, некогда было, сирота была (ВС); Да как ученица, я говорю, по людям росла (ВС).*

Ребенок может восприниматься как ребенок только имея родителей (как и родители могут быть таковыми только при наличии детей). Сирота, лишенный родителей, не имеет возможности прожить «нормальное» детство, будучи вынужденным избирать другой жизненный сценарий.

5. Отчуждение, противопоставленность обществу. По мнению А.Н. Серебренниковой, слово *сирота* со-

¹ Ср. реализацию тех же сем в структуре лексического значения слова **беспризорный**: 'бездомный, никем не воспитываемый (о ребенке, подроске). В сравн. О грязных, плохо одетых детях': *Ребятишки ходят, как беспризорны (СОС).* Внутренняя форма слова БЕСпризорный указывает на того, за кем нет «призора», «догляда», присмотра. Таким образом, **беспризорный** — это тот, на кого «никто не смотрит», не заботится. Ср.: **догляд** 'присмотр': *Как пошла на пенсию, так жила у сына в Павлодаре, ведь у них дочка в школу пошла, догляд нужен был. Вот и позвали (ВС); подгляд 'присмотр': *Бывало, солнышко только всходит, на рысях на работу бежишь. Ребятишки и мать не видят. И так без подгляду растут (СС).* Именно семантика одиночества и отсутствия заботы роднит фактических сирот с беспризорниками и социальными сиротами, у которых формально существуют родители.*

держит в структуре лексического значения семантику чуждости. Особое социальное положение сироты (нахождение *вне* семьи) делает его в глазах общества чужим. Социум отвергает сироту на основании его «непохожести» (*сирота* — не такой, как мы), обрекая тем самым на одинокую борьбу за существование [3. с. 135].

Характерное для традиционной культуры родовое сознание выстраивает оппозицию «семья/род» — «общество». Семья является формой первовключения человека в культуру и социум, *сирота* же, лишенный семьи, оказывается с обществом один на один. Данное противопоставление выстраивает культурную оппозицию *сирота* — (*чужие*) *люди*: **Зрос на чужих людях** (СРСГД); *Ты спроси-ка, родная маменька, у гусей, у лебедей, как наспротив воды плыть. Как же, родна маменька, тяжело в чужих людях жить* (из песни) (СРСГД).

Лексические репрезентанты данной оппозиции: **ходить/пойти по дворам, по миру, по людям; жить, расти, работать в людях** — по сути являются эфемистическими номинациями сироты, содержат имплицитную сему ‘сиротство’: ‘ходить по дворам’, ‘работать в людях’ и т.д. = ‘быть сиротой’: **Пришлось в людях работать, отец-то в 26-ом годе умер** (Верш.); **От матери с тятей маленька осталась, всё у чужих людей росла, всё работала, всего хватило** (Асин.); **Дочери у него были, одни остались, пошли по миру** (Зыр.); **Я сама выросла в людях. До невест ходила по нянькам, хожалка. Прислуга — это хожалка, по дому всё делат, с детьми занимается** (Том.); **А я по дворам ходил. Девять лет мне стало — я уже работал, в работниках жил. Пять человек — и все по дворам, разобрали нас, растили** (ВС). **Я жила в чужих людях, в няньках, в работницах, годов 19 было** (Кем. Яйск.).

Так, чужой двор является вторым членом оппозиции по отношению к «своему» дому. В выражении *ходить по дворам* заложено противопоставление *своего дома* (и своей семьи, живущей в нем) как средоточия семейных ценностей [4] домам «чужим».

Семантическим ядром *жизни в людях* является **мотив работы**, выраженный в устойчивых словосочетаниях (*жить в няньках, батраках, работниках/ ходить по нянькам, батракам, прислугам и т.п.*): *В людях жила по нянькам* (ПССГ); *Раньше ходили по людям, работали, а чечас-то... Тогда меня дядя взял* (ПССГ); *Мой вот один [брат] на тринадцатом году и ходил по дворам — за кусок хлеба работал* (ПССГ); *Берут в няньки, а запрягают во все оглобли [загружают тяжелой работой]* (СРСГД). Жизнь в людях не обязательно означает сиротство, но зачастую является частью жизненного сценария именно сироты: *Я жил по батракам, отставался сиротой* (СРСГ); *Сиротой была, потом по нянькам я стала ходить* (ФС); *А я вот как жил раньше. Остался от матери пяти лет, вырос, отдали в работники в Шегарку* (СС).

В структуру значения словоформы **в людях** входит сема **отчуждения и равнодушия**: *По людям воспитался, собирался [побирался] ходил. Издевались над ним* (СРСГ); *Я-то с детства по чужим людям болтаюсь. Туго приходилось жить, ворочать имя. Токо квартиру дали. Покормят немного или платье сунут. Счас пообносились, да кто даст? Раз своих нет, небось, никто и не даст* (ВС).

Таким образом, *сирота* и *люди* взаимно являются «чужими» друг другу. В значении слова *люди* также заложена коннотативная сема «чуждости», она находится на периферийном участке денотативного значения, однако способна «проявлять» себя. «Значение слова *люди* ‘лица в противопоставлении их самому субъекту; другие, посторонние лица’ отражается в языке многообразно: *в люди бегать* ‘обращаться за чем-н. к чужим, посторонним’ [СРГК 3: 169], арх., беломор., влг., ряз. *людской* ‘чужой’ [СРНГ 17: 244], *людные* ‘чужие, посторонние’ [СПГ 1: 498][цит. по [5], С. 83]. Так возникает противопоставление *своих — людям*: *Вяжу людям, кто просит, себе всяки кофты да своим* (ВС), закрепленное также в диалектных паремиях: *Худо, да дома, хорошо, да в людях* [ПСЯЛ, Т.2, С. 142]. Усиление противопоставления сироты обществу реализуется в словосочетании *чужие люди*, являющемся своеобразной тавтологией.

Вступая в брак, сирота обретает семью, восполняет недостающие компоненты в «эталонном» образе человека, становится «таким, как все», поэтому противопоставление сироты и общества снимается: *Я сирота была, по людям ходила — надоело, вылетела замуж семнадцать лет* (ВС); *Жила плохо, в сиротстве, по людям ходила, а потом взамуж вышла семнадцати годов* (ВС).

6. Судьба. В отношении *сироты* релевантной является категории *судьбы, доли*. Судьба — это независимый от воли человека ход событий, стечение обстоятельств. Отсюда невозможность человека противостоять прихотям судьбы. Судьба воспринимается персонифицировано (ср. *быть игрушкой в руках судьбы*): *Мать, отец и дочь Жили весело, Но изменница злая судьба Надсмеялася над сироткой* (из песни) (ВС). Но судьба — это также то, что на роду написано, участь, доля человека. Сиротство предстает как некий жребий, выпавший по прихоти судьбы: *Мне жизнь така досталась. С детства сиротство досталось. Не жизнь, а горе* (ВС). Глагол **достаться** ‘выпасть на долю кому-л’ [ПСЯЛ, Т.1, с. 258] актуализирует восприятие сиротства как результат вмешательства рока. Сочувствие и уважение к сироте продиктованы пониманием его «недоли»: *Сватов заслал. Она сирота была. Мои отец и мать знали ее, уважали как сиротку* (ВС).

7. Горе, несчастье. Перечисленные культурные семы (одиночество, бедность, ранняя непосильная работа, зависимость от чужих людей и судьбы), входящие в состав коннотативного компонента значения слова *сирота* и его

синонимов, формируют сему 'горе': *В сиротстве рос [о сыне], горчанку мы с ним хватили обои (СРСГД); Ну как не называют, называют, ну какой-нибудь сиротинка, так что вот говорят горемычный. Горький горемыка называют один который живет, судьбы нету (ВС); А сиротой не дай господи никому (ВС); Мама, мама, вырой яму, Сама в яму не ложись, Ты поверь-ка, моя мама, Сиротам какая жись (ча-стуш.) (ВС).*

Отсюда необычайно трогательное отношение к детям-сиротам, которое на языковом уровне репрезентируется способностью данного слова к деминутивному словообразованию (*сиротка: Она это... из Пашковой. Она привезёна, как... кака-то сиротка. Девочка маленька, привозили её (ПСЯЛ); сиротинка: Ну как не называют, называют, ну какой-нибудь сиротинка (ВС), сиротинушка: Ой, бедна ты моя сиротинушка, осталась ты без отца и без матери. Горька ты сиротинушка (Кож.)*). Кроме того, жалость по отношению к сиротам выражена прямыми оценками: *Он, бедный,*

сиротой был, ни отца, ни матери (ВС); Я средненька была. Взьяла меня к себе соседка наша. Шибко уж они меня не обижали. Жалели они меня. Своих детей у них не было, так я у их заместо дочери была (СРСГ), наличием в языке идиом, свидетельствующих о жалости по отношению к сиротам: *Сиротская зима — 'теплая' [6, С. 590].*

Таким образом, лингвокультурологическое описание диалектных единиц, репрезентирующих бытовую ситуацию сиротства, позволило выявить комплекс культурных мотивов, характеризующих ее как бытийную. Семьи одиночества, отчуждения, горя, категория судьбы не входят в денотативный компонент значения слова *сирота (сиротство)*, но присутствуют в коннотативном компоненте значения.

Экспликация культурных смыслов в диалектном слове представляется одной из важнейших задач лингвокультурологии, т.к. позволяет обнаружить систему бытийных представлений крестьянского этнокультурного сообщества.

Литература:

1. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус.яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981—1984. Т.4. 1984. 736 с.
2. Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителей./ Под ред. С.Г. Бархударова. — 3-е изд., испр. и доп. — М., 1975. — 543 с.
3. Серебренникова А. Н. Диалектное слово с семантикой «свойственности» — «чуждости» (лингвокультурологический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 2004. — 213 с.
4. Житникова М. Л. Дом как базовое понятие народного мировидения (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 2006. — 191 с.
5. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. — М.: «Индрик», 2007. — 600 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования.)
6. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 736 с.
7. ВС — Вершининский словарь/ Под ред. О. И. Блиновой. Т. 1—7. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998—2002.
8. ПСЯЛ — Полный словарь диалектной языковой личности/ Под ред. Е. В. Иванцовой. Т.1—3. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006—2009.
9. СРСГ — Словарь русских старожильческих говоров Средней части бассейна р. Оби/ Под ред. В. В. Палагиной. Т. 1—3. Томск, 1964—1967.
10. СРСГД — Словарь русских старожильческих говоров Средней части бассейна р. Оби (Дополнение)/ Под ред. О. И. Блиновой, В. В. Палагаиной. Т. 1—2. Томск, 1975.
11. СС — Среднеобский словарь (Дополнение)/ Под ред. В. В. Палагиной. Ч. 1—2. Томск, 1983—1986.
12. ФС — Фразеологический словарь русских говоров Сибири/ под ред. А. И. Фёдорова. — Новосибирск, 1983.

Категория вида в поэзии

Шапиро Владимир Иосифович, аспирант
Запорожский национальный университет (Украина)

Статья посвящена анализу содержания общелитературной категории вида на примере поэзии. Задача статьи: определить содержание литературной категории вида. Рассматриваются концепции литературных ученых, касательно этой проблемы. Категорию вида предлагается определять исходя из тематической составляющей, отталкиваясь от концепции И. Качуровского. Предлагаемая систематизация видов поэзии отталкивается от украинской поэзии.

Проблема категории вида в теории литературы остается открытой и довольно спорной. Не определено место этого понятия — где и как его использовать. Очень часто эту категорию используют как синоним к понятию «жанр». Одной из причин этого является тот факт, что термин «жанр» ведет происхождение от французского «genre» и его принято переводить как род, жанр, вид. Поэтому граница между жанром и видом очень часто нивелируется, и они употребляются как синонимы. Именно из-за такой неопределенности существует много трактовок литературного деления. В одном случае предлагается выделять род, вид, разновидность, в другом — род, жанр, разновидность, или же — род, вид, жанр, разновидность. Как видим, не во всех вариантах присутствует категория вида, или же она употребляется в понимании «жанра». Хотя категория вида под своим названием понимает понятие более широкого масштаба, нежели жанр. Учитывая этот факт, а также широкое разнообразие литературных произведений, предлагаем придерживаться следующего литературного деления: род — вид — жанр — разновидность — модификация. В данном перечне категория вида занимает второе место, а соответственно должен учитываться критерий, который был бы общий для всех жанров. Таким образом возникает вопрос: «Что должно лежать в основе категории вида?». Некоторые ученые уже пытались дать ответ на этот вопрос. Поэтому рассмотрим их концепции на примере поэзии.

Традиционным считается разделение лирики на гражданскую, философскую, пейзажную и любовную. Такая классификация выглядит довольно сжатой и малоподвижной системой, которая отображает далеко не всю палитру разнообразия поэзии. Однако существуют и другие взгляды.

Так Г. Пospelов выделял медитативную, медитативно-изобразительную и изобразительную лирику. Исследователь отмечал, что медитативность является главным свойством лирики, поскольку она присутствует в большей или меньшей степени в любой поэзии и для многих лирических произведений является их внешней формой. Своеобразие содержания медитативной лирики заключается в том, что в ней «общественное сознание поэта оказывается одновременно и онтологическим, и гносеологическим субъектом познания» [7, с. 68]. Те поэзии,

которые тяготеют к выходу за границы медитативности в предметный мир, Г. Пospelов называет медитативно-изобразительной лирикой. Если же предметом познания является природа, пейзажи, тогда это изобразительная поэзия, которая воплощает в своих чертах эмоции автора. Кроме перечисленных видов лирики, литературовед выделял также персонажную и повествовательную лирику. Для первой объектом лирической медитации становится личность, которая воплощает в себе «характерность социального бытия» [7, с. 151]. Чтобы поэзия стала повествовательной, она должна иметь персонажей, действие. Виды лирики Г. Пospelов разделял на основе разных функций художественной речи. Так медитация — это акт словесного выражения мысли, чувств, описательная лирика — это отображение событий внешнего мира в статике, повествовательная — «это словесное воспроизведение действий и движений в пространстве и времени» [7, с. 206].

Взгляды Г. Пospelова, а именно деление лирики на медитативную, медитативно-изобразительную и изобразительную считаем уместно использовать только относительно поэзии. А понятие «вид» является категорией общелитературной. Поэтому деление эпоса и драмы на медитативные, медитативно-изобразительные и изобразительные выглядит не совсем логичным. Так мы вряд ли сможем найти изобразительную драму. А в эпосе тяжело будет выделить и разграничить медитативные и медитативно-философские произведения. В большинстве прозаических произведений можем наблюдать присутствие всех трех мотивов, которые предлагал советский ученый. Таким образом, приходим к выводу, что общелитературная категория вида не должна базироваться на таких позициях.

Российские ученые Т. Давыдова и В. Пронин определяют литературный вид как «устойчивый тип поэтической структуры в пределах литературного рода» [2, с. 59]. То есть видами лирики является стихотворение, поэма, песня, но при этом авторы отмечают, что термины «вид» и «жанр», как правило, используются в качестве синонимов, а дробным делением жанра является жанровая разновидность. Авторы приводят «поэму» как пример категории вида, хотя она является жанром, который развился на границе эпоса, лирики, драмы, и даже имеет свои жанровые разновидности: «Жанровыми разновидностями

поэмы является лиро-эпическая, лирическая, эпическая, сатирическая, дидактическая ... поэма» [6, с. 232].

А. Ткаченко считает, что в основу лирического вида могут быть положены выразительная (автопсихологическая, ролевая, медитативная, суггестивная, описательная, экспрессивная поэзия), тематическая (пейзажная, урбанистическая, интимная, мифопоэтическая лирика), тональность (минорная, мажорная, героическая, комическая, драматическая лирика) составляющие [8, с. 75].

Как видим, ученый выделяет категорию вида, но оставляет открытым вопрос основы этой категории, предлагая свои варианты. Выразительная составляющая, которую предлагает как вариант А. Ткаченко, очень похожа на взгляды Г. Поспелова. А соответственно категорию вида на этом основании применить к другим родам литературы (эпос, драма) будет проблематично. Использовать тональный критерий как общелитературный тоже выглядит делом не благодарным. Если применительно драмы его еще можно как-то использовать, хотя и не без проблем, то к эпосу такая категория не очень приспособлена, так как в этих произведениях тональность постоянно варьируется. А вот использование тематической составляющей является довольно приемлемым вариантом. Категорию вида, которая базируется на тематической составляющей, можем применять как к лирике, так и к другим родам литературы.

Рассмотрим также некоторые взгляды на проблему определения жанра, поскольку эта категория часто употребляется как синоним виду.

Среди современных взглядов на проблему жанра интересной выглядит концепция украинского литературоведа Н. Копыстьянской. Понятие «жанр» и «жанровая система» соединяют в себе «постоянное и изменчивое» [4, с. 77]. Она предлагает рассматривать жанр в четырех сферах, которые образуют спираль. Первая сфера раскрывает жанр как постоянное общелитературное понятие. Во второй — характеризуется динамика жанра в определенной исторической эпохе, направлении, течении. Третья сфера отображает национальные особенности понятия. В четвертой — конкретизируется содержание жанра, которое касается индивидуального творчества писателя. То есть в первой сфере раскрывается взаимосвязь «относительной устойчивых принципов организации всех содержательных и формальных жанроформирующих компонентов в единое эстетическое целое» [4, с. 34]. Жанр может трансформироваться через изменение тематики, отношение к традициям, изменение представлений о прекрасном, о предмете искусства, также через взаимодействие с другими родами, видами искусства, через влияние жанровых теорий и это отображается во второй сфере. Третья раскрывает своеобразие развития жанра в определенной национальной литературе. Тут должны учитываться исторические условия развития народа, нации, также раскрывается влияние фольклора. Четвертая сфера раскрывает жанр через индивидуальное творчество автора, эта сфера чрезвычайно неустойчива, изменчива.

Если первая сфера является выразителем жанра, то четвертая — это его модификация. Н. Копыстьянская констатирует, что в этой сфере «возможна наибольшая модификационная амплитуда и «эластичность» жанра» [4, с. 59].

Также Н. Копыстьянская предлагает свою жанровую систему, которая в основе также имеет деление на четыре сферы — общетеоретическую (жанровая система литературы), историческую (жанровая система литературной эпохи, направления), национальную (жанровая система литературной эпохи, направления национальной литературы), индивидуальную (жанровая система в творчестве отдельного писателя).

Украинский ученый Т. Бовсуновская предлагает строить теорию жанров на основании когнитивистики — междисциплинарного направления, которое объединяет в себе теорию познания, когнитивную психологию и лингвистику, нейрофизиологию, теорию искусственного интеллекта. Когнитивное литературоведение возникает в конце XX ст.. Эта концепция жанра строится на выделении «не только устойчивых, но и изменчивых характеристик жанра» [1, с. 18]. Для неё характерны триадичность, асистемность, она «не стремится к полному перечислению особенностей и форм» [7, с. 18]. Когнитивная теория жанров пересматривает родо-видовую вертикаль. Взамен предлагается новые варианты — жанр / мета-жанр / арижанр и жанр / модификация / трансформация. Вместо бинарных оппозиций (жанр — вид, жанровое содержание — жанровая форма) появляются «триадические микросистемные разделения» (жанр — поджанр — модификация) [1, с. 20]. Главной мыслью когнитивистики является представление о том, «что наши знания организуются с помощью определенных структур — когнитивных моделей» [1, с. 23]. Создание жанрологического конструкта предвидит создание такой когнитивной модели, которая будет содержать жанровые категории и концепты. Эта концепция должна учитывать как устойчивые, так и изменчивые свойства жанра. Когнитивный подход к системе жанров «позволяет согласовать теоретический и практический аспекты их функционирования» [1, с. 88].

Т. Бовсуновская выделяет жанрологические когнитивные принципы каталогизации, среди которых отметим такие: для идентификации жанра актуальными являются устойчивые и переменные признаки жанра, жанрология упорядочивается по общим законам человеческого мышления, определение жанровой парадигмы опирается на трансформативные свойства литературы, жанр существует в сопоставлении с другими жанрами, когнитивная теория жанра сочетает жанровый анализ с жанровым синтезом [1, с. 89]. Когнитивный подход к жанрологии является альтернативным к существующим теориям жанра и пытается использовать в теории литературы одну из современных теорий познания. Эта теория является новой в литературоведении и требует ещё как теоретического осмысления, так и разработки практического использования в генологической теории.

Как видим, современные взгляды на определение, выделение жанра учитывают кроме устойчивых, ещё и изменчивые признаки. Определенную роль в этом может играть и тематика произведения. Эта составляющая в разных жанрах может выступать как устойчивым, так и изменчивым признаком. Например, в эпитафии, которая является «надмогильной надписью в стихах или прозе» [5, с. 342], мы не найдем экзотических, трудовых, урбанистических мотивов. Тогда как в других жанрах требования к тематике могут отсутствовать.

Таким образом, мы приходим к выводу, что категория вида должна базироваться на тематической составляющей. С этой точки зрения очень интересной выглядит концепция И. Качуровского, который предлагал «простое тематическое деление» [3, с. 228] поэзии. Он выделяет пейзажную лирику, которая ведет свое начало от «Буколик» Вергилия, и которая характеризуется наличием пейзажей, которые могут служить фоном или же быть самоцелью. В новой украинской литературе этот вид лирики появляется в творчестве Т. Шевченко. Лучшими мировыми образцами ученый считает пейзажную лирику И. Бунина, Э. Кампо, Р. Облыгадо. Следующий вид, который выделяет литературовед — это маринистическая лирика, то есть «поэзия моря», яркими примерами которой являются думы («Маруся Богуславка», «Самийло Кишка», «Алексей Попович»), позже к этой теме обращались Т. Шевченко, Б. Лепкий, Н. Вороной. Маринистическая тема была очень распространена в Украине в 20-е годы XX ст. Такие мотивы встречаем в прозе Ю. Яновского, поэзии О. Влызька, Е. Плужника. Еще одним видом лирики является экзотическая поэзия — «экзотика не в необычном поэтическом выражении, а в тематике» [3, с. 236]. Такие поэзии появляются в творчестве Т. Шевченко, в которых показаны среднеазиатские степи. Образ Италии возникает в поэзии П. Кулиша, Ю. Федьковича, А. Олеся, Леси Украинки. И. Качуровский отмечал относительность понятия экзотического, поскольку многое зависит от того места, где проживает человек. И то, что для одного сегодня является экзотикой, завтра таковым уже может не восприниматься. За основу будем брать восприятие украинского читателя. Ученый отмечал сужение возможностей этого вида поэзии, из-за наступления человека на природу. В то же время возникает туристическая поэзия — «пришел — увидел — написал» [3, с. 238].

Ещё один вид лирики, который выделял ученый — это экологическая поэзия, главной темой которой становятся переживания за природу, ее сохранение. В украинской поэзии эту нишу заполняет прежде всего лирика, посвященная Чернобылю. Собственно этот ракурс актуализируется в поэзии все больше аналогично к темпам технического развития. Особенно глобальные экологические проблемы XX и XXI века вызывают к жизни лирику этого вида.

Рустикальная поэзия описывает сельскохозяйственный труд. Первые примеры этого вида встречаются ещё у Гесиода в «Трудах и днях», в буколиках Стесихиора,

Теокрита. К этому виду ученый также относит экологи — сценки из жизни пастухов (Э. Спенсер, П. Ронсар). Рустикальная поэзия в полной мере входит в украинскую литературу через произведения Т. Шевченко («Мені тринадцятий минало...»), Я. Щоголева («У полі»). Тема села была на ведущих ролях в XIX веке. В XX ст. к ней обращались В. Сосюра, Д. Фальковский, М. Рыльский. Однако постепенно этот вид уходит в тень, особенно это касается XXI ст.

И. Качуровский выделял хуторную поэзию, под которой «мы теперь понимаем стихотворения о хуторе — как об определенном старом идеале украинца» [3, с. 250]. Примеры такой лирики находим у Т. Шевченко, Я. Щоголева, Н. Руденко, М. Лермонтова, И. Бунина.

Одним из наиболее давних видов лирики, как отмечает И. Качуровский, является кладбищенская поэзия, которая существовала ещё в античных временах в виде надмогильных надписей, эпитаграмм (в современном значении эпитафии) [3, с. 251–252]. Такой вид поэзии находим в творчестве Леси Украинки, а именно в цикле поэзий, который был написанный после смерти С. Мержинского. В XX ст. обращались к этому виду В. Чумак, В. Свидзинский.

Лирика, в которой раскрывается «романтика городского дна... его реалистическое изображение» [3, с. 254], картины и жизнь города, относится к урбанистической. Определенные мотивы находим ещё в поэзиях Т. Шевченко, а уже в XX ст. у М. Рыльского, Е. Плужника, В. Сосюры, П. Тычины, «неоклассиков» и др. В 20-х годах XX ст. город выходит на передний план, поэтому и неудивительно, что этот мотив стал тогда очень популярным.

Среди прочих ученый выделяет тюремную лирику, в которой раскрывается тема свободы — несвободы. Украинская поэзия имеет очень много примеров такой лирики, начиная от неволницких плачей и дум, заканчивая поэзией В. Стуса. В новой украинской литературе этот вид появляется у Т. Шевченка, потом у П. Грабовского, И. Франко. В 30-е годы XX ст. эта тема становится очень актуальной для поэтов Расстреляного Возрождения (Н. Зеров, М. Драй-Хмара, Е. Плужник). Уже в независимой Украине вышли в свет произведения Г. Кочура, Д. Паламарчука, И. Гнатюка.

В ностальгической лирике раскрывается тоска по Отчизне. В мировой литературе одни из лучших поэзий этого вида принадлежат А. Мицкевичу («Крымские сонеты»). Среди украинских авторов, наибольшее количество таких поэзий имеют поэты-эмигранты. К ним относим А. Олеся, Е. Маланюка, М. Ореста.

Сродненной к ностальгической является лирика воспоминаний, главной темой которой, является грусть за прошлым. Примеры находим в творчестве Т. Шевченка, П. Кулиша, Я. Щоголева.

Медитативно-философская лирика по своему определению имеет широкие границы, но многое зависит, как отмечал И. Качуровский, от того, кто воспринимает стихотворения: ученый или неук. Соответственное будет вос-

приятие. Такой вид лирики встречаем в творчестве «нео-классиков» и др..

Далее литературовед выделял эротическую лирику, примеров которой не так уж много в нашей литературе, но по этому поводу вспоминаются поэзии В. Сосюры, М. Рьльского. Родственной к этому виду является любовная поэзия, примеры которой можем найти у многих поэтов.

В ситуативной поэзии свое воплощение находит конкретное действие или событие, которое не имеет четкого сюжета. Примеры этого вида можно обнаружить у Эредия, А. Пушкина, В. Базилевского.

К трудовой поэзии в своем творчестве обращались Я. Щоголев, М. Рьльский, П. Тычина, В. Стус. Такая лирика часто встречалась в 20-е годы XX ст., среди которой была довольно популярной «тракторная поэзия», в которой воспевались железные машины, что было данью времени («Песня трактористки» П. Тычины).

В траспозитивной лирике речь идет о произведении другого вида искусства, к которому относится и экфразис. М. Волошин показывает в своей поэзии Руанский собор, Е. Маланюк — Собор Святого Юра, Юрий Клен — Софию Киевскую. Похожие произведения находим у И. Франко, В. Симоненко, М. Рьльского, Н. Зерова, М. Мачано, Х.Л. Борхеса. Следующий вид, который выделяет И. Качуровский, это — стихи о поэтах и поэзии, примеры которых можно найти у А. Пушкина, М. Лермонтова, И. Бунина, Т. Шевченко, М. Рьльского, М. Ореста.

Еще один вид составляют стихотворения о книгах, который был распространен в основном в новолатинской поэзии. В украинской поэзии к этому виду обращался Н. Зеров.

Следующий вид лирики И. Качуровский выделяет под названием — отзывы давних жанров. Сюда ученый относит стихи, которые воспроизводят определенные свойства давних лирических жанров, вышедших из употребления, или его первичные формы, что со временем трансформировались в новые модели. М. Рьльский воспроизвел давний жанр скальдической лирики, «который в своё время назывался «песня головы» [3, с. 291].

Но этот перечень видов не является некой константой. Более того, его можно считать довольно субъективным. После анализа лирики 20-х гг. XX ст., возникает потребность в выделении новых видов поэзии, которые раскры-

вают специфические свойства творчества поэтов тогдашней литературной эпохи. Произведения этой тематики будут характерны только для этого исторического времени. Поэтому выделяем еще революционную лирику, основной темой которой была революция во всех её проявлениях: идеи, мысли, события, герои. Часто такая поэзия характеризуется определенной политической заангажированностью и утопичностью, «светлой» верой в будущее.

Стоит выделить среди прочих лирику голода. Эта тема очень болезненная и трагическая для украинского народа, и поэтому она должна найти свое выражение в отдельном виде.

Отличительной чертой украинской лирики 20-х гг. является осознание безысходности судьбы, чувства обреченности, которое нашло свое воплощение в лирике фатума.

Военная тематика находит свое отображение в военной лирике, где показаны военные действия, чувства и сознание воина.

Поэзия, в которой показаны исторические события, образы, личности, находят свое воплощение в исторической поэзии (Т. Шевченко, Ю. Дараган, Е. Маланюк).

Таким образом, категория вида, которая основана на тематической составляющей, обладает определенной гибкостью. Это свойство позволяет учитывать особенности конкретной эпохи. Например, революционная поэзия была характерна для 20-х гг. XX ст., в то время как сейчас такая лирика не особо актуальна. Большинство выделенных видов поэзии можем применять к эпосу и драме. В эпосе выделяем исторический, философский, интеллектуальный, детективный, сентиментальный романы, соответствующие примеры можем найти и среди драматических произведений. Хотя не все виды будут актуальны для этих родов, но теоретически они возможны (трудовой эпос или драма).

Использование тематической составляющей в основе категории вида, делает её универсальной и позволяет применять ко всем родам литературы, что делает её по-настоящему общелитературной. Считаем этот подход оптимальным, он позволяет категорию вида органично вписать в пятиступенчатое деление литературных произведений: род — вид — жанр — жанровая разновидность — модификация.

Литература:

1. Бовсунівська Т. Когнітивна жанрологія та поетика: монографія / Т.В. Бовунівська. — К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2010. — 180 с.
2. Давыдова Т., Пронин В. Теория литературы: учебное пособие / Т.Т. Давыдова, В.А. Пронин. — М.: Логос, 2003. — 232 с.
3. Качуровський І. Генерика і архітектоніка. Кн. II / Ігор Качуровський. — К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. — 376 с.
4. Копистянська Н. Жанр, жанрова система у просторі літературознавства: Монографія / Нонна Копистянська. — Львів: ПАІС, 2005. — 368 с.
5. Літературознавча енциклопедія: в 2 т. / Авт.-уклад. Ю.І.Ковалів. — К.: ВЦ «Академія», 2007. — Т.1: А (аба) — Л (лемент). — 608 с.

6. Літературознавча енциклопедія: в 2 т. / Авт.-уклад. Ю.І.Ковалів. — К.: ВЦ «Академія», 2007. — Т.2: А — Л. — 2007. — 608 с.
7. Поспелов Г. Лирика / Г. Н. Поспелов. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1976. — 208 с.
8. Ткаченко А. О. Мистецтво слова (Вступ до літературознавства): підручник для гуманітаріїв / Анатолій Ткаченко. — К.: Правда Ярославичів, 1997. — 448 с.

ФИЛОСОФИЯ

Глобально-политический проект Ю. Хабермаса: конкретные решения и принципиальные проблемы

Зильбер Андрей Сергеевич, младший научный сотрудник
Балтийский федеральный университет им. И. Канта (г. Калининград)

Иммануил Кант, представив свой, во многом инновационный, проект глобального умиротворения политики, обозначил в нём лишь принципиальные ключевые моменты и не пытался убедить читателя многочисленными и подробными деталями его вероятного и желательного воплощения. Он открыто заявил, что предоставляет их выбор и реализацию практикующим политикам, которые в этой области способнее, чем философы — и этот тезис из «тайной статьи» мирного трактата вряд ли стоит считать всего лишь шуткой наподобие «спасительной оговорки». Ф. Герхардт считает умеренность в детализации дополнительным подтверждением того, что проект задуман как реалистичный [9, S. 90]. Время идёт — и начиная со второй половины XX века детали глобального регулирования политики всё-же становятся, ввиду своей открывшейся сложности, необходимым предметом философского обсуждения. Кантовский проект при этом стал лишь одним из многих ориентиров, но именно идеи его сторонника являются предметом данной статьи. Речь о Юргене Хабермаса, который, не отрицая явных слабостей и некоторых моментов ограниченности идей Канта, в целом доказывает правоту и актуальность данных им ориентиров: «этот проект международных отношений остаётся если не вполне актуальным, то, как минимум, весьма значимым, и с ним приходится считаться. Причём, нельзя сказать «по-прежнему считаться» или «неизменно считаться». Серьёзное внимание философов и политологов к политическим сочинениям Канта — феномен последних десятилетий прошлого века, никак не ранее, итоги можно подводить лишь промежуточные» [5, с. 5].

Хабермас отмечает, что Канту чуждо историческое сознание, которое стало господствующим лишь к 1800 году, и он остался равнодушен к проблеме культурных различий, заостренной ранними романтиками [5, с. 135]. Например, указывает на способность религиозных различий

создавать рознь между народами — и тотчас ставит это под сомнение замечанием о том, что существуют различные религиозные книги и исторически сформировавшиеся разновидности веры, «но религия для всех людей и во все времена может быть только одна» [1, с. 287]. Кант не осознал значение того, что европейское международное право глубоко укоренено в христианской культуре и было в ней объединяющим «фоном имплицитно различных ценностных ориентаций». Также он, следуя духу абстрактного Просвещения, не осознал взрывной силы национализма. В то время политическое сознание этнической принадлежности к какой-либо общности еще только формировалось; в течение XIX века национальное сознание опустошило Европу, и стало существенным импульсом империалистической экспансии индустриальных держав за океан [5, с. 156–157]. Однако в деятельности ООН принципы международного права радикально изменились в сторону неприятия всех форм этнической и религиозной дискриминации, и по степени гуманности превзошли установки и самого Канта (убеждённого в «гуманистическом» превосходстве европейской цивилизации и белой расы [5, с. 136]), и установки инициатора создания Лиги Наций Вудро Вильсона.

Можно ли сегодня считать эту напряжённость, между национальным и универсальным, снятой хотя бы в теории? В работе с красноречивым названием «Кантовский проект и расколотый Запад» Хабермас развёртывает своё дополнение к идеям классика, учитывающее современные реалии и, разумеется, соответствующее его собственной социальной теории, которая уже вовсе не кантовская. Это проект многоуровневой системы без всемирного правительства, не государство, но довольно строго оформленный союз государств, причём многоуровневый [5, с. 125–126]. На *супранациональном (глобальном) уровне* ООН (реформированная) могла бы обеспечивать мир и осу-

шествление прав человека. На среднем, *транснациональном*, уровне национальные государства в различных регионах мира испытывают необходимость объединяться в «континентальные режимы» по типу Европейского союза, превратившегося в эффективного внешнеполитического актора. На этом уровне путём постоянных конференций и переговоров нужно решать сложные проблемы координирующей и системообразующей мировой внутренней политики, в особенности проблемы мирового хозяйства и экологии. Эту нишу крупных сильных игроков, способных действовать глобально, сегодня занимают, кроме ЕС, лишь отдельные институты типа ВТО и единственное пока в своём роде государство — США, которые по мнению Хабермаса являются единственной сверхдержавой и имеют соответствующие притязания, во многом вполне справедливые. Таким конкретным образом решается проблема выбора между единственно возможной в свете практического разума «позитивной идеей мировой республики» и единственно воплотимой идеей «негативного суррогата союза народов». Решение этой проблемы в сочинениях Канта осталось двойственным именно ввиду этого различия требований разума и политических реалий [1, с. 275]. И это дало почву для различных интерпретаций даже с учётом текста «Метафизики нравов»: с одной стороны, он более внятен, чем текст тракта 1795 года, с другой — на основе невозможности и нежелательности мировой республики он констатирует недостижимость вечного мира в целом, а эта констатация нуждается в пояснениях [2, с. 278].

На пунктах необходимой реформы ООН Хабермас останавливается подробно [5, с. 164–167]. Их можно разделить на две группы: принятие решений и реализация решений.

В *принятии решений* предлагается следующее:

— более соразмерно представить государства и регионы мира;

— развивать независимость Совбеза от национальных интересов и способность действовать по юридическим правилам при выборе повестки дня и в решениях о вмешательстве в ситуацию; ООН, по мнению Хабермаса, ослаблена, прежде всего, своей зависимостью от правительств, которые добиваются одобрения их действий своей национальной общественностью (и — можно добавить — лоббистскими кругами);

— усилить легитимацию (пусть даже косвенную) законодательных решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН со стороны хорошо осведомленной мировой общественности. Например, важно постоянное присутствие неправительственных организаций с правом слушания и обязанностью представлять отчеты в национальных парламентах. ООН достаточно слабой легитимации, а именно единодушного возмущения нарушениями базовых прав человека (на безопасность). И всё же, на супранациональном уровне задачи осуществления права требуют высоких легитимационных затрат, т. е. последовательно институционализированного участия граждан —

для этого следует задействовать многократно опробованные государственные механизмы демократического волеизъявления.

Перенаселение Земли ускоряет переход от использования преимущественно негативной к использованию преимущественно положительной «формулы» [1, с. 308], к согласию политики и морали в кантовском смысле. Сегодня даже ещё «относительно слабая общественность», не имеющая «гарантированного организационно-правового доступа к общезначимым решениям», проявляет «спонтанную активность», которая открывает путь для легитимации «слабого соединения дискуссии и решений» Всемирной организации и для интеграции мирового гражданского общества [5, с. 132]. Электронные средства связи и «поразительные успехи» неправительственных организаций, действующих по всему миру, дополнительно стабилизируют инфраструктуру и усиливают сплочённость. Но эти же средства, — отмечает Хабермас, — используются электронными СМИ, особенно частным телевидением, для манипулирования и навязывания определенных доктрин в не меньшей степени, чем для просвещения.

Исполнение решений предлагается реформировать в следующих направлениях:

— улучшить финансирование исполнительных органов и предоставить в их полное распоряжение части силовых ресурсов отдельных государств-членов для гарантии эффективного осуществления решений Совбеза. Справиться с задачами ООН можно лишь «имея в распоряжении санкции, достигающие запугивающей степени превосходства»;

— способствовать расширению признания международных трибуналов, в их практике уточнять определение и кодификацию уголовных преступлений международного значения. «Право на войне» следует трансформировать в более легитимное «право в ситуации интервенции», которое по аналогии с внутригосударственными полицейскими правами защищало бы население, затронутое акциями ООН (облегчит реализацию этого права, например, развитие высокоточного оружия).

Статьи 3 и 5 «мирного договора» Канта запрещают регулярные государственные армии и вмешательство одного государства в дела другого [1, с. 261–263]. Хабермас предлагает сохранить и усовершенствовать используемую ООН практику международных трибуналов, миротворческих войск и гуманитарной интервенции, не видя им альтернатив. В его проекте они формируются на основе национальных регулярных вооружённых сил, и на транснациональном уровне находится место не только для международных организаций, но и для крупных государств, имеющих ресурсы для выполнения роли регулятора (при всей неопределённости границ этой роли). Эта практика соответствует фундаментальным политическим принципам Канта, выявленным его интерпретаторами: 1. политика, служащая реализации права, не может исключить применение при этом насилия, каким бы де-

мократичным ни было правотворчество; 2. в обеспечении международного права следует использовать внутригосударственную монополию на насилие [9, S. 86]. Запрещены вооружённые силы, служащие надгосударственной политической инстанции, ООН же предполагается инстанцией правовой.

Шансы на форсирование «застопорившейся» реформы Всемирной организации Хабермас видит в том, что мировая политика входит в постнациональную фазу развития. Частные правовые разработки, необходимые транснациональным корпорациям и неправительственным организациям, могут утверждаться только государствами и органами надгосударственных политически организованных общностей. «Чем быстрее государства научатся удовлетворять свои национальные интересы, используя новые каналы «управления без вмешательства правительств», тем раньше они смогут заменить традиционные формы дипломатического давления и военной угрозы «мягкими» формами властвования» [5, с. 168–169]. К развитию кооперации и горизонтальных правовых связей международное сообщество побуждается также угрозой глобального терроризма. По мнению Хабермаса, именно они могут обеспечить в полном объёме сочетание социального обновления и самокритичного взаимопонимания между культурами, которое позволяет добраться до корней терроризма, в то время как в борьбе с его внешними проявлениями эффективно взаимодействие полиции и служб безопасности [5, с. 176–177].

Что касается легитимации — проблема несколько сложнее, и здесь проект Хабермаса сталкивается с критикой, в частности, его идеи «конституционного патриотизма». Этот концепт призван обозначить желаемую гармонию между национальной и глобальной солидарностью. Зачем нужна вторая — понятно, необходимость первой следует из признания того факта, что личность нуждается в национально-государственном горизонте своего мировоззрения, а общие демократические принципы нуждаются в особой интерпретации в каждой конкретной конституции в соответствии с менталитетом и традициями народа. Критика же заключается в том, что реальность ещё более проблематична, и реальный конституционный патриотизм либо слишком сильный для поддержки чаяний Хабермаса, либо слишком слабый [8, 472]. В сильной форме он сплачивает народ вокруг его собственной интерпретации абстрактных принципов ценой его исключения из деятельного участия в работе международных институтов или самоидентификации с ними. В слабой форме он создаёт приверженность только к формальным процедурам реализации конституционных принципов, не образуя этическую общность, необходимую для содействия демократической делиберации и принятию коллективных решений.

Второй пункт критики также относится к требуемой легитимации, а именно к тому, что в ней сходятся демократия и права человека. В работах 90х годов Хабермас отрицает возможность такой демократии, которая не

знает исключений. Всякое демократическое сообщество должно, — полагает он, — отличать своих членов от остальных. Отсюда возможны два вывода: либо ориентироваться на «слабую» форму конституционного патриотизма, либо вводить глобальные ограничения на полноту прав наподобие тех, которые представлял себе Кант, утверждая в учении о праве необходимость некоей экономической и юридической самостоятельности граждан [2, с. 235]. Если полагать космополитизм таким движением, в которое должны внести вклад все деятельные граждане, то он повторяет недостатки слепой приверженности национальному. Если же мыслить космополитизм как ступень социальной и политической жизни, следующую за национализмом, то оказывается, что он сосуществовал с современным национальным государством чуть ли не с момента его появления [8, S. 484].

Встает вопрос: какие глубинные веские основания склоняют Хабермаса к тому, чтобы несмотря на упомянутые трудности, им самим осознанные, чтобы видеть средство решения современных проблем именно в постнациональных практиках, считать что они подходят для этого более, чем усиление руководящей роли национальных (государственных) демократических сообществ? Эти основания есть, попробуем раскрыть их.

Первая группа оснований касается преобладающего социально-экономического и культурного содержания современной эпохи, в которой пребывает прежде всего западный, и в растущей степени также весь остальной мир. Один из аргументов, выдвигаемых Хабермасом в поддержку проекта массового распространения общностей типа Европейского Союза, состоит в том, что гражданам нужен «жизненный мир», систематически отвечающий на вызовы глобализации [5, с. 36, 70]. Его конструирование и поддержание требуют именно таких политических форм как мультикультурная организация государств Европы, противостоящая силам фашизма и национализма. Однако транснациональные общности типа ЕС являются необходимым, но не достаточным условием для взятия политической ответственности за противостояние вызовам глобализации, и Хабермас понимает это. Наконец, многие из тех, кто разделяет его энтузиазм по поводу европейской интеграции, рады тому, что ЕС устроен *функционально* и снимает барьеры, создаваемые государствами для движения капитала, рабочей силы, и приватизации коммунального хозяйства. Но близкие к их базовым установкам имеют также многие из тех, кто против транснационального развития по функциональному пути. А именно, они также считают нужным в условиях глобализации сохранять этот чисто политический импульс социально-демократической трансформации. Хотя реализацию этого они видят в институтах национально-государственных.

Обе эти позиции не учитывают культурного измерения и тем самым противостоят подходу Хабермаса, поэтому хотелось бы видеть более конкретные исторические аргументы в поддержку его позиции. Иначе мы бессильны возразить тому, что Европейский Союз лишь политиче-

ское решение проблем глобализации капитала. Впрочем, именно в капитале (точнее, в торговом обороте) видел миротворческую силу Кант, загадочно обозначив её как «природную гарантию» мира [1, с. 279]. А Хабермас предлагает лишь следующий контраргумент к вышесказанному: повседневный опыт растущей взаимозависимости уже незаметно меняет самовосприятие государств и их граждан. Нормы, которые сначала зачастую признаются многими гражданами и чиновниками только вербально, постепенно превращаются во внутренние установки. Государства учатся воспринимать себя членами крупных политических общностей. Хотя «эту гибкость ограничивает обремененность существующими формами солидарности, если национальные государства объединяются в континентальный режим» [5, с. 169–170].

Хабермас также осознаёт, что современная идея нации или народа государства, как она обрисована в его собственной теории конституционного патриотизма, не менее *искусственна*, чем идея транснационального политического сообщества [5, с. 142]. Обе направлены на создание политической общности правосубъектов, являющихся носителями различной культуры, языков, религий, разного происхождения, в том числе национального. Поэтому, даже если сегодня разнообразие европейцев выше, чем в недавнюю эпоху расцвета национального государства, это ещё не означает, что пора констатировать принципиальное отмирание национального государства или национализма, в том числе в Европе.

Наконец, антифашистская роль ЕС. Говоря о ней, Хабермас констатирует, что после взлёта и падения конкретно германского нацизма национализм более не может быть этической нормой и что национальная идентичность, основанная на единстве культуры, языка и традиционного образа жизни, более не может быть привязана к государству как организационной форме [6, с. 215]. То есть, фашизму придаётся именно национальный смысл, но ведь это верно лишь на половину. Как показала, к примеру, Ханна Арендт, фашизм был движением политико-экономическим по сути, пожалуй, много более, чем национально-культурным [7].

Во **вторую** группу стоит выделить метафизические основания. Они касаются аспектов воплощения идеи права. Кант выбирал космополитическую перспективу как продиктованную не социальными и политическими тенденциями, а прежде всего требованиями разума. Он вывел идею всемирного права из постулатов практического разума, которому мало одного только гражданского сообщества, и представил всемирную справедливость как продукт Провидения и закона природы. В «Метафизике нравов» Кант повествует о том, что наш долг приближать вечный мир, обеспеченный союзом государств, невозможно вывести из опыта проявления наших склонностей; следовать этому долгу предписывает именно категорический императив [2, с. 281–282]. Пожалуй, схожий или даже тождественный путь аргументации можно приписать Хабермасу, поскольку он склонен рисовать свою

поддержку космополитизма как разумную необходимость, и утверждает, что космополитизм просто «должен быть институционализирован» [3, с. 210]. Его подход предполагает, что демократическое сообщество просто не может избежать участия в проекте реализации права на глобальном уровне, что неудивительно в свете его выводов о том, что универсалистские принципы превосходят принципы национального самоопределения во всех отношениях [4, с. 190–193]. Эта позиция — больше чем сумма прагматических аргументов, и таки образом можно было бы объяснить, почему Хабермас считает императивным выбор в пользу постнациональной политики.

Однако в конечном счёте Хабермас, пожалуй, должен был бы отклонить такой путь оправдания космополитизма. Потому что один из ключевых недостатков, которые он видит в кантовской теории космополитизма, находится как раз в её концептуальном каркасе, а именно в её метафизических источниках, сопровождающих его. Хабермас не выводит идею вечного мира из априорных принципов права. Он предлагает постметафизическую идею: если индивиды могут разрабатывать законы, для которых они же являются субъектами, то форма и содержание этих законов должны определяться в intersubjectивных процессах делиберации. Задача здесь в том, чтобы включить демократические процедуры в определение космополитического права. В то время как Кант сквозь грохот современных ему битв декларировал тезис о том, что хитрость природы состоит в неумолимом приближении к универсальному космополитическому концу истории, и в этом было философское утешение его воинственной эпохи, Хабермас вводит недетерминистскую форму понимания исторической эволюции, обращает внимание на такие силы и факторы, которые равнозначны вышеупомянутым, но при этом разрушают кантовскую схему универсальной истории, и наконец ищет такое место между кантовской метафизикой нравов и его же философией истории, в котором можно воздать политической необходимости всемирной солидарности. Неудивительно, что при этом он отклоняется от кантовской трансцендентальной дедукции космополитического права. С точки зрения Хабермаса [10, S. 309–313], она недостаточно прочно связана с процессами межличностной рациональной делиберации и создаёт для свободы больше ограничений, чем необходимых условий — именно таких, какими их представлял себе Кант. Среди аспектов кантовской философии морали и политики, вызывающих тревогу Хабермаса, примечателен следующий: личные права представлены в ней как необходимые ограничения демократического обмена мнениями, и политические сообщества обладают ими независимо от конкретной коммуникативной обоснованности этих прав. Собственные разработки Хабермаса направлены в противоположном направлении: включить выработку личных прав в радикально демократичную практику и развить интенцию невозможности мыслить права и демократию отдельно друг от друга. Хотя он не всегда рассуждает о всемирном праве и транснациональной поли-

тике в таком ключе, но его работы проникнуты идеей того, что и то и другое должны выражать разумную волю граждан, достигших консенсуса, а не только априорные дедукции философов.

Дистанция между Кантом и Хабермасом, образуемая этим различием, очень велика. Кант видит космополитизм необходимым для полной реализации идеи права. С его позицией плохо сочетается предположение, что мы можем уклониться от этой реализации или отклонить всемирное измерение справедливости как нерациональное. Хабермас, напротив, полагая постнациональную политику необходимой и желательной, не выводит её с помощью трансцендентальной дедукции, а полагает ответом на неспособность национального государства обеспечить свободу своим гражданам, отдав должное как свободе перемещения глобального капитала, так и иррациональным манифестациям национального суверенитета. То, что последние как бы повышают степень космополитизма, ещё не значит, что они навязываются нам сверху. Хабермас полагает постнационализм таким проектом, который граждане разделяют (вступают в него) и реализуют на своё усмотрение, проект интерактивный и интерактивно регулируемый с обратной связью, а не чётко предзаданный. Отклоняя всякую метафизическую точку опоры для решения проблемы справедливого космополитизма, Хабермас отвергает и скрытый детерминизм кантовской философии истории, и скрытый морализм его метафизики права. Однако эта метафизика всё же по-прежнему могла бы быть мощным инструментом обоснования конкретно постнационального ответа на современные вызовы, поэтому расставание с ней проходит небезболезненно, даже если принять необходимость «постметафизической реконструкции» идей Канта.

Третья группа аргументов — идеи об эволюции национального государства и особое понимание Европы как носителя ценностей космополитизма. Это близко к просвещенческим идеям, позднее развитым социологами, к примеру Э. Дюркгеймом, о том что национализм и космополитизм следует рассматривать не в оппозиции друг к другу, а как родственные и совместимые принципы [8, S. 487]. Одно из проявлений такого подхода — концепция «универсального народа» (нации, государства), чьи частные интересы и ценности соответствуют интересам человечества в целом, или даже совпадают с ними чуть менее чем целиком. Такое государство видели во французской республике создавшие её революционеры. Для коммунистов олицетворением такой страны, идущей к мировой революции, стал Советский Союз. Для проповедников нелиберального свободного рынка это современные США. И в идеях Хабермаса просматривается тенденция видеть носителя универсальных ценностей именно в европейской форме транснационального политического объединения. В Европе он находит такую межгосударственную солидарность, которая позволяет продолжать практики социального государства на континентальном уровне [5, с. 169], а также готовую почву для развития

международного понимания справедливости и космополитического сознания граждан. Европу он представляет оплотом прав человека, делиберативной политики, ориентированности на гражданские ценности. В таком свете она предстаёт как искомое им континентальное гражданское сообщество, которое, не будучи ни чистым Западом, ни чистым Востоком, хотя и не является эксклюзивным воплощением личных прав или демократии, но объединяет их и показывает их родственность.

Явная слабость этого концепта в том, что (также как и в проекте Канта) не учитывается, если не отвергается, основополагающая роль христианского наследия в основании европейской цивилизации. По крайней мере, анализу этой роли стоило уделить внимание, равно как и вообще, по крайней мере «на всякий случай», четко показать, будь это даже в сотый раз в истории философии, что мировые религии, не говоря подробнее о конкретных типах менталитета, **не** имеют непреодолимых различий и все в целом соответствуют основному содержанию прав человека и приемлемых политических практик обеспечения этих прав. Хабермас не рассматривает европейское национальное вне связи с политическим или в приоритет к нему. Остаются за скобками войны, империализм и тоталитаризм, освещается только положительное наследие прошлого, негативное считается умершим и похороненным. Если снова применить смягчённую и указующую формулировку — следовало бы по крайней мере обосновать такой подход и обозначить своё понимание тайны перелома в европейской политической истории в 30–40 годах XX века. С другой стороны, такой подход опасен ещё тем, что от него недалеко до некоторой формы шовинизма, основанного на паневропеизме. Однобокий взгляд на историю одного континента вполне близок к однобокой избирательности в поиске универсальных ценностей — таких ходов открыто опасается сам Хабермас.

Подведём итоги: Хабермас избирает своим ориентиром глобально-правовой проект Канта. Он справедливо отмечает аспекты, в которых этот проект был регионально и эпохально ограничен. Далее, он довольно детально модернизирует этот проект, развивает конкретные представления о возможной и желательной его реализации в соответствии с современными тенденциями мирового политики, отчасти опираясь на установки самого Канта — к примеру, «формулу публичного права». Но в некоторых ключевых моментах, которые нельзя сходу назвать просто устаревшими, он отходит от этих установок. Общая форма его политико-правовых предложений не вызывает у нас возражений, вопросы возникают главным образом о путях их обоснования, которые касаются того, что стоит за реальной динамикой правовой и культурной универсализации и партикуляризации современного мира. Было указано три основания для космополитической позиции Хабермаса. В космополитизме он видит, во-первых, правовую форму, наиболее адекватную новым социальным и политическим реалиям; во-вторых, необходимую сту-

пень полноценной реализации идеи права; наконец, в третьих, необходимую ступень эволюции национального государства. И все эти три основания едва ли можно счи-

тать убедительными и достаточно весомыми для выбора между национальной и космополитической формой ответа на вызовы современности.

Литература:

1. Кант И. К вечному миру // Соч.: В 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966.
2. Кант И. Метафизика нравов // Соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1965.
3. Хабермас Ю. Есть ли будущее у национального государства? // Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. М.: Наука, 2001. С. 197–228.
4. Хабермас Ю. Политический либерализм — полемика с Джоном Ролзом // Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. М.: Наука, 2001. С. 119–197.
5. Хабермас Ю. Расколотый Запад. М.: Весь мир, 2008.
6. Хабермас Ю. Учиться на опыте катастроф? Диагностический взгляд на «краткий» XX век // Хабермас Ю. Политические работы. М.: Праксис, 2005.
7. Fine R. Political Investigations: Hegel, Marx, Arendt. London, Routledge, 2001, ch. 8.
8. Fine R., Smith W. Jürgen Habermas’s Theory of Cosmopolitanism // Constellations. 2003. Vol. 10. No. 4. P. 469–487.
9. Gerhardt V. Immanuel Kants Entwurf «Zum ewigen Frieden»: eine Theorie der Politik. Darmstadt: Wiss. Buchges., 1995.
10. Habermas J. Kants Idee des Ewigen Friedens aus dem historischen Abstand von 200 Jahren // Die Einbeziehung des Anderen. F.a.M.: Suhrkamp, 1996. S. 293–319.

Тема соотношения порядка дискурса с исторически различными способами организации видимого у М. Фуко на примере живописи

Климанова Анастасия Константиновна, студент
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Как правило, философия М. Фуко воспринимается сквозь призму ключевых понятий и стоящих за ними концепций и исследовательских результатов: «археология», «генеалогия», «дискурс», «эпистема», «власть — знание», «дисциплина». Исходя из этого, М. Фуко, прежде всего, философ «порядков дискурса» и аналитик режимов власти. Однако в творчестве М. Фуко как явно, так и не совсем отчетливо, вырисовывается тема соотношения порядка дискурса с исторически различными способами организации видимого. Тему видимости, оптики, изобразительности и дискурса возможно рассмотреть на обширном тематическом материале, включающем базовые работы М. Фуко: «Рождение клиники», «История безумия в классическую эпоху», «Слова и вещи», «Надзирать и наказывать», «Археология знания». В «Рождении клиники» предметом исследования является историческое формирование пространства клинического наблюдения, т. е. в данном случае мы говорим об организации весьма специфических полей видимости и о характерных для них объектах, формах организации, оптиче-

Ты никогда не видишь меня там, откуда я тебя вижу.
Ж. Лакан

ских эффектах, способах закрепления исследовательского взгляда. «Слова и вещи» открываются весьма загадочным описанием картины Веласкеса «Менины». Тем не менее, исходя из языковых описаний картины, данных Фуко, мы не можем распознать ни имени художника, ни названия картины до того момента, пока автор текста сам не открывает их нам, поэтому возникает своего рода разделение, которое, по Фуко, преодолеть невозможно, ибо сказанное и видимое расходятся в разных направлениях, и всё же мы говорим в данной работе о проблеме их соотношения.

В «Надзирать и наказывать» тюрьма описывается как паноптический аппарат, то есть как машина зрения.

Анализ работы Магритта «Это не трубка» также ставит вопрос о том, как соотносятся порядки видимого и сказанного. В итоге возникает желание каким-то образом определить позицию живописи, «стоит ли придавать ей значимость знания или сохранить ее самостоятельность по отношению к знанию». Бланден Кригель в статье «Искусство и словоохотливый взгляд» пишет: «...Фуко призывает нас выявить дискурс, стоящий за взглядом, язык, стоящий

за текстом, и предшествующее образу представление... Фуко помещает искусство на вершину дискурсивной практики... Фуко утверждает, что живопись со своей телесностью красок, пространства, материальной расстановкой объектов — это место пересечения и встречи мира и взгляда». Таким образом, в рассуждениях Фуко определяется позиция, заключающаяся в углубленно-проникновенном взгляде, в первую очередь, на язык, во вторую, — на видение, и в итоге за текстом, состоящим из слов, выявляется язык, а за видением и данными объектами — суть мира. Однако нельзя смешивать вышеупомянутые области (видимое и сказанное), так как либо текст определяется изображением, либо изображение — текстом¹. Но в то же время М. Фуко в «Словах и вещах» пишет: «Язык — это скорее метафора для обозначения самой возможности соизмерения и взаимопреобразования разнородных продуктов и образований человеческой духовной культуры, общего механизма духовного производства». Фуко говорит о том, что знать — это, значит истолковывать, однако истолкование образуется на каком-то основании, а именно на основании видимого, проговоренного, на основании умения заставить заговорить всё.

Итак, прежде чем приступить к исследованию проблемы о соотношении порядков видимого и сказанного, очертим круг важных для данной темы вопросов: во-первых, что значит мыслить видимое и сказанное, во-вторых, как помыслить с помощью мыслей других, и наконец, как понимается язык видимого и язык высказываемого.

Перед нами стоит серьезная проблема: какой набор «инструментов» необходим для исследования подобного рода вопросов. В первую очередь, непонятно, как подойти к рассмотрению соотношения порядков видимого и сказанного, ибо нет отправной точки для того или иного хода мысли, поэтому последуем совету Фуко и по ходу написания текста определимся с возможными ответами на исходные вопросы².

Режимы видимости

Воспоминание: «Я до сих пор вижу, как мы сидим за одним столом. Но действительно ли у меня сохранился прежний визуальный образ — или я вижу то, что видел

тогда? И действительно ли я вижу тот стол и друга с той точки зрения, что и тогда, и не вижу при этом себя?»

(Л. Витгенштейн)

Существуют разные режимы видимости, в них по-разному распределены свет и тень. Эффект рассеивания появляется при помощи подобия. Мы, как наблюдатели, занимаем разные позиции в точках пространства. Порядки сказываемости³ воспроизводят порядки видимости, и, наоборот, порядки видимости воспроизводят порядки сказываемости. Режимы видимости мы рассмотрим на примере таких сюжетов, как живопись, где цветовые решения, представляющие чистые эмоции, играют ключевую роль в организации пространства наблюдателя; клиника, как реальное пространство наблюдения, где раскрывается наиболее полно проблема взгляда⁴; тюрьма, где ярко отоброжено распространение дисциплинарной власти.

Бертильон в известной формуле разоблачает слабость человеческого взгляда, заблуждения субъективности: Видят только то, на что смотрят, а смотрят только на то, о чем думают.

Мысли же наши воплощаются в языковой форме, следовательно, перед тем, как нечто увидеть, мы об этом думаем посредством языка, однако Фуко четко разделяет говоримое и видимое: «Фуко заканчивает выстраивание видимого, но не представляемого, такого видимого, которое указывает на отсутствие общности между говоримым и видимым»

Что такое живопись и каковы ее цели? Вот — главный вопрос, на который нам необходимо ответить, прежде всего, а также, каким образом произведение, созданное художником для зримого впечатления, отображается в языке. Изображать и писать, представлять и проговаривать, возможно, данные глаголы выражают практически одно и то же, ибо изображаем мы как образы словесные, так и зримые картины, а представляем именно то, что проговариваем мысленно. Наверно, стоит задуматься о том резком противопоставлении между видимым и сказанным, которое делает Фуко, в тот момент, когда слушаешь музыку, сама мелодия, сами слова открывают закрытым глазам необыкновенные, яркие, насыщенные многообразными красками, впечатления, воплощенные в видимых образах. Художники стремятся ввести зрителя в свою картину, они пытаются открыть

¹ «Отношение языка к живописи является бесконечным отношением. Дело не в несовершенстве речи и не в недостаточности ее перед лицом видимого... Они несводимы друг к другу: сколько бы ни называли видимое, оно никогда не уместится в названном; и сколько бы ни показывали посредством образов, метафор, сравнений то, что высказывается, место, где расцветают эти фигуры, является не пространством, открытым для глаз, а тем пространством, которое определяют синтаксические последовательности». [10, С.115]

² «... Фуко не раз говорил, что его книги не содержат готового метода — ни для него, ни для других, и не являются систематическим учением; что для него «написать книгу — это в некотором роде уничтожить предыдущую»; что он не мог бы писать, если бы должен был просто высказать то, что он уже думает, и что он пишет как раз потому, что не знает, как именно думать эти фигуры, является не пространством, открытым для глаз, а тем пространством, которое определяют синтаксические последовательности». [10, С.103]

³ «Кроме того, подобно тому, как видимости несут в себе высказывания, вторгшиеся на их территорию, так и сами высказывания имеют в своем составе видимости захвата, которые продолжают отличаться от них даже в тех случаях, когда оперируют словами». [10, С.110]

⁴ «У «Рождения клиники» вполне мог бы быть подзаголовок «археология взгляда» в зависимости от того, насколько каждая медицинская историческая формация сама модулировала первичный свет и образовывала пространство видимости болезни, стимулируя мерцание симптомов, то развертывая двухмерную картину болезни в клинической области, то вновь свертывая симптомы в патологической анатомии и порождая третье измерение, которое придает взгляду глубину, а недугу — объем». [10, С.85]

новый мир, лежащий за рамками материальности картины-объекта¹.

Э. Мане разводит порядки видимого и сказанного, по мнению художника, живопись ничего не должна означать. Живопись — вид искусства, призванный молчать. Мане освободил живопись от функций дискурса и заменил читаемую живопись живописью видимой, примером является картина «Железная дорога». Тем не менее, изображение пытается заставить зрителя забыть о себе как об изображении, точнее художник стремится вовлечь зрителя посредством взгляда в иную реальность, реальность вне рамы картины.

Фуко пишет, что живопись со своей телесностью красок, пространства, материальной расстановки объектов — это место пересечения и встречи мира и взгляда. Однако мир, по сути своей, является аналогом нашего языка, следовательно, язык встречается с взглядом, то есть сказанность пересекается с видимостью. Но Фуко продолжает разводить порядки видимого и сказанного², опираясь на картину Магритта «Это не трубка»³: «Дать дискурсу осесть согласно силе его собственной тяжести и принять зримую форму букв. Букв, которые, будучи на-

рисованными, вступают в смутные, сомнительные, путанные отношения с самим рисунком, — но так, что ни одна поверхность не может стать для них общим местом⁴». Фуко в своих размышлениях о порядках видимости сближает их с вещами, непосредственно данными нам.

Искусство — это своего рода язык⁵, выражающий видимыми образами собственное присутствие, искусство — это всего лишь иной способ говорить, раскрывать сущность образов, характеров посредством взгляда наблюдателя, формулирующего мысленно речи, которые могли бы произнести герои той или иной картины, таким образом, субъект определяет видение⁶. Произведение искусства и прежде всего картина, воздействует на все органы чувств. Изображение способно являться в своей изначальной пустоте, например, художник, изображающий ночь, мыслит ее как нечто совершенно нематериальное, в ней скрываются все символы и знаки, она притягивает своей пустотой и бессмысленностью, ночь стирает всякую субъективность. В данном случае рефлексия живет одной мыслью, однако мысль не может возникнуть из ниоткуда, почвой любой мысли, воплощенной в словесной форме является тот или иной видимый объект⁷.

¹ «...он задействовал в изображении основные материальные элементы полотна, а значит, намеревался изобрести картину-объект, живопись-объект, и это было фундаментальным условием для того, чтобы однажды освободиться от самого изображения и позволить пространству заиграть своими чистыми и простыми качествами, своими материальными свойствами как таковыми». [22, С.54]

«...Мане играет с материальным свойством полотна, имеющего лицевую и оборотную стороны; доселе ни один художник не забавлялся, используя лицевую и оборотную стороны. Дело не в том, что он рисует и на передней, и на оборотной стороне, но в том, что он вызывает у зрителя желание обойти вокруг полотна, поменять положение так, чтобы увидеть, наконец, то, что мы явно должны были бы видеть, но что не дано на картине. Эта игра невидимого утверждает самой поверхностью полотна, которую Мане задействует в картине так, что можно сказать, что это зло, лукаво, мрачно; ведь картина впервые дается как то, что показывает нам нечто невидимое: взгляды указывают, что нечто должно быть увидено, нечто, что по определению и в силу самой природы живописи, самой природы полотна, остается невидимым». [22, С.37]

² «...отношение языка к живописи является бесконечным отношением. Дело не в несовершенстве речи и не в той недостаточности ее перед лицом видимого, которое она напрасно пыталась бы восполнить. Они несводимы друг к другу: сколько бы ни называли видимое, оно никогда не уместится в названном; и сколько бы ни показывали посредством образов, метафор, сравнений то, что высказывается, место, где расцветают эти фигуры, является не пространством, открытым для глаз, а тем пространством, которое определяют синтаксические последовательности». [21, С.47] Но важно отметить, что синтаксические последовательности в виде метафор и определений создают удивительные красочные образы, образы видимого нами каждый день. Картина обретает присущее ей содержание лишь благодаря представлению, а представление уже оформляется в нашем сознании посредством языка, поэтому соотношение видимого и сказанного в данном случае очевидно; порядки видимого и сказанного действительно имеют общую исходную точку в пространстве, а дальнейшие их противоположные направления движения в итоге приведут в общую точку схождения. В «Словах и вещах» Фуко дает интересное определение зеркалу, благодаря которому, мы видим, что и сам философ налагает один порядок на другой. «Огромное спокойное зеркало, в глубине которого вещи отражаются, отсылая, друг к другу свои образы, на самом деле шелестят словами. Немые отражения удвоены словами, указывающими на них». [21, С.64]

³ «Это не трубка» — программная работа Фуко, в центре которой разотканная каллиграмма. Как только на картине появляются слова, сразу же исчезают образы. Когда мы, к примеру, указывая на птицу, говорим, что эта птица, сама птица улетает, ибо остается лишь словесный образ птицы, а самой птицы в сущности уже нет.

⁴ Таким образом, Фуко не находит общего место для видимого и сказанного, однако интересно отметить тот факт, что когда мы набираем на клавиатуре разные буквы, сливающиеся затем в слова, а затем в предложения и в целые тексты, мы не замечаем, как текст сказываемый превращается в текст видимый, более того, письменная работа, написанная удивительным и красивым почерком вполне может прочитываться как некое видимое произведение искусства. Профессор эстетики С.А. Завадский именно таким образом оценил письменную работу своей студентки на занятии.

⁵ «Живопись — искусство, а искусство вообще не есть бесцельное создание вещей, растекающихся в пустоте, но есть сила и власть, полная целей, и должно служить развитию и утончению человеческой души, движению треугольника. Оно есть язык, которым говорят в только ему одному доступной и свойственной форме душе о вещах, которые для души — хлеб насущный и который она только и может получить в этом виде». [14, С.148] «Цель картины: облечь внутреннее впечатление во внешнее выражение — живописную форму». [14, С. 202]

⁶ «Акт видения — это не действие машины, воспринимающей реальность как собрание тавтологических очевидностей. Акт показывания — это не акт показывания зримых очевидностей парам глаз, которые овладевают односторонним «даром видеть», чтобы односторонне им удовлетвориться. Показывать — всегда означает тревожить видение в его акте, в его субъекте. Видение — это всегда операция субъекта, а значит, операция, раскаливаемая, тревожимая, возмущаемая, открытая. Всякий глаз несет с собой свое бельмо, вдобавок к сведениям, обладателем которых он может в данный момент себя считать». [11, С. 56]

⁷ «Когда, например, мир отчетливых и членораздельных объектов оказывается снятым, наше перцептивное бытие, будучи отрезанным от своего мира, обрисовывает пространственность без вещей. Именно это происходит ночью. Ночь не является объектом передо мной, она меня окутывает, пронизывает все мои ощущения, душит мои воспоминания, почти, что изглаживает мою личную идентичность. Я уже не в своем перцептивном укреплении, откуда можно рассматривать очертания объектов, шествующих на расстоянии. У ночи нет очертаний, она затрагивает меня как таковая, и ее единство — это мистическое единство...Даже крики или далекий свет населяют ее с некоторой неопределенностью, она живет вся целиком, будучи чистой глубиной без плоскостей, без поверхностей, без расстояния между мной и ею. Всякое пространство, доступное рефлексии, держится одной мыслью, которая связывает его части, но эта мысль берет начало не на пустом месте. Напротив, я соединяюсь с ней как раз в сердцевины ночного пространства. Страх, охватывающий невропатом ночью, объясняется тем, что ночь заставляет почувствовать свою случайность, бесосновательное и неутомимое движение, посредством которого мы пытаемся закрепиться в вещах и превзойти себя в них, без всякой гарантии, что в любой момент мы найдем эти вещи». [11, С. 81–82]

Подтверждением вышесказанного является непосредственная работа художника, который, оказавшись перед чистым холстом, мысленно представляет будущую картину, на него воздействуют бесконечные правила¹, он располагает материальные объекты на картине в соответствии с законами перспективы, то есть изначально художник опирается на нечто предопределенное².

В отличие от картины фотография передает действительность такой, какой ее запечатлевает аппарат. Фотография — это непосредственная данность, в ней нет ничего предопределенного, фотография как набор случайностей, произошедших с фотографирующим. «Именно об этом говорит Бэкон, когда речь заходит о фотографии: она не изображение видимого, она и есть то, что видит совершенный человек. Она опасна не просто, потому что фигуративна, но потому что претендует на владычество над зрением, а, следовательно, и над живописью» [9, с. 29–30]. Само искусство, будь то фотография или живопись, является местом борьбы, всё имеет право на существование, важна лишь точка зрения, важно то, откуда мы смотрим, куда мы смотрим, кто смотрит на нас и каким образом он смотрит. Работа художника начинается тогда, когда он отказывается от клише, тогда, когда стремится преодолеть правила и выйти за границы уже помысленного, он сочетает мысленно образы, обличенные в словесную форму для того, чтобы впоследствии воплотить их на бумаге: «...акт живописи предполагает, что на холсте, как и в голове живописца, уже находятся фигуративные данности — более или менее виртуальные, более или менее актуальные» [9, с. 105].

Фотография же в отличие от картины способна воскресить действительность³, она отображает не только, что когда-то было, она отображает то, что сейчас есть.

Фотография не последнее место занимает в фильме «Невыносимая легкость бытия». В момент фотосъемки

Терезой Сабини девушка вдруг осознает истинность связи Сабини и Томажа и практически наблюдает любовное действо при помощи отснятых кадров Сабини. Невыносимо больно смотреть в собственный объектив и видеть там не отдельно взятые и уже умершие застывшие мгновения жизни, а подлинную реальность во всех ее многообразных красках и многочисленных эффектах. Мы наблюдатели, люди, координирующие себя таким образом, что на поверхности оказываются другие⁴.

Без текста не бывает видения, а без видения текст оказывается ни к чему. На мой взгляд, именно в этом заключается работа в кино: сценарист предоставляет текст, а режиссер — видение данного текста.

Художник пишет картину, точно так же, как писатель пишет произведение, таким образом, картина — своего рода *цепкий дискурс*, у которого есть свое место, ибо весь мир нам представлен как картина, то есть сама картина мира — это определённое отношение наше с реальностью, которое мы склонны переносить на все, что угодно. Живопись для нас является немим искусством, ибо она одна способна заставить заговорить обстановку, пространство при помощи воздействия со стороны видимого постоянно говорит о себе. Когда мы смотрим на картину, она будто оживает для нас и начинает вести диалог, когда мы читаем книгу, она также оживает и преподносит нам ряд видимых образов, тем не менее, М. Фуко, В. В. Кандинский разделяют порядки видимого и сказанного. В. В. Кандинский пишет: Я не желаю писать красками музыку. Я не желаю писать красками душевные состояния. Я не желаю писать колористически или не колористически. Я не желаю изменять, оспаривать, либо ниспровергать и йоты в гармонии шедевров прошлого. Я не желаю указывать правильного пути будущему⁵.

Художник⁶ в своем произведении не стремится отобразить реальность, это не входит в его задачу, он пытается

¹ Интересно, что у некоторых художников есть собственные рецепты творчества, которыми она делятся с окружающими. Примером подобного служит рецепт творчества Брайена Ино:

1. забыть о стандартах

2. извлекать пользу из случайностей и ошибок

3. мыслить диаграммой

4. не путать сложности и технологии; технологии придуманы для того, чтобы их использовали; не стремиться к техническим подвигам, важны только эмоции

5. оставаться в рамках искусства для людей; если ты не нравишься и не понятен широкой публике, это твоя ошибка; глаз вопиющего в пустыне бесполезен

6. верить в то, что искусство влияет на реальную жизнь

7. убеждать не агрессивно, а обольстительно, одна из функций искусства-показать желанный мир

8. сохранить в себе свою культуру и создавать гибриды с другими культурами.

² «Действительно, было бы ошибкой считать, что живописец работает на белой, девственной поверхности. Поверхность всегда уже виртуально заполнена всевозможными клише, с которыми предстоит порвать». [9, С.29–30]

³ «Сравнивая несравнимое, пионеры фотографии сразу убедились в том, что ее серьезным преимуществом перед человеческим глазом является именно особая скорость, которая благодаря беспощадной инструментальной верности и отсутствию субъективного и искажающего действия руки художника позволяет ей фиксировать и показывать движение с теми точностью и богатством, которые в естественных условиях ускользают от зрения». [5, С. 42]

⁴ «Но если одни строят дома и сносят дома, сажают деревья и срубают деревья, красят ставни и возделывают сады, то ведь нужен и тот другой, кто все это видит, кто свидетель этого жителя-бытия, кто раскрывает глаза и сердце этим стенам, этим домам, кто их любит и пытается передать красками». [6, С. 24]

⁵ «Зодчество было главной летописью человечества... Во всем мире не возникло ни одной хоть сколько-нибудь сложной мысли, которая не выразилась бы себя в здании; каждая общедоступная идея, как и каждый религиозный закон, имела свой памятник; все значительное, о чем размышлял род человеческий, он запечатлел в камне. А почему? Потому что всякая идея, будь то идея религиозная или философская, стремится увековечить себя; иначе говоря, всколыхнув одно поколение, она хочет всколыхнуть и другие и оставить о себе след. (В. Гюго «Собор Парижской Богоматери»). [8, С. 52]

⁶ «Рисовальщик в точном смысле слова это философы, абстрагирующие квинтэссенцию натуры». [12, С. 237]

раскрыть зрителю впечатления, ощущения, мысли, он раскрывает все то, что самостоятельно пережил в процессе создания картины. Однако художник является еще и творцом собственного видения, он отображает действительность непосредственно в своем фокусе, он изображает то, что сумел уловить, зафиксировать¹.

Постоянными средствами литературе служат слово и время, а живописи — цвет и пространство. У Фуко мы наблюдаем преобладание пространства над временем, таким образом, в данном случае он отдает предпочтение живописи, то есть порядку видимого, но равноценными остаются цвет и слово, ибо при помощи слова возможно выразить цвет и при помощи цвета возможно выразить слово.

Итак, в заключение важно сказать об иконографическом анализе, который имеет дело с образами, сюжетами и аллегориями; иконографический анализ предпо-

лагает знакомство с некоторыми живописными темами посредством литературных источников и целенаправленного чтения, следовательно, мы видим, что исследование порядков видимости невозможно без исследования порядков сказанности, ибо один порядок налагается на другой и в результате их взаимодействия мы получаем готовое произведение искусства. Художник — носитель двух вещей: глаз и интеллекта. Их взаимодействие ему необходимо для истинного познания природы, ибо всматриваясь в образы и вчитываясь в метафоры, он постигает великую силу искусства. Интересно отметить тот факт, что импрессионизм как живописное направление получил развитие и в литературе, музыке, то есть, исходя из этого, мы понимаем, что образность литературных произведений обязана живописи, а насыщенность картины оттенками реальности — слову, ибо оно рисует видимость в сознании художника посредством сказанности².

Литература:

1. Автономова Н. С. Концепция «археологического знания» М. Фуко // Вопросы философии. — 1972. — № 10. — С. 142–150
2. Барт Р. Camera Lucida. — М.: Ad Marginem, 1997
3. Барт Р. Мифологии / Пер. с фр., вступ. ст. и комм. С. Зенкина. — М.: Академический проект, 2010
4. Барт Р. S/Z. / Пер. с фр. Г. П. Косикова, В. П. Мурат. — М.: Академический проект, 2008
5. Вирильо П. Машина зрения. — СПб.: Наука, 2004
6. Гессе Г. Магия красок; пер. с нем. М. Зоркой. — М.: Текст, 2011
7. Голобородько Д. Б. Концепции разума в современной французской философии М. Фуко и Ж. Деррида. — М.: ИФ РАН, 2011
8. Дебре Р. Введение в медиалогию / Пер. с фр. Б. М. Скуратова. — М.: Практикс, 2010
9. Делёз Ж. Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения. — СПб.: Machina, 2011
10. Делёз Ж. Фуко. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998
11. Диди-Юберман Ж. То, что мы видим, то, что смотрит на нас, пер. с фр. А. Шестакова. — СПб.: Наука, 2001
12. Импрессионисты, их современники, их соратники. Живопись. Графика. Литература. Музыка. Под ред. А. Д. Чегодаева. М.: Искусство, 1975
13. Кайзерлинг Г. Путевой дневник философа; пер. с нем. Г. В. Снежинской. — СПб.: Владимир Даль, 2010
14. Кандинский В. В. Избранные труды по теории искусства, Т.2, М.: Гилея, 2001
15. Киттлер Ф. Оптические медиа. — М.: Логос, 2009
16. Кундера М. Невыносимая легкость бытия. Вальс на прощание. Бессмертие: Романы / Пер. с чеш. Н. Шульгина. — СПб.: Азбука, 2011
17. Миллер Дж. Будьте жестокими! Интеллектуальная биография М. Фуко // Логос. — 2002. — № 5–6. — с. 331–381
18. Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза: Пер. с нем. — СПб.: Худ. лит. Лук и лира, 1993
19. Панофский Э. Этюды по иконологии. — СПб.: Азбука-классика, 2009
20. Сезанн П. Переписка, воспоминания современников. — М.: Искусство, 1972
21. Фуко М. Слова и вещи. — СПб.: «А-сэд», 2004
22. Фуко М. Живопись Мане. — Владимир Даль, 2011
23. Фуко М. Археология знания. — СПб.: Академический проект, 2004

¹ «Художник, считает Золя, не только видит жизнь, не только воспроизводит увиденное и познанное; он — творец в самом точном смысле слова, ибо создает в произведении свое видение, свой мир (Une oeuvre d'art est un coin de la creation, vu a travers un temperament). [30, С. 168]

² «...наиболее ярким воплощением импрессионизма в литературе был Марсель Пруст: когда он описывает какой-нибудь пейзаж, а точнее, те ощущения, которые этот пейзаж у него вызывал, перед вашими глазами возникает картина, написанная кистью импрессиониста: Солнце зашло, виднеющееся сквозь яблони море окрасилось сиреневым. Далеко, на горизонте, проплывали голубовато-розовые облачка, невесомые, как светлые, увядшие венки, и неотступные, как сожаление; грустная шеренга тополей и церковь, верхняя часть которой еще розовела, постепенно погружались в сумраке; последние лучи солнца, не касаясь стволов, окрашивали ветви, развешивая вдоль тенистых балюстрад гирлянды света». («Утехи и дни» 1896). [30, С. 18]

24. Фуко М. Это не трубка. — М.: Художественный журнал, 1999
25. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. — СПб.: Университетская книга, 1997
26. Фуко М. Надзирать и наказывать. — М.: Ad-marginem, 1999
27. Фуко М. Рождение клиники. — М.: Смысл, 1998
28. Хёг П. Условно пригодные: Роман/ Пер. с датского Е. Красиловой. — СПб.: Симпозиум, 2009
29. Человек читающий, Homo Legens. Писатели 20 в. о роли книги в жизни человека и общества; сост. С. И. Бэлза. — М.: Прогресс, 1994
30. Энциклопедия импрессионизма под ред. М. М. Серюлля/ Пер. с фр. Н. Матян. — М.: Республика, 2005
31. Эрибон Д. Мишель Фуко. — М.: Молодая гвардия, 2007
32. Deleuze G. Foucault, Les editions de minuit, Paris, 1986
33. Hesse H. Magie der Farben, der Aquarelle Heinen Hesse, Arcegnio 1980, der Texte Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 1984
34. Debray R. Introduction a la mediologie, Presses Universitaires de France — PUF, Paris, 2009
35. Encyclopedie l'Impressionnisme Maurice Serullaz, Somogy, 1974

Современное искусство: формы и технологии

Сколота Зоя Николаевна, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный университет

Актуальность статьи обуславливается интенсивным воздействием цифровой революции на современную художественную реальность. На конкретных примерах автор стремится показать, как художники адаптируются к новым условиям существования искусства. Дается определение таким формам как «дигитограф» и «био-арт», а также технологии «дополненная реальность». Подвергая краткому обзору некоторые из новых форм искусства, автор приходит к выводу о зачаточном состоянии этих направлений в силу доминирования в них технологии над контентом, также констатируется, что новые технологии по-прежнему являются средствами доступа к реальному.

Ключевые слова: современное искусство, реальность, технологии, формы, дополненная реальность, кинематограф, дигитограф, био-арт.

Искусство как живая субстанция быстрее всего реагирует на трансформации и инновации в общественной жизни, на историческое развитие, на изменение статуса и поведения человека в технократизирующейся цивилизации. Цифровая революция, захватившая со второй половины XX века весь социум, коснулась и мира искусства, оказав огромное влияние на его становление и развитие. Взаимодействие технологий и искусства имела место на протяжении всей истории развития человечества. Технология в этом альянсе носила преимущественно прикладной характер, оставалась посредником между Идеей художника и ее материальным воплощением. Продолжая трансформировать плоскость традиционного искусства технологии сегодня настолько захватывают творца, что его эксперименты с «материалом» заслоняют собой все иные смыслы и назначения искусства, создавая искусство технологий. Художник как никогда уподобляется ребенку, активно осваивающему мир и желающему все «попробовать на вкус и на ощупь» или же учёному-инженеру, решающему поставленную задачу без гипотез и конкретного результата.

Современное искусство (contemporary art), сознательно или интуитивно стремится познать технологию в «чистом» виде, понять и изучить ее сущность, принципы работы и потенциал. Технологии также существуют в тесном взаимодействии с искусством. К примеру, гибкие и мобильные конструкции техники сегодня дают необыкновенные возможности для развития дизайна и эргономики продукта, которые для потребителя будут выполнять не только функциональную, но и эстетическую роль. Закономерности формообразования в современном искусстве становятся ярким показателем его конвергенции с наукой и технологией [3, с. 25].

Каждая историческая эпоха создаёт свои новые технологии, какие-то из них дополняют и развивают существующие виды и жанры искусства (в архитектуре, дизайне, театре, музыке и т.п.) и лишь некоторые технологии рождают уникальные формы искусства. Так во второй половине XX века арт-процесс был всецело детерминирован технологиями: 1960-е годы — видео и аудио, позже — компьютерами, в конце века — Интернетом. Мы созна-

тельно не будем останавливаться на характеристике всех технологических этапов современного искусства, а обратимся к анализу технологий возникших в последнее десятилетие, ставших отправной точкой новых форм искусства.

С начала XXI века ученые «успели» создать гибкий дисплей (2001), искусственную сетчатку глаза (2002), планшетный компьютер, нано-технологические водо- и грязеотталкивающие покрытия (2003), стереоскопический 3D-дисплей и мозговой интерфейс (2004), робота, создающего свои копии (репликатор) и цифровой синтезатор запахов (2005), гибкие аккумуляторы света (2007), первый биологический 3D-принтер (2009)[10]. Этот неполный перечень открытий и изобретений дал повод для художественных экспериментов, как в традиционных видах и формах искусства, так и в «новорожденных». Открывающиеся возможности манипуляции с пространством, интерактивные системы и интернет, а также инновационные сенсорные технологии (3D) расширили и художественную реальность, обнаружили неограниченные творческие возможности для большинства художников. Уже сейчас можно выделить самые инновационные формы искусства: нет-арт, био-арт, нано-арт, дигитограф, WEB-дизайн, технология дополненной реальности в медиа-арте и т. п. Остановимся на некоторых из них подробнее.

Со второй половины XX века на смену традиционным или «старым» средствам коммуникации (печать, радио, кино, телефон) пришли «новые медиа» — спутники, цветное и кабельное телевидение, видеомэгафоны, лазерная техника, Интернет и многие другие сетевые системы. Это на долгие годы определило инструментарий современного искусства, став еще и самоназванием вида искусства (новые медиа).

Искусство новых медиа (мультимедиа-арт) или ИНМ — вид синкретичного экранного искусства, основанный на применении цифровых и электронных устройств и других технологических приемах. Отличительными признаками художественного конструирования этого вида искусства являются использование мультимедиа-технологий, интерактивность — создание открытого коммуникативного поля, смещение акцента с результата деятельности непосредственно на сам процесс производства [8]. В результате синтеза этих признаков достигается уникальный принцип перцептивного реализма. Гармоничное сочетание зрительного, кинетического, звукового и интеллектуального восприятия стирает грань между желаемым и возможным, а также открывает и упрощает «доступ» в мир иллюзорной реальности. Став частями повседневной жизни, цифровые технологии способствуют динамичному развитию «искусства новых медиа». ИНМ каждый день вводит инновационные технологии в арт-оборот.

«Дополненная реальность» (ДР/AR) (англ. — Augmented Reality) — новейшая технология, базирующаяся на взаимодействии цифровой камеры и компью-

тера, которые при помощи алгоритмов распознавания образов считывают изображение окружающей действительности, в дальнейшем программно обрабатывают реальный образ и дополняют его виртуальным. Виртуальный образ может состоять из текста, изображения, видео и 3D-анимации. Термин был предложен Томом Коделлом сотрудником компании Boeing, изготавливающей виртуальные шлемы в 1990-м году. По сути, дополненная реальность есть вариация виртуальной реальности, включающая в себя работу в 3D, взаимодействие в реальном времени, совмещение виртуального и реального [11, с. 368]. Огромный потенциал и очевидную полезность AR оценили не только программисты, медики, военные, дизайнеры рекламы, но и художники, галеристы. Технология AR в арт-среде базируется на принципе интерактивности, характерной для всех ИНМ. Однако здесь интерактивность выводит искусство из культурного гетто и растворяет его в урбанистических условиях повседневности. Так в манифесте художников «Дополненной реальности» говорится: «Дополненная реальность — это новый вид искусства, но в тоже время это и анти-искусство. Его примитивизм усиливает его результативность... Оно появляется в самых неподходящих местах. Оно захватывает «сцену» без разрешения» [17]. Дополненная реальность создаёт «второй уровень реальности», существующей параллельно с базовой. Окном в эту реальность становятся не шлем или очки, а смартфон.

Современные мобильные телефоны сопровождают жизнь человека повсюду, становясь медийным отпечатком реальности в кармане. Поэтому сегодня так просто заинтересовать обывателя художественными проектами ДР (AR). Художники в своих перформансах предлагают посмотреть на арт-продукт через «всевидящее око» смартфона. К примеру, при наведении смартфона на произведение, на экране телефона появляется видео художника раскрывающее процесс создания произведения; или завершённый в базовой реальности арт-продукт загружается в память телефона, владелец которого может наблюдать процесс завершения уже на «своем» экране. Такие художники как Марк Скварек, Джеффри Алан Родс, Сандер Винхоф, Тамико Тиль, Джон Крейг Фриман создают публичные (уличные) художественные проекты, в которых «дорисовывается» здание или ландшафт. К примеру при «наведении» смартфона на нью-йоркскую статую «Свободы» на экране зритель видит пустой постамент. Технология дополненной реальности, как часть искусства новых медиа, с одной стороны реализует постмодернистские идеи и приемы бытования искусства (игры, цитатности, иронии), с другой стороны, в отличие от концептуализма, отсылает нас в первую очередь не к интеллектуальному осмыслению увиденного, а к эмоциональному восприятию. По мнению дизайнера и исследователя Х. Папагянниса, художники, работающие с технологией ДР (AR), выступают в роли первопроходцев, шагая впереди новой эстетики, поскольку используют новейшие материалы

и технологии [16, с. 61]. Но есть вероятность того, что в ближайшее время магия и очарование этой технологии пройдет. Тогда, чтобы остаться на арт-сцене потребуются большие усилия по привлечению внимания публики. Сегодня ДР (AR) можно сравнить с первым кинолентами, где внимание акцентировались исключительно на технологии, контент же проигрывал.

Однако цифровая революция подвергла трансформации и главный объект «старых медиа» — кинематограф. Необходимо отметить, что кинематограф наряду с фотографией с момента своего зарождения являлся сугубо технологическим видом искусства, задача которого состояла в фиксации и сохранении зримой реальности. Перефразируя слова Р. Барта о фотографии можно сказать, что каждый кадр кинофильма это «сертификат присутствия» [12, с. 15]. Иными словами, объект помещенный перед объективом камеры, освобожден от условий времени и пространства и максимально объективно отражает реальность. Американский философ Стенли Кэвелл отмечал, что «кино — это процесс проекции реальности; застывшая ли, движущаяся ли механически (те, автоматически), картинка воссоздаёт мир, находящиеся перед камерой» [13, с. 20]. Однако онтологический статус кино возможен только применительно к аналоговому кинематографу. Художественный кинематограф за свое развитие в XX веке стал миром «грез и фантазий», создающим вымышленную реальность. По мнению многих теоретиков кинематографа, реальность изображаемого в кино может быть относительно объективной только в документальном жанре, в остальном это всегда искусная фальсификация или реорганизация реальности. Тем не менее объекты фиксируемые кинокамерой чаще всего реальны, они могут быть поставлены в другие условия, но они являются вполне материальными.

Новейшие открытия в области компьютерных технологий стремительно захватили кинематограф. В связи с этим по мнению философа Н.Б. Маньковской можно рассуждать о становлении компьютерографа или дигитографа [5, с. 331]. Компьютограф расширил привычные пределы кино-фильма, трансформировав границы между жизненной (внефильмовой) реальностью и кинореальностью. Компьютерная графика и 3D, изменив представления о пространстве экрана, полностью преобразовали все аспекты реальности — от деталей окружения до движения персонажей или предметов. Реальность, отраженная в цифровом кинематографе становится симулякр и может не иметь материального аналога. Более того, по сути, произведение дигиторгафа — это набор цифр, приложений, алгоритмов. Нельзя не согласиться с формулой дигитографа, выведенной М.Л. Теракопьян: «Цифровой фильм = заснятое «живое действие» + живопись + обработка изображения + композитинг + компьютерная 2D анимация + компьютерная 3D анимация» [9, с. 184]. Технология воспроизводства такого искусства базируется на трех технических «китах»: компьютере, цифровой камере и хромокейном экране

(фон холодного тона, на который при помощи компьютера «накладывается» любое необходимое изображение или персонаж).

Иными словами, «упрощая» жизнь, компьютерные технологии существенно усложнили процесс изготовления кино. Можно говорить о возврате к докинематографическим практикам, когда картинки рисовались и анимировались вручную [9, с. 21] Сконструированный виртуальный персонаж «обретает жизнь» и начинает движение только по воле его создателя — художника, который теперь носит загадочные названия художника-прорисовщика, фазовщика, залившика, компоузера. Однако талант человека, который этим занимается, лежит по-прежнему в основе и данного творческого процесса.

Некоторые исследователи [1; 2; 6] высказывают опасения по поводу того, что, дигитализация кинематографа, приводит к исчезновению потребности в актёрах, а также в целом ряде профессионалов обслуживающих процесс киносъёмки. Но вместе с этим характер конструирования мультимедиа реальности стал значительно сложнее. Классический (плёночный) кинематограф активно использовал такие технические приемы как комбинированные кадры, монтаж, спецэффекты, анимация. Цифровой кинематограф развивается, используя морфинг (компьютерный способ превращения одного кинематографического объекта в другой путем плавной деформации на глазах у реципиента), плавающую раскадровку, композитинг (компьютерный эффект, заменяющий комбинированные киносъёмки, создающий ощущения дематериализации объектов реального мира). Первоначально они были эффектными зрелищными трюками, а эволюционировав, стали семантическими и художественными составляющими киноязыка.

Фантастические миры, созданные режиссерами Питером Джексоном («Властелин колец»), Джеймсом Кэмероном («Аватар»), Тимом Бертоном («Алиса в стране чудес»), появились в необыкновенном, эстетически качественном воплощении только благодаря полной свободе творчества и трансформации реальности в дигитографе. Амбивалентная мультиреальность, населенная вымышленными персонажами, полностью изменяет онтологические основания кинорепрезентации [6]. Камера фиксирует или точнее «рисует» иллюзорную реальность.

Кроме того, сегодня можно наблюдать еще один феномен изменения реальности посредством технологий — съёмки кинофильмов по мотивам компьютерных игр («Хитмэн», «Лара Крофт», «Макс Пэйн», «Обитель зла»). Очевидна симуляция симулякра или квазиреальность. Выдуманная игровая реальность становится предметом киноисторий. Парадокс усиливается тем фактом, что профессиональные актеры снимаются сначала для анимации в компьютерной игре, а потом и для полнометражного фильма по ее сюжету.

Итак, компьютерный кинематограф в силу своей материальной заинтересованности и широты зрительского охвата быстрее остальных видов искусства апробировал

на практике технологии цифровой эры. Более того, дигитограф уже успел пройти «подростковый» этап развития, когда производимый молниеносный эффект-впечатление важнее контента картины.

Безусловно в кинематографе, как массовом жанре искусства всегда будут актуальны темы мистического, посястороннего, утрашающего, трагического, однако не игнорируя эти темы в цифровом кинематографе, художники с помощью инновационных технологий уже сегодня философски рефлексируют, например, над взаимодействием человека и «виртуальной реальности», над одиночеством человека в условиях технократизации и «победы машин».

Наряду с кибернетикой и нанотехнологиями, биология, сегодня представляет самый передовой раздел сайнс-арта, где художники становятся арбитрами между обществом и миром науки. Сегодня с опорой на опыт генной инженерии происходит формирование биогенных художественных реальностей, одним из ярких трендов которой стал био-арт.

Био-арт радикальное направление современного искусства, занимающееся исследованием проблем онтогенеза (развитие организма) и филогении (эволюция видов), то есть создания виртуальной или реальной жизни сквозь призму эстетического. Американский художник и пионер в данной форме искусства Эдуардо Кац (впервые в 1997 году применил сочетание «Био-арт»), утверждает, что био-арт необходимо отделять от традиционных форм искусства, поскольку «он совершенно уникально использует цифровые технологии применительно к биологической тематике, как, например, изображение в живописи или скульптуре, хромосомы или цифровой фотографии, подразумевая под этим клонированных детей» [14, с. 207].

Столь размытая дефиниция данного вида искусства объясняется его дискуссионностью как в среде ученых, так и в среде художников. Сами по себе манипуляции с микроорганизмами, животными и даже людьми не делают данный вид деятельности искусством. Можно было бы утверждать, что био-арт через традиционные категории эстетики, воспеваает красоту природы, напрямую указывая на нее. Пример — российский биолог и художник А. С. Ефремов. В его первом проекте Gogolfest [4] объектом внимания стала плесень. Наполнив чашки Петри самым неожиданными продуктовыми сочетаниями, а также призвав посетителей проекта к активному участию (зрители чихали и плевали в эти чашки), художник внимательно наблюдал за ростом бактерий невероятной красоты, разной формы и колористики. Возможно, подобные манипуляции с микроорганизмами не у всех реципиентов вызовут катарсис, тем не менее био-арт стремится сконцентрировать внимание на красоте и гротескно преобразованных тонкостей природы. Однако чувства, провоцируемые био-артом объективно могут быть близки к отвращению. Например, образы славянской художницы, доктора философии Полоны Тратник

(Polona Tratnik). Используя биотехнологии, она занимается выращиванием волос и экспериментами со стволовыми клетками. В своем культурологическом проекте «Волос» [18] художница представила операцию по трансплантации донорских волос, снятую крупным планом. По мнению самих художников, био-арт популяризирует науку для обывателя, поскольку все то, что происходит в научных лабораториях, делается «за закрытыми дверями». Послание обществу весьма радикален, поэтому он не всегда находит понимание и поддержку зрителей.

Обращение искусства к биотехнологиям, объясняется, вероятно, не только любопытством художников, но и опасением за будущее человечества. Новые горизонты, которые открывает медицина, клонирование и генная инженерия не могут не пугать и не будоражить воображение, навеявая воспоминания о классических литературных образах доктора Моро Герберта Уэллса и Франкенштейна Мэри Шелли.

В Австралии существует лаборатория «Симбиотика», которая создана специально для художников, которые нуждаются в научных экспериментах для реализации своих арт-проектов. На базе этой лаборатории работает австралийский перформансист Р. Стеларк, решивший модифицировать и усовершенствовать свое тело. Ученые, на основе ДНК Стеларка, вырастили ему третье ухо, которое он поместил себе на руку. В ходе операции к уху подвели кровеносную систему, и оно осталось живым, но ничего не слышало. Изобретательный австралиец решил эту проблему, устроив на основе этого новый перформанс: вставил в ухо микрофон с системой Bluetooth и выходом в интернет. Несколько галерей по всему миру установили в выставочных залах слепок руки Стеларка со встроенной электронной начинкой. Онлайн транслировалось все, что слышит с помощью микрофона третье ухо художника. Судя по всему, это один из самых необычных предметов современного искусства [9].

Безусловно, эксперименты подобно этому выводят био-арт за пределы эстетического, делая актуальными вопросы интеллекта, общества, власти, идентичности, пола и границ человеческого. Этический и религиозный аспект подобного искусства актуализирует конфликт с художественными и познавательными ценностями. С другой стороны, био-арт выступая все же как эстетическое зрелище не только популяризирует, но и девальвирует науку в глазах обывателя.

Таким образом, технологические инновации цифровой цивилизации радикально трансформировали художественную реальность, наполнив ее новыми культурными единицами, возникшими в результате конвергенции науки и искусства. Впервые рассмотрев такие новейшие направления как био-арт и дигиторграф, а также активно применяемую в искусстве технологию дополненной реальности, можно констатировать, что как и в традиционном искусстве технологии являются средствами доступа к реальному. На современном (начальном) этапе своего развития почти все рассмотренные формы базируются на

превосходим владении техникой и технологией. Однако смысловое философское содержание практически всегда проработано слабо. Био- и компьютерные технологии, задействованные в мире культуры, обнаруживают необходимость формирования новых эстетических категорий.

Маршал Маклюэн утверждал, что «искусство всегда было системой раннего оповещения, которая может

предупредить культуру о том, что с ней должно произойти» [15, с. 87]. Оставаясь площадкой для критической рефлексии технологического развития, искусство маркирует проблему технологического антроподефицита. Иными словами, современное искусство изменило язык коммуникации, но вскрыло проблемы характерные для традиционного искусства.

Литература:

1. Бежанов С.Г. Виртуальный мир кинематографа (эстетический аспект)// Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда. Вып. 1. М.: ИФ РАН, 2005 С.147–162.
2. Буров А.М., Яременко Е.Г., Соколов С.М., Лукиных Н.В., Орлов А.М., Монетов В.М. Язык мультимедиа. Эволюция экрана и аудиовизуального мышления. ВГИК, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/08_11_2012_4.pdf (дата обращения: 1.10.2013).
3. Галкин Д.В. Технохудожественные гибриды, или Произведение искусства в эпоху его компьютерного производства (V.1.0) // Гуманитарная информатика. Издательство ТГУ, 2006. Вып. 3. С. 22–38.
4. Генно-модифицированное искусство. Интервью о био-арте. [Электронный ресурс] URL:http://www.16thline.ru/blog/16th_line/gennomoditsirovanное_iskusstvo/
5. Маньковская Н.Б. Виртуалистика: художественно-эстетический аспект // Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты. М.,: Прогресс. 2004. С. 328–341.
6. Питрус А., Хельман А. //Кино — нерепрезентируемый мир. Невозможные пространства в научно-популярном фильме// Цифровая культура № 3 (8) 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culturalresearch.ru/ru/archives/86-digital> (дата обращения: 4.10.2013).
7. Савинова Е.А. Курируя искусство новых медиа// Художественная культура. Выпуск № 5, 2012. Языки художественной культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sias.ru/magazine/vypusk-5-2012/yazyki/778.html> (дата обращения: 3.10.2013).
8. Сайнс-арт: искусство на грани науки. Режим доступа: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.http://brick.in.ua/article/1250>
9. Теракопян М.Л. Нереальная реальность: Компьютерные технологии и феномен «нового кино». М.: Материк, 2007. 152 с.
10. Хронология изобретений человечества в XXI веке// Википедия — свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 18.10.2013)
11. Azuma R., A Survey of Augmented Reality Presence: Teleoperators and Virtual Environments, August, 1997. pp. 355–385.
12. Barthes R. Camera Lucida: Reflections on Photography. N.Y.: Hill and Wang, 1981. 235 p.
13. Cavell S. The World Viewed. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979. P.16–23.
14. Кас Е. Art that Looks you in the Eye: Hybrids, Clones, Mutants, Synthetics, and Transgenics // Bioart and beyond. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology Press, 200–239 p.
15. McLuhan M. Understanding Media. The Extension of man. N. Y.: McGraw Hill, 1964. 359 p.
16. Papagiannis, H., The Role of the Artist in Evolving AR as a New Medium. 2011 — IEEE International Symposium on Mixed and Augmented Reality (ISMAR) — Arts, Media, and Humanities., Basel: Switzerland. 2011. 190 p.
17. The AR Art Manifesto. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.manifestar.info/> (дата обращения: 14.10.2013).
18. Tratnik, P. 2010: Las in vitro. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.horizonti.net> (дата обращения: 14.10.2013).

Компьютерные игры как предмет этики и этические системы как внутриигровой элемент

Степанов Виталий Валериевич, магистр, аспирант

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь, Украина)

В данной статье исследуется этическая проблематика, вызванная развитием компьютерных игр. Осуществляется попытка структурировать вопросы нравственности, возникающие в связи со сложной коммуникацией между игроками, между игроком и игровым миром.

Ключевые слова: этика, игра, компьютерная игра, информационные технологии

The article examines ethic problems caused by the development of computer games. It attempts to structure moral issues that arise in connection with the complex communication between players, between the player and the game world.

Key words: ethic, game, computer game, information technologies.

Стремительное развитие информационных технологий и внедрение их во все сферы жизни человека привело к кардинальному изменению мира. Один из сопутствующих факторов развития информационных технологий — становление и развитие отрасли компьютерных игр (или видеоигр).

Первые компьютерные игры появились ещё в 50х годах XX века [6]. С тех пор эта индустрия приобретает всё более важную роль в современной культуре. Стоит только обратить внимание на статистику 2011 года: наиболее играющими странами являются Германия (66% населения), Мексика (57%), Россия (53%), Великобритания (52%), Бразилия (47%), США (42%) [9]. Помимо самостоятельной сферы развлечений, игры вступают в синтез с кинематографом — примером тому служит проект параллельного производства компьютерной игры и телесериала «Defiance» [5], в котором сюжет игры и телесериала связаны настолько, что действия игроков могут повлиять на развитие событий в сериале. Компьютерные игры активно используются в образовании [4], психотерапии [2], и даже в медицине [10]. Появляется термин «геймификация» [7], обозначающий такое влияние компьютерных игр на неигровое программное обеспечение, при котором оно приобретает некоторые признаки компьютерной игры.

Приведённые данные позволяют говорить о компьютерных играх как заметной и важной части культуры. В данной статье мы опустим многочисленные вопросы, вызванные с их влиянием на культуру в целом, и сузим предмет до этической проблематики, связанной с компьютерными играми.

Существуют игры на игровых консолях, Dancing rod (танцевальная площадка), игровых автоматах и прочих устройствах, которые слабо связаны с персональным компьютером. Некоторые исследователи определяют всю совокупность таких игр, как интерактивные электронные игры (interactive e-games). В таком определении указывается две связи. Во-первых, интерактивность, во-вторых, носитель игры. Интерактивность, значит, что то, что происходит на экране (и всё, что его может за-

менять) зависит от того, что делает игрок. «Электронность» или латинская приставка «e» указывает на опосредованность какой-либо разновидностью компьютерной (электронной техники). Такое определение, кажется, охватывает всю совокупность компьютерных, видео игр и т.д. Достаточно интересным также представляется детальный анализ проблемы определения понятия компьютерной игры, представленный Грантом Тавинором [13]. В данной статье нет возможности детально осветить эту проблему, поэтому ограничимся операциональным определением, которое позволит перейти к рассмотрению этических вопросов.

Расширим понятие «компьютерный». Слово «компьютер», происходит от «compute» — «вычислять». Не случайно раньше в русском языке использовалось слово ЭВМ. В нём указывается, что эта машина делает и при помощи чего работает. Будем понимать «компьютер» не как ПК, то есть не как конкретный объект, состоящий из системного блока, монитора, клавиатуры и мышки, но как некоторый объект, способный выполнять следующие три функции: ввод данных, обработка данных и вывод данных. Тогда компьютерная игра будет такой игрой, которая опосредована машиной, выполняющей указанные выше три функции. Таким определением мы охватываем все игры, существующие на данный момент, и те, которые могут появиться в дальнейшем.

Не лишним, и даже необходимым будет вкратце рассмотреть понятие игры. Йохан Хейзинга в работе «Homo ludens» осуществляет детальный анализ слов «игра» и «играть» в разных языках и культурах. Он определяет игру так: «...игра есть добровольное поведение или занятие, которое происходит внутри некоторых установленных границ места и времени согласно добровольно взятым на себя, но безусловно обязательным правилам, с целью, заключающейся в нём самом; сопровождаемое чувствами напряжения и радости, а также ощущением «инобытия» в сравнении с «обыденной жизнью». Кажется, что определенное таким образом, это понятие в состоянии охватить все, что мы называем игрой у животных, детей или

взрослых: игры на смекалку и ловкость, с применением ума или силы, так же как театральные постановки и представления». [1, с. 45]

В качестве необходимых компонентов игры вообще (её структурных элементов) он выделяет следующие:

1. Свобода. Игра всегда излишня, без неё можно обойтись.

2. Особое пространство и время игры. Так называемый магический круг, в котором совершаются игровые действия. Инобытие, в которое попадают на время игры.

3. Правила игры. Любая игра имеет нерушимые законы собственного бытия. Как только изменены правила, игра либо перестаёт существовать, либо становится другой игрой. Нарушение правил игры разрушает игровой мир.

4. Цель игры находится в ней самой. Игра всегда сама для себя.

5. Чувство радости, напряжения, ощущения «инобытия» игры. Игра вызывает напряжение либо страстей, либо умственных сил. Ощущается «инобытие», то есть объекты реального мира становятся чем-то иным, приобретают другие значения.

Всё это присутствует в компьютерных играх. Их же специфика заключается в следующем. По второму пункту («Особое пространство и время игры») компьютерные игры сильно отличаются от всех других игр. Игровое пространство и время формируются компьютером при помощи его функций обработки данных и вывода данных. Третий пункт, касающийся правил игры, имеет на такое жёсткое влияние на компьютерные игры. Многие из них регулярно меняются, дополняются и совершенствуются. Изменения игрового процесса могут отражаться на некоторых малозаметных деталях, а могут иметь и фундаментальный. Всё же, считается, что игра осталось прежней, изменилась её версия.

Этический дискурс компьютерных игр

Для того, чтобы провести первичную структуризацию этических вопросов, возникающих в связи с компьютерными играми, необходимо опустить решение конкретных нравственных ситуаций и поиск единого нравственного начала. Весь этический дискурс, связанный с компьютерными играми, можно разделить на две части, а именно:

1. Внеигровая этика, связанная с компьютерными играми (далее для простоты будем называть внеигровой этикой)

2. Внутриигровая этика компьютерных игр.

Под внеигровой этикой следует понимать все проблемы, связанные с явлением видеоигр как некоторым объектом, вне зависимости от его внутренних качеств. Для внеигровой этики важна лишь категория «компьютерные игры», но не конкретные игры с их внутриигровым пространством. Внеигровая этика, таким образом, охватывает те нравственные аспекты, которые касаются выбора между различными видами деятельности, в которых

одной из переменных выбора становятся компьютерные игры. Примером может послужить предпочтение траты времени на компьютерные игры вместо учёбы или работы. Компьютерные игры выступают заменимым объектом, вместо которого можно взять абсолютно любой другой объект.

Большая часть критики компьютерных игр в нравственном отношении относится как раз именно к этой части этического дискурса, связанного с компьютерными играми. В этом случае, как уже указывалась, не учитывается и не берётся в расчёт внутриигровая специфика. Компьютерные игры редуцируются к объекту, имеющему следующий ряд характеристик: 1) требующий времени; 2) не имеющий практической пользы; 3) вызывающий привыкание. На основании этих характеристик компьютерные игры становятся в один ряд с алкоголем и наркотиками. Так, основным пороком выступает именно предпочтение компьютерных игр всему остальному.

Существует также другой, не менее распространённый способ редуцирования компьютерных игр к определённому объекту с определённым набором характеристик. Их редуцируют к объекту, имеющему следующие воздействия на человека: А, В, С. Где А, В, С берутся в зависимости от исследования. Например, это может быть возбудимость, агрессивность, изменение социальных установок, социальная адаптация, интеллектуальные способности и т.д. В таком случае работает следующий алгоритм, если воздействия А, В, С — плохие, то компьютерные игры — плохо, если хорошие — хорошо.

Внеигровая этика описывает все случаи вынесения суждений о нравственности в связи с компьютерными играми таким образом, что компьютерные игры могут быть легко заменены любым другим объектом, обладающим сходными качествами.

«Внутриигровая» этика охватывает иную сферу проблем и соотносится с «внеигровой» этикой как более узкое понятие с более широким, соответственно. Данная этика связана с игровым пространством и временем конкретной игры. Хотя этические системы различны для каждого конкретного игрового мира, можно выделить общие черты, присущие внутриигровой этике.

Условно разделим все игры на такие, в которых игрок: 1) взаимодействует с игровым миром и так или иначе входит в сообщество других игроков, с которыми может взаимодействовать; 2) взаимодействует только с игровым миром.

В первом случае нравственность следует рассматривать как совокупность неписаных правил, принимаемых игровым сообществом. Сами правила игры выступают в роли законов игрового мира. Неписанные же правила или совокупность требований, которые принимаются «как бы сами собой» не входят в корпус основных правил игры и несколько ограничивают их. То есть в большинстве случаев пользоваться всеми правилами игры, всеми возможностями, предоставленными ими, не является этичным внутри самой игры и может быть названо «грязной игрой».

Такая «грязная игра», хоть и не нарушает основ игры, тем не менее, принимается как нечто предосудительное.

Следует, однако, указать, что некоторая часть игровых правил, созданных разработчиками игры, постулирует нравственные нормы, принимаемые игровым сообществом. Примером таких норм будут запреты на использование программ для изменения кода игры и программных недоработок игры с целью получения собственной выгоды, наказуемость внутриигрового мошенничества и оскорблений других игроков. Можно сказать, что игровые правила являются «правом» для игрового мира, неписанные нормы — его «моралью».

При взаимодействии игроков этическое измерение обязательно, так как в ходе этого взаимодействия, несмотря на возможную его примитивность, с необходимостью возникают морально нагруженные ситуации.

Этические проблемы взаимодействия между игроками не является простым отражением традиционных этических проблем, но их особой модификацией, связанной с онтологией игрового мира. Так, убийство является этически неприемлемым в большинстве этических систем. Во многих компьютерных играх убийство может стать смысловым, центральным, ключевым элементом, без которого невозможна сама игра. Один игрок может сотни и тысячи раз убивать другого, а тот будет раз за разом воскрешаться лишь для того, чтобы вновь быть убитым, и при этом ни одна сторона не будет винить другую за эти убийства. Тем не менее, если одна из сторон совершит что-то, что считается нечестным в данном игровом сообществе, тут же вспыхивает конфликт, взаимные обвинения, обиды и осуждение сообществом.

Второй тип игр, который подразумевает взаимодействие игрока только с игровым миром, поднимает более специфические вопросы, сама постановка которых возможна только в рамках компьютерной игры. Прежде всего, возникает проблема взаимодействия игрока с неигровыми персонажами (или NPC — non-player character). Этическое отношение к неигровым персонажам в компьютерных играх является одним из существенных отличий их от спортивных игр, карточных и других, в которых не может возникать никаких этических коллизий, связанных с отношением к любым объектам, не являющихся игроками.

Можно предположить, что во многом этическое переживание в отношении неигровых персонажей возникает благодаря их антропоморфизации. Во многих играх такие персонажи фигурируют в игре в виде графических изображений людей или гуманоидов, зачастую с очень хорошо прописанным искусственным интеллектом. Такая схожесть с настоящими разумными существами порождает моральные переживания в отношении некоторых видов взаимодействия с ними.

Другим моментом может быть нарративность компьютерной игры, которая увеличивает интерактивность, эмоциональную и интеллектуальную вовлечённость в события игрового мира. Если история интересная, за-

хватывающая, персонажи уникальные, обладают яркими характерами, темпераментами, игрок может чувствовать нравственное переживание в отношении выборов, совершаемых в игровом мире.

Ключевая особенность подобного отношения игрока к NPC заключается в том, что игрок волен совершать любые (или почти любые) действия с такими персонажами. Он не будет подвергаться общественному порицанию, на него не будут налагаться реальные штрафы или другого рода наказания. Во многих играх даже убийство ключевых (важных для развития сюжета) персонажей не лишает игрока возможности полностью пройти игру. Однако даже в таких условиях, казалось бы, полной ненаказуемости, многие, если не большинство игроков склонны всё же следовать определённым нравственным установкам. Некоторые исследователи [12] указывают на то, что в некоторых играх игроки испытывают реальные переживания за поступки своих персонажей и, таким образом, причиной их выбора в ту или иную сторону становятся их собственные воззрения на нравственность.

Особенность внутриигровой этики заключается в том, что она подчинена онтологии игры и, соответственно, задаётся создателями игры. Их роль заключается в создании особых условий в игровом пространстве, которые, в конечном итоге, воспринимаются игроками как определённая этическая система. Можно говорить о своеобразном этосе каждой конкретной игры. В рамках этого этоса определяется, что есть добро, а что — зло. Разные поступки могут приблизить героя игры к той или иной стороне. Это совершается через введение очков кармы, выбор группировки, которую будет представлять игрок, выбор стиля игры, который имплицитно будет содержать в себе этические проблемы, в некоторых играх — даже выбор мировоззрения.

Ярким примером такой игры является Star wars: Knights of Old Republic [11]. В этой игре, в зависимости от поступков игрока, его положение по шкале Свет-Тьма меняется. Причём в этической системе данной игры приоритет отдаётся результатам поступков, а не намерениям. Именно результат действий игрока склоняет его к добру, либо ко злу (что позволяет говорить о близости данной этической системы к прагматизму Дж. Дьюи). Ещё одна разновидность игр, в которых достаточно явно прослеживается этическая составляющая — это игры, построенные по принципу игровой системы D&D (Dungeons & Dragons, или Подземелья и Драконы) [3]. Внутриигровая этика данных игр подразумевает, что все неигровые персонажи и все игроки имеют определённое мировоззрение (alignment), которое измеряется двумя шкалами — Добро-Зло и Законопослушность-Хаотичность. От этого мировоззрения зависит, какое впечатление персонаж игры будет производить на окружающих. Более того, некоторые игровые специализации доступны только героям с определённым мировоззрением (так, например, чернокнижник обязан быть Хаотично злым, а воин света, па-

ладин, может быть только Законопослушно добрым). Как видно, в этих, и подобных им играм, игровые возможности персонажа игрока во многом определяются этической системой игры, которая, в свою очередь, задана игровой онтологией.

Небезынтересна также тенденция, имеющая место в современных компьютерных играх, которая направлена на то, чтобы стимулировать игроков к совершению нравственных поступков, к выбору в сторону добра. Это совершается за счёт введения в игру «достижений», за которые игроки получают ту или иную награду. Так, в серии игр Metal Gear [8], начиная со второй части Metal Gear Solid 2: Sons of Liberty культивируется этика ненасилия. За то, что игрок проходит игру, никого не убивая, пользуясь только теми средствами обезвреживания противника, которые позволяют сохранить жизнь, игрок вознаграждается. Данный стиль игры позволяет получить высшую награду. Таким образом, разработчики лишней раз подчёркивают желательность подобного стиля. При этом разнообразие игровых возможностей указывает, что стилю ненасильственного способа прохождения игры уделялось не большее внимание, но при этом он имеет большее значение.

Следует упомянуть, что с развитием индустрии производства компьютерных игр в них всё чаще используются сюжеты, в той или иной степени этически нагруженные. Это указывает на то, что подобные игры пользуются

спросом, и, соответственно, что они интересны игрокам. По злободневности и остроте поднимаемых вопросов компьютерные игры уже приблизились к кинематографу и литературе, однако за счёт интерактивности они потенциально имеют куда большее воздействие на игрока, чем кино — на зрителя и книга — на читателя.

Рассмотренная проблематика позволяет сделать следующие **выводы**:

Во-первых, этику компьютерных игр имеет смысл рассматривать только в перспективе внутриигровой этики.

Во-вторых, во многом внутриигровая этика зависит от разработчиков компьютерных игр и, таким образом, является отражением этических воззрений создателей игры, с одной стороны, и отображением господствующей морали в том или ином обществе, с другой.

В-третьих, компьютерные игры являются достаточно хорошим пространством для моделирования той или иной этической системы с целью выяснения поведенческих паттернов игроков.

Однако, есть основания полагать, что у внутриигровой этики недостаточно уникальных характеристик, которые бы позволили вынести изучение компьютерных игр с точки зрения нравственности на дисциплинарный уровень. Напротив, имеет смысл заниматься изучением не компьютерных игр в целом, но некоторых игр (или достаточно узких типов игр) в отдельности, как артефактов культуры.

Литература:

1. Хейзинга Й. Homo Ludens [Текст]: Статьи по истории культуры. / Хейзинга Й // Пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича — М.: Прогресс — Традиция, 1997. — 416 с.
2. ADHD outside the laboratory: boys' executive function performance on tasks in videogame play and on a visit to the zoo [Электронный ресурс] / Vivienne Lawrence, Stephen Houghton, Rosemary Tannock, Graham Douglas, Kevin Durkin, Ken Whiting. // Электрон. текстовые дан. — Journal of Abnormal Child Psychology. — 2002. — Vol. 30, Issue 5. — pp. 447–462 — режим доступа: <http://www.accessmylibrary.com/article-1G1-93317370/adhd-outside-laboratory-boys.html>
3. Alignment (Dungeons&Dragons) [Электронный ресурс]: статья на сайте <http://en.wikipedia.org/> Электрон. текстовые дан. — 2013 г. — режим доступа: [http://en.wikipedia.org/wiki/Alignment_\(Dungeons_%26_Dragons\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Alignment_(Dungeons_%26_Dragons))
4. Blunt, Richard. Do Serious Games Work? Results from Three Studies [Электронный ресурс]: статья на сайт elearnmag.acm.org/ Richard Blunt. — Электрон. текстовые дан. — 2009. — режим доступа: <http://elearnmag.acm.org/featured.cfm?aid=1661378>
5. Defiance [Электронный ресурс]: official site / Электрон. дан. — 2013. — режим доступа: <http://www.defiance.com/en/>
6. History of video games [Электронный ресурс]: статья на сайте <http://en.wikipedia.org/> Электрон. текстовые дан. — 2013 г. — режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/History_of_video_games#cite_note-1
7. Huotari, Kai. Defining Gamification — A Service Marketing Perspective [Электронный ресурс] / Kai Huotari, Juho Hamari // Proceedings of the 16th International Academic MindTrek Conference, october 3–5, 2012. — Tampere, Finland, 2012. — Электрон. текстовые дан. — режим доступа: http://www.hiit.fi/u/hamari/Defining_Gamification-A_Service_Marketing_Perspective.pdf
8. Metal Gear [Электронный ресурс]: статья на сайте <http://en.wikipedia.org/> Электрон. текстовые дан. — 2013 г. — режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Metal_gear
9. National Graphs 2011 [Электронный ресурс]: статистические данные на сайте [newzoo.com/](http://www.newzoo.com/) Электрон. граф. дан. — 2011 г. — режим доступа: <http://www.newzoo.com/infographics/national-graphs-2011/>
10. Role of Video Games in Improving Health-Related Outcomes [Электронный ресурс]: A Systematic Review / Brian A. Primack, Mary V. Carroll, Megan McNamara, Mary Lou Klem, Brandy King, Michael Rich, Chun W. Chan,

- Smita Nayak. // Электрон. текстовые дан. — American Journal of Preventive Medicine. — 2012. — Vol. 42, Issue 6. — pp. 630–638 — режим доступа: [http://www.ajpmonline.org/article/S0749-3797\(12\)00172-9/fulltext](http://www.ajpmonline.org/article/S0749-3797(12)00172-9/fulltext)
11. Star Wars: Knight of the Old Republic [Электронный ресурс]: статья на сайте <http://en.wikipedia.org> / Электрон. текстовые дан. — 2013 г. — режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Star_Wars:_Knights_of_the_Old_Republic
 12. Švelch, Jaroslav. The Good, The Bad, and The Player [Электронный ресурс]: The Challenges to Moral Engagement in Single-Player Avatar-Based Video Games / Jaroslav Švelch // Ethics and game design: teaching values through play / Karen Schrier David Gibson, editors. — Электрон. текстовые дан. — USA, Hershey, 2010. — pp. 52–68. — режим доступа: http://www.academia.edu/1068381/The_Good_The_Bad_and_The_Player_The_Challenges_to_Moral_Engagement_in_Single-Player_Avatar-Based_Video_Games
 13. Tavinor, Grant. The Definition of Videogames Revisited [Электронный ресурс] / Grant Tavinor // Proceedings of The Philosophy of Computer Games Conference, august 13–15, 2009. — Oslo, 2012. — Электрон. текстовые дан. — режим доступа: <http://www.hf.uio.no/ifikk/english/research/projects/thirdplace/Conferences/proceedings/Tavinor%20Grant%202009%20-%20The%20Definition%20of%20Videogames%20Revisited.pdf>

ПРОЧЕЕ

Физкультурно-рекреационный центр кайтсерфинга с размещением на водной акватории

Астафьева Ася Викторовна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В структуре распределения времени современного гражданина России возрастает доля досугового времени. Для эффективности реализации этого времени с целью оздоровления, расширения собственного кругозора, обеспечения достижений в областях необходима архитектурно-функциональная основа. Наиболее популярными зонами проведения досугового отдыха являются прибрежные зоны, в том числе Черноморское побережье. Размещение объектов на речной и морской акватории в настоящее время стало необходимым в связи с появлением новых форм досуга. Оно помогает сэкономить пространство на земле и в тоже время оставляет возможность постройки сооружений в прибрежной полосе. Данный вид строительства распространен в основном при создании объектов общественного питания и гостиничного бизнеса. Примером подобных объектов являются плавучий отель «Экотур» в Чивыркуйском заливе [2], эко-отель на Байкале [3], Крейсер-музей «Михаил Кутузов» в Новороссийске [4], Летучий Голландец — ресторан в Санкт-Петербурге [5] и другие им подобные. (Рис. 1–4. Смотрите ниже)

К таким сооружениям можно отнести огороженные зоны для проведения соревнований в открытой воде, пляжные горки, детские игровые зоны на воде. Некоторые проекты сооружений с размещением на воде не реализованы (эко-отель на Байкале и другие).

При возведении таких сооружений надо учитывать множество факторов, которые задают сами природные условия, но всё же этот тип объектов имеет ряд положительных сторон. Рекреационные природные ресурсы всегда представляют собой комплекс, в который неразрывно входят: участок суши и акватории; природные условия этой территории, в том числе количеством солнечных дней в году, высота снежного покрова, температура водоемов. Они выполняют важную социально-экономическую функцию — удовлетворяют естественные и социальные потребности людей в отдыхе и оздоровлении на лоне природы. От их наличия и использования на территории региона зависит качество жизни населения. [1] Однако, физкультурно-развлекательные сооружения с размещением на водной

акватории малочисленны. Поэтому необходимо исследование проектного основания для создания крупных рекреационных комплексов для сезонного отдыха. Подобные центры сыграли бы важную роль для проведения соревнований, тренировок и активного отдыха, привлекали бы спортсменов и туристов в курортные города России.

В практике российского проектирования средовых комплексов физкультурно-развлекательные объекты создаются на основе трех приемов: централизованного, блочного, павильонного. Наиболее распространены первые два. В основном они эти объекты известны как физкультурно-оздоровительные и спортивные центры, подобные сооружения проектировали А.С. Широков, О.В. Ткаченко, К.А. Леонова, Н.В. Серикова, В.М. Перепелица, В.М. Балезин, И.Л. Ильмуратова, В. Тренина, А. Сабирулов и другие. Такие объекты строятся в городской и загородной черте, в курортных городах в черте пляжной зоны. Если говорить о сооружениях с выходом на море, то к ним можно отнести пляжные сооружения и различные гостиничные комплексы. В области западной проектной культуры футурологические решения с выходом на море достаточно развиты. К таким можно отнести работы архитекторов Orlando De Urrutia, Kevin Schopfer, Antoine Damey, компании JDS Architects, немецкого архитектурного бюро GMP Architects и других.

В местах, где природные факторы благоприятны, возможно, возведение таких объектов. Тут возможны два типа размещения: полное, когда комплекс полностью расположен на водном пространстве и частичное, когда часть объектов расположена на водной акватории. Наиболее широкое распространение получил второй тип. При этом размещение объектов, связанных с реализацией главной функции происходит в акватории, а остальных объектов на берегу. К ним могут относиться административные корпуса, парковки, коммуникативные и навигационные объекты. Здания, предназначенные для размещения в акватории, располагаются на сваях и связываются специальными переходами. Оборудование предполагается двух типов трансформируемое и стационарное. К первому от-

Рис. 1. Плавающий отель «Экотур»

Рис. 2. Эко-отель на Байкале

Рис. 3. Крейсер-музей

Рис. 4. Летучий Голландец

носятся различного вида крепления, остановки для водного транспорта, понтонные системы; ко второму — причалы, вышки, сваи. Это дает возможность в межсезонье трансформировать мобильные части. Такие типы зданий применимы для комплексов связанных с водными видами спорта, среди современных водных видов спорта широко востребован кайтсерфинг. Это сравнительно новый вид спорта, который, несмотря на свою новизну, уже набирает популярность во всем мире. Кайт в переводе с английского языка означает воздушный змей, а серфинг — катание по волнам. [6] Есть множество баз и школ для тренировок и обучения кайтсерфингистов, но нет специализированных центров. Хотя такой объект дал бы возможность для интересных проектных решений. В настоящее время автор ведет исследования проектного контекста подобного объекта. На данном этапе исследования могут возникнуть такие функциональные блоки:

- административная зона — на данном участке располагаются административные здания, медпункт, столовая.
- тренировочная зона — причалы, огражденное пространство на воде и пляже для тренировок и курсов для новичков.
- жилая зона — коттеджи для гостей комплекса.
- зона отдыха — парковая часть, беседки, площадки для спортивных игр и прочего активного или пассивного отдыха.
- зона ночной жизни — здесь может находиться дискотека, места для костров.
- транспортная зона — это различные парковки.

Важную роль будет играть защита от шторма. Берегозащитные сооружения — предохраняют, в частности, проходящих по берегу, от оползней, а также от абразии (разрушения волнами и прибоем берегов морей, озер, водохранилищ) и боковой эрозии. Их устраивают в виде волноотбойных стен, подводных и надводных волноломов (для защиты подводного склона) и бун (для защиты надводных склонов и приуездной зоны), а также глыбовой наброски, габионов и наброски фигурных железобетонных блоков. Основная задача сводится к гашению энергии волны, накоплению наносов на пляже и в пределах прибрежной акватории. [7] Гидротехнические сооружения, защищают акваторию от волнения, наносов и льда. В зависимости от расположения оградительные сооружения относительно берегов их подразделяют на волноломы и молы. Волноломы могут быть свайные, плавучие, гидравлические, пневматические, оградительные (огражденные водным пространством) и берегозащитные (расположенные непосредственно у берега). Они подразделяются на откосные и смешанные. Каждый вид осуществляется несколькими способами. Мол может одновременно служить для защиты акватории от волнения и размещения причалов и перегрузочных устройств.

Кроме того, когда речь идет о спорте, то это сопряжено с травмами. В таких условиях важно помнить об оказании помощи. Скоростная медицинская станция может располагаться на воде, но это не исключает медблока на берегу и возможно вертолетной площадки. Данные объекты должны быть оснащены всем необходимым для ока-

зания помощи и наблюдения за ситуацией на воде. Обязательным является наличие катеров или других плавсредств для того, чтобы оказать мгновенную помощь пострадавшему в море.

Неотъемлемой частью таких центров является графический комплекс, предполагающий не только фирменный стиль, но инструкторско-просветительские материалы. В данный комплекс могут входить карты с указанием места расположения центра, дорожные указатели, помогающие ориентироваться на дороге. Карты и навигационная система самого комплекса так же помогут гостям. Особое внимание будет уделено плакатам и инструкциям, которые должны находиться в каждом домике и здании, даже если они будут выполнены в виде небольших брошюр. В них будет собрана вся важная информация для жителей объекта. Фирменный стиль обязателен для каждого комплекса. Его следует понимать как использование единых принципов оформления, цветовых сочетаний и образов жизнедеятельности объекта — деловых бумаг, технической и других видов документации, помещения, упаковки

продукции, а также, иногда, и одежды сотрудников. [8]

Такие комплексы могут быть сезонными и принимать определенное количество людей, в зависимости от размеров объекта. Они будут вписаны в окружающую среду того места, где расположены. Люди приезжающие туда не обязательно должны быть профессиональными спортсменами, но и просто желающими активно провести свой отдых. Дизайнерское решение физкультурно-рекреационного комплекса, отличающегося высоким уровнем организации среды, способно сделать отдых в подобных центрах комфортным и популярным, по скольку, как отмечает Н.В. Анисимов, «в контексте изменений социокультурного пространства в XXI веке дизайн оказался ответственным за успешную адаптацию современного потребителя к среде, которая была ему неведома еще совсем недавно». [9]

Таким образом, физкультурно-рекреационные объекты с размещением на акватории могут иметь высокое рекреационное значение и помогать человеку с осуществлением его потребности в отдыхе на природе.

Литература:

1. Гелион. Рекреационные ресурсы. [Электронный ресурс]. URL: <http://helion-ltd.ru/recreational-resources/> (Дата обращения: 21. 12. 2012)
2. Экотур Чивыркуйский залив. [Электронный ресурс]. URL: <http://jassotour.ru/dir/17-1-0-19> (Дата обращения: 20. 12. 2012)
3. Эко-отель на воде/ Escape — The Floating Hotel. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archnest.com/stupin/blog/2125/> (Дата обращения: 20. 12. 2012)
4. Газета «Трибуна». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tribuna-neo.ru/newspaper/category/63/detail/21763/page/17/> (Дата обращения: 20. 12. 2012)
5. Яндекс. Поисковая система. Раздел фотографии. [Электронный ресурс]. URL: <http://fotki.yandex.ru/users/geziarkina2010/view/444998/?page=0> (Дата обращения: 20. 12. 2012)
6. Дети Ветра. [Электронный ресурс]. URL: <http://кайтинг-фото.рф/faq/185-kajtsersfing.html> (Дата обращения: 21.12.2012)
7. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/stroitel/6264> (Дата обращения: 21.12.2012)
8. Advesti. Сайт практической рекламы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.advesti.ru/publish/style/210405_whatiststyle (Дата обращения: 21.12.2012)
9. Анисимов Н. В. О современном понимании дизайна // Семиотика культуры и искусства. Материалы 5 Международной научно-практической конференции, т.2 — с. 69

Функционально-пространственная структура регионального общественного центра по оказанию помощи людям, временно оказавшимся не трудоустроенными

Панина Татьяна Юрьевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Проведение проектного поиска функционально-пространственной структуры эффективного регионального центра, направленного на помощь людям, временно не нашедшим своё место на рынке труда, обусловлено

рядом социокультурных особенностей, сформировавшихся на юге России. И является весьма актуальным в сложившейся ситуации.

Указанная ситуация обуславливает внимание обще-

ственности к объектам, необходимым для регулирования рынка труда.

Общее количество безработных граждан (по методологии Международной организации труда) в Северо-Кавказском федеральном округе составляет около 18 процентов численности экономически активного населения (в среднем по Российской Федерации — 8,2 процента). Наиболее высокий уровень безработицы отмечается в Республике Ингушетия — 53 процента, Чеченской Республике — 42 процента и Республике Дагестан — 17,2 процента.

При этом уровень безработицы на селе значительно выше уровня безработицы среди городского населения. Более половины безработных составляет молодежь. Доля продолжительности безработицы в Северо-Кавказском федеральном округе превышает среднюю по Российской Федерации, так доля длительно безработных (более 1 года) составляет 27,7 процента (по Российской Федерации — 12,2 процента).

Прикладные исследования, посвященные функционированию и развитию рынка труда в России, отражены в работах отечественных ученых-экономистов: Е. Я. Варшавской, Т. Карабчука, О. Подвербных, А. Федченко и др.

В настоящее время биржи труда кроме трудоустройства безработных, оказывают услуги лицам, желающим переменить место работы, изучают спрос и предложение рабочей силы, собирают и распространяют информацию об уровне занятости по отношению к профессиям и территориям. Биржи труда компетентны в вопросах ориентации молодежи, направлении молодых людей на курсы получения профессии. Также они помогают организовать переобучение и трудоустройство людей с ограниченными физическими возможностями. Биржи труда функционально односторонни, не осуществляют работу с адресными аудиториями, не предусматривают более широкий спектр услуг, в частности социальную реабилитацию человека после утраты рабочего места. Однако список услуг, оказываемых биржей труда можно расширить. Функция реабилитации важна, т. к. в период отсутствия работы, человек наиболее уязвим, его психическое и эмоциональное состояние дестабилизируются, более того возможны нервные срывы, в связи с чем повышается уровень преступности.

В России безработица зависит от возраста, пола, образования. Наиболее болезненно это воспринимают женщины, и люди старших поколений. Именно женщины оказываются безработными первыми, так как они не выдерживают конкуренцию с мужчинами. Потеря места на рынке труда влечет за собой нравственную, моральную деградацию, потерю квалификации, утрату достигнутого уровня жизни, сокращение сбережений у населения, ухудшение эмоционального и психического состояния населения.

Для повышения уровня занятости, душевых доходов населения, уменьшения дотационности местных бюджетов необходимо осуществление мероприятий по пере-

обучению населения, поддержке развития малого и среднего предпринимательства, повышению мобильности населения на внутрирегиональных рынках труда, в том числе за счет совершенствования системы общественного транспорта, обеспечивающего ежедневные поездки от места жительства на работу в крупные региональные центры. Эффективным инструментом решения проблемы реструктуризации экономики монопрофильных городов может также стать встраивание новых производств в региональные кластеры на условиях аутсорсинга (субконтрактинга), их вхождение в новые зоны опережающего развития [2].

Остро назрело создание центра по всеобъемлющей работе с рынком труда, который занимался бы реабилитацией людей, потерявших работу. Помимо этого, данный центр оказывал бы помощь в трудоустройстве людей. Контингент людей, не имеющих работы, представляют собой неоднородное явление.

Сложный характер проблем в социально-экономической сфере юга России определяет необходимость концентрации проектных усилий на создании необходимых в данной работе объектов [1].

Подобных комплексных проектных решений в России пока не существует (в исследуемых источниках не найдено). Настоящее исследование посвящено, прежде всего, вопросам функционально-пространственной организации общественного центра по оказанию помощи людям, не нашедшим места на рынке труда.

Среди небольшого количества аналогов в области архитектуры и интерьеров, следует отметить в качестве положительного примера Интерьер Муниципальной биржи труда в Дессау (автор Вальтер Гропиус). Здесь отчетливо выражен нестандартный подход к пространственным задачам. Другим примерам (Центр госуслуг в Тбилиси, Центр госуслуг в Грузии) присущ неординарный подход в решении фасадов, и нестандартный подход к организации внутреннего пространства. (Рис. 1–4. Смотрите ниже) Что касается комплексов несколько иного функционального предназначения, то тенденция их развития намечается в разных направлениях, это выражено в объемно-пространственной структуре, конструктивных системах, фактурах решений фасадов, функциональном зонировании и т. д.

Проектной концепцией разрабатываемого объекта предусмотрен такой центр, который объединял бы в себе необходимые функции, а так же был правильно развит в архитектурно-планировочном и коммуникативном решении. Он должен, прежде всего, обладать развитой пространственной структурой, специально сформированной средой, правильно организованным функциональным зонированием, пространственной организацией обустройства прилегающей территории. Как отмечают исследователи, вопросы функционально-пространственной организации среды и социальной консолидации общества тесно взаимосвязаны., при этом «...процесс становления организации предметно-пространственной среды города

Рис. 1. Интерьер центра госуслуг

Рис. 2. Центр госуслуг в Тбилиси

Рис. 3. Центр госуслуг в Грузии

Рис. 4. Центр госуслуг в Грузии

Краснодара, относимый авторами к одной из форм социокультурной организации людей, непосредственно ориентирован на ценностно-нормативный аспект социальной организации общества, задающий и мировоззренческие, и нравственные основания для его социальной консолидации». [3, 5]

Данный вопрос находится в стадии исследования, и среди положений его проектной концепции необходимо отметить следующие. Объект должен находиться в центральной части города, в общественной зоне его инфраструктуры. Участок должен иметь четкую геометрическую планировку. Сложная структура центра может быть представлена как в виде целостного многоуровневого объекта с открытым внутренним атриумом, обрамленным четкими формами генплана. Формируемый общественный центр будет состоять из следующих блоков:

- биржа труда для городских жителей;
- биржа труда для работников, занятых в сельском хозяйстве;
- биржа труда для людей молодого возраста;
- по оказанию помощи людям, находящимся на грани нервного срыва в связи с потерей места на рынке труда;
- рекреационный блок;
- информационный блок.

В основе архитектурного объема появится здание с со-

четанием большого количества остекления на фасадах и теневого навеса, комфортными зонами рекреации, подчеркнутыми зелеными насаждениями, вертикальным озеленением, развитой структурой переходов между функциональными блоками. В то же время потоки людей не будут пересекаться, что создаст более комфортные условия пребывания в данном центре. Интерьеры будут выполнены в мягкой цветовой гамме с необходимыми цветовыми акцентами.

В настоящей статье использованы материалы исследований функционально-пространственной структуры регионального центра «Карьера» в крупном краевом центре г. Краснодаре.

Важным функциональным элементом проектного решения является развитый коммуникативно-графический комплекс, включающий шрифтовые и пиктографические сообщения, цветовую навигацию функциональных блоков, и аудио поддержку.

Даже относительно благополучное состояние рынка труда привлечет в проектируемый общественный центр молодых специалистов, людей стремящихся к профессиональной переквалификации. При этом функционально-пространственная структура проектируемого центра обеспечит гибкую адаптацию центра к новым общественным идеям.

Литература:

1. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010N 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» URL: <http://base.consultant.ru>

2. Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011N 1538-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года» URL: <http://base.consultant.ru>
3. Анисимов Н. В. Культурологический анализ организации предметно-пространственной среды города на юге России / Н. В. Анисимов, Г. Ю. Приходько // Вопросы культурологии. — 2012, № 4. — с. 69.
4. Шимко В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории М. Архитектура-С 2004.-296 с.

Развитие и совершенствование управления гарнизонами пожарной охраны

Турдаков Дмитрий Валентинович, начальник управления организации пожаротушения и проведения аварийно-спасательных работ ГУ МЧС России по Республике Мордовия, слушатель ФПК Академии государственной противопожарной службы МЧС России (г. Москва)

Преобразующее влияние современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) сказывается практически на всех сферах человеческой деятельности. Создаются предпосылки и средства для повышения качества противопожарной защиты. Главным условием повышения качества противопожарной защиты является совершенствование системы управления гарнизонами пожарной охраны. В основу совершенствования системы управления ложится увеличение объема, достоверности, скорости обращения и переработки информации, а также принятия и реализации управленческих решений, что может быть достигнуто только на основе применения современных информационных технологий. Современная система управления гарнизонами должна обеспечивать получение информации, ее передачу, обработку, систематизацию, сортировку, сопоставление данных и результатов вычислений, формирование и выдачу информационных сообщений и рекомендаций, обеспечивающих принятие эффективных решений должностными лицами ГПС.

Сложность управления пожарной охраной определяется суммарными потоками информации, важностью качественной ее обработки и оперативностью использования результатов. Потоки информации определяют функциональную структуру и технические характеристики системы связи и коммуникации ГПС, алгоритмы обработки и передачи информации, вид и структуру информационно-вычислительных сетей.

На сегодняшний день связь и информатизация остается одной из наиболее перспективных, развивающихся базовых инфраструктурных отраслей. В этом качестве она не только обеспечивает развитие общества, но и способствует обеспечению безопасности страны.

Одной из составляющих безопасности страны и общества в целом является пожарная безопасность. Внедрение в системе функционирования пожарно-спасательных сил информационных технологий, безусловно, повысит боеготовность подразделений и качество выполнения возложенных на пожарную охрану задач.

Существующий уровень концептуальной и технической проработки вопросов информатизации, закрепленных

Концепцией Республиканской целевой программы «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2015 года», утвержденной распоряжением Правительства Республики Мордовия от 15 декабря 2008 г. № 1059-р, позволяет рассчитывать на успешную реализацию государственной политики в сфере обеспечения пожарной безопасности на основе использования ИКТ.

Потребность российского государства и общества в эффективном механизме предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и пожаров имеет большую актуальность и представляет значимый аспект проблемы обеспечения национальной безопасности.

Негативные социально-политические последствия чрезвычайных ситуаций, которые зачастую носят «качественный», латентный характер и с трудом поддаются измерению, могут представлять для национальной безопасности не меньшую угрозу, чем экономический или экологический ущерб. Механизм защиты населения и национального достояния от аварий, катастроф, стихийных бедствий нуждается в комплексном подходе.

На сегодняшний день, когда социально-экономическое развитие общества движется по пути интенсификации, обеспечение пожарной безопасности на уровне мировых научно-технических достижений невозможно без использования современных методов управления. Этого можно достичь внедрением в систему управления современных информационных технологий, которые обеспечат: сокращение времени приема, передачи и обработки информации; получение информации о качественных и количественных характеристиках находящихся в зоне чрезвычайной ситуации сил и средств, в том числе подразделений добровольной пожарной охраны; существенное повышение качества принимаемых управленческих решений благодаря совершенствованию системы обработки информации; сокращение времени выполнения основных функций; повышение эффективности пожаротушения; максимальное использование ресурсов техники и личного состава; максимальную эффективность использования их рабочего времени.

В Республике Мордовия большое внимание уделяется развитию информационного общества, внедряются современные технологии в области связи и коммуникаций. Отрадно, что это позитивно отражается и на системе оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации в гарнизонах пожарной охраны.

Создаваемая в Российской Федерации система оперативного реагирования экстренных служб (Система-112) позволит решить многие из вышеприведенных задач на современном высокотехнологическом уровне.

Информационный ресурс регионального уровня формируется на основе сведений, поступающих:

в ЦУКС — от ЕДДС муниципальных районов Республики Мордовия или других источников информации;

в ЕДДС — от органов повседневного управления территориальной и функциональной подсистемы РСЧС муниципального района или других источников информации.

Информационный обмен осуществляется в круглосуточном режиме с использованием средств телефонной, факсимильной связи, по открытым сетям общественного пользования (сети Интернет) и ведомственной сети МЧС (сети Интранет).

Порядок информационного обмена определяет вид, содержание, сроки и очередность (приоритет) представляемой информации.

Информация подразделяется на оперативную и плановую. К оперативной информации от ЦУКС в ЕДДС относятся доклад о факте пожара, (угрозе) ЧС; прогнозы ЧС (развития ЧС); о факте (угрозе) ЧС; уточненная информация о ЧС (угрозе ЧС).

Оперативная информация от ЕДДС в ЦУКС: доклад о факте (угрозе) ЧС; первоначальное информационное донесение; содержание информации; донесения о приведении сил и средств в «Готовность № 1»; доклады о начале выдвижения сил и средств в район чрезвычайной ситуации; доклады о прибытии в район чрезвычайной ситуации; фотоматериалы с места ЧС; карта и схема района ЧС; расстановка сил и средств в районе ЧС, в том числе сил МЧС, РСЧС; схема вызова руководства администрации района при возникновении ЧС; схема места чрезвычайной ситуации; донесение по силам и средствам, привлекаемым к ликвидации ЧС; схема организации связи при ликвидации чрезвычайной ситуации; план проведения аварийно-восстановительных работ; протокол заседания КЧС; списки пострадавших и погибших, списки размещенных в пунктах временного размещения пострадавших и др.

К плановой информации от ЦУКС к ЕДДС относятся: ежедневный оперативный прогноз; документы, приказы, указания вышестоящих органов управления; другая необходимая информация в части, касающейся служебной деятельности.

Плановая информация от ЕДДС к ЦУКС: сведения о заступившем на дежурство личном составе ЕДДС, доклад по состоянию готовности служб РСЧС к реагированию по предназначению; доклад о запланированных

мероприятиях, проводимых на объектах и территории; доклад по произошедшим происшествиям; доклад по состоянию комплексной безопасности; другая необходимая информация в части касающейся служебной деятельности.

Ответственными за предоставление оперативной и плановой информации являются: со стороны ЦУКС — оперативно-дежурная смена ЦУКС; со стороны Администрации муниципального района — оперативно-дежурная смена ЕДДС.

В сложившихся условиях, когда штатные подразделения пожарной охраны не в состоянии, а в некоторых случаях и по причине экономической нецелесообразности, обеспечить защиту всей территории гарнизона и всех граждан на регламентированном законом уровне от возникших пожаров, большая роль отводится развитию пожарного добровольчества. С учетом особенностей организации добровольных пожарных подразделений и деятельности пожарных-добровольцев, для которых тушение пожаров является «неосновным видом деятельности», без применения современных технических возможностей организовать оперативное оповещение, сбор, следование к месту пожара и непосредственно тушение пожара практически не возможно.

В настоящее время связь с членами ДПК и ДПД поддерживается в основном через сотовую телефонную связь, а на объектах, где имеется диспетчерский пункт — через дежурного диспетчера.

Несмотря на этот недостаток, зачастую ДПК прибывает к месту пожара раньше, чем подразделения Федеральной противопожарной службы или Государственной противопожарной службы субъекта Российской Федерации. С возрастанием роли в тушении пожаров добровольных подразделений, по мере улучшения материально-технической базы и роста профессионального мастерства добровольцев, повышение эффективности добровольных подразделений может быть достигнуто за счет повышения оперативности оповещения, а также качественных управленческих решений на основании анализа имеющихся в зоне ЧС сил и средств, что не возможно без применения современных информационных технологий.

В этой связи вносятся следующие предложения.

При поступлении сигнала о пожаре диспетчеру системы-112, диспетчер будет в режиме реального времени знать, где расположена ближайшая к месту пожара ДПД. После чего производится оповещение добровольцев данной ДПД. Оповещение добровольцев возможно с применением мобильной связи посредством передачи SMS-сообщения с текстом, содержащим сигнал о пожаре, а также адрес, где произошел пожар. Определение адреса, как отмечалось ранее, также возможно автоматически либо по информации от звонившего. После получения сигнала доброволец подключается к навигационной системе.

С учетом порядка несения службы, когда добровольцы находятся вне расположения пожарного депо, диспетчер системы-112 в режиме реального времени получает информацию о месте нахождения каждого члена ДПО, име-

ющего навигационную систему, что позволяет оценить численные возможности находящихся в зоне ЧС, а также отслеживать маршрут движения добровольца. После получения первичной информации с места ЧС принимаются решения либо о достаточности имеющихся сил, либо о привлечении дополнительных сил, например, из соседних гарнизонов.

Все пожарные автомобили необходимо будет оснастить навигационной системой для отслеживания пути движения автомобилей. Данные решения позволят сни-

зить время оперативного реагирования в случае пожара, а также повысят эффективность управленческих решений по организации тушения пожаров.

Необходимо на более высоком качественном уровне решать задачи по внедрению и применению современных информационных технологий в системе управления пожарными подразделениями Республики Мордовия, повысить обоснованность принимаемых управленческих решений, что в конечном итоге, должно отразиться на повышении безопасности граждан.

Литература:

1. ГОСТ Р 22.7.01–99 «Единая дежурно-диспетчерская служба. Общие положения». — М: 1999.
2. Закон Республики Мордовия от 1 октября 2008 г. № 94-З «Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года».
3. Закон Республики Мордовия от 18 октября 2011 г. № 60-З «О мерах государственной поддержки добровольной пожарной охраны».
4. Качанов С.А., И.М. Тетерин, Н.Г. Топольский. Информационные технологии предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.
5. Комплексная целевая программа Республики Мордовия «Формирование информационного общества Республики Мордовия в период до 2015 года».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2011 года № 958 «О системе обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112».
7. Приказ МЧС России от 10.09.2002 г. № 428 «Об утверждении концепции развития ЕДДС в субъектах Российской Федерации».

Повседневная деятельность местного гарнизона пожарной охраны: сущность и содержание

Шепелёв Александр Валерьевич, начальник пожарной части № 7 ФГКУ «1 отряд ФПС по Республике Мордовия»
(г. Ардатов), слушатель

ФРК Академии государственной противопожарной службы МЧС России (г. Москва)

Повседневная деятельность местного гарнизона пожарной охраны является одной из важнейших составляющих деятельности по обеспечению пожарной безопасности и направлена на поддержание сил и средств гарнизона, привлекаемых к ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами, к выполнению задач по предназначению. Как свидетельствует практика, она существовала всегда. Но только в последние годы она начала выделяться в особую основную форму существования сил МЧС, и в частности — пожарной охраны. В трактовке МЧС режим повседневной деятельности определяется как функционирование системы (гарнизона пожарной охраны) при нормальной оперативной и производственно-промышленной обстановке, при отсутствии долгосрочных работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами, крупными авариями, катастрофами и пр. Таким образом, в обиходе и литературе появился термин «режим повседневной деятельности (ПД)», что в свою очередь безусловно предпо-

лагает и управление силами гарнизона в условиях режима повседневной деятельности (УПД).

При этом существует некий парадокс, выражающийся в следующем. Наука управления гласит, а практика подтверждает, что основой управления является решение руководителя. Стало быть, для того, чтобы осуществлять управление силами гарнизона в режиме повседневной деятельности начальник гарнизона должен принять решение на осуществление этой деятельности. Однако, как показывает практика и анализ руководящих документов, руководители формирований сил обеспечения пожарной безопасности, в т. ч. и начальники гарнизонов, принимают какие угодно решения и разрабатывают какие угодно планы, кроме основополагающих — решения на повседневную деятельность и плана повседневной деятельности гарнизона.

Кроме прочего следует отметить то, что период повседневной деятельности местного гарнизона пожарной охраны, охватываемый планом профессиональной под-

готовки (активный период) составляет 10 месяцев, а повседневная деятельность осуществляется круглый год (12 месяцев). Таким образом, целых 2 месяца деятельности сил гарнизона выпадает из общего планирования, что также не способствует общему повышению эффективности деятельности сил обеспечения пожарной безопасности.

С точки зрения функциональности повседневную деятельность гарнизона (ПДГ) можно определить как совокупность взаимосвязанных мероприятий, обеспечивающих поддержание необходимой степени готовности, жизни и быта сил, привлекаемых к ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами, на уровне современных требований. Этот комплекс, по существу являясь содержанием ПДГ, объединяет в себе деятельность по поддержанию готовности к действиям по предназначению, профессиональную подготовку, гарнизонную службу, материально-техническое обеспечение, финансово-хозяйственную деятельность, воспитательную и культурно-массовую работу, спортивно-массовую работу, социально-правовое обеспечение, здравоохранение и охрану труда, работу с местным населением. Кроме того, по решению начальника гарнизона могут быть определены и другие необходимые направления работы.

Как видим, помимо того, что силы и средства гарнизона являются разнородными, что требует немалых и квалифицированных усилий для достижения их согласованных действий, все приведенные мероприятия также носят разноплановый характер. Тем не менее, полную ответственность за согласование их в интересах достижения главной цели — поддержание сил гарнизона в постоянной готовности к выполнению задач по предназначению, несет начальник местного гарнизона. И именно в обеспечении согласованного выполнения всех мероприятий ПДГ и заключается его главная управленческая обязанность и задача. Поэтому в дальнейшем ПДГ будет рассматриваться как реализация совокупности взаимосвязанных мероприятий, выстроенных в определенной последовательности, т. е. как процесс.

При этом, опираясь на многолетний опыт ПДГ, следует констатировать, что ее стержневую основу составляют профессиональная подготовка сил, привлекаемых к ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами и поддержание их в необходимой степени готовности к действиям по предназначению. Все остальные мероприятия лишь обеспечивают их выполнение. И поэтому в настоящее время основу планирования повседневной деятельности гарнизона составляют планы профессиональной подготовки и гарнизонных мероприятий, а также расписание выездов подразделений пожарной охраны. Эти документы составляют основу планирования повседневной деятельности гарнизона. Качество отработки этих документов напрямую определяют степень готовности сил гарнизона к действиям по обеспечению пожарной безопасности и их разработку целесообразно, на мой взгляд, осуществлять на основе единого решения на

осуществление повседневной деятельности сил гарнизона, принимаемого начальником гарнизона. Т. е., деятельность по обеспечению пожарной безопасности в режиме повседневной деятельности предполагает согласованное выполнение всех мероприятий, составляющих ее содержание, связанных единым решением и под единым руководством начальника гарнизона.

Все остальные планы по службам и приложения являются обеспечивающими.

Вместе с тем, опять же из практики, видно, что по отдельности мероприятия повседневной деятельности планируются и выполняются. Часто это происходит с запозданием, нередко вступая в пространственно-временные, организационные и экономические противоречия с мероприятиями других планов.

Целью управленческой деятельности начальника местного гарнизона пожарной охраны является обеспечение пожарной безопасности на территории гарнизона. Для достижения цели начальник гарнизона и его орган управления организуют выполнение большого комплекса мероприятий, каждое из которых относительно конечного результата действий является промежуточным или этапным. Такие мероприятия в теории управления называются задачами управления, а применительно к деятельности пожарной охраны по обеспечению пожарной безопасности в границах гарнизона — задачами повседневной деятельности. В наиболее общем случае они могут быть сформулированы следующим образом:

— обеспечение способности сил и средств гарнизона, привлекаемых к ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами, в установленные сроки перейти к функционированию в различных режимах функционирования РСЧС, вводимых решением соответствующих органов исполнительной власти в пределах территории местного гарнизона пожарной охраны, или непосредственно приступить к ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами;

— обучение и воспитание личного состава сил, привлекаемых к ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами;

— эксплуатация и обеспечение готовности пожарной техники, вооружения и других технических средств, привлекаемых к ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами, к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций;

— поддержание правопорядка, служебной дисциплины и обеспечение охраны труда;

— обеспечение личного состава сил, привлекаемых к ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами, всеми видами довольствия, а подразделений — необходимыми материальными средствами.

Организация повседневной деятельности и выполнение изложенных задач органами управления местного гарнизона пожарной охраны обеспечиваются комплексом документов

1. Уставы, наставления, указания, рекомендации, правила, программы, нормативы по вопросам организации службы, подготовки и пожаротушения.
 2. Приказы, объявляющие решения глав администраций «Об утверждении расписания выезда подразделений гарнизона».
 3. План гарнизонных мероприятий.
 4. План боевой подготовки.
 5. Журнал учета выездов подразделений гарнизона пожарной охраны.
 6. Строевая записка.
 7. Инструкции взаимодействия между ГПС и службами жизнеобеспечения (со спец. службами города, района), а также подразделениями органов внутренних дел и пожарной охраны министерств и ведомств;
 8. План-задание оперативному дежурному по гарнизону на период боевого дежурства;
 9. Перечень позывных радиостанций гарнизона;
 10. Планы и карточки тушения пожаров на предприятия и населенные пункты.
 11. Должностные инструкции и функциональные обязанности должностных лиц гарнизона.
 12. План-карта города (района) с дислокацией подразделений пожарной охраны всех видов и нанесенными границами районов выезда ПЧ, водоисточниками, выделенными особо важными и режимными предприятиями.
 13. Документы по ГО.
 14. Справочник улиц, переулков и площадей.
 15. Справочник и планшет водоисточников населенного пункта (района, предприятия).
 16. Справочник телефонов АИС населенного пункта, соответствующего отдела внутренних дел, подразделений гарнизона, номера телефонов служб обеспечения, руководящего состава пожарной охраны.
 17. Перечень адресов подразделений гарнизона, местожительства должностных лиц органа управления и руководителей подразделений пожарной охраны всех видов.
 18. Книга телефонограмм.
 19. Техническая и специальная литература и их опись.
- Как уже отмечалось ранее, основные планирующие документы, регламентирующие деятельность местного гарнизона пожарной охраны — планы гарнизонных мероприятий и профессиональной подготовки, а также расписание выездов подразделений пожарной охраны, целесообразно разрабатывать на основе решения начальника гарнизона на осуществление повседневной деятельности. Являясь основой управления, решение руководителя объединяет в единое целое цель действий, необходимые для ее достижения силы и средства, мероприятия по обеспечению действий и организации системы управления. Качество решения задач повседневной деятельности напрямую обусловлено умением руководителя методически правильно построить работу по ее организации.

Литература:

1. Закон Российской Федерации «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 года № 69-ФЗ.
2. Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты».
3. Федеральный закон от 28 октября 2008 года № 230 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием разграничений полномочий».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2008 г. N 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».
5. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций. Учебное пособие для органов управления РСЧС. Под общей редакцией Ю.Л. Воробьева. — М.: Издательская фирма «КРУК», 2002, 360 с.
6. Указ Президента РФ от 09.11.2001 г. № 1309 «О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности»

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (58) / 2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Лактионов К.С.

Комогорцев М.Г.

Ахметова В.В.

Брезгин В.С.

Котляров А.В.

Яхина А.С.

Насимов М.О.

Лескова Е.В.

Ответственный редактор:

Кайнова Г.А.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)

Арошидзе П. Л. (*Грузия*)

Атаев З. В. (*Россия*)

Велковска Г. Ц. (*Болгария*)

Гайич Т. (*Сербия*)

Данатаров А. (*Туркменистан*)

Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)

Игисинов Н. С. (*Казахстан*)

Лю Цзюань (*Китай*)

Нагервадзе М. А. (*Грузия*)

Прокопьев Н. Я. (*Россия*)

Прокофьева М. А. (*Казахстан*)

Ребезов М. Б. (*Россия*)

Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)

Хоссейни А. (*Иран*)

Художник:

Шишков Е. А.

Верстка:

Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.